

Ольга Романовская

Невеста по проклятию

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Зимний бал — самое ожидаемое событие в Благородной школе Святой Епифании, ведь там можно встретить богатого жениха. Кристина и встретила, хотя выходить замуж совсем не собиралась. Да и кто польстится на бесприданницу с сомнительным происхождением! Арман Рувель тоже не планировал сочетаться узами брака с Кристиной. Она ему, герцогу и мракоходцу, не пара. Только вот Кристина уже нашла проклятое кольцо, и обратной дороги для обоих нет.

- [Ольга Романовская](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)

- [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
 - [Глава 30](#)
 - [Глава 31](#)
 - [Глава 32](#)
 - [Глава 33](#)
 - [Глава 34](#)
-

Ольга Романовская
Невеста по проклятию

Глава 1

— Тишина!

Напрасно преподавательница пыталась призвать к порядку взбудораженных грандиозной новостью учениц последнего, шестого, года обучения. Словно зеленые (в прямом и переносном смысле, по цвету фартуков) первогодницы, они смеялись, шушукались, обсуждая грядущий ежегодный зимний бал, и не обращали внимания на покрасневшую от возмущения госпожу Закир. Еще бы, ведь нынешний бал особенный! Поговаривали, будто впервые за всю историю Благородной школы святой Епифании в нем примут участие не местные молодые люди, а студенты Академии магического познания. Делалось это не в благотворительных целях: король заботился о продолжении лучших родов империи. К сожалению, в последнее время участились мезальянсы, и подобными балами надеялись исправить ситуацию.

— Тишина!

Госпожа Закир аж побагровела от напряжения. Промокнув носовым платком завитые колечки волос на лбу, она несколько раз ударила указкой по столу.

— Ни один благородный пэр не взглянет на столь невоспитанных и необразованных созданий! Анхелика, можешь назвать мне третью форму глагола «presco»?

Анхелика обреченно поднялась со своего места и, сложив руки на синем переднике, с видом бедной овечки уставилась на преподавательницу. Кристина хихикнула, прикрыв рот ладошкой. Две овцы в одном классе! Как и госпожа Закир, Анхелика завивала светлые волосы мелким бесом. А еще она была непроходимо тупой. Ее отец, граф Отрин, ежегодно делал щедрые пожертвования, чтобы младшая дочь с треском не вылетела из школы. Старшие сестры Анхелики блистали, а на ней природа отдохнула.

— Presci? — неуверенно предположила «овечка».

Тут уж не только Кристина, но и остальные дружно прыснули.

— А? Что такое?

Анхелика недоуменно уставилась на соседок. Те продолжали фыркать, тогда как лицо преподавательницы цветом слилось с бордовым классным журналом на столе.

— Где вы набрались такой пошлости! — накинулась она на несчастную ученицу и, заломив руки, патетично посетовала: — Что я скажу госпоже директрисе, как объясню, почему благородные леди ругаются как извозчики?

Сжалившись над окончательно сконфузившейся Анхеликой, Кристина перегнулась через проход между партами и шепнула:

— Prescous. А то, другое слово...

Договорить она не успела, вздрогнув от окрика госпожи Закир:

— Кристиана Имирис, извольте встать!

Стукнула откидная крышка, и девушка покорно замерла перед вконец взбешенной преподавательницей древних языков. Остальные учащиеся притихли, сообразив, что сейчас разразится буря.

— Решили меня довести, да?

Указка ткнулась в подбородок Кристина. Она часто заморгала, испугавшись, что госпожа Закир ее ударит. Пусть в школе официально не практиковались физические наказания, к ученицам относились по-разному. К примеру, Анхелика всегда ограничивалась выговорами, а подобных Кристине могли отправить помогать на кухне. К сожалению, род Имирис не мог похвастаться ничем, кроме славного прошлого. Девушка и вовсе относилась к его боковой ветви, а фамилию унаследовала от матери. Та спустя год после рождения дочери вышла замуж за собственного управляющего — отца девушки. Словом, поводов любить Кристину у преподавателей не было, и она старалась компенсировать сомнительное происхождение учебой. Получалось с переменным успехом.

— Вам известно, — продолжала брызгать ядом госпожа Закир, — что подсказки запрещены, а на занятиях положено соблюдать тишину? Над кем вы смеялись? Надо мной? Не думайте, барышня, будто я ничего не вижу! Или вы считаете себя достаточно взрослой, чтобы дерзить преподавателям?

— Что вы, я не дерзила! — робко возразила Кристина.

Она понимала, что угодила под горячую руку. Требовалось кого-то наказать за сорванное занятие, и преподавательница выбрала идеальную жертву. За спиной Кристины нет ни могущественного отца,

ни огромного состояния. Она училась здесь на стипендию, учрежденную попечительским советом для способных представительниц обедневших родов. Родители соискательниц подавали в школу заявки, их тщательно рассматривали по различным параметрам, и пять счастливиц примеряли зеленые фартуки.

— То есть я, по-вашему, вру?

Госпожа Закир с такой силой ударила указкой по парте, что та сломалась.

— Ну вот, все из-за вас! — в сердцах выкрикнула она. — Вы наказаны, Имирис, зайдете к госпоже Мертье после занятий.

В классе воцарилась гробовая тишина. Положим, Кристина не была всеобщей любимицей, в первые годы обучения ее и вовсе нещадно травили, называли бродяжкой, но выволочка от директрисы — это слишком сурово! Анук Мертье боялись до дрожи в коленках. Не только ученицы, но и их родители, сплошь бароны, графы, иногда даже герцоги, предпочитали не ссориться с потомственной ведьмой.

Плечи Кристины поникли. Внутри все оборвалось. А ведь меньше года оставалось до выпуска!.. В ее положении диплом Благородной школы святой Епифании — пропуск в жизнь. С ним появлялись шансы найти достойного спутника жизни или продолжить образование, получить степень соискателя кандидата наук, а с ней и место преподавателя, то есть постоянный доход и обеспеченную старость. Даже мать Кристины не считалась завидной невестой, а уж она сама... Не становиться же лавочницей!

— Можете садиться.

По губам госпожи Закир скользнула довольная улыбка. Она выпустила пар, отомстила за унижение.

Кристина медленно опустилась на место и невидящим взором уставилась в учебник. Девушка досадовала на собственную глупость. Могла ведь промолчать! Не следовало забывать, кто она, и кто они, ее одноклассницы. Кристина все пять с половиной лет помнила, а тут на минутку забыла, за что и поплатилась.

— Не переживай, — рука Бернадет Изавель осторожно коснулась ладони подруги под партой, — вдруг старая ведьма просто накричит и отпустит?

Бернадет тоже училась на стипендию, наверное, поэтому они быстро нашли общий язык, хотя казались полными

противоположностями друг друга. Кристина пошла в мать — истинную северянку. Бледная, с легким внутренним сиянием кожа, голубые глаза, русые волосы. Хрупкая, так и не успевшая к своим двадцати годам в полной мере округлиться, приобрести женскую манкость. Несмотря на болезненную внешность, она отличалась отменным здоровьем. Еще бы, ведь ее предки владели магией льда! Бернадет была девушкой другого толка. Смуглая, темноволосая и темноглазая, невысокая, она к пятнадцати годам обзавелась необходимыми формами и теперь лишь наращивала объемы. В наследство от прабабки Бернадет достался слабенький дар прорицательницы. Она изредка гадала, но ее предсказания сбывались с той же частотой, что и народные приметы. В школу ее устроила тетка, мечтавшая скорее сбыть с рук осиротевшую племянницу. Бернадет не имела ничего против замужества и считала дни до выпуска. Учебу она ненавидела, но, чтобы не прогневать тетку, кое-как умудрялась каждый год заработать удовлетворительный пропускной балл.

— Разговоры! — взвизгнула госпожа Закир.

Бернадет испуганно подпрыгнула и принялась беззвучно зубрить злосчастные шесть форм глагола «presco». Анхелика с горем пополам осилила только две, скоро преподавательница станет мучить новую жертву. Старая гримза! Уж ей-то не грозили танцы! И богатые, и бедные обладательницы синих фартуков выпускного класса дружно сходились на том, что привлечь кавалеров госпоже Закир не помогло бы все золото драконов. Некрасивая, иссушенная годами, с волосатой бородавкой над губой, она ненавидела учениц за красоту и молодость. Шептались, будто в свое время отчаявшаяся старая дева прибегла к привороту, но даже он не сработал, потенциальный жених, прозрев, утопился. Кристина полагала, это дурная выдумка, но все же доля правды в ней была.

Остаток урока пролетел быстро. Стоило стихнуть дребезжащему звуку колокольчика, как госпожа Закир с гаденькой улыбкой напомнила Кристине о наказании. Она лично проводила провинившуюся ученицу до кабинета директрисы: не иначе боялась, девушка сбежит. Усадив Кристину на жесткий стул в приемной, где вечно пахло спитым чаем и табаком, преподавательница постучалась в дверь с лаконичной табличкой «Директор» и вошла. Ждать приглашения на казнь пришлось недолго. Госпожа Закир практически

сразу вернулась и поманила ученицу. После быстро удалилась, будто она ни при чем.

В кабинете витал запах трубочного табака. Казалось, им пропиталась даже мебель — сплошь антикварная, пережившая не одного владельца.

Кристина замерла в центре выцветшего ковра. Она боялась поднять голову на директрису.

Анук Мертье восседала за столом между кипой бумаг и клеткой с канарейкой. В зубах она держала неизменную трубку с янтарным мундштуком. Поговаривали, будто он заговоренный, излечивал владелицу от различных болезней. Анук было глубоко за пятьдесят, однако для своего возраста она выглядела чрезвычайно бодро, даже волосы не успели полностью поседеть. Идеальный пучок, аккуратный макияж, темно-синее платье с кружевной отделкой — ведьма за собой следила. При желании она могла бы снова выйти замуж, но осталась верна памяти покойного супруга, чей портрет неизменно держала на столе.

— Итак?

Тонкие длинные пальцы хрустнули, привлекая внимание Кристины. Однако девушка продолжала молчать и изучать рисунок ковра: ромбы и полосы.

— Мне доложили о вашем непростительном поведении, — выпустив изо рта колечко дыма, продолжила директриса. — Берете пример с соседок по пансиону? Напрасно, Имирис! Вы им не ровня, вам надлежит умерить гордыню.

Кристина прикусила губу. Сколько еще раз госпожа Мертье повторит, что она никто?

— Наша школа славится безупречной репутацией. Вы хотите ее испортить?

— Нет, мадам.

Девушка осмелилась поднять голову и встретила с пронзительными зелеными глазами директрисы. По спине стекла капелька пота. Взгляд госпожи Мертье гипнотизировал, медленно, но верно подчинял своей воле. Никому из ее подопечных не достичь подобного мастерства! Чего уж скрывать, школа — лишь мануфактура невест для аристократии. Их обтесывали, давали знания, которые

позволили бы поддержать беседу на любую тему, при случае блеснуть даром под одобрительные аплодисменты гостей, но не более.

— Вы совершили сразу несколько непростительных поступков, Имирис. — Отложив трубку, госпожа Мертье начала загибать пальцы. — Подстрекали к нарушению дисциплины, сорвали занятие, высмеивали преподавателя, открыто выказали неуважение к нему. Я могла бы немедленно отчислить вас, сэкономив деньги попечителей, но я дам вам шанс исправиться.

— Благодарю, мадам, — пробормотала Кристина, радуясь, что легко отделалась.

Однако директриса приберегла самое важное под конец:

— Разумеется, вы понесете строгое наказание. Ваше присутствие на балу тоже пока под вопросом.

На глаза Кристины навернулись слезы. Она не могла лишиться ее самого яркого события в жизни! За стенами школы у девушки не было шансов окунуться в круговорот веселья. Либо учительница, либо супруга мелкопоместного дворянина без титула — вот ее удел. Кристина сделает все, чтобы попасть на бал, если надо, упадет перед директрисой на колени.

— Прошу вас, мадам! — Девушка молитвенно простерла руки. — Только не бал! Я готова публично извиниться перед госпожой Закир, смиренно приму любое наказание!

Старая ведьма безмолвствовала. Когда огонек надежды в душе Кристины окончательно погас, она внезапно смиростивилась:

— У меня доброе сердце, Имирис, но больше не испытывайте моего терпения. Разумеется, вы извинитесь, а прямо сейчас заступите в ведение господина Олажа. Помнится, он собирался перебрать и выбросить хлам с чердака, этим и займетесь. Физический труд полезен, лучше любых нотаций лечит душу.

Могло быть и хуже, хотя директриса умолчала об еще одном испытании — насмешках остальные учениц. Сложно десяток раз проскользнуть мимо них с мешком мусора незамеченной. И еще горше наблюдать сверху за тем, как сокурсницы гуляют, играют в снежки или, разбурьянные, возвращаются с покупками — правила позволяли ученицам старших классов отлучаться в город. Сама Кристина этим правом пользовалась редко. Для развлечений требовались деньги, а выплачиваемых карманных школьных денег едва хватало на

карамельные «петушки» и чашку кофе. Радовало, что необходимым минимумом одежды ее обеспечивали. Кастелянша вскользь обмолвилась, что и бальное платье для нее найдется. Не новое, перешитое после другой стипендиатки, но все лучше, чем ничего.

На чердак вела узкая лесенка в конце коридора последнего этажа, занятого девичьими спальнями. Кристина сбилась со счета, сколько раз спускалась и поднималась по ступеням. Чердак оказался жутко пыльным и захламленным, словно с момента открытия школы туда не ступала нога человека. Чего там только не было! Смахивая паутину, девушка натыкалась на старые учебники, различную ветошь и даже птичьи гнезда. Последние вызывали только вопросы. Все это Кристина терпеливо сортировала. Большая часть отправлялась в мешок на выброс, но что-то обретало вторую жизнь.

Зимой темнело рано, работать приходилось при свете свечи. Вдобавок следить, чтобы огонь ничего не подпалил.

После обеда к подруге заглянула Бернадет. Она раздобыла сбитня и пирожков с мясом и вызвалась помочь с уборкой.

— Ну и холод! — Бернадет подула на пальцы и отхлебнула из кружки. — Будто на улице!

— Хотя бы снега нет, — усмехнулась Кристина.

В остальном подруга права, ветра продували неотапливаемый чердак насквозь.

— Смеются?

Кто именно, уточнять не требовалось.

— Да так... Некоторые жалеют. Я твое платье видела, — сменила тему Бернадет и, разломив, протянула Кристине половину пирожка. — Симпатичное. Представляешь, там кружево! А у меня только лента...

Как и подруга, она могла рассчитывать только на милость попечителей или довольствоваться будничным серым платьем. Тетка четко дала понять, что не даст Бернадет ни монетки.

— А тебе не влетит? — забеспокоилась Кристина и прислушалась.

Подруга рисковала стать очередной жертвой гнева директрисы.

— Нет, они до ночи ушли. Ну, Олаж и Брунгильда.

Бернадет имела в виду завхоза и кастеляншу. Ученицы знали об их романе, за глаза прозвали «крахмальной парочкой».

— Словом, они сюда не сунутся, а без меня ты до понедельника провозишься, — подытожила Бернадет.

Кристина кивнула. Ей тоже хотелось вырваться за пределы школы, в единственный выходной вдохнуть свежего морозного воздуха, уловить едва заметную вибрацию дара. А еще полюбоваться яркими вывесками и витринами лавок. По случаю Новолетья хозяева ежегодно соревновались друг с другом. Не просто так — за самое лучшее оформление в муниципалитете вручали приз. В прошлом году его дали за пышущего паром дракона. Кристина прыгала и радовалась как ребенок, когда приказчик заводил механизм, и чудовище приходило в движение. Вращались выполненные из стекла глаза, открывалась пасть, хлопали крылья. Праздник в среду, завтра последний шанс взглянуть на новые поделки, ведь уже в четверг их начнут разбирать.

Перекусив, девушки принялись за работу. В четыре руки все получалось быстрее, Кристина и не заметила, как чердак из свалки превратился в обжитое место. Оставалось обследовать только самый дальний угол, заваленный сломанной мебелью. По понятным причинам таскать ее вниз не требовалось, этим займется завхоз.

Оттащив в сторону очередной стул без ножки, Кристиана с удивлением уставилась на серебряную шкатулку. Как она здесь оказалась? Немного потускнела, но это не повод выбросить дорогую вещь. Скорее всего, девушка обнаружила чей-то тайник. Она долго колебалась, заглядывать ли внутрь, но любопытство победило. Ничего дурного не случится, если Кристина просто посмотрит и положит шкатулку на место.

Вещица оказалась тяжелой, девушка не смогла удержать ее навесу, пришлось поставить на пол. Кристина с трепетом провела пальцем по выгравированному на крышке узору. В полутьме его плохо видно, но похоже на какого-то зверя. Так и есть, волк. Ни на что не надеясь, девушка потянула за язычок замка и ахнула: шкатулка распахнулась. Внутри оказался холщовый мешочек. Прикусив губу, Кристина попыталась побороть искушение, но пальцы уже развязали тесьму. На ладонь упало кольцо. Посветив себе, девушка испытала легкое разочарование. Может, когда-то в шкатулке и хранились сокровища, но их давно нашли, а взамен, будто издеваясь, положили простенькое железное кольцо-ободок. Кристина примерила его и охнула, когда

металл сжался, приняв размер ее пальца. Запаниковав, девушка попыталась снять кольцо. Куда там, оно словно приросло к коже!

— Крис, — встревоженно окликнула подругу Бернадет, — с тобой все в порядке?

— Да, — соврала девушка, — просто ударилась.

Кристина торопливо захлопнула шкатулку и вернула на место. Она не хотела, чтобы даже Бернадет узнала о ее неблагоприятном поступке. В пору порадоваться, что в школе сэкономили на свечах, кольцо не бросится в глаза. Девушка проскользнет в уборную, намылит палец, снимет железный ободок, а после вернет в шкатулку.

Глава 2

Снег!

Прижавшись лбом к стеклу, Кристина восхищенно следила за полетом снежинок. Пока она спала, успело наместить сугробы, но к утру метель отступила, лениво выписывая спирали искрящимися кристаллами льда.

— Ты его чувствуешь?

Вздвигнув, Кристина обернулась к Адели. Она успела забыть, что не одна, сидит на подоконнике общей спальни. Учениц селили по трое в комнате без учета титулов. Традиция восходила к давним временам, когда неравенство в дворянское среде еще не было столь острым. Не раз и не два родители обращались к попечительскому совету с просьбой отказаться от сомнительного общежития, но Анук Мертые не желала ничего менять. Мол, старое — равно проверенное временем, то есть лучшее.

Кристина задумчиво коснулась ладонью стекла. Прикрыв глаза, она мысленно потянулась к снегу за окном. Под пальцами расцвели морозные узоры.

— Ух ты! — словно ребенок, округлила глаза Адель.

Из всех именитых учениц, пожалуй, только она относилась к Кристине без предубеждения. А ведь за спиной Адель богатое приданое... и разбитые надежды отца. Как и любой мужчина, он жаждал рождения наследника, с особой тщательностью подбирал супругу. Графу Сопрено удалось найти такую же, как он, порталщицу, но заветного сына она не родила. Графиня умерла родами, произведя на свет Адель. Убитый горем Сопрено чуть не покончил жизнь самоубийством, твердил о наложенном проклятии. Его действительно нашли, вязкое, темное, пропитанное чужой завистью, только разве от этого легче? Погоревав, граф женился снова. Новой супруге повезло больше, она здравствовала до сих пор, однако исправно рожала девочек. Безо всякого проклятия, просто так. После третьей граф смирился и уделил внимание Адель. Увы, судьба и тут над ним посмеялась. Старшая дочь унаследовала от родителей дар, но вовсе не в том объеме, как требовалось. В остальном Адель была хороша,

недаром много лет исполняла роль Создательницы миров в спектаклях по случаю наступления Бельтайна — праздника все побеждающей жизни. Предшествовавшая ему ночь, особенно предрассветные часы чрезвычайно ценились магами. Но одновременно она же страшила, ведь открывшиеся энергетические потоки стирали грани между мирами.

— У меня дар слабый, — смущенно улыбнулась Кристина и нашарила ногами тапочки. Она скинула их, забравшись на подоконник. — Мама рассказывала, прадедушка мог превратить медведя в кусок льда, а предки и вовсе обрушивали на врагов лавины.

— Другие с вами не общаются? — Адель намекала на основную ветвь рода Имирис.

Кристина покачала головой. Между ними пропасть.

От некогда могущественного рода ледяных магов действительно почти ничего не осталось. Магия растворилась в примеси обычной крови. Оставался всего один истинный Имирис, заседавший в Королевском совете. Кристина никогда его не видела, только слышала, что виконт Лайнер Имирис сохранил ледяную вязь на предплечье.

— Это несправедливо! — Адель заняла освободившееся теплое место на подоконнике и сладко потянулась, перекинув белокурую косу на другое плечо. — И твое наказание — тоже. Я собираюсь пойти к мадам и потребовать...

— Что ты, не надо! — в ужасе всплеснула руками Кристина.

Если Адель отправится искать справедливости, директриса отыграется на бесправных, выдумает еще какое-нибудь наказание.

— Я сама виновата, — покосившись на спящую Бренду, покачала головой Кристина. — Все взвинчены, на нервах перед балом, а тут я полезла подсказывать Анхелике... Ну накричала бы на нее госпожа Закир, пристыдила, этим бы и обошлось. Все время забываю, что у меня нет денег и связей.

— Ничего удивительного, — пожала плечами Адель, — нас воспитывают в духе равенства. Зачем тогда одинаковые платья, передники, еда, если к одним относятся как к леди, а к другим — как к служанкам?

Кристина улыбнулась. Адель точно дочка графа? Она рассуждала как выпускница академии — известного оплота вольнодумства. Или забыла об истории рождения Кристины. Девушка догадывалась, мать

не желала выходить замуж, появление дочери стало неожиданным последствием короткой интрижки. Сельская жизнь, скука, отсутствие достойных кавалеров... Однако упрямый влюбленный управляющий в итоге добился заветного «да». Кристина вспоминала отца с неизменной теплотой. Она понимала, почему мать обратила на него внимание: неглупый, симпатичный, рукастый. Жаль, семейная жизнь родителей не сложилась. Оно и понятно при такой разнице в происхождении. Хотя, положив руку на сердце, Натан Дис был на голову образованнее супруги. Именно он настоял на том, чтобы она подала заявку на бесплатное обучение дочери. Когда Кристина уезжала в школу, супруги давно спали в разных комнатах.

— Ой, что это?

Адель указала на руку собеседницы. Кристина побледнела и спрятала ладонь за спину. Кольцо! Вчера она так и не смогла его снять. Как девушка ни старалась, проклятая железка не желала соскальзывать.

— Кольцо? — не унималась Адель.

— Бернадет подарила, — соврала Кристина.

Нужно предупредить подругу, чтобы не вышло конфуза.

Адель сочувственно вздохнула и поспешила утешить:

— Ничего, на балу будет много мужчин, уверена, кто-нибудь из них сделает тебе подарок.

Кристина кисло улыбнулась. Вряд ли! На бал пригласили юных магов, элиту. Они приехали не флиртовать, а присматривать будущих невест. Чтобы привлечь их внимание, нужно обзавестись титулом или хотя бы солидным счетом в банке. Ни того, ни другого у Кристины не имелось, не видать ей подарков.

— Не грусти, не надо! — Адель ласково коснулась ее щеки. — Я одолжу тебе свою брошь. Ту самую бабочку.

Глаза Кристины расширились от ужаса. Она в отчаянье замахала руками:

— Что ты, не нужно!

Усыпанная бриллиантами брошь стоила дороже имения матери, да и разве ей место на убогом, перешитом после другой ученицы платье?

— Чего раскудахтались? — недовольно пробормотала сонная Бренда и перевернулась на другой бок. — Только не говорите, что выходной отменили!

Вчера Благородную школу святой Епифании потряс еще один слух, из-за которого занятия тридцатого декабря отменили. В прежние годы накануне зимнего бала учениц тоже не донимали учебой, ограничиваясь беседами на нравственные темы и рукоделием, но теперь директриса и вовсе все распустили. Болтали, будто в школу наведается Арман Рувель. Он слыл чуть ли не самой загадочной личностью в королевстве. Для девочек из школы — уж точно. Вряд ли приезд монаршей семьи вызвал бы среди них большой переполох. Только намек на его возможное появление хватило, чтобы с полок лавок исчезла вся косметика, а особо впечатлительные особы скупили с нюхательную соль.

Кристина тоже слышала о почетном президенте Академии магического познания. Поговаривали, будто у Армана тяжелый характер. Якобы именно поэтому он оставил пост ректора академии — подчиненные дружно вымолили короля пожалеть их. Поэтому, если он вдруг приедет (сомнительно, если честно), лучше отсидеться в уголке, не попадаться ему на глаза.

— Пусть себе спит, морщины множит. — Адель покосилась на Бренду. — А мы пока прогуляемся. Мне как раз нужен честный сторонний наблюдатель. Остальные девочки слишком завистливые.

Глаза Кристины загорелись в предвкушении. Неужели ей не придется коротать день в библиотеке? Если девушка все правильно поняла, Адель предложила прогуляться по магазинам. Вдруг и ей перепадет что-нибудь от щедрот графской дочки?

— А можно взять Бернадет? — с надеждой попросила Кристина. Нехорошо оставлять ее одну.

Адель кивнула, и, просияв, девушка метнулась за подругой. Она нашла Бернадет в странном состоянии. Подруга сидела на кровати и, не мигая, смотрела куда-то перед собой. Решив, будто у нее случилось очередное видение, Кристина присела рядом. Ей доводилось пару раз видеть моменты «прозрения», но никогда они не длились долго. Обычно Бернадет замирала посреди беседы, затем моргала и фыркала: «Опять привиделось!» Но минута утекала за минутой, а подруга продолжала сидеть в той же позе: прямая спина, поднятый подбородок, руки упираются в одеяло. Кристина уже думала позвать на помощь, когда Бернадет резко вздохнула и провела ладонью по включенным волосам.

— Что?

Кристина крепко стиснула руку подруги в своей. Бернадет молчала и как-то странно таращилась на нее.

— Да говори же!

Кристина теряла терпение. Если подруга вздумала ее разыграть, то шутка затянулась. Право, нечего изображать из себя пифию! Дара Бернадет хватало лишь на вычисление карт соперника, именно поэтому с ней никто не играл.

Бернадет еще раз вздохнула и, содрогнувшись, пробормотала:

— Привидится же такое! Я проснулась, уже встать собиралась, когда меня накрыло. Знаешь, молочная пелена, тишина. Руки-ноги ватные, язык отнялся. И я будто не здесь, а фиг поймешь где. Темно, вокруг лес. И он. Огромный такой, черный! Думала, сожрет!

— Кто — он?

Кристина сбегала за водой и вручила подруге полный до краев стакан.

— Волк, — сделав глоток, ответила подруга. — Он о тебе спрашивал. Как думаешь, это после сбитня? — с надеждой на положительный ответ, спросила она. — Если слишком много выпить, могут случиться галлюцинации?

— Кое-кто у нас провидица, — напомнила Кристина.

Ее волновал странный черный волк. На вчерашней шкатулке с чердака тоже был он. Совпадение?

— Почему ты решила, будто волк искал меня?

Бернадет пожала плечами и виновато улыбнулась:

— Ты же знаешь, дар у меня слабый, часто дает сбой. Вдобавок я вчера книгой одной зачиталась. Тетка немного денег к празднику прислала, я в лавке и купила. Там про оборотня, остросюжетный роман.

У Кристины отлегло от сердца. Ну конечно, виной всему бурное воображение подруги. Нельзя таким, как она, книжки на ночь читать!

— Адель зовет по магазинам, — Кристина перешла к более приятным вестям. — Ты с нами или?..

— Пять минут! — Подскочив с кровати, Бернадет заметалась по комнате. — Не желаю помогать украшать бальный зал! Если задержусь, точно попадусь под руку Олажу.

— О да, — хихикнула Кристина, — мы свое у господина Олажа уже отработали.

Может, чердак и не блистал кристальной чистотой, но ведь они ученицы выпускного класса, а не уборщицы.

Бернадет сдержала слово, управилась за пять минут. Пожалуй, никто в школе еще не одевался с такой скоростью, как она.

Адель предложила перекусить в городе: «Хотя бы перед праздником обойдемся без овсянки и молитв за здоровье его величества». Подружки радостно кивнули. Не то чтобы они не заботились о здоровье или не уважали монарха, но всего должно быть в меру.

Смеясь, троица через черный ход выскользнула в школьный дворик. К нему примыкал небольшой сад, разбитый силами директрисы. Она лично подрезала кусты роз и рыхлила почву, не доверяя это садовнику. На его долю выпало поливать цветы и бороться с вредителями. Хотя, как шутили острые на язык девушки, единственного вредителя Благородной школы звали Анук Мертье.

Девушки полагали, что они улизнут через садовую калитку, но Адель надумала их удивить.

— Мы перенесемся в столицу, — подмигнула наследница графа Сопрено. — Портальщица я или нет?

Подружки переглянулись. Обе сомневались, достаточно ли силен дар Адель, чтобы их не закинуло в другой мир или не выбросило посреди чистого поля. Да и столица, разве можно вот так, без разрешения...

— Струсили? — подначивала Адель.

Сейчас она была чудо как хороша: беличья шубка, шапочка в тон, мягкие высокие сапожки. На ее фоне Кристина и Бернадет походили на служанок. Этак продавщицы лавок заставят их чужие покупки таскать! А все потому, что им приходилось всюду надевать серые форменные платья, девять месяцев в году носить одни те же ботинки.

— А давай! — приняла за обеих решение Бернадет. — Право, Крис, когда еще там окажемся?

Что верно, то верно, Фатт успел опостылеть.

— Только тсс! — Адель приложила палец к губам и огляделась. — Никому!

Подружки дружно кивнули. Никому не хотелось предстать перед очами разгневанной директрисы. И если Адель отделается выговором, то Кристину и Бернадет вышвырнут из школы.

Юные заговорщицы стукнули садовой калиткой и кинулись врассыпную, чтобы встретиться за старым вязом. Там Адель велела им взяться за руки и нахмурила лоб, пытаясь сосредоточиться.

— Нужно представить ориентир, во всех деталях, — бормотала она строчку из учебника. — Нащупать его, ощутить запах или цвет и только потом шагать.

Адель подняла руку, и воздух под ее ладонью начал сгущаться, закручиваться воронкой. Кристина и Бернадет, как замороженные, наблюдали за тем, как постепенно меняется пространство. Только что перед ними серела каменная стена, а вот вместо нее дыра. Самая настоящая, черная-пречерная. Еще мгновение, и вместо дыры возникла размытая, словно отражение в воде, картинка городской улочки. Кристине показалось, будто на нее пахнуло глинтвейном с корицей.

— Готовы? — не оборачиваясь, шепнула Адель и, не дождавшись ответа, потянула девушек за собой.

Подружки завизжали от неожиданности. Их бы непременно застучали, если бы портал Адель не сработал. Он стремительно захлопнулся за спиной, вытолкнув на шумную улицу. Здесь с лотков действительно продавали глинтвейн и всевозможную выпечку. Дома сплошь каменные, высокие, но на фоне двух башен, венчавших величественное строение в конце улицы, они казались карликовыми.

— Сработало! — Адель довольно потерла ладони и пояснила: — Я только ратушу хорошо представляю, на нее и настроилась. Чуть-чуть ошиблась, но не фатально.

Ну да, примерно на километр.

— Потом посмотрите! Нам нужно вернуться до темноты.

Быстро сориентировавшись, Адель юркнула в ближайший проулок. Остальным ничего не оставалось, кроме как последовать за ней. Оказалось, Адель собиралась нанять экипаж. По ее словам, приличные девушки пешком не ходили, это сразу снижало их статус в глазах приказчиков лавок.

— Нам нужна стоянка экипажей, — на ходу объясняла она, ловко лавируя между сугробами и бочками для дождевой воды. — Тут

недалеко, минут пять. Можно и у ратуши взять, но тогда отцу непременно доложат.

Кристина фыркнула. Можно подумать, граф и так не узнает! Дочь ведь собиралась расплачиваться его деньгами. Бернадет же просто восхищенно впитывала виды и запахи столицы.

К первой лавке они подкатили с шиком. Адель заплатила столько, что извозчик даже открыл барышням дверцу экипажа и помог спуститься на скользкую мостовую. В столице, в отличие от Фатта, снег на главных улицах убирали, но за ночь он успевал образовать тоненькую корочку льда.

Словно издеваясь, Адель начала свой забег с ювелирного магазина. Пока она примеряла серьги, не в состоянии решить, какие лучше подойдут к бальному платью, ее спутницы с тоской изучали витрины. Помимо них в лавке находился еще один покупатель — мужчина. Он уже расплатился и собирался уйти, но, заметив Кристину, передумал. Прищурившись, незнакомец удивительно таращился на ее руку, а затем нерешительно окликнул:

— Миледи?

Девушка не сразу поняла, что обращались к ней. Миледи! Да он издевается, не иначе. Тем не менее Кристина вежливо ответила:

— Слушаю вас.

Что ему нужно, что не так с ее рукой? Перчатки целые, дыр нет, Кристина только на той неделе заштопала.

Мужчина же продолжал удивлять.

— Поздравляю!

Проигнорировав полный недоумения взгляд Кристины, он поклонился и вышел, не пожелав объяснить свое поведение.

— Кто это был? — шепнула сбита с толку не меньше подруги Бернадет. — Знакомый?

— Если бы! В наших краях столичных жителей нет, — покачала головой Кристина.

Наверное, он ошибся, спутал ее с другой. Ну да, это самое логичное объяснение. Право, с чем можно поздравить Кристину Имирис? С тем, что ее из милости взяли в столицу? И девушка выбросила странную встречу из головы.

Глава 3

Бал! От одного этого слова ноги пускались в пляс.

Прижимая к себе пахнущее полынью — чтобы не сожрала моль — платье, Кристина кружилась по спальне. Она представляла, как всего через пару часов распахнутся двери Большого зала, в нос ударит аромат апельсина, а глаза ослепнут от свечей. Кристина жаждала праздника. Хотя бы одного в жизни! Сколько раз она мысленно репетировала каждое слово в ответ на приглашение воображаемого кавалера на танец. Только вряд ли кто-нибудь из приезжих студентов обратит внимание на плод жуткого мезальянса, к тому же бедный как амбарная мышь. Кристине предстояло лакомиться обсыпанными сахарной пудрой конфетами и вальсировать с тем же господином Олажем. В прошлом году ей повезло больше. Как достаточно взрослых, учениц пятого класса допускали к веселью и спиртному, и Кристина неплохо провела время, играя в чехарду с местными молодыми людьми. Они родословных не требовали, да и сами не могли похвастаться знатным происхождением. Именитые ученицы воротили от них нос, толпились возле судьи и перспективных банковских служащих, а «бесплатным» девицам, вроде Кристины, доставались лавочки и мелкие клерки. Девушки не расстраивались, даже наоборот. Вряд ли судья знал столько анекдотов, сколько задорные пекари. Но в этом году все серьезно.

Зимний бал в Благородной школе святой Епифании неизменно начинался в шесть часов вечера тридцать первого декабря и заканчивался на рассвете, уже в новом году. Малышню тоже не оставляли без праздника — для учениц первых-четвертых классов запускали фейерверк и накрывали стол в гимнастическом зале.

— Волнуешься?

Кристина открыла глаза и, не оборачиваясь, кивнула.

— Брошка.

Адель протянула обещанную бриллиантовую бабочку.

— Спасибо.

Кристина уселась на постель и задумалась, куда ее прикрепить. Наверное, к кружевам на груди. Ей досталось платье старомодного

фасона: слишком закрытое, объемное и сверху, и снизу. У той же Адель не наряд, а мечта! Во-первых, белый. Во-вторых, с декольте. В-третьих, облегающий лиф-корсаж вышит жемчугом. Кристина с тоской покосилась на собственное платье. Сияние праздника стремительно блекло. Никто не обратит внимания на девушку в бабушкином чехле. Вот бы отпороть сомнительные длинные рукава, избавиться от оборок и широкого кружевного воротника... Хотя бы юбка не подкачала — пышная, с кринолином. Передвигаться в такой тяжело, но годы занятий танцами сделали свое дело, Кристина чинно вышагивала даже в бочке.

— Какую прическу сделаешь?

Адель уселась перед зеркалом и выщипала из брови лишний волосок.

Кристина пожала плечами:

— Накручу волосы на щипцы.

Собственно, ничего другого не оставалось: либо просто распустить, либо попытаться сделать локоны.

— Хочешь, я попрошу куафера тобой заняться? — беззаботно предложила Адель и достала шкатулку с драгоценностями.

Кристина промолчала, наблюдая за тем, как соседка примеряет серьги, шепчет: «Не то, все не то!» Обойдется она без парикмахера, без очередной подачи богачки. Сама того не желая, Адель вновь напомнила о плачевном положении Кристины. Другие девушки ради бала пригласили куаферов и мастериц красоты, с утра отмокали в ванной, тогда как пяти стипендиаткам приходилось довольствоваться собственными пальцами и народными средствами.

— Ох, я побежала, милая!

Захлопнув шкатулку, Адель убрала ее обратно в закрывавшийся на ключ шкаф и послала соседке воздушный поцелуй.

— Не переживай, ты будешь самой обворожительной!

Кристина кисло улыбнулась. Интересно, куда упорхнула Адель? На обертывания? В умывальных комнатах сегодня открыли филиалы салонов красоты, невозможно пробиться руки помыть.

Взгляд Кристины снова упал на розовое подержанное платье. Не так уж оно плохо. Ткань не лоснится, дырок нет. Вдобавок Кристины теперь есть туфли. Она тайком писала рассказы и отправляла под псевдонимом в газету. И вот один из них напечатали. На полученный

гонорар Кристина приобрела бежевые туфли. Для дочек баронов и графов — ничего особенного, на каждый день, а для северянки из захудалого рода — небывалая роскошь. Кристина с детства привыкла к скромной, практичной одежде, в школе она и вовсе носила лишь форму: серое платье, черные туфли на низком каблуке, а тут маркие мягкие лодочки. Может, девушка и простоит весь вечер в буфете, зато для себя мысленно превратится в королеву.

Кристина залезла под кровать и с облегчением выдохнула: заветная коробка на месте. Нужно достать туфли и разносить, чтобы на балу не ковылять раненым зверем. И платье примерить: вдруг там надо еще что-нибудь ушить? Заодно определиться с брошью, куда ее прикрепить. Кристина фыркнула. Да уж, модницы поднимут ее на смех. Нафталин, бриллианты и железное кольцо — полный набор несочетаемого.

— Почему же ты не снимаешься?

Кристина в который раз попробовала избавиться от железного ободка. Увы, он сидел намертво. Она пыталась и утром, и вечером, до онемения держала палец под холодной водой — кольцо словноросло в кожу.

— А, святые угодники, я умру!

Вот и Бренда. Только она умудрялась производить столько шума. А еще вечно шпионила и высматривала. К счастью, не с целью после донести преподавателям и получить свои «плюшки».

Бренда со всего размаху плюхнулась на кровать Кристины, потеснив хозяйку, и с брезгливой гримасой коснулась кружев на воротнике розового платья.

— Ты в служанки нанимаешься? Неплохой наряд, ни грамма чувственности.

Пускай, Кристина привыкла к подобным «шпилькам».

— Ты только в буфете сиди, ладно? — неожиданно попросила Бренда. — Не отсвечивай, короче, не порти герцогу настроение, а то уедет.

— Какому герцогу? — недоуменно подняла брови девушка.

За студентами станет присматривать проректор, но он, вроде, просто лорд и то не факт.

— Арману Рувелю, дурында! — закатила глаза Бренда. — Только не говори, что у тебя не только нет вкуса, но и слух неожиданно пропал.

Так это правда, Арман Рувель действительно посетит их захолустье?! Кристина даже язык прокусила. Нет, она знала о гулявших вокруг бала слухах, но до последнего не верила, что таинственный маг снизойдет до Фатта. Его место в столице, подле короля, а не с недалекими девицами на выданье. Или он надумал жениться и подыскивал себе супругу? Шестеренки в голове Кристины завертелись, перебирая возможные варианты. Так, это точно кто-то очень знатный и богатый. Может, Анхелика? Она, конечно, непроходимая дура, но, если убрать кудряшки и вспомнить о капитале ее отца... Или та же Адель. Точно, герцог приехал взглянуть на нее, а студенты — прикрытые, чтобы все не выглядело откровенным сватовством.

— Не беспокойся, — в рамках школы среди учениц было принято обращение на «ты», — меня он даже не заметит. Кто я, и кто Арман Рувель!

Бренда согласно кивнула и немного успокоилась.

— Ничего, зато вкусно поешь, пока мы танцуем. Лично я собираюсь пригласить герцога на белый танец.

Растоптав самооценку «серой мышки», соседка с чувством выполненного долга принялась готовиться к миссии «соблазнить Армана Рувеля». Не желая ей мешать, Кристина прихватила платье, одолженное украшение — лишь бы в краже не обвинили! — и сбежала к Бернадет. Подруга жила с менее знатными школьницами, и они решили сообща накрасить друг друга. Может, и Кристине наведут красоту?

Остававшееся до бала время пролетело незаметно. Девушки не успели вдоволь насплетничаться, когда пришла пора строиться парами и чинно, взявшись за руки, маршировать к Большому залу. Перед тем, как запустить учениц внутрь, директриса лично проверит, чтобы их внешний вид соответствовал правилам, может, даже прочтет короткую лекцию о правилах поведения. Зато потом свобода! Преподавательницам, да и самой госпоже Мертье тоже хотелось весело проводить время в мужской компании, а не следить за подопечными. Только на зимнем балу можно было увидеть глупо

хихикающую госпожу Закир или флиртующую учительницу словесности.

Прежде бал открывала супружеская чета Мертье. Но позапрошлой весной супруг директрисы, к слову, преподаватель Академии магического познания скоропостижно скончался, и в пару с ней отныне вставал самый именитый гость. Сегодня, наверное, Анук будет вальсировать с герцогом.

Ученицы любили покойного господина Мертье. Пусть он редко вмешивался школьные дела, своих забот хватало, но неизменно вступался за несправедливо обиженных. Шептались, будто бесконечные ссоры с женой из-за ее жесткого, порой даже жестокого характера и привели к трагическому итогу.

— Боишься? — шепнула стоявшая в паре с Кристиной Бернадет.

В плане наряда подруге повезло немногим больше. В запасниках школы нашлось белое платье в жутких розочках из сетки по всему лифу, которое ей благополучно выдали. Кристина даже не знала, что хуже: кружева или то нашитое безобразие.

Девушка пожалала плечами и тайком почесала палец с кольцом. Кожа под ним свербела, будто ее натерли наждачной бумагой. Кристине удалось выпросить у Бренды кружевные перчатки для пикника, теперь кольцо хотя бы не бросалось в глаза.

— А я очень! — покраснев, призналась Бернадет. — Говорят, он уже приехал.

Кто «он», объяснять не требовалось.

Кристине снова стало не по себе, но она отмахнулась от пустых страхов. Герцогу нет до нее никакого дела, пусть та же Бренда трясется, переживает, а они с Бернадет прекрасно проведут время. После пренебрежительных слов соседки Кристина из принципа найдет себе кавалера. Право, в академии учились не только отпрыски графов, кто-нибудь да пригласит ее на танец, угостит пирожным или предложит вместе полюбоваться из окна фейерверк.

— Хочешь, съездить на праздники к Милене? — продолжала шептать Бернадет. — Она меня пригласила, но, уверена, ее матушка и тебе не откажет.

Кристина хотела ответить, что не желает никого утруждать, но не успела. Шеренга пришла в движение. Ученицы напоминали фей: такие же яркие, воздушные, чарующие. На фоне воспитанниц обучавшая их

этикету госпожа Сукрен, казалась бедной родственницей-замарашкой. У нее не нашлось бального платья, и преподавательница заменила его тройкой из блузы с рюшами и приталенного пиджака с длинной юбкой. Волосы она собрала в «ракушку» и убрала под сетку.

Несмотря на многократные призывы к тишине, ученицы угомонились только при виде директрисы. Анук сегодня блистала. В прямом смысле слова. Черное облегающее платье переливалось кристаллами-звездами. Драматично выделенные глаза лишний раз подчеркивали, перед вами ведьма. Директриса окинула придирчивым взглядом притихших учениц выпускного класса и одобрительно кивнула.

— Полагаю, излишне напоминать вам о девичьей чести. Поблажек за мимолетную глупость не будет, — сочла долгом напомнить она. — Наша школа славится безупречностью воспитанниц. В ваших же интересах не опуститься до уровня полумоек.

Слова Анук не были пустым звуком. Из уст в уста передавался рассказ о некой обладательнице красного фартука, то есть ученице пятого класса, которая поддалась магии ночи Новолетья. Бедняжку вышвырнули из школы, а ее имя внесли в черные списки невест. Якобы после ее видели торгующей на рынке. Кристина полагала, последнее — вздор, но девушка точно лишилась выгодной партии и денежного содержания родителей.

— А теперь, — лицо директрисы просветлело, — веселитесь! Ночь смены года — волшебная ночь, пусть все ваши желания исполнятся.

Она отступила в сторону и взмахнула рукой. Под громкое аханье распахнулись двери Большого зала, с порога погрузив учениц в атмосферу безудержного веселья. Сначала они замерли, испуганные, присматриваясь и прислушиваясь, но затем руки разомкнулись, и девушки устремились навстречу празднику.

Кристина с интересом посматривала по сторонам. Танцы уже начались, но ее пока никто не спешил приглашать. Кристина не обижалась: всему свое время. Зато так, стоя возле огромной елки с разноцветными шарами, она могла беззастенчиво пялиться (да, именно пялиться) на заезжих студентов. Какие же они франты, как задаются! Складывалось впечатление, будто каждый — минимум магистр магии. Не чета, не чета местным! Пусть Кристина не трепетала перед

мужчинами, не выходила за рамки легкого интереса, даже ее сердце покорили студенты Академии магического познания.

Убедившись, что никто из преподавателей не видит, девушка ловко подхватила два бокала шампанского с подноса официанта. Один себе, другой Бернадет. Она повстречала какого-то дальнего родственника и теперь болтала с ним возле полуколонны. Счастливая! У Бернадет родня — сплошь мелкопоместные дворяне, не то, что у Кристины. Окажись случайно на балу Лайнел Имирис, она бы к нему не приблизилась.

— Простите?

Кристина не восприняла фразу на свой счет и спокойно продолжила движение. Однако настойчивый кавалер отобрал у нее шампанское и отдал официанту, чем таки вынудил взглянуть на себя. Смуглая кожа, темные, чуть вьющиеся волосы, небрежно, бросая вызов этикету, собранные в низкий хвост, и пугающие черные глаза. Не зная, что перед ней человек, Кристина приняла бы его за демона. Только они могут смотреть так — словно душу высасывают. Вот и девушке стало не по себе, захотелось, чтобы незнакомец скорее оставил ее в покое. Но мужчина никуда уходить не собирался и почему-то смотрел на ее руку. Ту самую, с кольцом. Кожа под ним вновь зачесалась. От нервов, не иначе.

— Что-то не так? — сглотнув, поинтересовалась Кристина.

На всякий случай она проверила, не испортила ли нечаянно шампанским дорогой, расшитый серебряной нитью фракный сюртук. Последний лишний раз намекал: перед ней человек из высшего общества.

— Если я по неосторожности вас толкнула, великодушно простите.

Мужчина продолжал молчать. Взгляд его медленно скользнул по телу девушки, рождая волну мурашек. Брюнет изучал ее со странной сосредоточенностью, и, судя по поджатым губам, результат его не удовлетворил. Тут Кристине стало обидно. Не у всех людей есть средства на тот же бальный сюртук особого кроя. Наряди и причеши Кристину по последней моде, добавь золотые сережки и колье на шею, незнакомец бы расточал комплименты.

Выждав еще немного, но так и не дождавшись кого-либо ответа, девушка решила положить конец странной сцене:

— Ну раз вам ничего от меня не нужно, я, пожалуй, пойду.

— Почему не нужно, — внезапно отмер мужчина и, перехватив девичью руку, запечатлел на ней поцелуй. — Я хотел бы пригласить вас на танец.

— Меня? — округлила глаза Кристина.

Она видела, на них косились. Создавалось впечатление, будто все разговоры смолкли, гости и преподаватели дружно уставились на странную парочку у праздничной ели. Кристина нахмурилась и пристальнее вгляделась в лицо незнакомца. Темные волосы, глаза, фрачный сюртук... Ее терзали смутные сомнения.

— Вы Арман Рувель? — не слишком вежливо спросила она.

Мужчина кивнул.

Побледнев, Кристина сделала неуклюжий реверанс и попыталась загладить былую оплошность:

— Простите, ваша светлость, я вас не узнала. Обещаю, уже через пять минут меня здесь не будет.

— Однако я хочу, чтобы вы остались, — заметил Арман тоном, не терпящим возражений.

Намертво завладев ее ладонью, герцог потащил упирающуюся Кристину в центр зала, прямо под огромную люстру. Он решил так ее наказать, опозорить?

— Ваша светлость! — едва не плакала девушка.

Она не понимала, чем заслужила подобное унижение. Подумаешь, не узнала! Так ведь их никто друг другу не представил.

— Хватит! — Черные глаза Армана блеснули, пальцы сильнее стиснули запястье. — На нас смотрят.

— Смотрят на вас, — смирившись с незавидной участью, поправила Кристина.

— Нет, именно на нас, — стоял на своем герцог.

Он наконец остановился и учтиво, как положено, склонился перед дамой. Девушке не оставалось ничего, как ответить вежливым реверансом и понадеяться не сбиться с ритма.

Кровь стучала в ушах. С ней вальсировал сам Арман Рувель, герцог Маза! А на Кристине, как на грех, мешок из-под картошки. Самое яркое событие в жизни испорчено!

Уверившись, что герцог не планировал над ней издеваться, Кристина немного расслабилась. Хм, оказывается, приятно, когда

кавалер не стремится отдалить тебе ноги. От завистливых взглядов родовитых одноклассниц за спиной отрастали крылья. Арман на них даже не смотрит, уверенно ведет Кристину в танце. В его руках она ощущала себя птицей. «Вот бы танцевать так весь будущий год!» — пронеслось в голове.

— Вы хорошо двигаетесь, — кружа партнершу по паркету, заметил Арман.

Он продолжал рассматривать Кристину, но девушку это больше не смущало. Наоборот, она приосанилась, начала улыбаться, чуточку флиртовать. А вот жесткая линия губ герцога никак не желала разгладиться. Он все время такой бука?

— Спасибо, ваша светлость. Госпожа Мертье заботится о нашем всестороннем образовании, — Кристина на всякий случай помянула директрису.

— Хорошо, что вы напомнили о ней. — В очередной раз повернув девушку в пируэте, кивнул своим мыслям герцог. — Нужно обсудить с госпожой Мертье ваш отъезд.

— Мой отъезд?

Кристина ничего не понимала.

— Разумеется. — Арман приник к ней в последнем аккорде танце, обдав облачком одеколона с яркими нотками мяты. — Я забираю вас в столицу как мою невесту.

Музыка стихла, а обескураженная его словами Кристина продолжала недвижно стоять в центре бального зала.

Глава 4

— Простите?

Кристина надеялась, что это ошибка, ей послышалось. От волнения кровь так громко стучала в ушах, а музыканты вошли в раж, мудрено разобрать слова собеседника. Сейчас они во всем разберутся, и Арман вернет ее туда, откуда взял. Ну или вовсе бросит посреди бального зала. Право, Кристина не обидится. Да и за что? С ней танцевал едва ли не самый знаменитый маг в королевстве. Любая бы месяц не мыла руку, если бы он просто к ней прикоснулся.

Арман нахмурился.

— Что именно вам не понятно?

Ему хотелось скорее со всем покончить. Внутри глухо ворочалось недовольство. Вместо того, чтобы наслаждаться приятной беседой с приятелями, ему пришлось срочно телепортироваться в Фатт, скажем прямо, не самый интересный город королевства. Да что там — заштатный, где из всех достопримечательностей только школа невест. Пусть официально она называлась иначе, сути это не меняло.

Арман покосился на правую руку Кристины. Она даже кольцо надела неправильно! Мало того, что не на ту руку, так еще на средний палец. Сплошная насмешка судьбы! Он надеялся, кольцо сгинulo на морском дне, но, увы, от проклятий так просто не избавляются.

Герцог снова с головы до ног осмотрел Кристину и скривился. Сразу видно, из приданого только дыра в кармане. К тому же, судя по всему, круглая дура. Хотя бы на мордашку приятная, для исполнения супружеского долга пригодна, а в остальное время их никто не обязывал общаться.

— Все, — покраснев, честно призналась Кристина.

Она понимала, что своим поведением сердит высокого гостя, но речь шла о ее судьбе, можно немного потерпеть. Или у столичных жителей такие шутки — звать неискушенных провинциалок замуж?

Арман издал нечто среднее между стоном и рыком.

Пробка, вдобавок в розовой занавеске! Снять бы ее, быстро сделать наследника и разъехаться с девчонкой по разным городам, выдав в качестве отступных круглую сумму.

Кристина немного подождала, неловко комкая отворот кружевной перчатки, и робко поинтересовалась:

— Так я могу идти?

— Разумеется, нет! — рявкнул потерявший терпение герцог.

Он попытался взять Кристину за руку, но она ловко извернулась и вздумала показать зубки.

— С дамами так не обращаются. Вы мне не рабовладелец.

Щеки Кристины пылали от гнева. Кем Арман ее возомнил? Игрушкой?

— Мне плевать, что меня выгонят из школы, я ни минуточки больше в вашем обществе не останусь, — с достоинством заявила девушка и предприняла попытку к бегству.

Увы, на этот раз герцог оказался удачливее и крепко завладел ее рукой. Заиграли первые аккорды очередной мелодии, окончательно решив судьбу Кристины. Сверкая глазами, она неохотно подчинилась, положила ладонь на плечо кавалеру. Ущемленная гордость ущемленной гордостью, но устраивать громкий скандал нельзя. Директриса может не ограничиться исключением, разошлет по знакомым жуткие рекомендации, а с матушкиными финансами жить на проценты с имения не получится.

— Итак, начнем с начала. — Арман продолжал крепко сжимать руку партнерши. — Мое имя вам известно, логично попросить вас представиться.

— Кристина Имирис, — буркнула девушка, мечтая скорее остаться наедине с Бернадет и бокалом шампанского.

— Просто Кристина? — уточнил герцог, явно намекая на титул. — Мне знаком виконт Лайнел Имирис, я полагал, вы его родственница.

— Просто. — Партнерша дерзко посмотрела ему в глаза, вызвав едва уловимую усмешку. — Моя мать нетитулованная дворянка. Виконт Имирис действительно принадлежит к одной из ветвей нашего рода, но настолько дальней, что можно смело говорить об отсутствии родства.

— Ясно! — разочарованно протянул Арман.

Все еще хуже, нежели он полагал. Между ними пропасть. Вдобавок девушка упомянула лишь мать, неужели незаконнорожденная? Какой позор: новая герцогиня Маза — дочь конюха или кого-то в этом роде! Арман трижды пожалел, что в свое

время повел себя столь беспечно. Проклятие казалось шуточным, он не воспринял его как серьезную угрозу и теперь расплачивался.

— Я ничего не скрывала, — дернула плечиком Кристина и отыскала взглядом директрису. Ну, конечно, смотрит! После танца девушку ждала знатная головомойка. — Не притворялась богатой наследницей.

Право, даже смешно! Платье старомодное, сидит плохо, ни прически, ни драгоценностей... Или герцог принял ее за принцессу инкогнито? Определенно, он ее с кем-то спутал, отсюда и разговоры о невесте. Но теперь Арман осознал ошибку и отпустит Кристину.

— Если хотите, я могу отыскать нужную девушку, ваша светлость, — немного успокоившись, вызвалась помочь она.

— Нужную девушку? — поднял брови герцог. — Все, что нужно, я держу в своих руках.

Он выразительно покосился на Кристину, чтобы у той не осталось сомнений.

Девушка сбилась с ритма. Она окончательно перестала что-либо понимать. Оставалось лишь одно предположение:

— Вы поспорили? Какое-то пари, ваша светлость? В счет карточного долга пригласили на танец самую невзрачную девушку в зале?

Кристина не приbedнялась. Мастера красоты творили чудеса, естественность и природная миловидность проигрывала плодам их трудов. Да и не учились в школе уродины.

Арман закатил глаза к потолку и постарался ответить максимально спокойно, насколько мог в сложившихся обстоятельствах:

— Никого пари нет. Я приехал сюда с единственной целью — жениться на вас.

И, чтобы пресечь остальные глупые вопросы, добавил:

— У вас на пальце мое кольцо.

— Ваше кольцо?

Глаза Кристины округлись. Не замечая толпившихся рядом одноклассниц, жаждавших перехватить внимание высокого гостя, она стянула кружевную перчатку и убедилась, что железо осталось железом. Ни бриллиантов, ни рубинов с перепелиное яйцо, даже

золота. И герцог на полном серьезе утверждает, будто это его кольцо? Ну так Кристине чужого не надо, пусть забирает.

— Я готова вернуть кольцо. Я вовсе не думала... Словом, — окончательно смутилась девушка, — я поступила дурно. Только мне никак его не снять, вам придется помочь.

Арман издал короткий смешок и покачал головой.

— Кольцо невозможно снять.

— Как это — невозможно? — запаниковала Кристина.

Она не планировала проходить с проклятым ободком всю оставшуюся жизнь!

— Увы! — развел руками герцог.

Реакция Кристины его позабавила, разгладила морщины на лбу. Он мог бы объяснить ей, чем артефакты отличались от обычных украшений, но сомневался, что Кристина поймет: знания учениц Благородной школы не шли ни в какое сравнение с познаниями студентов академии.

— Что здесь происходит? — прогремел голос госпожи Мертье.

Ученицы стайкой испуганных воробьев разлетелись в разные стороны, пропуская сердитую директрису. Быстро переведя взгляд с Кристины на Армана, Анук выбрала виноватого и напустилась на жертву.

— Имирис, вы забыли о нашем недавнем разговоре?

Директриса оттеснила ученицу от высокого гостя.

— Строго предупреждения вам было мало? Так вот, я не шутила. С этого дня вы здесь больше не учитесь. Простите, ваша светлость! — Она со сладчайшей улыбкой обернулась к герцогу. — Я и подумать не могла, что одна из девочек позволит себе такую дерзость!

— Какую?

В черных глазах Армана плясали бесенята.

Анук опешила и, покосившись на бледную Кристину, уже не столь уверенно продолжила:

— Она посмела потревожить ваш покой и оскорбила.

Уголки губ герцога приподнялись в усмешке.

— Надо же, я и не заметил! Но это даже хорошо, что вы подошли, госпожа Мертье, я как раз собирался с вами переговорить. Именно о Кристине Имирис. Боюсь, ей действительно придется прервать

обучение в школе, но совсем по другой причине: совсем скоро она станет моей женой.

Самообладание изменило ведьме, и директриса самым постыдным образом плюхнулась на пол. Арман не успел ее подхватить. Или не захотел. Зато любезно подал руку и помог подняться.

— Вашей женой? — растерянно переспросила госпожа Мертье.

Голова шла кругом. Хотелось закурить трубку и запить ее стаканом крепкого бурбона.

— Что вас так удивляет? Людям свойственно жениться, госпожа Мертье, — откровенно надсмехался Арман.

«Но не на бесприданницах!» — хотелось возразить директрисе, но она благоразумно оставила свое мнение при себе.

Мозг Анук лихорадочно работал. Из любой ситуации нужно уметь извлечь выгоду. Герцог Маза — элитный жених, да что там, самый знатный из всех, кто когда-либо сватал выпускниц Благородной школы святой Елифании. Нужно позаботиться пустить нужные слухи, поднять рейтинг заведения. Ну и попросить герцога сделать крупное пожертвование школе, с любовью и заботой воспитавшему его милую.

— Ах, это я от чувств! — Директриса отыскала в кармане платок и промокнула несуществующие слезы. — Я так рада за Кристину! Всегда знала, она далеко пойдет. Такая милая, красивая, прилежная, лучшая ученица, гордость школы.

Кристина с трудом сдерживала смех. Чтобы не оконфузиться, пришлось прикрыть рот ладошкой. Как много нового о себе она узнала! Как мастерски госпожа Мертье все шесть лет скрывала свою любовь! Прочие преподаватели тоже. На словах ставили «тройки» и «четверки», а в ведомость тайно заносили «отлично».

Анук из кожи вон лезла, чтобы сосватать воспитанницу, только вот ее мнением поинтересоваться забыли. Кристина собиралась это исправить.

— Простите! — Она закашляла, привлекая к себе внимание. — Вы упустили одну важную деталь. Браки заключаются по обоюдному согласию, а я своего пока не давала.

— Ну так дай, — нахмурилась директриса.

«Только попробуй взбрыкнуть!» — взглядом пригрозила она, но Кристина проигнорировала предупреждение. Исключение из школы —

катастрофа, но пережить можно. Провести остаток жизни с нелюбимым человеком гораздо хуже.

— Ваша светлость, — Кристина отвесила Арману легкий поклон, — мне безумно лестно ваше предложение, но я вынуждена отказаться. При первой же возможности я сниму кольцо и верну его почтой.

Анук сдавленно охнула, герцог сдвинул брови. Не желая слушать оскорбления и увещевания, Кристина повернувшись к обоим спиной и зашагала к выходу из зала, попутно снимая перчатки. Праздничный бал для нее закончен. На ресницах дрожали слезы обиды, смех и музыка раздражали. Хотелось заставить всех замолчать, но Кристина понимала, если тебя выгнали, нельзя запрещать веселиться другим. Ничего, она подышит свежим воздухом и соберет вещи. Потом вместе с малышкой полюбуется салютом, а спозаранку отправится в новую жизнь. Без денег тяжело, но посудомойки везде требуются. А дальше... Дальше она пока не загадывала.

— Ну ты даешь! — полетело в спину чье-то шипение.

Девочки все слышали и теперь перемывали косточки дурочке, отказавшей самому Арману Рувелю. Им же лучше, дорога свободна. Герцог не мальчик, в расстроенных чувствах не сбежит домой, каждая успеет построить ему глазки.

Кристина потянулась к дверной ручке, дернула за нее и в недоумении уставилась на неподдающийся рычаг. Она толкнула створку, но с тем же успехом — дверь не желала открываться. Догадавшись, чьих это рук дело, Кристина крутнулась на каблуках и ткнула пальцем в наблюдавшего за ней издалека герцога. Говорить ничего не требовалось, он и так поймет. Арман не пошевелился, не развеял чары.

Кровь в жилах вскипела. Он над ней потешается?!

— Немедленно выпустите меня!

Наплевав на правила приличия, Кристина тычками проложила себе путь в толпе гостей и демоном возмездия замерла перед Арманом.

— И не подумаю! — качнул головой он.

— Хорошо, — сдерживая ярость, кивнула Кристина, — я попрошу кого-нибудь другого. В зале достаточно магов.

— Боюсь, они вам ничем не помогут, — усмехнулся Арман. — Ни один по силе не сравнится со мной.

В гневе невеста нравилась ему больше. Лицо ожило, плечи расправились, подбородок гордо смотрел вверх. Еще не предел мечтаний, но уже «серая мышка».

— Вы... Вы... Вы отвратительны!

От чужой наглости у Кристины закончились слова. А с герцога как с гуся вода, ни малейших проблесков раскаянья.

— Давайте отойдем в сторону, и я попробую вам все объяснить, — дождавшись, пока собеседница выпустит пар, предложил Арман.

Девушка промолчала, но позволила увести себя к столику с напитками. Кто владеет информацией, тот владеет миром. Может, после объяснений герцога ей станет чуточку понятнее, почему он вцепился в нее клещами.

Арман удовлетворенно кивнул. Он не терпел скандалов. С одной поправкой, если их не устраивал сам герцог. Правда, собственные вспышки гнева он таковыми не считал, приписывал их естественным причинам. Окружающие полагали иначе, но когда это Армана Рувеля волновало чужое мнение! Сейчас герцог хотел одного — чтобы невеста приняла правила игры и не заставляла его зря тратить время, отрывая от работы и развлечений. Вручив спутнице бокал шампанского, он отвел ее к окну и встал так, чтобы одновременно наблюдать за Кристиной и студентами. Пусть отныне Арман числился только почетным президентом, он активно вмешивался в дела академии, а теперь следил, чтобы юные маги не бедокурили.

— Начнем с главного. — Взгляд Армана обратился на Крестину. — Вы моя невеста, это не обсуждается. Вы совершили большую глупость, примерив незнакомое кольцо. Кстати, где вы его нашли?

— На чердаке, — растерянно ответила Кристина, — в шкатулке с волчьей головой.

Лицо герцога помрачнело, под кожей заходили желваки. Девушка в ужасе отпрянула от него и неосторожно пролила немного шампанского на платье. А, плевать, оно и так не первой свежести!

— Я ничего не крада, ваша светлость! — на всякий случай пискнула Кристина.

— Не сомневаюсь, — заскрежетал зубами Арман и через силу расслабил мышцы. — Вам это не под силу. Так кольцо лежало в

шкатулке?

А он полагал — на морском дне...

Кристина кивнула и сделала жадный глоток из бокала.

— Что еще вы там нашли? — продолжал выпытывать герцог.

Пусть он больше не сжимал кулаки, но все равно стоял темнее тучи.

— Ничего. Клянусь вам, никаких драгоценностей!

Арман кивнул. Сложно сказать, поверил он ей или нет.

— Волк — герб моего рода, — уже спокойным, ровным тоном пояснил герцог. — А еще это мой зверь.

— Зверь? — не поняла Кристина.

— Я потом вам покажу, после свадьбы. Если не испугаетесь, — со смешком добавил он.

— Так вы оборотень?

Кристина в ужасе прикрыла рот ладонью. Герцог одарил ее снисходительной усмешкой и покачал головой.

— Я человек, Кристина, такой же, как и вы, просто наделен несколькими видами магии. Кстати, каким даром обладаете вы? Только не говорите, что в ваших жилах вовсе нет магии!

— Почему, есть, — чуть покраснела девушка. — Не такая сильная, но... Имирисы традиционно повелевают льдом.

Арман крепко задумался. Бокал давно опустел, а герцог все безмолвствовал. Наконец он спросил:

— Хотите еще потанцевать? Советую не отказываться, если не желаете весь оставшийся вечер грустить у елки.

Слова задели Кристину за живое. Арман собирался на ней жениться, но ни во что не ставил как женщину. Однако плохо он ее знал! Молчать Кристина точно не станет.

— Не знаю, как в столице, а в провинции танцуют не только с богатыми наследницами.

Она чуточку приврала, но уж больно хотелось поставить на место зазнавшегося мага. Тот ее выпад оценил, даже улыбнулся.

— Скоро за честь танцевать с вами станут драться. Как я уже говорил вашей директрисе, мы поженимся в самое ближайшее время. Не волнуйтесь, платье сошьют в срок. Правда, — нахмурился Арман, — я не планировал...

Не договорив, он махнул рукой.

— А, неважно! Кольцо выбрало вас, мы связаны навеки.

Арман Рувель пока не планировал жениться на ком бы то ни было, но темная ведьма решила иначе. Она прокляла его перед смертью и кинула под ноги кольцо. То самое, которое теперь носила Кристина.

По выражению лица собеседника девушка поняла, что лишних вопросов задавать не стоит, и согласилась на танец. Не на этот — на следующий. Сейчас ей требовалось все обдумать и посоветоваться с Бернадет. Со стороны всегда видней, Кристина надеялась, вдвоем они сумеют отделаться от столичного лорда.

Глава 5

— Он сумасшедший? — выдвинула логичное предположение Бернадет. — Только сумасшедшие женятся из-за какого-то кольца! Я слышала, с мракоходцами такое случается, — авторитетно продолжила подруга, активно жестикулируя полупустым бокалом шампанского. — Еще бы, у них работа трудная, вечно в напряжении...

Кристина слушала в пол-уха и искоса наблюдала за Арманом. Он мраморным изваянием замер у стены в паре десятков метров от нее. Скрещенные на груди руки и хмурое выражение лица отпугивало учениц. Они прогуливались рядом, мялись, но не отваживались подойти. Герцог больше не танцевал. И не пил. Спрашивается, зачем он явился на бал, чтобы портить всем настроение?

Девушка покосилась на столик с напитками, украшенный веточками падуба. В центре него высилась посеребренная чаша с пуншем, рядом, на специальном подносе лежал половник, доньшками вверх стояли пузатые чашки. Не много ли она выпила, можно ли подойти и попробовать? Шампанское Кристине разонравилось. В-первых, холодное, во-вторых, от пузырьков тянет икать.

— Оно точно не снимается?

Кристина недоуменно взглянула на подругу. Ах да, она о кольце!

— Нет, — покачала головой девушка. — Я все перепробовала, поэтому и перчатки надела. Они дурацкие, зато кольцо в глаза не бросается.

— Маги все могут, — заверила Бернадет и, осушив свой бокал, потянула приятельницу к столу с пуншем.

Сначала Кристина подумала, что она предлагала утопить свое горе в чаше, но потом сообразила, целью была группка студентов, столь удачно надумавших отдохнуть от танцев. Высвободив руку, Кристина похлопала себя по щекам, оправила кружевной воротник и только тогда поздоровалась с гостями. Только вот как подступиться к просьбе? Пока она размышляла, Бернадет пошла напролом.

— Молодые люди, — подруга потешно, манерно кокетничала, — мы тут поспорили, сможете ли вы снять кольцо. Крис, — Бернадет

кивнула на Кристину, — утверждает, что нет, а я в вас верю. Уж не подведите, покажите мощь образования. Взамен...

Она томно взмахнула ресницами.

— Взамен я вас поцелую. На улице, после фейерверка.

«То есть никогда», — хрюкнув, пробормотала Кристина. После фейерверка двери закроют, ни одну ученицу во двор не выпустят. Исключительно ради всеобщего блага, то есть сохранения репутации. А жаться со студентами по углам, рискуя попасться на глаза преподавателям, Бернадет не станет. Но жертвы наживку заглотили. Они впервые посетители Благородную школу и не знали местных порядков.

— Кольцо? — фыркнул один из студентов. — Фи, легкотня! Показывай!

Кристина шагнула вперед, попутно рассматривая будущую элиту Магрета. Студенты держались с легкой развязностью, смотрели свысока. Все разодеты в пух и прах, но парочка уже рассталась с шейными платками, расстегнула верхние пуговицы рубашек. Тот, который вызвался помочь Кристине, изображал рокового красавца, то есть облачился во все черное и выпустил поверх сюртука шнурок с драконьим зубом. Наверняка подделкой: настоящие зубы крылатых ящеров дороги. Прически гостей отличались от стрижек фаттцев. Тут тебе и начесы, и косички, и короткий «ежик». Само собой, от студентов приятно пахло. Даже не так — дорого. Словом, праздник прибыл на праздник.

— Вот.

Кристина стащила кружевную перчатку и вытянула руку. На всякий случай она зажмурилась: вдруг кольцу не понравятся чужие прикосновения? Но ободок не спешил сыпать искрами и обжигать пальцы. Студент битую минуту мял девичью ладонь, а кольцо никак не отреагировало. Обычная дешевая безделушка. Еще бы снималась!

— Ребят, — растерянно обернулся к своим белокурый любитель черного, — оно действительно намертво прилипло.

— Просто пальцы отекли, — лениво протянул один из его приятелей и хлебнул еще пунша. — Подморозь, снимется.

Ай!

Кристина сцедила воздух сквозь зубы, когда ее палец попытались превратить в ледышку. Дар заворочался внутри и поспешил развеять

угрозу здоровью владелицы. Только вот с кольцом ничего не сделалось.

— Дай сюда!

Второй студент решил попытаться счастья. Отодвинув плечом «черного», он склонился над ладошкой Кристины и вынес мрачный вердикт:

— Магия!

— Я и так это знаю, — сердито буркнула девушка. Толку от этих магов! — И про проклятие, и про герцога Маза. Мне снять кольцо нужно.

Студенты переглянулись и на всякий случай отодвинулись от Кристины.

— Прости, — развел руками «черный», — если тут замешан герцог, мы пас. Тебе надо на кафедру, к профессору. И то не факт.

Кристина вздохнула. Ладно, она рискнула, попытка провалилась.

— Но хотя бы потанцевать со мной вы можете, или все, я отныне прокаженная?

— Конечно, без вопросов! — оживился владелец драконьего зуба.

Не иначе, хотел реабилитироваться за кольцо.

Кристина вновь отыскивала взглядом Армана и послала ему победоносную улыбку. Помнится, кто-то пророчил, будто она весь вечер простоит у елки. Нет уж, пусть герцог сколько хочет подпирает стены, а Кристина будет танцевать.

— И мою подругу пригласите, — она не забыла о Бернадет.

Танцевать со студентом оказалось гораздо интереснее, нежели с букой Арманом. Назвавшийся Тьерном студент сыпал колкими замечаниями в адрес преподавательниц и старавшихся окрутить перспективных женихов учениц. Сначала Кристина сдерживалась, но потом, потеряв страх, заливисто хохотала.

— Святая Епифания, я не выдержу, перестань! — взмолилась она, когда Тьерн сравнил директрису с каминной трубой. — Меня накажут, если немедленно не сделаю серьезное лицо.

— Пфф, ну и порядочки! — Студент прижал ее к себе чуть теснее, нежели полагалось, но Кристина не возражала. — Из вас солдат готовят?

— Что-то типа того. Армию жен.

— А ты замуж хочешь? — прищурился Тьерн.

— Вообще?

Кристина на мгновение задумалась.

— Хочу, но потом, не сразу после школы. Я в академию магии мечтаю поступить, — призналась она, — профессию получить. У меня ведь денег нет, связей тоже. Это я тебя на всякий случай предупреждаю.

— Да я по платью все давно понял, — заверил кавалер. — Такие тряпки носили во времена моей бабушки.

Настроение Кристины снова резко упало. Ну зачем он это сказал, не мог промолчать!

Танец закончился, и Тьерн отвел ее обратно к столику с пуншем. Кристина рассчитывала на продолжение знакомства, но он, пробормотав невнятное объяснение, сбежал. Ну да, какой ему интерес общаться с бедной, вдобавок уродливо одетой девицей? Хоть бы подождал немного, не сразу принялся увиваться за Адель.

Рука потянулась к одолженной соседкой броши. Захотелось немедленно снять ее, бросить на пол. Остановила стоимость бабочки, Кристине столько за всю жизнь не заработать. Вдобавок Адель ни в чем не виновата.

С тоски Кристина налила себе пунша. Скорей бы фейерверк! Совсем не так она представляла себе зимний бал!

А Бернадет танцует. Выходит, дело не только в бедности — в Армане. Дернули же Кристину демоны за язык упомянуть его!

За время танца герцог успел куда-то подеваться. Кристина втайне надеялась: уехал. Убедился, что кольцо выбрало никудышную невесту, и вернулся порталом в столицу. Подумаешь, проклятие! Арман Рувель с легкостью освободиться от обязательств и снова закинет удочку. Может, у них в семье так принято — искать невест методом тыка, пока не повезет.

Прогуливаясь по периметру зала, Кристина заметила сквозь запотевшие окна мордашки учениц младших возрастов. Ба, да тут и второгодницы! Ох, влетит им! С другой стороны, Кристина в их возрасте тоже мечтала хотя бы одним глазком взглянуть на бал. Убедившись, что на нее никто не следит, девушка надумала вынести проказницам немного гостинцев. Засунув под кружевной воротник конфет, Кристина юркнула к дверям в сад и осторожно потянула за

ручку. Она поддалась, на девушку пахнуло морозной свежестью. Пара снежинок залетела в зал, осела на туфельках Кристины.

— Ну? — шепнула она в темноту.

Рядом послышался шорох, и чья-то рука потянулась за конфетами. За ней еще одна и еще. Кристина улыбнулась. Сладкоежки знали, кто-нибудь из старших не выдержит, побалуует их. Ночь перед Новолетием особая, даже дочки герцогов не гнушались караулить угощения.

— Сейчас еще принесу! — пообещала Кристина.

Много под воротником не спрячешь, а в подол завернуть нельзя: неприлично.

— И шампанского! — пискнул чей-то голосок. — Всего один бокал!

— Тебе шестнадцать исполнилось? — строго поинтересовалась Кристина.

Судя по молчанию, нет. Но Кристина все равно сжалилась, согласилась принести. Сколько их там? Человек восемь, не меньше. От глоточка ничего не сделается, а больше при таком количестве желающих каждой не достанется. Однако Кристине помешали. Только она взялась за влажный от холода фужер, как на плечо легла рука. Вздвогнув от неожиданности, девушка развернулась и очутилась нос к носу с директрисой.

— В мой кабинет! — без лишних слов приказала Анук.

Кристина опешила и проямлила:

— Но я ведь ничего не сделала, мадам!

— В мой кабинет, — упрямо повторила директриса. — Нужно успеть все сделать в этом году, не желаю по твоей милости пропустить кульминацию праздника.

Напуганная и растерянная Кристина вслед за ней вышла из Большого зала. В кабинете ее поджидал неприятный сюрприз в виде Армана Рувеля. Он занял кресло Анук. Директриса, впрочем, не возражала. Она обошла стол, мимоходом коснувшись прутьев клетки, и выглянула в окно, словно опасалась, будто неведомый некто, балансируя на заледенелом карнизе, вздумал подслушать их разговор. После Анук резким движением задернула шторы, чем окончательно сбила Кристину с толку.

— Садитесь! — Арман указал девушке на стул.

Уже хорошо, во время недавней выволочки ей пришлось стоять в центре ковра.

Кристина, напряженно поглядывая на директрису, осторожно опустила на самый краешек. Сердце ее билось часто-часто.

— Позвольте, ваша светлость? — раболепно обратилась к гостю директриса и, заручившись согласием в виде кивка, совсем другим, жестким тоном обратилась к ученице: — Так, Имирис, ты не задаешь вопросов и просто подписываешь.

— Она совершеннолетняя, ваша светлость, — пояснила она герцогу, — родителей можно поставить в известность постфактум, а еще лучше вообще промолчать. Знаю я подобных людишек! Захотят поживиться за ваш счет, родственниками себя возомнят.

Крестину будто ушатом грязной воды окатили. Так мерзко стало! Сгиснув кулаки, она с трудом проглотила оскорбление.

— Брачный контракт.

Арман пододвинул у ней пухлую папку. Кристина нахмурилась. Неужели все правда? Не за полчаса же герцог все сочинил! Выходит, собираясь на бал, он прихватил с собой бумаги.

— Нужно поставить подпись на каждой странице и дополнительно расписаться в самом конце, — подсказал Арман.

Он смотрел поверх головы будущей невесты и откровенно тяготился происходящим.

Кристина распахнула папку и принялась внимательно изучать пункт за пунктом. Отец учил, нужно внимательно относиться ко всем документам.

— Ты чего удумала? — зашипела директриса, бросая виноватые взгляды на Армана. — Подписывай, не трать чужое время, девчонка! Тебя берет замуж герцог Маза, должна прыгать до потолка, а не условия читать!

— Простите, но я так не могу, мадам. Я ничего не подпишу, пока не уверюсь в собственной выгоде. Речь вовсе не о деньгах.

Анук застонала и послала в адрес упрямцы цветастое проклятие. Видимо, запрет на сквернословие на директрису не распространялся.

— Хорошо, я кратко перескажу суть. Брачный контракт стандартный, я внес всего несколько изменений.

Герцог забрал у нее папку и, обмакнув перо в чернила, вложил его в девичьи пальцы.

— Вы обязуетесь проживать в моем доме и исполнять все сопряженные с новым статусом обязанности вплоть до рождения наследника мужского пола. После я выделю вам годовое содержание размером в двести тысяч ливров и передам во владение одно из своих поместий. Взамен вы обязуетесь больше меня не тревожить. Титул, разумеется, за вами сохранится. Вот, собственно, и все.

— А как же развод?

Арман забыл об еще одном важном пункте.

— Развод невозможен, — огорошил ее герцог. — Пока вы живы, я останусь вашим мужем.

Иначе сработает проклятие, и он умрет. Но о подобных тонкостях Кристине знать необязательно.

— Это королевские условия, Имирис! — директриса вновь принялась «обрабатывать» ученицу. — Такой шанс!

— Отказаться нельзя? — задавая этот вопрос, девушка уже предвидела ответ.

Арман покачал головой.

В кабинете повисла гнетущая тишина, нарушаемая лишь щебетом канарейки. Кристина тоже ощущала себя птичкой в клетке. Ей не оставили выбора, и девушка с тяжелым сердцем вывела свою фамилию на первом листе контракта. И так семь раз.

— Чудесно! — просияла директриса. — Сердечно поздравляю с помолвкой и желаю всяческого счастья!

Арман скривился. Он молча забрал папку и вышел в коридор, не перемолвившись с невестой ни словом.

— Чего куксишься?

Судя по звукам, директриса достала бутылочку спиртного и приложила к ней, празднуя счастливое избавление от одной из воспитанниц.

— Мечтала, чтобы руки целовал? Взрослей, Имирис, забудь о принцах! И поторопись, фейерверк пропустишь. Поздно не ложись, в полдень вам уезжать.

— Как уже?

Она же толком с девочками попрощаться не успеет.

— А ты думала, герцог неделю будет ждать? — Анук одарила ее саркастической усмешкой. — Уж не знаю, чем ты его привлекла! Я проверила, никакого приворота. Видимо, по каким-то критериям

деторождения подошла, больше ведь нечем прельстить. Поэтому старайся, не капризничай в постели, а то отправишься на помойку. А теперь брысь отсюда!

Кристина с радостью вылетела из директорского кабинета. Ноги несли ее обратно в Большой зал, в мир праздника и света. Почему не в спальню, чтобы вдоволь поплакать в подушку? Да потому, что плакать не хотелось. Случившееся — нелепый сон, который развеется с первым залпом салюта. Только вот как Кристина ни сопротивлялась реальности, она понимала, брачный контракт настоящий. Как она могла подписать его, не читая?! С другой стороны, если бы не подписала, очутилась бы на улице. И ладно бы только Кристина — разгневанный герцог мог выместить зло на всей школе.

— Ладно, не все так плохо, — утешала себя девушка, постепенно успокаиваясь. — Часто видется с мужем не придется, потом у каждого и вовсе будет собственная жизнь. Сомневаюсь, будто герцог станет препятствовать моему дальнейшему образованию, наоборот, порадует, что я занята, не путаюсь под ногами. С его деньгами можно многое. Опять же нужно заняться родительским домом, привести его в порядок...

Словом, когда Кристина достигла дверей Большого зала, плюсы перевесили минусы. Как хорошо, что она не романтичная и не верила в принцев на белых конях!

Первым делом выпив еще шампанского, будущая герцогиня отправилась на поиски кавалера. Нет уж, смотреть фейерверк она будет под руку с каким-нибудь студентом, ее последний день в школе не закончится в одиночестве под елкой! Кристина гордо прохаживалась среди парочек, расточая улыбки. Одноклассницы смотрели на нее с удивлением. Кристина вела себя так, будто за ее плечами родовой замок и миллионное состояние, а в ушах — фамильные бриллианты. Она преобразилась, даже в потускневшем старомодном платье привлекала восторженные взгляды.

Шампанское теплом разливалось по венам, румянцем проступило на щеках.

Кристина ворковала сразу с двумя кавалерами, призывая их не ссориться в такую ночь:

— Спокойно, мальчики, я со всеми потанцую.

И она кружилась и кружилась в танце, наслаждаясь последними часами свободы. Разумеется, в разговорах имя Армана Рувеля не звучало. Зачем все портить, громогласно сообщать о своем новом статусе?

Но вот всех попросили пройти к дверям в сад, чтобы полюбоваться огненным шоу. Анук Мертье на него не купилась, традиционно приглашала лучших окрестных мастеров.

В небе загорелись цифры уходящего года. Шипя, они растаяли в воздухе, уступив место искрящемуся новому году. Собравшиеся приветствовали его громким свистом и криками, дружно подняв в честь Новолетья бокалы.

Один за другим вспыхивали в темноте драконы, виверны и василиски. Они извергали пламя, до смерти пугали учениц младших классов.

Кристина наблюдала за действием с восхищением, словно в первый раз. Она все так же стояла между двумя студентами, а жених... Он казался миражом, остался в прошлом году.

Глава 6

Кристина неловко переминалась с ноги на ногу с потрепанным ридикюлем в руках, пока новоиспеченный жених беседовал с одним из преподавателей Академии магического познания — само собой, без присмотра студентов на бал не пустили. Они разговаривали битых полчаса, и с каждой минутой желание Кристины вернуться в спальню все возрастало. Останавливало одно — ее вещи уже куда-то унесли. Да, именно так, никто не соизволил даже сказать куда. Не то чтобы там было что-то дорогое, возмущал сам факт.

Из-за угла выглянула заспанная Бернадет. Если ее увидят, подруге влетит! Бернадет накинула халатик поверх длинной ночной рубашки, волосы небрежно заплетены в косу. «Неряшливость недопустима!» — твердили ученицам с первого курса, а тут вдобавок распушенность... Безусловно, Бернадет не собиралась соблазнять Армана, но попробуй докажи это директрисе!

Поколебавшись, Кристина шагнула к подруге. Даже если она провалится в подвал, герцог не заметит.

— Так сбежать хочется! — пожаловалась девушка Бернадет.

— Может, Адель разбудить? — зевнув, предложила подружка.

Было еще рано, каких-то девять часов. Утомленные продлившимся до утра балом ученицы Благородной школы святой Епифании спали, да и солнце только-только соизволило чуть разбавить черноту неба предвестниками рассвета. Неудивительно, что и Кристина, и Бернадет клевали носом. Зато Арман Рувель выглядел бодрым и полным сил. Наверняка лег спать сразу после полуночи.

— Не надо, — переборов соблазн, покачала головой Кристина. — Ей влетит.

— То есть сбежать ты хочешь, но боишься? — правильно поняла ее подруга.

— Конечно, хочу! — Кристина бросила быстрый взгляд на жениха. — Только я контракт подписала. Ну, брачный.

— И что? — не унималась Бернадет. Взгляд ее стал более осмысленным, в зрачках заплясали бесенята. — Ты пока ему не жена, а помолвку всегда можно разорвать.

— Проклятое кольцо!

Кристина, наверное, в сотый раз попыталась стащить его с пальца.

— Если бы удалось от него избавиться...

— Избавишься, — без тени сомнения заверила подруга. — Мы с тобой вчера зря к магам подходили? Тебе нужно в академию. Ученые страсть как всякие эксперименты любят, уговоришь какого-нибудь помочь и сделаешь герцогу ручкой. Признаюсь, — Бернадет понизила голос и осторожно выглянула из укрытия: не подслушивает ли объект обсуждения, — я себе его другим представляла. Не весельчаком-улыбакой, конечно, но...

— Власть портит людей, — озвучила прописную истину Кристина. — Ты ведь помнишь, мой троюродный брат заседает в Королевском совете. Так он ни разу весточки не послал, не поинтересовался, живы ли мы.

— Решено!

Бернадет ухватила подругу под руку и потянула за собой по коридорам спящей школы. Кристина с трудом поспевала за ней. Куда они направлялись, не спрашивала. Ее охватил азарт, необычайное воодушевление. Они утрут нос Арману Рувелю! Пусть напыщенный высокомерный герцог кусает локти, Кристина себя не на помойке нашла. Может, она и бедная, может, ее отец — управляющий, зато она Имирис, а это что-то да значит. Дар можно развить разными способами. Если долго упорно трудиться, Кристина станет абитуриенткой самой Академии магического познания.

Хохоча, девушки ввалились в общую спальню. Ридикюль со всего размаху полетел на пол, окончательно разбудив соседок.

— Да уgomонитесь вы, бешенные! — не открывая глаз, промычала Бренда.

— Сама такая! — неожиданно расхрабрившись, ответила Кристина.

Она вдруг ощутила себя такой... Словом, способной свернуть горы.

— Адель, Адель!

Плюхнувшись на кровать второй соседки, Кристина затормошила ее за плечо.

— Нам срочно нужен портал. Очень-очень!

Графская дочка заворочалась и со вздохом перевернулась на другой бок. Она то ли не успела, то ли не смогла смыть косметику после праздника, и на подушке отпечатались губная помада, а под глазами залегли тени, восхитившие бы любую стрыгу.

— Сейчас!

Бернадет метнулась к двери и вернулась с кружкой воды, которую щедро выплеснула в лицо Адели. Та, закашлявшись, подскочила и оторопело уставилась на подружек.

— Адель, миленькая, — Кристина молитвенно сложила руки, — нам нужна твоя помощь. Открой портал и спи дальше.

— Какой портал? Куда портал? — Соседка плохо соображала со сна.

— Да куда угодно, но лучше бы в столицу. Хотя я и на соседний город согласна, лишь бы только с герцогом никуда не ехать.

Адель потеряла глаза и недоуменно уставилась на Кристину. Ее речь напоминала бред сумасшедшего.

— Я потом объясню, — пообещала Бернадет, — всю вину на себя возьму, только помоги! Не нравится мне герцог, очень не нравится! А ты ведь знаешь, я провидица...

— Да будет вам портал, только отстаньте! — взывала Адель и нашарила домашние туфли под кроватью. — Но точность настроек не гарантирую.

В некоторых случаях проще согласиться.

Кристина просияла и послала обеим благодарную улыбку. Как хорошо Бернадет придумала: и с Адель, и с порталом, и с предчувствием. Без нее Кристина так и стояла бы внизу, терпеливо ожидая заклятия.

Накинув шелковый халатик, Адель поплелась в ванную. Судя по короткому визгу, она по достоинству оценила собственное отражение.

— Ты мне напиши! — Бернадет стиснула руку подруги; к глазам ее подступили слезы. — Обязательно напиши, иначе я от беспокойства изведусь!

Кристина пообещала и, расчувствовавшись, чмокнула приятельницу в лоб. Вряд ли она сдержит обещание в ближайший месяц, но потом обязательно свяжется с Бернадет.

— Да где там Адель? — забеспокоилась Кристина. — Заснула, что ли?

Взявшись за руки, подруги выглянули в коридор, чтобы практически нос к носу столкнуться с директрисой в шлафроке и Арманом Рувелем при полном параде. В любых других обстоятельствах парочка смотрелась бы комично, но сейчас девушкам было не до смеху.

— Кристина Имирис! — прогремел раздраженный голос Анук. Ведьма злилась на девчонку, из-за которой выдернули из постели, и мечтала поскорее от нее избавиться. — Почему вы еще здесь?

— Потому что здесь мое место, — отважилась на бунт девушка.

Герцог хмыкнул и покачал головой.

— Ошибаетесь, отныне ваше место подле меня. Портал настроен, можем идти.

Директриса требовательно сложила руки на груди, попутно еще ту же затянув пояс длинного, до пят, бархатного шлафрока. Будто Армана могли заинтересовать ее увядшие прелести! Вдобавок, Кристина не сомневалась, под халатом Анук вовсе не тонкая батистовая сорочка.

— Его светлость ждет, — поторопила директриса и по привычке потянулась к карману.

Заветной трубки там не оказалось, пришлось терпеть и сверлить отступницу грозным взглядом. Но Кристина и не думала сдаваться.

— Я согласна на исключение! — выпалила она.

А так хорошо начиналось! Не засни Адель над умывальником, Кристина бы уже шагала по заснеженным тротуарам какого-нибудь городка.

— Хм! — многозначительно выдал Арман и, отстранив Анук, шагнул к двери.

— Нельзя, милорд! — запоздало спохватилась директриса. — Там девичья спальня!

— Я не собираюсь входить, — заверил ее герцог и протянул Кристине руку.

Она не подала свою, отступила под прикрытием Бернадет.

— Хватит!

Вроде, Арман не повышал голоса, но прекословить сразу расхотелось.

— Заберите свой ридикюль и идемте, — тем же ледяным тоном продолжил он и недовольно покосился на Анук. — Похоже, вы не до конца осознаете свое новое положение. Придется с вами серьезно поговорить.

К кому именно он обращался: к директрисе или ее подопечной? Складывалось впечатление, что к обеим сразу.

На негнущихся ногах Кристина вернулась в спальню и прижала к груди нехитрые пожитки. На глаза навернулись слезы. Ее словно в рабство продали! Хотя почему — словно? Арман Рувель ясно дал понять, какое место она займет в его жизни. Лучше бы из школы исключили!

— Кристина! — поторопила ее директриса.

На прощание обведя взглядом комнату, где провела почти шесть лет, девушка крепко обнялась с Бернадет и шагнула навстречу неизвестности.

— Вы нарушили мои планы, — отчитал Арман, — придется воспользоваться другим порталом.

Герцог вытянул руку ладонью вверх. От нее по воздуху разбежались крошечные разряды. Кристина ожидала увидеть черную дыру наподобие той, которую сотворила Адель, но перед ними задрожала завеса бледно-синего пламени. Разглядеть что-либо сквозь нее не представлялось возможным.

— Благодарю за теплый прием. — Герцог вежливо поклонился директрисе и стиснул прохладные пальцы Кристины. — Бал прошел на высшем уровне.

— Рады стараться, — отозвалась внезапно заболевшая косноязычием Анук.

Бернадет за ее спиной смахнула слезинку с глаз и послала Кристине воздушный поцелуй. «Я напишу тебе!» — одними губами пообещала девушка подруге и вслед за женихом бросилась в объятия странного пламени.

Часто моргая, Кристина осмотрелась. Она очутилась в комнате с высоким потолком, размерами превосходившей любой класс. Помещение показалось ей слишком мрачным. Может, из-за бордового шелка с рисунком в виде черных ромбиков, которым обили стены, может, из-за собственного настроения. Арман отпустил ее влажную ладонь и прошел к окну. Тяжелые гардины разошлись, впуская первые

робкие лучи наступающего дня. Судя по всему, они в городе — Кристина различала вдалеке коньки крыш. Уже хорошо, не хотелось бы оказаться пленницей дома посреди заснеженной долины.

— Присядьте!

Герцог отодвинул резной стул с бархатной спинкой подле овального стола из красного дерева. Древесину отполировали до зеркального блеска.

Повинуясь магии владельца, дружно вспыхнули свечи, разгоняя мрак по углам.

— Завтрак подадут через полчаса, — глядя куда-то мимо Кристины, сообщил Арман, — но мне хотелось бы прежде прояснить некоторые моменты.

— Я подписала контракт, чего вам еще? — не слишком вежливо отозвалась Кристина и поставила ридикюль на стол — маленькая, но месть.

— Я всего лишь хочу кратко обозначить правила нашего дальнейшего проживания.

Герцог поднес руки к огню одной из свечей, словно успел продрогнуть.

— Мы поженимся через два месяца, — повернувшись спиной к невесте, продолжил он. — Если у вас есть какие-то пожелания насчет платья, можете высказать в письменной форме. Сегодня же с вас снимут мерки.

— То есть я даже фасон платья выбрать не смогу? — едва не задохнулась от возмущения Кристина.

Тем дальше, тем больше казалось, что Арман Рувель купил себе игрушку.

— Нет, — ни капельки не смутился герцог и наконец повернулся к ней лицом. — Существуют особые правила, традиции, которым вы должны соответствовать. Вряд ли вы способны выбрать даже правильный фасон туфель.

Кристина досчитала до десяти — не помогло. Гнев закипал внутри, как вода в кастрюле. Сколько еще он намерен ее оскорблять?! Не хочет жениться, пусть не женится, Кристина только порадует. Вряд ли такой маг, как Арман Рувель, не сумеет снять и уничтожить какое-то кольцо.

— Вот!

Рядом с ридикюлем легла ладонь со злосчастным металлическим ободком. Герцог попался несообразительный, пришлось растолковать:

— Нет кольца, нет невесты. Я тоже не желаю становиться вашей женой, поэтому...

— «Поэтому» не существует, — горько усмехнулся Арман. — Как вы думаете, — он, не моргая, смотрел ей прямо в глаза, отчего по спине Кристины прокатилась ледяная волна, — если бы кольцо можно было снять, я привел бы вас в свой дом?

— А что случится, если вы на мне не женитесь? — девушка зашла с другой стороны.

Пренебрежение герцога, его нарочитая холодность вызвали стойкое желание оказаться где угодно, лишь бы подальше от него.

— Род Рувелей прервется, — пожал плечами Арман.

— Мне жаль, — с трудом сдерживая мстительную улыбку, вздохнула Кристина.

Напрасно герцог надеется, будто ей есть дело до его рода. Прервется и прервется. Гораздо больше Кристину волновала собственная судьба.

— А вы с характером!

— Надо же, — тут девушка не сдержалась и выпустила скопившийся внутри яд, — вы впервые увидели во мне человека! Прежде милорд считал меня приложением к кольцу и племенной кобылой.

— На племенную кобылу особенно не рассчитывайте, — Арман снова щедро вылил на нее ведро помоев, — как и на охотное выполнение супружеского долга. Я подумываю о том, чтобы сразу после свадьбы отправить вас в имение. Полноценной герцогиней вы не станете. Никаких балов, приемов и лобызания в щечку за завтраком. Ребенка я вам сделаю. У нас на это лет двадцать, справлюсь.

— Нашла бы автора проклятия и убила! — Кристина от души пожелала неведомому «доброжелателю» смерти. — Потом нашла бы в другом мире и снова убила.

Смех Армана застал ее врасплох. Не веря собственным глазам, Кристина уставилась на растянувшийся в улыбке рот герцога. Неужели он умеет не только оскорблять и приказывать?

— Боюсь, это невозможно.

Взгляд жениха чуточку потеплел. Арман подошел к Кристине и провел подушечкой пальца по холодному металлу кольца.

— Его заговорила одна ведьма много лет назад. Она уже мертва.

— Жаль! Я бы ее заморозила. Никогда не убивала людей, но ее бы сумела.

Рядом с герцогом было неудобно, и Кристина, обогнув стол, подошла к окну. Судя по всему, дом жениха возвели на холме, иначе почему отсюда видны только крыши домов?

— Это столица? — не оборачиваясь, поинтересовалась Кристина.

— Она самая.

По легкому шороху она догадалась, что Арман остановился за ее спиной. Внутри сразу заворочался дар, кончики пальцев похолодели. Взгляд Кристины заметался по сторонам. Герцог загнал ее в ловушку, но девушка таки отыскала свободный уголок и восстановила дистанцию между ними.

— Вы меня боитесь? — Арман озвучил очевидное.

— А вы как думаете? — буркнула Кристина. — Сначала вы принудили меня к браку, потом похитили, оскорбили... Но вам-то какая разница? Я для вас хуже этой шторы.

Она ткнула пальцем в тяжелую бархатную портьеру.

Крестину душила обида. Почему это случилось с ней, почему он так к ней относится? Даже не пытается сблизиться, сразу ставит условия.

— Я... я... — Голос Кристины срывался; глаза чесались от готовых пролиться слез. — Я учиться хотела, потом работать. Я не охотница за мужьями. А вы... Вы!..

Махнув рукой, она опрометью проскользнула мимо опешившего герцога и юркнула за дверь. Подумала и заперла ее на защелку. После прислонилась к стене и от души разрыдалась.

Кристина рано усвоила, что мир несправедлив, и кое-как свыклась с этим знанием, приспособилась. Но последние недели вылились в сущий кошмар, Арман стал последней каплей. Ничего, она немного поплачет и успокоится. Чтобы быть сильной, надо изредка позволять себе слабости.

— Откройте!

Дверная ручка дернулась и ожидаемо не поддавалась. Герцог оказался настырным и, судя по шуму, попытался высадить преграду

плечом.

— Не открою!

Утерев слезы тыльной стороной ладони, Кристина подперла дверь спиной. Он даже имени ее не удосужился запомнить, чурбан неотесанный!

— Я маг, — сурово напомнил Арман, — и это мой дом.

— Я тоже маг, и это тоже мой дом, — не сдавалась Кристина и сильнее навалилась на дверь.

К демонам Армана Рувеля, в самую глубокую морскую пучину! Сам не желал ее видеть, так почему сейчас рвется общаться?

— Хорошо, — сдался герцог, видимо, осознал, что угрозами девушку не проймешь, — давайте нормально поговорим.

— Нормально вы не умеете, — парировала Кристина. — И что еще обсуждать? Вы уже все сказали. Я никто, прав у меня меньше, чем у коврика, уезжай и не мешай жить. Ничего не забыла?

За дверью стало поразительно тихо. Неужели ушел? Кристина прислушалась. Нет, тут, шумно дышит, обдумывает ее слова. Ничего, некоторым думать полезно. А она пока осматривает будущие владения, благо плакать уже расхотелось. Увы, обследовать оказалось нечего: Кристина угодила в проходную комнату. С одной стороны стена, с другой — шкаф. Последний украшен гербом со знакомым волком.

Арман привлек ее внимание деликатным стуком.

— Да, да? — решила проявить вежливость Кристина, однако не торопилась отпирать.

— Я готов извиниться и попробовать отнестись к вам как полноценной супруге, — донеслось из соседней комнаты.

Кристина помотала головой. Ей, наверное, послышалось?

— Вас опять что-то не устраивает?

Арман по-своему воспринял ее молчание и снова начал сердиться.

— Нет, вот теперь меня все устраивает, — поспешила закрепить успех девушка и потянулась к защелке.

Иногда истерика творит чудеса. Главное, чтобы герцог сдержал слово и снова не принялся за старое. Характер у него!.. Одно радует, видется им предстояло нечасто.

Глава 7

Арман поморщился. Тяжело, когда дом перестает быть твоим. Еще тяжелее придется через два месяца, когда ему придется называть женой и входить в спальню к абсолютно чужой женщине. К той, с которой он не стал завтракать сегодня, велел накрыть стол в кабинете, а потом сбежал, сославшись на дела.

Герцог раз за разом прокручивал в голове события шестилетней давности.

В Сфаруме он оказался по долгу службы. Мрачный, неприветливый мир. Впрочем, у темных иных не бывает. Туда вели следы череды кровавых преступлений. То здесь, то там в Магрете пропадали дети. Сначала, когда дело касалось только горных селений, грешили на обвалы и жестокие метели, но затем исчезновения «перетекли» в долину. Дошло то того, что пропала дочка мэра одного из городов. Тогда и забили тревогу. Поиски закончились страшной находкой — останками жертвоприношения. Некто выпивал кровь жертв и бросал истерзанные тела на съедение зверям. Ниточка тянулась к темной ведьме. Арман хорошо помнил ее: хитрая, изворотливая, имевшая тысячу лиц. Но он таки загнал ее в ловушку и убил.

Арман сжал виски.

Как кольцо оказалось на чердаке школы в Фатте, да что там, как оно вообще переместилось из одного мира в другой? Да, Сфарум не закрыт для проникновений, туда частенько хаживали для медитаций некроманты, но воды Эфирного моря замкнуты, в них ничего не впадает, ничего не вытекает. Напрашивался всего один вывод — некто видел, как герцог выбросил кольцо, затем сам или с помощью местных обитателей выловил его и припрятал. Скорее всего, это сделал тот же человек, который украл фамильные артефакты Рувелей. Арман безуспешно пытался найти их, десятки раз допросил прислугу, но так и не продвинулся в расследовании.

— Ну, и как она?

Арман устало поднял голову и невидящим взором уставился на худого альбиноса с татуировкой чертополоха на виске. Он успел

забыть о присутствии Кира, нехорошо вышло!

Пожалуй, если герцог мог назвать кого-то своим близким другом, то именно Кира Соля. Он знал его с незапамятных времен, когда оба были еще мальчишками, и порой ловил себя на мысли, что видел и думал так же, как некромант. Единственный некромант в Магрете, получивший звание магистра. А вот от титулов Кир с завидной регулярностью отказывался, хотя, если бы пожелал, давно бы стал герцогом. С его-то способностями!

— Она... — Арман вызвал в памяти образ Кристины. — Никто она, Кир.

— Это я уже понял, — мягко улыбнулся некромант и пододвинул к другу дымящуюся чашку с чаем по собственному рецепту. — Ты заведомо настроен негативно.

— Возможно, — хмуро согласился герцог и уставился в темную поверхность напитка.

Что добавил туда Кир сегодня? Нос уловил аромат хмеля и вербены. Арман улыбнулся. Пусть Кир не желал признаваться, но он еще и провидец. Как иначе объяснить, что он заранее знал, в каком настроении навестит его друг, и заваривал нужный чай? Именно до, а не после. Когда бы Арман ни приходил, чайник уже ждал на столе.

— Не суди ее строго, ей тоже тяжело. Совсем юная, напуганная... Приведи ее ко мне.

— Нет. Не желаю, чтобы ты лез к ней в голову.

Кир рассмеялся и потянулся за чайником, чтобы наполнить свою чашку.

— Вот видишь, не так уж она тебе безразлична!

— Просто я знаю, чем оборачиваются твои.... копания, — пробурчал герцог.

Чай постепенно делал свое дело: прогонял хандру, возвращал бодрое расположение духа.

— Любое ментальное вмешательство не проходит бесследно. — Кир и не думал обижаться. — Но раз ты ничего не хочешь менять в невесте, то так тому и быть. Напомни, как ее зовут?

— Кристина. — Арман поморщился как от зубной боли. — Кристина Имирис. И не далее, как сегодня, она закатила истерику. Пришлось собрать всю волю в кулак, чтобы не поставить ее на место.

Некромант со смешком укоризненно покачал головой.

— Ты не меняешься! Мне заранее жалко бедняжку.

— Нашел, кого жалеть! — фыркнул герцог и отправил в рот лакричную конфету — излюбленное лакомство друга. — Я намерен угрохать на нее баснословные деньги! К примеру, сегодня страдальца отправится грабить лучшие столичные лавки. Я дал ей безграничный кредит, может хоть с ног до головы увешаться бриллиантами.

— Она не виновата, Арман.

Из голоса Кира окончательно пропала усмешка, он смотрел на друга с осуждением. Арман не выносил этого взгляда. Лучше василиск, чем глаза Кира! И без того странные, как у всех альбиносов, они будто превращались в два бельма и умудрялись пустить щупальца в душу.

— Она не виновата, — повторил некромант. Он подался вперед, вытянув худощавое тело, и оперся подбородком о напоминавшие паучьи лапки пальцы. — Ей тоже не позволили выбирать. Не переноси на нее свою злость. Ты говорил, она училась на благотворительных началах... Подобные девушки самостоятельны, амбициозны, их бриллиантами не купишь. Какой у нее дар?

— Лед. Я проверил, она из древнего рода, но кровь испортилась, почти утратила магию. Кристина и вовсе внебрачный ребенок. Ее родители поженились после ее рождения.

— Разве для тебя это важно?

Кир умел задавать правильные вопросы. Арман мог бы солгать, но зачем?

— Нет, только дар.

— Но он таки есть. Раз так, его можно развить.

— Обойдется! — Герцог с силой опустил чашку на блюдце, едва не расплескав остатки напитка. — От нее требуется сказать «да» и навсегда исчезнуть из моей жизни.

— Еще скажи, что разведешься!

В глазах Кира вновь заплясали огоньки пламени.

Арман стиснул кулаки. Друг напрасно старался, ради собственного счастья герцог нарушит давнюю традицию. Вряд ли его предкам приходилось жениться на первой встречной, раз так, не им его судить. Арман еще встретит достойную женщину и сделает ее супругой. А Кристина... Ей с лихвой хватит щедрых отступных.

— Скажу. И обойдусь без детей, — запальчиво добавил герцог, — порога ее спальни не переступлю.

— Не выйдет! — Кир выпрямился и постучал по перстню на пальце. — Если я правильно уловил суть проклятия, ты можешь сочетаться браком и иметь детей только от владелицы кольца. Это не шутки, если не нейтрализовать чары, все твои невесты станут умирать на пороге опочивальни. Поверь старому некроманту!

«Не такому уж старому», — хотелось возразить герцогу, но он промолчал. Слова Кира камнем упали на сердце. Арман и сам это знал, но не желал признавать. Мол, все бред, он сильнее, обманет покойную ведьму. Но Кир опытнее его в подобных делах, если бы существовал шанс построить жизнь без Кристины, друг бы помог. Ситуация складывалась патовая. Тут бы не чай пить, а граппу. Только сейчас десять утра, и через час Армана ждал король.

— Будь она проклята! — заскрежетал зубами герцог.

Ногти до крови впились в ладонь, но Арман не чувствовал боли, если бы не окрик друга, так и продолжал бы терзать собственную плоть.

— Будь она проклята, — уже спокойнее повторил он. — Самым черным проклятием, которое существует на свете.

Разумеется, речь шла не о Кристине.

В кабинете ненадолго воцарилось молчание. Уютно потрескивали дрова в камине, бросая теплые отсветы на узорчатые накидки кресел. Несмотря на мрачную профессию, Кир окружал себя безделушками, более уместными в жилище старой девы. Он обожал разного рода ковры и половики, салфетки, подушки, вышивки. Арман не раз подтрунивал над другом, что тому следовало поступить в какую-нибудь школу благородных девиц. В ответ некромант неизменно вздыхал, что не желал становиться причиной чужих слез: «Мои пальцы не в пример ловчее, меня бы вечно ставили в пример на уроках рукоделия».

Какая-то мысль вертелась в голове Армана, не давая покоя. Нечто очень простое. Он уже поднялся, намереваясь попрощаться, когда она наконец обрела форму.

— Кир, — окрыленный надеждой, герцог порывисто шагнул к приятелю, — ты можешь воссоздать тело из праха, вернуть душу из забвения?

— Я думаю об этом последние пятнадцать минут, — улыбнулся некромант.

— И?

Арман напрягся, даже дышать стал реже.

— В теории нет ничего невозможного, на практике же... Прошло много лет, обычный способ не сработает. Тебе следовало прийти сразу же.

— Знаю. — Герцог опустил голову. — Я расплачиваюсь за самонадеянность.

— Не унывай! — Кир тоже встал и похлопал его по плечу. — У меня богатая библиотека, что-нибудь найду. А не найду, так придумаю. Мы снимем с тебя это проклятие. А пока ищи в жизни светлые стороны. Тебе могла достаться старуха.

— И то верно, — признал чужую правоту Арман.

Ему вдруг стало любопытно, что поделявает в его отсутствие невеста. Она отправилась за покупками или грустит у окна? Шагнув к зеркалу, герцог привычно коснулся прохладной поверхности. Языки магии заструились по его пальцам, соткали легкую дымку, из которой проступили очертания другой комнаты. Яркая вспышка, и зеркало словно пропало, только дрожал по краям едва различимый туман.

Не подозревая, что за ней наблюдают, Кристина сидела на огромной кровати, обхватив колени руками. На новом ложе легко поместились бы все соседки, даже локтями друг друга не задевали. Как вообще можно спать в таких огромных кроватях! Просто так на нее тоже не заберешься, только с помощью специальной скамеечки.

— Горошины не хватает! — вспомнила Кристина старую детскую сказку о принцессе, ночевавшей на горе перин. — Хотя зачем мне горох, когда есть целый ледяной истукан? Он других за людей считает, уважает только собственную персону. Видите ли, честь мне оказал! А я хотела этой чести? Мне жаловаться нельзя, а ему можно? Глаза бы мои Армана Рувеля не видели! И деньги его, и титул, и дом этот. И слуг, и лавки — вообще все. Лучше в горах коз пасти, чем с ним завтракать!

Бесшумно подошедший некромант остановился у Армана за спиной и с интересом прислушивался к обвинительному монологу невесты друга.

— Тебя не любят! — язвительно прокомментировал он последнюю реплику. — Даже не ценят. Козы ей милее.

— Хотя в этом мы солидарны, — хмуро отозвался герцог.

С его пальцев снова сорвались нити магии, и зеркало заволокло дымкой.

Арман не желал превращаться в посмешище. Не Кристине Имирис воротить от него нос, судить его поступки! Заносчивая девчонка вела себя так, будто родилась минимум графиней, а он, наоборот, свинопасом. И Кир все слышал... Пусть он друг, все равно неприятно.

— А ты соблазни ее, отомсти, — подначивал Кир. — Заодно решишь проблему с наследником и смело отправишь жену в деревню.

— Что-то мне подсказывает, — подозрительно прищурился герцог, — что соблазнить ее мечтаешь ты. Кристина в твоём вкусе.

— Да, я люблю блондинок, — не стал отрицать некромант и позвонил в колокольчик, чтобы слуги убрали посуду. — Толком не разглядел, но, вроде, она худенькая...

— Только после меня, Кир! — жестко оборвал его фантазии Арман. — После меня делай, что хочешь. А теперь прости, мне пора к королю. Увидимся на маскараде!

Кир проводил взглядом спину друга и вздохнул. Он пытался, сделал все, что мог, для юной Кристины, но Арман непробиваем. Ни совесть, ни сочувствие, ни ревность — ничего его не берет. Вся надежда, что в одной из книг действительно найдется способ снять проклятие. Сдается, наградившая им Армана ведьма была не простой. Предсмертный посыл силен, но на заклятие такой мощи его бы точно не хватило.

Однако интересно, зачем королю понадобился Арман. Утро первого дня нового года — сомнительное время для аудиенций. Все отсыпались после шумной ночи, а важные дела и вовсе откладывали до конца вереницы праздников. Поколебавшись, некромант подхватил с диванчика плащ. Скрыв лицо и приметные волосы под капюшоном, Кир открыл портал — такую же, как у друга, синюю завесу пламени — и за считанные мгновения перенесся во дворец.

Кристина в знак протеста намеревалась просидеть в спальне до вечера, даже отказалась от второго завтрака, но потом передумала. На любую ситуацию можно смотреть под разными углами, почему бы не считать карт-бланш Армана праздничным подарком? Рано или поздно Кристина отделается от навязчивого герцога, а пока воспользуется возможностью окунуться в запретный мир. Сегодня же она отправится в ту лавку, в которой примеряла украшения Адель, и купит все самое лучшее. Потом заглянет к портнихе, заставит модисток прыгать вокруг себя, щебетать фальшивые комплименты. Завершить суматошный день Кристина планировала чашкой какао — модного напитка, о котором она слышала от соседок по общей спальне. И пусть Арман хоть слово скажет! Она не узница, а невеста.

Девушка неуклюже сползла с кровати и огляделась. Где-то тут должен быть шнур для вызова слуг. Кажется, вот он. Кристина нерешительно дернула за него, мысленно репетируя будущие указания, и все равно стушеввалась, когда на зов явилась горничная в белом переднике и белой же наколке в волосах.

— Я хочу в город, — наконец нашла она нужные слова. — По магазинам.

Кристина замерла в ожидании. Вот сейчас горничная вздохнет: «Простите, но хозяин запретил», но та лишь кивнула и вышла. Кристина испытала легкое разочарование. Как, и это все? Удовлетворяют ее просьбу или нет?

Вскоре горничная вернулась одеть госпожу. Кристина отнекивалась, мол, она прекрасно сама справится, но служанка стояла на своем. Не положено, и точка. И одной ездить в экипаже тоже нельзя, нужно непременно с компаньонкой или близкими родственниками. Правилам и условностям не было конца. В итоге, наконец оказавшись в помпезной карете Армана, Кристина успела пожалеть о своем капризе. Забившись в дальний угол, она постаралась слиться с обивкой. Горничная и то свободнее ощущала себя среди этого великолепия. К счастью, служанка оказалась понятливая, сама дала указания кучеру.

— Вы не тревожьтесь, — когда карета тронулась, заверила она, — вам без денег все отпустят, под имя его светлости. Он мне вместо кошелька кольцо свое дал.

— И не побоялся? — ахнула Кристина.

Крайне опрометчиво со стороны герцога доверять такие вещи прислуге.

— Я не воровка, барышня, — насупилась горничная. — А если бы даже захотела украсть, то в тот же день бы попалась, в тюрьму отправилась. Господин ведь маг, у него не забалуешь.

— И то верно, — признала ее правоту девушка и запоздало спохватилась: — Как тебя зовут?

Надо ведь как-то обращаться к спутнице, не «Эй, ты!» же кричать.

— Хелена, барышня, ой, простите, миледи, — тут же поправилась служанка и заискивающе попросила: — Вы уж не говорите никому, что я опростоволосилась.

— Не буду, — с улыбкой пообещала Кристина, — а ты в ответ не зови меня «миледи», лучше «барышня».

Она предпочла бы и вовсе обойтись без высокопарных обращений, но понимала: нельзя.

Хелена оказалась бойкой особой, всего на год старше Кристины. Сначала она держалась замкнуто, как и положено прислуге, но девушке удалось ее разговорить. Выяснилось, что Хелену наняли пару дней назад, специально для нужд будущей герцогини. Прежде она служила в другом доме, откуда ушла из-за сына хозяина. О подробностях горничная умолчала, но Кристина и так догадалась. Тем не менее рекомендации Хелена получила хорошие.

К сожалению, никакими ценными сведениями об Армане горничная не располагала. При найме ей советовали помалкивать и пореже попадаться ему на глаза. Зато за будущей герцогиней наоборот, полагалось следить, докладывать о каждом шаге. Последний приказ подпортил Кристине настроение, но тут экипаж остановился подле ювелирной лавки, и она оказалась во власти драгоценных камней. Сначала девушка лишь восхищенно рассматривала витрины, пока скучающий приказчик строил глазки Хелене, но потом вспомнила об обиде на Армана.

— Мне нужно помолвочное кольцо. — Если герцог полагал, будто для этих целей сгодится железный ободок на ее пальце, то он жестоко ошибался. — Самое лучшее, из белого золота. Что вы можете мне предложить?

Приказчик в сомнении покосился на Кристину. Ее внешний вид не свидетельствовал о достатке.

— Вот.

Девушка забрала у горничной кольцо Армана и победоносно положила на прилавок. Словно по волшебству, в лавке поднялась суматоха. Приказчик захлопал в ладоши, продавщицы закрутились вокруг Кристины, наперебой предлагая украшения.

— Если хотите, мы изготовим кольцо по индивидуальному заказу, — сладко пели они.

— Хочу! — не раздумывая, кивнула девушка.

Она сама толком не знала, каким должно быть кольцо, но точно подороже. Продавщицы только обрадовались столь щедрой покупательнице. В итоге Кристина покинула лавку с кучей бархатных футляров, вдобавок заказала кольцо в форме кристалла льда. Следующий набег она совершила на салон нижнего белья. Первые дни года самые прибыльные. Никто не думал засиживаться за праздничными столами, спешил к полудню распахнуть двери лавок и кондитерских для праздношатающейся публики. Работали и магазины готового платья, где Кристина обзавелась домашней одеждой. Хелена выступила в роли строгого критика, забраковала половину вещей. Мол, не по статусу даже к утреннему кофе выйти. Платья на выход заказали у портнихи. Ее тоже посоветовала Хелена, в свое время забравшая оттуда не один модный сверток для прежней хозяйки.

Однако самую важную вещь Кристина заказывать не стала, даже не взглянула на каталоги. Речь шла о свадебном платье. Если Арману надо, пусть занимается им сам, Кристина выходить за него не намерена.

Глава 8

После ночи Новолетья дворец словно вымер. Арман размашисто шагал по анфиладам и переходам, пиная носками сапог конфетти. Оно напоминало разноцветный снег. Над головой мерцали гирлянды мишуры. Кое-где не успели убрать передвижные столики с шампанским и конфетами. Герцог походя прихватил бокал — надо же выпить за помолвку.

Искрящийся напиток скатился по горлу, не оставив даже послевкусия.

Жена. Арману хотелось раздавить в пальцах ножку бокала и вместе с хрустальной пылью выбросить Кристину из своей жизни. Умом он понимал, она ни в чем не виновата, но все его существо протестовало против навязанной проклятием невесты. Оставалось уповать на мастерство друга. Если уж Кир не сумеет помочь, то никто не сможет.

Ну вот, чуть не порезал руку!

Арман от греха оставил пустой бокал на подоконнике и шагнул к неприметной двери. Она напоминала вход в подсобное помещение, лишь избранные знали, через нее можно попасть в королевские покои, минуя стражу, секретаря и вездесущих придворных. Оглянувшись и убедившись, что его никто не видит, герцог достал из кармана ключ и дважды провернул его в замке. Дверь поддалась, Арман скользнул в прохладный полумрак. Замок тут же захлопнулся.

— Хм! Выходит, дело тайное, раз любезный Конрад прислал ему ключ.

Кир полупрозрачной тенью материализовался из стены и постепенно вернул человеческий облик. Прищелкнув пальцами, он негромко позвал:

— Ко мне!

Коридоры дворца тут же наполнились потусторонними обитателями. В небольшую проходную комнату со всех сторон стекались духи и бестелесная нежить. Они кружили над головой Кира, задевая его краями одежды. В голове некроманта стоял жуткий гам, пришлось прикрикнуть, чтобы уговорить беспокойную братию.

Кир задумался. Кого же послать на разведку? Безусловно, он мог бы взломать замок, но тогда бы сработали защитные чары, пришлось бы слишком многое объяснять. Некромант хотел сохранить свое присутствие в тайне. Он понятия не имел о тонкостях настроек заклинаний — их ставили давным-давно, много столетий назад, вплетали в стены, поэтому собирался отправить вместо себя духа. Если тот попадется, привлечет внимание того же Армана, дурного не заподозрят. Приведений во дворце достаточно, утро Новолетья — и вовсе их любимое время. Когда еще можно почувствовать себя полноправными хозяевами залов, хорошенько размяться?

— Ты! — наконец сделал выбор Кир, ткнув тонким пальцем в деву в лиловом.

Ее история послужила бы основой для романа, только заканчивался он трагически — девушке отрубили голову. Государственная измена во все времена каралась одинаково. Однако расставаться с родственниками молодая женщина не пожелала и в виде призрака поселилась во дворце, нося голову под мышкой в качестве аксессуара.

— Мне нужно знать, о чем король станет говорить с герцогом Маза. Выдашь меня — лишу перерождения, — пригрозил некромант.

В силу профессии он чувствовал страхи разумной нежити, знал, самой большой мечтой леди Аделины была новая жизнь. До нее оставалось немного — каких-то три круга мироздания.

Дева в лиловом сделала подобие реверанса и благополучно просочилась сквозь нужную дверь. Кир мысленно выдохнул. Расчет оправдался: чары пропустили особу королевской крови. Мертвую или живую, тут уж неважно.

— Свободны! — взмахом руки отпустил он прочих духов.

Те пробовали возражать, но спираль заклинания уже завертела их в воздухе, возвращая к местам обитания.

— Хм, хм, хм! — снова повторил Кир и потер подбородок.

Чуткое ухо уловило приближение стражи, и некромант поспешил шагнуть в портал. Он еще вернется.

Арман между тем добрался до небольшой комнаты, украшенной шпалерами на тему соколиной охоты. Из мебели здесь были только два кресла и крохотный круглый столик. Уютно потрескивал камин.

Приглушенные самым простым экраном отблески огня падали на волчью шкуру.

Король встретил гостя с кочергой в руке — он сам разжег пламя и теперь помешивал угли.

— А, Арман, садись! — приветствовал он герцога.

Судя по внешнему виду, монарх еще не ложился. Под глазами залегли лиловые тени, безжалостно подчеркнутые светом нового дня. Король не переоделся после праздника, только избавился от сюртука и шейного платка, расстегнул ворот рубашки с пышным жабо. Прямые, чуть вьющиеся на концах темные волосы заканчивались у линии подбородка. В ухе тускло поблескивал бриллиант — единственный артефакт, который Конрад Альбертин надел на бал. Разумеется, во главе государства стоял маг, иначе быть не могло.

Глаза цвета палой листвы ненадолго задержались на Армане. Тот принял предложение присесть и терпеливо ждал, когда Конрад продолжит.

— Тебя не было на балу...

Убрав кочергу, король устало опустил в свободное кресло и вытянул ноги.

— Придворные дамы совсем меня утомили! — пожаловался он. — Если бы не твое дезертирство, этого бы не случилось.

— Я ездил за невестой.

Арман не видел смысла скрывать правду, равно как понимал, капризный тон и болтовня о чепухе — лишь прикрытие для отвода глаз. Вернее, для чужих ушей, если их обладатели таки нашли способ проникнуть в тайную комнату.

— Невестой? — удивленно поднял брови монарх. — Даже не знаю, посочувствовать тебе или поздравить.

Он повертел на пальце брачное кольцо и перевернув его камнем вниз — красноречивое отношение Конрада к браку.

— Я приму и то, и другое, — улыбнулся Арман.

Рувели и Альбертины состояли в родстве, мужчины считали друг друга двоюродными братьями со всеми вытекающими отсюда последствиями. В реальности генеалогия их семейств была более запутанной, но постоянно женившиеся друг на друге внучатые

племянники и троюродные сестры наводили на обоих скуку. Лучше уж кузены.

— И кто она? — В глаза Конрада мелькнул интерес. — Наверное, иностранка или воспитанница закрытой школы, иначе счастливица давно бы хвасталась кольцом.

— Что-то вроде того, — поджал губы Арман. — Она бедна, совсем не знатна, но я связан с ней словом.

Он опасался, короля не устроят подобные объяснения, Конрад начнет выпытывать подробности, но, похоже, собственные проблемы волновали его больше чужих.

— Рад буду с ней познакомиться. Представь ко двору.

Конрад ненадолго замолчал, барабанил пальцами по подлокотнику. Он пару раз собирался продолжить беседу, но никак не решался. На лицо короля то и дело набегала тень. Арман не на шутку встревожился и сам вызвал монарха на откровенность:

— В записке вы намекали на срочное дело...

— Да. — Конрад стал темнее тучи. — Дело крайне деликатное. Речь о моей супруге. Я специально вызвал тебя в такой час, чтобы никто не узнал о нашем разговоре. Особенно Маргарита.

Пришло время герцога нахмуриться. Прежде между царственными супругами секретов не водилось.

— Что случилось?

Герцог пододвинул кресло вплотную к дальнему родственнику и весь обратился в слух. Однако Конрад не спешил секретничать. Нервно щелкая пальцами, он смотрел в огонь.

— Мне могло показаться, — наконец заговорил король. — Именно поэтому я прошу тебя приглядеться к Маргарите. Меня терзают сомнения, будто с ней что-то не так.

— Конкретнее?

Когда Арман видел королеву в последний раз, она выглядела здоровой.

— Я точно не могу объяснить, всего лишь пара странных совпадений. Не хотелось бы на шестом году брака узнать, что твоя жена — ведьма, — наконец неохотно признался Конрад.

— Ну это вряд ли! — рассмеялся герцог и с облегчением откинулся на спинку кресла. — Ее родословная кристально чиста, никакой темной магии. Вдобавок я бы почувствовал.

— Тогда в нее что-то вселилось, — упрямо стоял на своем король. — Маргариту несколько раз заставляли за странным занятием. Всякий раз одну. То она задумчиво смотрела в зеркало, то держала в пальцах прядь своих волос. Вроде, ничего такого, но вчера я нашел в своих покоях вот это.

Конрад запустил руку в карман брюк и извлек восковую фигурку. Ее лоб опоясывала светлая прядь, на груди красовалась смутно читавшаяся руна. Арман повертел фигурку в руках, даже понюхал и поставил на столик. Темное ведовство, тут любой студент догадается. Но какова его цель? Волосы могли принадлежать любой придворной даме, не только Маргарита блондинка. Вдобавок фигурку не проткнули спицей, не вывели ей на лбу символы власти.

— Я очень хочу ошибиться, но не желаю рисковать. Сделай все деликатно, не привлекая внимания. Появление у тебя невесты как раз кстати. Она бы вошла в свиту Маргариты, получила доступ к ее апартаментам.

— Он есть и у вас, — напомнил герцог. — Вы король, для вас открыты любые двери.

Все лучше, чем объяснять, почему Кристина никогда не увидит ни Конрада, ни его супругу.

— То-то и оно! — покачал головой монарх. — Я ничего не нашел, кроме ножа для бумаг с крошечной капелькой крови. Но ведь Маргарита могла просто пораниться, я сам не раз по неосторожности...

— Ну вот, — просиял Арман, — вы сами развеяли свои подозрения.

Поручение дальнего родственника не нравилось ему по многим причинам, лучше вежливо отказаться, заверить Конрада, что все чепуха. Потому что если нет... Это окажется намного хуже проклятия мертвой ведьмы.

— Ради моего спокойствия, сделай!

Конрад улыбнулся и похлопал герцога по плечу. Арману с кислой миной пришлось согласиться.

— А это кто? — внезапно сдвинул брови монарх и указал на одну из шпалер.

Приглядевшись, Арман заметил ожившие глаза одного из вышитых охотников. Человеку они принадлежать не могли, значит...

Визжающая голова леди Аделины плюхнулась прямо на стол, прошла сквозь него и затормозила падение только на полу. Следом из стены показалось тело покойницы и пригрозило мужчинам.

— Тоже мне, кавалеры! — бухтела голова, пока пальцы активно жестикулировали. — Никакого уважения к даме!

Арман от души расхохотался, Конрад тоже не смог скрыть улыбки.

— Они еще смеются! — продолжала дуться Аделина. — Хоть бы помогли, голову на место приладили.

Ее верхняя, отрубленная часть, забавно прыгала по полу, пока нижняя пыталась поймать беглянку. Наконец ей это удалось, и леди Аделина гордо приладила голову к обрубку шеи: в присутствии короля свой этикет.

— Нет, ты видишь? — развел руками Конрад. — Ни минуты покоя! Хотел поговорить наедине, специально первое января выбрал, так и тут нашли.

Призрачная леди хотела улизнуть, но герцог стянул ее магической веревкой. Свободный край он намотал на запястье, словно поводок.

— Возмутительно! — грозя перейти на фальцет, вскипела покойница. — Меня, дочь самого Эдварда Законника!..

Арман прищелкнул пальцами, и в комнате словно отключили звук. Отныне рот леди открывался бесшумно, хотя по мимике несложно было догадаться о смысле ее слов.

— Полезная вещь! Научишь? — Конрад имел в виду заклинание.

— Иногда, — пожаловался он, — мне хочется пригласить Кира и приказать уничтожить всех призраков. А потом становится их жалко, вспоминаю, что это мои прадеды и прабабки...

— Кстати о Кире, — прищурился герцог. — Не его ли это рук дело?

Он кивнул на отчаянно рвавшуюся с поводка Аделину. Вряд ли она по собственному почину пробралась в комнату.

Арман не подозревал друга в предательстве. Все проще — банальное любопытство. Герцога бы тоже заинтересовало, если бы приятеля вызвали во дворец в такой час. В первый день года придворные отсыпались до вечера.

Король почесал пальцем свежевыбритый подбородок и приказал:

— Сотри ей память! Я доверяю Киру, но не настолько, чтобы делиться подобными вещами.

Арман склонил голову в знак согласия и поднялся. Закатав рукава, он в упор уставился на притихшую призрачную леди. Заподозрив неладное, она снова сунула голову под мышку, заозиралась в поисках укрытия.

Яркая вспышка заставила присутствующих смежить веки.

— Готово!

Герцог отпустил кончик веревки, и она, словно хвост, заструилась за Аделиной, скрылась в толще стены. Через минуту-другую заклинание развеется, а если не успеет, пусть пославший призрака знает, его замысел раскусили.

— А ведь хитро придумано! — Конрад намекал на покойную родственницу. — Чары пропускают даже мертвых особ королевской крови. Надо бы их усовершенствовать.

Монарх протянул руку, и Арман без лишних просьб вложил в нее ключ. Родство родством, доверие доверием, но Конрад даже его не посвящал в тайны фамильной магии.

Еще раз пообещав присмотреться к Маргарите, герцог прежним путем покинул королевские покои. За время их беседы дворец немного воспрянул ото сна. Слуги убрали столы и конфетти, оттирали пятна от вина и сладостей. Арман миновал их с каменным лицом и, легко сбежав по ступенькам, оказался в одном из дворов. Тут можно открыть портал — ближе запрещено. Герцог колебался: домой, в академию или вовсе к Киру, проверить, действительно ли он подослал Аделину. В итоге выбрал первое. Служанка наверняка уговорила Кристину прогуляться по магазинам, несколько часов Арман мог наслаждаться блаженным одиночеством.

Невеста вернулась вечером. Сквозь приоткрытую дверь кабинета герцог слышал ее смех. Неохотно оторвавшись от записей, — Арман готовил к изданию монографию по магии — он подошел к двери, чтобы ее захлопнуть, и заметил промельк платья Кристины. Она тоже увидела его, раз остановилась, замолкла.

— Добрый вечер, милорд.

С видом примерной школьницы Кристина подошла к двери и, потупив глаза, сделала реверанс. Арман нахмурился и взялся за медную ручку, когда девичья ладошка неожиданно перехватила ее.

— Нам нужно поговорить, — решительно заявила Кристина.

Герцог заметил, что она переоделась и сменила прическу. Стало чуточку лучше, хотя даже в самом шикарном платье Кристина не переставала быть чужой, навязанной невестой.

— Проходите!

Смирившись, он настежь распахнул дверь. Ну вот, бестия отняла у него кабинет — последнее прибежище.

Кристина быстро прошмыгнула внутрь, но садиться не стала. Настороженно озираясь, словно мелкий зверек, она не выпускала из виду хищника — Армана.

— Ваше кольцо. — На стол лег фамильный перстень, который он передал служанке. — Оно мне больше не понадобится.

— Фантазия закончилась, или скупили все столичные лавки? — усмехнулся герцог, но кольцо забрал.

— Вовсе нет! — вспыхнула Кристина. — Я всего лишь... Это компенсация за ваше поведение. Но я не за тем пришла. Нам нужно заключить перемирие, узнать друг друга. Если уж свадьба — дело решенное...

Она с надеждой покосилась на Армана, но тот сокрушенно развел руками. Если бы мог, первым бы разорвал помолвку.

— Так вот, — уже не столь бойко продолжила девушка, — мне кажется, что дружеские отношения лучше вражды.

— Полностью разделяю ваше мнение, — кивнул герцог. — Именно поэтому прошу впредь не отвлекать меня по пустякам. Наши отношения по пунктам перечислены в брачном контракте, ничего сверх. Не надо делать вид, будто я вам приятен.

— Я не делаю вид, я нормальной жизни хочу, чурбан вы с короной! — в сердцах топнула ногой Кристина. — Как вы наследника получить собираетесь? Зажмете рот и изнасилуете?

Признаться, об этом Арман пока не думал, но, если надо, можно и так.

— За двадцать лет что-нибудь придумаю, или вы остынете. Что-нибудь еще?

— Вас это не касается!

Герцог торопливо сгреб записи и убрал в стол.

— Но почему? — Кристина подняла на него по-детски большие удивленные глаза. — Я интересуюсь наукой. Честно! Или вы решили,

будто я из мести продам ваши записи другим магам?

— Наукой, значит...

У Армана родился план, как отомстить несносной девчонке за вторжение. Разве он с утра не ясно выразился: они чужие люди и навсегда ими останутся.

— Тогда назовите мне шестой магический закон. Если вы собирались поступать в академию, обязаны его знать.

Девушка в смущении кусала губы и наконец пролепетала:

— Я не знаю.

— Что и требовалось доказать, — злорадно констатировал герцог.

На самом деле никакого шестого закона не существовало, их было всего пять.

Глава 9

«Он несносен!»

Выведя эту короткую фразу на листе, Кристина задумалась и прикусила кончик пера. Официального запрета общаться с кем бы то ни было Арман не давал, но вдруг он велел просматривать ее письма? А, в любом случае она должна известить родителей. На свадьбу их вряд ли пригласят, пусть хотя бы из письма узнают о судьбе дочери.

Кристина устроилась в библиотеке. Натаскала туда подушек и велела подать имбирного чая с печеньем.

За окном лениво кружились крупные снежинки, укрывая столицу пуховым покрывалом. Отсюда она как на ладони. Еще бы, ведь Кристина взирала на город с одной из его доминант. Всего их три: королевский дворец, Академия магического познания и, собственно, особняк Армана, больше напоминавший замок. По словам прислуги, где-то есть настоящий, со рвом и угрюмыми башнями. Наверняка после замужества Арман сошлет неугодную супругу именно туда.

Покупки наскучили Кристине в первый же день. Оказалось, много денег не всегда весело. Хелена, конечно, милая, но не подружка. Как же не хватало Бернадет или Адель! Они бы отлично провели время, но, увы.

Вздыхнув, Кристина снова взялась за письмо.

«Я для него вроде куклы. Меня кормят, одевают, и довольно. Матушка, если думаешь, будто я наслаждаюсь привольной столичной жизнью, то глубоко ошибаешься. Мое единственное развлечение — бесконечные примерки. Арман настаивает на скорой свадьбе. Пришлось принять участие в этом фарсе, иначе бы меня обрядили в очередную тряпку, пусть и усыпанную бриллиантами. Меня уже тошнит от модных лавок, а никуда больше герцог ездить не разрешает.

Через пару дней официальная помолка. Я жутко волнуюсь! Арман велел на приеме молчать и улыбаться. Если бы мог, он показал бы меня на минутку и выставил вон.

Платье уже готово, манекен с ним стоит в моей спальне. Просыпаюсь и первым делом вижу его. Ни за что не догадаешься, какого оно цвета. Красное, представляешь! Ладно, оттенка красного

вина, но не суть важно. Все равно слишком вызывающе и вульгарно. Его выбирала не я — герцог. Может, он хочет меня опозорить?»

Пропустив строку, девушка отважилась спросить об отце. Когда она уезжала, они с матерью жили как чужие люди, пусть и под одной крышей. Вдруг теперь и вовсе окончательно разошлись? Дела в имении тоже шли неважно, может статься, матушка распустила всех слуг, даже кухарку. А ведь когда родилась Кристина, они еще получали двести ливров в год. По столичным меркам — ерунда, а по северным, деревенским — достойный средний доход.

Кристина любила отца. Пусть он уродился чистокровным человеком, без капли магии, но именно Натан Дис учил ее чтению и счету, пока Ольгерда Имирис мучилась от мнимых и реальных мигреней. Ее взнос в образование дочери ограничился игрой на расстроенном клавесине. Когда у Ольгерды было хорошее настроение, что с годами случалось все реже, она садилась за старый инструмент в гостиной и пела. Но, к ее чести, она таки наняла дочери учителя, стараниями которого она не выглядела невеждой среди других первогодок в Благородной школе святой Епифании.

Запечатав письмо каплей горячего воска, Кристина задумалась. Раз уж будущему супругу все равно, где ей жить, лишь бы подальше от него, не попросить ли Армана отпустить ее в родные края? Она так давно не видела родителей.

— А там инсценирую несчастный случай, официально стану умершей, — предавалась бесплотным мечтам Кристина. — Выжду немного, возьму фамилию отца и попробую куда-нибудь поступить.

Прикосновение к железному ободку кольца отрезвило. Уж оно-то никуда не денется.

— Нужно самой разобраться с проклятием. Не верю я, что его нельзя снять.

Кристина с опаской позвонила в колокольчик. Сердце птичкой в клетке трепыхалось в груди. Вдруг ей откажут, вдруг она полноценная пленница? Но слуга без лишних слов забрал письмо, обещав отправить сегодня же. Девушка кивнула. «Вот и проверим, — пронеслось у нее в голове, — кто я здесь на самом деле».

Чашка опустела, на тарелке осталось всего одно печенье.

Кристина неохотно поднялась с кресла, чтобы убрать книгу — она воспользовалась ей вместо пюпитра. Некстати вспомнилась госпожа

Сукрен. Она бы отчитала за «уличные манеры», но ее здесь не было, Кристина одна в библиотеке. Герцог тоже уехал, еще утром. О его передвижениях она узнавала случайно, догадывалась по тем или иным признакам. Арман по-прежнему избегал любых встреч, даже случайных. Они негласно поделили дом. Герцог устроился в своих комнатах, отдав на откуп невесте все остальные. Кристина развлекалась тем, что обходила их, этаж за этажом. Она до сих пор не могла привыкнуть к окружавшей ее роскоши, боялась что-нибудь разбить или испортить.

Сегодня Кристина займется библиотекой. Она такая огромная, здесь столько книг, хватит на несколько месяцев. Заодно найдется, чем занять себя вечером. Кристина попросила у Хелены пальцы, но не продвинулась дальше первого стежка. Пусть рукоделие и считалось одной из добродетелей благородной девицы, девушка его не освоила. Играть на клавесине, вопреки желанию матери, она тоже не научилась: обделила Создательница миров талантом. Оставались только книги. Опять же не бывает уникальных ситуаций, кто-то когда-то да нашел выход из схожего положения и мог бы Кристине советом.

Кристина отыскиала стремянку и принялась за дело. Просто перебирать книги было скучно, поэтому она мурлыкала под нос детские песенки. Покачивая в такт ногой, девушка упиралась коленями в верхнюю перекладину и скользила пальчиком по корешкам. Чего здесь только не было! Стараниями госпожи Закир Кристина понимала полустершиеся названия. Кто бы мог подумать, что ей когда-нибудь пригодятся древние языки! Большей частью книги казались скучными — различные труды по истории, экономике и магии. Последние заинтересовали Кристину, но вскоре она убедилась, что ее познаний не хватит для понимания хитрых формул и витиеватых формулировок. Чего только стоила «Верификация трансфигуральных плоскостей»! В итоге девушка просто изучала шкаф за шкафом, стеллаж за стеллажом, надеясь отыскать что-то «человеческое». Внутри брезжила слабая надежда наткнуться на роман или томик стихов. Ладно Арман, этот умрет, но не притронется к бульварной литературе, однако им род Рувелей не ограничивался. В нем точно присутствовали женщины и дети, а те про верификации не читали.

— Осторожно, вы можете упасть!

Кристина вздрогнула и действительно чуть не упала. Вот не надо было пугать! Только сейчас она сообразила, в каком виде предстала перед незванным гостем, судя по выбранному тону, не слугой. М-да, снизу отрывалось интересное, спасибо, не фривольное зрелище. Хотя в школе отчитали бы даже за полоску чулка, а тут Кристина выставила напоказ щиколотки. Зардевшись, она поспешила встать ровно и, не скрывая раздражения, глянула вниз. Тут Кристина едва не упала повторно, спасибо, успела вовремя ухватиться за полку. «Демон!» — пронеслось в голове. Не бывает людей с красными глазами! А еще с белыми, как снег, волосами.

— На помощь! — пискнула Кристина, не особо надеясь на успех.

Библиотека большая, двери толстые, слуги заняты повседневными делами. Оставалось надеяться только на себя. Только вот Кристина никогда не практиковала дар на людях, сумеет ли?

Стараясь выровнять сбившееся дыхание, девушка пригрозила:

— Немедленно уходите, иначе я за себя не ручаюсь!

Демон усмехнулся и положил руку на одну из нижних ступенек лестницы.

— Вы раскачиваете стремянку, — невозмутимо, словно существам из других миров полагалось свободно разгуливать среди бела дня, предупредил он. — Точно ведь упадете.

Ладно, она предупреждала.

Кристина подобралась, даже лоб от усилия наморщила, но добилась нужного результата. Пальцы покрылись инеем, между ними молниями блистали крошечные голубые искорки. Теперь нужно прицелиться и понадеяться, что вложенной силы хватит для ледяной статуи.

— Успокойтесь, миледи, я не враг! — улыбнулся беловолосый и представился: — Магистр некромантии Кир Соль, друг его светлости.

Однако Кристина не спешила развеять магию и подозрительно разглядывала Кира. Пока она не видела ни единого повода доверять ему. Когда же ее взгляд наткнулся на татуировку на виске, девушка и вовсе решила действовать. Увы, ей не хватало опыта, тогда как Кир обладал им в избытке. Он позволил чарам опалить себя дуновением стужи и развеял их в считанных сантиметрах от своего лица, после чего отпустил стремянку и почтительно поклонился. Обескураженная

Кристина даже дышать перестала. Разве так полагалось поступать демонам? А как же злорадный смех, контрудар?

— Арман не обманул, в вас действительно живет магия льда. А я, — Кир лукаво улыбнулся и протянул девушке руку, — действительно друг герцога, а не чудовище. Мироздание наделило меня специфической внешностью. Я привык, многие пугаются. Вы еще спокойно отреагировали.

— Спокойно? А остальные как?

Переборов страх, Кристина таки вложила пальцы в его узкую ладонь и благополучно оказалась на полу. Тут она чувствовала себя в безопасности, вдобавок Кир встал так, чтобы не загораживать путь к двери. Однако Кристина не торопилось убежать. В ней проснулось любопытство. Когда первоначальный испуг прошел, Кир превратился в занятный объект для изучения. Он тоже с интересом наблюдал за ней.

— О, кто как! — Красные глаза продолжали смеяться. — Легче перечислить способы, которыми меня не пытались убить при первой встрече.

— Если вы действительно некромант, уничтожить вас нелегко, — резонно заметила Кристина и переместилась чуть правее.

— Поэтому я до сих пор жив, — кивнул Кир.

Между ними воцарилось вязкое молчание. Оба разглядывали друг друга, оценивали. Некромант продолжал улыбаться, а Кристина все чаще задумывалась, не сбежать ли. Любопытство она удовлетворила, поговорить поговорила.

— Герцог знает, что вы здесь? — облизнув пересохшие губы наконец спросила Кристина и сделала еще один шаг по направлению к двери.

— Конечно! — кивнул Кир и, обойдя задержавшую дыхание собеседницу, направился к зоне отдыха — двум креслам со столиком.

Именно там всего час назад чаевничала Кристина. Последней ничего не оставалось, как последовать за странным гостем.

— Если на то пошло, я здесь по его поручению, — не оборачиваясь, продолжил некромант и, поколебавшись, выбрал ее кресло.

Кристина заскрипела зубами, наблюдая за тем, как Кир бесцеремонно расшвыривает подушки, устраиваясь удобнее. Ей

лишний раз показали, что в доме она никто, никакое платье этого не изменит.

Некромант тайком следил за Кристиной, подмечал малейшие эмоции. Девушка совсем не умела их прятать. Ей многому придется научиться, чтобы не стать главным блюдом придворных волчиц. Но в остальном Кристина производила благоприятное впечатление. Арман предвзят к ней, Кристина очаровательна, да и дар у нее не крошечный. Удивительно при сомнительной чистоте ее крови! Увы, в Благородной школе уделяли больше внимания манерам, нежели магии, но опыт — дело наживное.

— И что же ему угодно? — на грани грубости поинтересовалась Кристина.

Пожалуетса герцогу — пускай, хуже с ней обращаться не смогут.

Наклонившись, девушка подняла скинутую Киром подушку и, обняв ее, устроилась в свободном кресле. Да как — скинув домашние туфли, забралась с ногами! Долой правила, Кристина злилась на весь мир. Кир отреагировал на ее демарш коротким смешком и тут же снова стал серьезным.

— Позвольте взглянуть на кольцо, — попросил он.

Какое именно, уточнять не требовалось: других украшений Кристина сегодня не надела.

— Вы насчет проклятия? — оживилась девушка.

Неужели этот странный некромант сумеет ее спасти?

Глаза Кристины загорелись надеждой. Поставив ноги на пол, туда, где им и место, она протянула руку. Девушка сглотнула, когда непривычно тонкие подвижные пальцы Кира овладели ее ладонью. Подавив желание вскочить, отгородиться от некроманта креслом, Кристина терпеливо ждала. Пожевывая губы от усердия, Кир пристально изучил кольцо, даже пару раз погладил.

— Интересная вещица! — отстранившись, выдал он.

Кристина испытала разочарование. Как, и это все? Хорош магистр!

— Интересная вещица, — повторил Кир. — Сделана из неизвестного предмета, некогда принадлежавшего Арману, поэтому проклятие вышло столь действенным. Кольцо заговорено на смерть.

— Чью? Мою? — побледнела Кристина.

Лучше бы ее из школы исключили! Если разобраться, скитаться по улицам в поисках куска хлеба намного лучше, чем лежать в пышном гробу.

— Армана и его возлюбленной.

Стоило сдержаться, хотя бы для вида изобразить сожаление, а не выдохнуть с облегчением:

— Хвала Создательнице миров!

Кир поднял брови:

— Чем же вам успел так насолить мой друг? Насколько мне известно, вы знакомы от силы неделю.

— У него спросите, — пожала плечами Кристина и, нашарив ногами туфли, обулась. — Пальцев не хватит, чтобы перечислить нанесенные мне обиды. Увы, его смерть меня не расстроит, собственное счастье дороже.

Девушка с вызовом посмотрела на некроманта, ожидая осуждения, попыток пристыдить, но Кир улыбался! Кристина нахмурилась. Он точно нормальный? Прежде девушка не встречала магов его специализации: она редкая и непрестижная. Вдруг все некроманты не от мира сего? Кристина только что фактически пожелала герцогу смерти, а его друг даже бровью не повел.

— Увы, — развел руками Кир, — само по себе проклятие Армана не убьет, вам придется смириться с его соседством. Зато если он попытается причинить вам вред, чтобы овдоветь и избавиться от обязательств, то покинет этот мир в страшных муках. Точно такие же постигнут женщину, которую в обход проклятию Арман пожелает сделать своей женой. Но есть и хорошие новости — магия кольца мне знакома. Такой сейчас не пользуются.

— И вы можете уничтожить проклятие? — не веря собственному счастью, уточнила Кристина.

Ответ вернул ее с небес на землю:

— Нет. Пока нет. Для этого нужно отправиться в Сфарум и ограбить одну библиотеку. Полагаю, там найдется томик с описанием обратного ритуала.

Девушка заметно приуныла и отвернулась. Даже она знала, что такое Сфарум. Вернуться оттуда живым тяжело, а забрать оттуда книги и вовсе практически невозможно.

— Вам понравилось платье? — неожиданно спросил Кир. — Я подумал, что немного красок разнообразят ваши будни.

— Так это вы?..

Кристина отказывалась верить своим ушам. Герцог не удосужился даже заказать платье для помолвки! Оказалось, он и саму церемонию проводить не планировал, собирался тихо жениться и сразу разъехаться с женой, но выбранный шафером Кир воспротивился. Он заставил друга устроить прием, одеть невесту по последней моде и представить свету. Некромант втайне надеялся, увидев Кристину во всем блеске и великолепии, Арман к ней подobreет. Ничто так не возбуждает ревность, как внимание других мужчин к той, которую отверг.

— Я, — со вздохом повинился Кир. — А еще я очень хочу показать вам столицу. Не лавки и магазины, а улицы, сады, холмы.

— Но герцог запретил...

Кристине очень хотелось поехать, пусть даже с этим странным альбиносом вырваться из пронизанного скукой дома. Останавливало одно — недовольство Армана.

Глава 10

Кристина полагала, что они возьмут экипаж, но Кир настоял на пешей прогулке.

— Свежий воздух полезен для юных дев! — шутя, заметил он.

Кристина украдкой подумала, что некроманту не мешало бы самому чаще гулять, а то бледен как смерть. Однако идея инкогнито пройтись по столице ей понравилась, как и то, что Кир относился к ней без холодности друга. Может, дело в разнице происхождения, вдруг высокомерие передается аристократам с молоком матери?

Для прогулки Кристина выбрала тот же неприметный наряд, в котором отправилась покорять столицу, только теперь на ее ногах красовались добротные ботинки, а тело согревала накидка на меху. Кристина сразу обратила на нее внимание: одновременно практичная и теплая, на пуговицах. Хелена настаивала, чтобы госпожа примерила шубку, но девушка лишь для порядка просмотрела блестящие меха. Не ее это. Кристина осталась прежней, девчонкой, которая штопала чулки и довольствовалась одной парой обуви.

Кир ее выбор одобрил. Кристина с облегчением выдохнула. Она боялась, что он наморщит нос, назовет ее простолюдинкой.

— Давайте договоримся, для вас я не «господин», не «магистр», а просто Кир, — с наигранной строгостью потребовал некромант.

Поколебавшись, Кристина согласилась. Право, ничего дурного в его просьбе нет, да и глупо из-за мелочи лишиться потенциального друга.

С замирающим сердцем, будто ее опять послали в кабинет директрисы, девушка вслед за Киром спустилась по лестнице. Она боялась, к ним подойдет дворецкий и напомним о запрете покидать дом. И ведь он действительно появился, будто из ниоткуда возник в холле. Не с пустыми руками — дворецкий лично подал Киру пальто и перчатки.

— Спасибо, Джейк, — улыбкой поблагодарил его некромант и, предвосхищая вопросы, добавил: — Передайте его светлости, что госпожа Имирис вернется вечером.

— Но...

Дворецкий в растерянности переводил взгляд с гостя на потенциальную госпожу.

— Никаких «но»! — повысил голос Кир.

«Он совсем не прост!» — пронеслось в голове Кристины. Недаром Джейк повинно опустил голову и пожелал обоим приятно провести время.

Открыв дверь без помощи рук, некромант галантно пропустил даму вперед и подмигнул:

— Вот видите, вырвались!

Кристина не ответила и, замерев на пороге, с восторгом вдохнула морозный воздух. Как же она изголодалась по возможности просто увидеть небо, подставить ладонь снежинкам! А ведь Кристина не прожила в доме Армана и недели...

Кир искоса наблюдал за спутницей, подмечая малейшие детали. Он все больше убеждался в предвзятости друга. Из-за своей гордыни Арман не желал видеть очевидного — потенциала невесты. В голове даже мелькнула шальная мысль — после снятия проклятия жениться на ней самому, но Кир тут же ее отбросил. Только если Арман откажется от Кристины. Да и пока нужно заниматься кольцом, а не бороться за расположение девушки, которой оба они безразличны.

— А как же ваша лошадь? — повертев головой, спохватилась Кристина.

На площади с фонтаном, отключенным по зимнему времени, было пусто, никто не спешил подвести гостю коня.

Пряча улыбку, Кир ответил:

— Не беспокойтесь, я прибыл порталом.

Не стоит смеяться над Кристиной, для нее пока все внове. Откуда ей знать, что члены Магического совета видят лошадей только во время прогулок, а в обыденной жизни предпочитают иной способ перемещения.

— О! — только и смогла вымолвить Кристина и с уважением глянула на спутника.

Сразу видно, она в столице. В Фатте искусством переноса владели только порталышники — привилегированная каста магов. За свои услуги они требовали баснословных денег, поэтому все передвигались по старинке.

Взяв Кристину под руку, Кир неспешно направился по гравийной дорожке к кованной ограде с затейливыми воротами. Прежде девушка их не видела: окна ее спальни, равно как и большей части жилых помещений, выходили на другую сторону, на крутой склон холма. Разглядывая дом снаружи, Кристина поймала себя на мысли, что это практически идеальная крепость. Таковой когда-то она и была — замком, призванным отразить любое нападение. Затем, повинувшись веяниям нового времени, предки герцога перестроили жилище.

Кир терпеливо дождался, пока спутница оглядится, налюбуется масштабами дворца герцогов Маза, и поинтересовался, что бы она хотела увидеть в первую очередь.

— Академию! — без заминки выпалила Кристина и покраснела.

Права директриса, не вышло из нее толку. Благовоспитанная девушка назвала бы королевский дворец, в крайнем случае какую-нибудь местную достопримечательность. Она бы долго восхищалась архитектурой, тонким вкусом владельцев здания и только потом попросила бы отвезти ее туда, куда ей действительно хотелось. По словам госпожи Сукрен, это назвалось хорошими манерами. Закон их прост — чужое удобство и интересы всегда важнее собственных, любые яркие проявления эмоций и суждений под запретом.

Кир задумался, нахмурился, взвешивая все «за» и «против».

— Это далеко! — предупредил он.

Не признаваться же, что в академии они могут случайно повстречать Армана. Несмотря на все заверения, герцог не одобрит поведения друга. Зато постфактум он ничего не сможет сделать, пусть злится сколько угодно.

— Кир, — голубые глаза Кристины задорно сверкнули, — вы меня явно с кем-то путаете. Я не настоящая леди, даже полы мыла. Неужели вы думаете, будто меня напугает долгая прогулка в хорошей компании?

Она приправила лезть обворожительной улыбкой и кокетливо опустила ресницы. Может, в прошлом году Кристина и заработала по этикету «удовлетворительно», зато прежде всегда получала твердое «хорошо». Справедливости ради, оценку ей занизили из-за спора с преподавательницей по другому предмету. Та не желала признавать свою неправоту.

И ведь сработало, Кир, скрепя сердце, согласился.

— Скажите, когда устанете, мы возьмем экипаж.

Кристина полагала, они выйдут на улицу через парадные ворота, но некромант потянул ее в сторону, в заснеженный сад. Немного поплутав по дорожкам, он вывел ее к неприметной калитке в каменной стене.

— Не нужно привлекать лишнего внимания, — пояснил Кир и жестом фокусника извлек из кармана ключ на алой ленте.

Девушка понимающе хмыкнула. Сдается, подобным способом некромант не раз пробирался к другу.

Калитка поддавалась не сразу: по ту сторону нанесло сугроб. Но вот, пригнувшись, Кристина шагнула в неизвестность. Она очутилась на шедшей под уклон улочке, заканчивавшейся тупиком у служебных ворот особняка. С одной стороны — ограда, с другой — дома с затейливыми рисунками на фасадах. Девушка догадывалась, обычный люд тут не селился, минимум зажиточные горожане.

— Готовы?

Заперев калитку, Кир взял Кристину под руку и повел вниз по улице, к подножью холма.

— Это часть Икрема называется Верховьем, — попутно рассказывал он. — Столица стоит на трех холмах, мы на самом высоком из них. Да, да, не удивляйтесь, королевский дворец ниже дворца Маза. Не стану вдаваться в подробности, но некогда именно они владели городом. Прежде в Верховье селилась высшая аристократия, а сейчас оно отдано на откуп людям попроще: врачам, юристам, банкирам. Чем ближе к вершине холма, тем хозяева зажиточнее. У подножья обосновались обычные лавочники.

Кристина кивнула. Она подмечала разницу — как упрощалась отделка домов, как все теснее они жались друг к другу, пока не срослись в единую линию. Однако фасады по-прежнему радовали: яркие, разноцветные. И крыши сплошь оранжевые.

На мостках тротуаров появились пешеходы. Приходилось останавливаться, пропуская их и тележки торговцев.

Сначала Кристина постоянно оглядывалась на громаду герцогского дворца за спиной, но потом выкинула его из головы. Зачем портить себе настроение, когда Кир тянет ее в очередную лавку древностей или предлагает прямо на улице выпить кружечку пряного вина? Она не заметила, как напряжение между ними улетучилось.

Кристина оживленно болтала с некромантом, мучила его все новыми вопросами. Кир стоически держался под огнем девичьего любопытства. Оно ему даже нравилось, равно как и блеск в глазах Кристины, ее ум, непосредственность. Такие, как она, учеными не становятся, но с ними не бывает скучно.

— Не устали? — в очередной раз заботливо поинтересовался Кир.

Они оставили Верховье позади и углубились в равнинную часть города, ту самую, пленяли витринами самые модные лавки.

— Нисколько! — замотала головой раскрасневшаяся от быстрой ходьбы девушка и шепотом, немного смутившись, добавила: — Как хорошо, когда никто не показывает на тебя пальцем, не шепчет за спиной: «Невеста герцога!» Но я все равно на всякий случай прячу руку с кольцом.

— Успокойтесь, для всех это всего лишь дешевая безделушка, на нем имя Армана не написано, — добродушно рассмеялся Кир.

Кристина заметила, он вообще много смеялся, совсем не походил на классического мрачного некроманта.

— Не скажите! — фыркнула девушка. — Я тогда еще с герцогом не познакомилась, только-только кольцо нашла, а меня уже с помолвкой поздравили.

— Кто? Где?

Кир мгновенно подобрался, коршуном напустился на нее. Не понимая, что его так встревожило, Кристина описала мимолетную встречу в ювелирной лавке. Пустяк, девушка просто к слову вспомнила, а некромант стал темнее ночи.

— Увы, осмотр академии придется отложить. Нам нужно найти и опознать этого человека. Это очень важно.

— Почему? — по-прежнему недоумевала Кристина.

— Потому что только посвященный в тайну проклятия мог вас поздравить. Как думаете, много таких людей?

Девушка покачала головой. Теперь и Кристину захлестнула тревога. Что, если тот человек из лавки повинен в ее злоключениях? Кто-то ведь выкрал шкатулку Рувелей, положил в нее проклятое кольцо и подбросил на чердак школы. Логично предположить, что этот некто — враг Армана, желавший подобным образом ему досадить.

А Кир уже тащил ее куда-то в сторону, непонятными переулками, где с одинаковым успехом можно встретить разбойника и крысу.

Кристина едва поспевала за ним, болталась, словно воздушный шар на веревочке. Последние она видела на дне рождения Анхелики. Поговаривали, отец-граф специально выписал из академии мага-алхимика, который сотворил невесомое чудо.

— Кир! Ки-и-ир!

Кристина отчаянно пыталась остановить стремительного некроманта. В самом деле, зачем бежать, если можно открыть портал. Помнится, Кир сам посмеивался над прочими, архаичными способами передвижения. Оказалось, он сначала хотел побывать в лавке, в которой девушка встретила странного человека.

Увы, приказчик ничем помочь не смог. Кристина тоже не запомнила внешности странного мужчины.

— При встрече хотя бы узнаете? — с плохо сдерживаемой досадой спросил некромант.

Девушка задумалась.

— Постараюсь по голосу.

— Тогда идемте!

Языки синего пламени объяли обоих, перенеся из ювелирной лавки в залитую холодным зимним солнцем крытую аркаду. Она полукругом вилась на уровне второго этажа. Слева — окна, справа — сплошная стена. Бросив взгляд вниз, Кристина увидела замкнутый двор с парой каменных скамеек. Странное место!

— Я попрошу соблюдать полнейшую тишину и на время стать моей тенью, — понизив голос, попросил Кир. — Ваше нахождение здесь незаконно.

Девушка понимающе кивнула и предложила:

— Если я увижу того человека, подам вам знак. Скажем, дважды крепко сожму руку.

Некромант мысленно усмехнулся. Кристина все больше оправдывала выданные ей авансы. Интересно, что из нее выросло бы, родись она в нормальной семье? Но ничего, двадцать лет не тридцать, еще можно вылепить все, что угодно.

— Договорились! — кивнул Кир. — Если тот человек справа, пожмете правую руку. Слева — левую. А если он прямо передо мной, одновременно коснетесь обеих.

И они медленно двинулись по пустынному коридору, повторяя движение солнца по небосклону. Слепя глаза, его лучи отражались в

стеклах, бликами падали на одежду.

— Сюда!

Кристина едва успела заметить, куда неожиданно юркнул спутник, и последовала за ним. Дверь потайного хода мгновенно вернулась на место, их окружила тьма. Задержав дыхание, стараясь унять сердцебиение, девушка нащупала спину Кира. Отныне она стала ее путеводной звездой.

Сквозь тишину пробились приглушенные голоса. Они становились все громче. Наконец девушка различила слова. Двое мужчин увлеченно спорили, а третий периодически призывал их к порядку. Предмет спора Кристине ни о чем не говорил, напоминал заумные книги из библиотеки Армана.

Кир остановился. Впотьмах девушка налетела на него, приглушенно охнула, но удержалась на ногах. Она скорее угадала направление по движению воздуха, нежели различила жест некроманта, которым он указал, где ей встать. В следующий миг темнота сменилась светом — Кир аккуратно отдернул плотную портьеру. Зажмурившись, Кристина вцепилась руками во что-то твердое. Наконец глаза привыкли к новому освещению, и она поняла, что находится на балконе белоколонного зала. На самом видном месте висел герб Магрета. Под ним расположился стол председателя, напомнивший стол учителя в обычном классе. Сходство усиливали расставленные перед ним полукругом на разных уровнях кресла. Часть их пустовала, остальные заняли мужчины солидного вида. Среди них чудом затесалась единственная женщина.

— Магический совет, — шепотом пояснил Кир.

Кристина напряглась, осознав, насколько он близко, и смущенно отодвинулась. Чтобы не думать о непозволительном с точки зрения этикета расстоянии между ней и некромантом, она сосредоточилась на людях внизу. Отсюда, с балкона, их было хорошо видно. Так кто же поздравил ее в ювелирной лавке? Кристина хмурилась, напрягала память — все без толку. Здесь несколько десятков магов, попробуй догадайся! Но это точно не председатель или кто-то из спорщиков. Пора бы им уняться, выяснить личные отношения в другом месте — разговор скатился до взаимных оскорблений, вежливых, но все же.

— Ну? — нетерпеливо шептал сбоку Кир.

В ответ Кристина лишь скорбно развела руками. Откуда же ей было знать, что внешность того человека так важна!

— А почему вы решили, что тут?

Незнакомец вполне мог очутиться в столице проездом.

— Потому, — исчерпывающе ответил Кир.

Он не хотел вдаваться в подробности, объяснять, что почувствовать магию кольца, мог только маг определенного уровня. Их в королевстве не так много, и все входили в совет. Хотя конкретно это заседание, первое в новом году, мужчина из лавки мог прогулять. Собственно, как сам Кир, которому осточертела пустая болтовня. Весомых поводов для собрания нет и, оставалось надеяться, не предвидится. Зато Арман почтил своим вниманием Магический совет. Вот он, в первом ряду, со скучающим видом смотрит по сторонам. По сторонам... Демоновы силы! Кир торопливо задернул портьеру, но поздно, друг их заметил.

— Уходим! Быстро!

Некромант потянул спутницу за рукав, увлекая к выходу, но Арман опередил их. Хмурясь, он поджидал парочку возле двери потайного хода.

— С вами мы поговорим позже, — ледяной взгляд обжег Кристину, заставив съежиться, — а вот с тобой объяснимся сейчас. Кто дал тебе право рисковать жизнью моей невесты?

Рисковать жизнью? Девушка вся обратилась в слух и недоуменно покосилась на Кира. Похоже, он многого не договаривал.

— Не преувеличивай! — отмахнулся раздосадованный некромант. — Максимум ей грозил штраф. Драконовский закон прошлого давно отменен, к тому же она маг, не простой человек.

— Так зачем? — неумолимо вернулся к прежнему вопросу Арман.

Он не поднимал голоса, говорил тихо, не привлекая внимания, но от его тона по коже разбежались мурашки.

— Затем, что у тебя завелся враг. И это вовсе не мертвая ведьма.

И Кир кратко пересказал все, что ему поведала Кристина.

Глава 11

Вы так прекрасны! Какая чудесная пара!

У Кристины сводило скулы от фальшивых улыбок и комплиментов. Глаза не умели лгать, да и за спиной гости не скупались на шепотки. Большинство соблюдали приличия, но находились и те, кто открыто разглядывал невесту Армана будто вещь сомнительного качества. На их лицах ясно читалось: «Где он только откопал ее? Неужели не нашлось кого-то более приемлемого?» А ведь, как назло, именно сегодня Кристина себе нравилась, чуть ли не впервые в жизни. Глянув в зеркало, она даже себя не узнала, перепутала с принцессой. И вот ее грубо вернули с небес на землю...

Гости с видимым трудом подбирали комплименты — словно на уроке госпожи Сукрен. И спешили скорее откланяться. С другими девушками обращались иначе. Их окружали стайки кавалеров, наперебой читавших стихи, спешивших услужить в каждой мелочи. Представители старшего поколения тоже смотрели на дев благосклонно, с покровительственными улыбками осведомлялись о здоровье родных, изъявляли на первый взгляд искреннее желание видеть их на грядущем балу, приеме или посиделках за чашкой чая. Только Кристину игнорировали, хотя именно ей полагалось стать королевой вечера.

Арман не спешил развлечь невесту. За все время, пока гости наполняли огромный зал на первом этаже дворца герцогов Маза, он лишь однажды подошел к ней и то, чтобы указать, где встать и что делать.

Кристина старалась. Раз она подписала бесов контракт, обязана играть роль. Да и, если на то пошло, лучше быть безродной модной красавицей, чем такой же безродной замарашкой. Пускай смотрят, пускай шепчутся.

Поправив пружинки локонов, пущенных парикмахером вдоль лица, Кристина неспешно прошла по периметру зала. Она разыскивала Кира — единственного знакомого среди десятков лиц. Нет, поздравляя с помолвкой, гости в обязательном порядке представлялись, но их имена давно смешались в голове. Да и вряд ли

Кристина отважилась бы запросто подойти к какому-нибудь члену Королевского совета и завязать с ним светскую беседу. Увы, некроманта нигде не было. Неужели не приехал? Быть того не может, они ведь с Арманом лучшие друзья!

Выцепив взглядом спину жениха, Кристина горько усмехнулась. Интересно, он заметит, если она прямо сейчас сбежит? Вряд ли. Герцог уже прилюдно объявил о своем выборе, надел на палец невесты второе, теперь уже соответствовавшее высокому статусу кольцо. Все, свободна.

Кристина мельком глянула на собственное отражение в огромном зеркале. Их тут хватало, чуть ли не в каждой простенке — подобным нехитрым способом архитектор визуально увеличил и без того немаленькое пространство. Прием не новый, десятки раз скопированный со знаменитой Зеркальной галереи. Если даже Кристина о ней слышала, то другие и подавно. Зеркало отразило растерянную девушку в платье темного, густого красного оттенка. Она будто надела его по ошибке и теперь понятия не имела, как выбраться из помпезной одежды.

Настроение Кристины резко переменялось. Отныне декольте казалось слишком глубоким, макияж — ярким, драгоценности — вычурными. Как же она ошибалась, взятое напрокат розовое платье со старомодным воротником смотрелось бы на ней в сто раз лучше! В нем Кристина была на своем месте, а теперь каждый пытался ее туда поставить.

Отвернувшись, девушка сделала пару глубоких вдохов. Она могла разрыдаться, сдаться, а могла продолжить борьбу.

«Нужно представить, что я на вступительных экзаменах. — Кристина обмахнулась веером и, словно каждый день блистала среди высшего света, отправилась дальше расточать холодные, вежливые улыбки. — В академии тоже бы пришлось несладко. Докажи им, что ты человек, достойна всего, что на тебе надето. В школе ты не тушевалась, отчего здесь вдруг превратилась в забитую мышь?»

— Добрый вечер, миледи! — ворвался в ее мысли незнакомый мужской голос.

Кристина обернулась и растерянно уставилась на мужчину средних лет. Судя по цвету глаз и волос, он северянин: в других частях Магрета блондинов с голубыми глазами нет. У этого волосы и вовсе

словно снег, такие же искрящиеся. Идеально прямые пряди доставали незнакомцу до кончика подбородка.

— Простите, с кем имею честь?

Девушка лихорадочно пыталась вспомнить имя мужчины. Нехорошо вышло, хоть специальную книжицу заводи! С другой стороны, герцог грозился сразу же выслать молодую супругу из столицы, вряд ли конфуз повторится.

Тут взгляд Кристины случайно упал на агатовую запонку собеседника. Во рту пересохло. Из-под манжеты выглядывала ледяная вязь! Неужели сам Лайнел? Мужчина подтвердил ее подозрения, назвавшись виконтом Имирисом.

— Если не ошибаюсь, мы носите ту же фамилию.

Кристина кивнула и с трудом поборолла желание скрыться от цепкого взгляда Лайнела за веером. Зачем он подошел к ней? Из праздного любопытства? Могущественный виконт пугал. Шестое чувство подсказывало, он предпочел бы, чтобы Кристина скрыла их родство.

— Занятно! — Лайнел продолжал пристально изучать ее, но его взгляд чуточку смягчился. — К какой же ветви рода вы относитесь?

Щеки Кристины стали чуточку розовее под слоем румян и пудры. Виконт прекрасно знал ответ, но хотел ее унижить. Не так, как делали преподаватели в школе, — нет, при дворе игры изысканнее.

— Вы мой дальний родственник, — прочистив пересохшее горло, ушла от ответа девушка.

Ей не хотелось говорить об отце и матери, объяснять, почему она Имирис, а не Дис. Как же стыдно!

— Видимо, очень дальний, — улыбнулся Лайнел и протянул руку, предлагая Кристине пройтись. — Полагаю, вы из ветви сельских Имирисов. Ну, и как вам в столице?

Второй удар. Когда же они закончатся?

— Благодарю, милорд, очень нравится. — На этот раз голос Кристины звучал твердо. Она внутренне подобралась и напустила на лицо выражение легкой скуки, подсмотренное некогда у Бренды. — К сожалению, я пока мало видела, но надеюсь вскорости восполнить этот пробел.

Лайнел усмехнулся, но оставил мысли при себе.

— Вам очень повезло, — понизив голос, заметил он. — Сейчас вас ненавидят абсолютно все женщины в этом зале. Не подскажите, где и как вы познакомились с его светлостью?

В голове Кристины прозвенел тревожный звоночек. Она метнула на виконта быстрый взгляд из-под ресниц. Похож ли он на мужчину из ювелирной лавки? Лайнел что-то выводывал, доверять ему нельзя, придется срочно придумать романтическую легенду.

— На новогоднем балу, милорд. Это была любовь с первого взгляда!

Старательно изображая саму простоту и искренность, Кристина с воодушевлением сочиняла историю, достойную пера романиста. Бернадет бы оценила! В ней было все: угнетаемая прекрасная дева, уставший от праздничной суеты принц и судьбоносная встреча в саду. Разумеется, героиня укрылась там от несправедливости жизни, а герой поспешил ее утешить, королевой ввел в сияющий бальный зал.

Живописуя подробности несуществующего романа, Кристина незаметно прикрыла тонкий металлический ободок на пальце массивным помолвочным кольцом. Жаль, они не на королевском балу, и дамам не полагалось носить перчатки! Но Лайнел, кажется, ничего не заметил. Впрочем, в ее историю он тоже не поверил.

— Надо же, — усмехнулся виконт, — наш Арман оказался романтиком! По нему не скажешь! Но отчего же он бросил вас одну? Влюбленные стремятся каждую минуту проводить вместе.

— Спросите у герцога, — дернула плечом Кристина.

Она начинала терять терпение. Пусть Лайнел либо открытым текстом скажет, что ему нужно, либо прекратит дешевую комедию.

— Да о чем тут спрашивать? — вклинилась в их беседу дама в темно-синем наряде, расшитом жемчугом. — Вертихвостка окрутила его и силой заставила жениться.

— Силой?

Кристина рассмеялась, представив, как она, хрупкая девушка, волочит Армана к алтарю. Нарисованная воображением картинка казалась столь нелепой, что даже обижаться на «вертихвостку» не хотелось.

Дама в синем удивленно переглянулась с Лайнелом и сочувственно протянула:

— Бедняга герцог! Она вдобавок сумасшедшая.

— Вовсе нет, миледи, — все еще фыркая от смеха, попыталась оправдаться Кристина. — Просто ваше предположение столь нелепо... Увы, на браке настоял сам герцог. Я не беременна, не владею приворотными чарами и даже не отпетая шантажистка. Приятного вам вечера!

И она зашагала прочь, к столику с напитками, благо родственник не стал ее удерживать.

Внутри Кристины klokотала злость. Выходит, вот как к ней относятся! Не просто презируют, не считают ровней, а подозревают в самых гнусных вещах. Ей срочно требовалось выпить, чтобы не высказать в лицо очередной дамочке все, что она о ней думает.

— Вы вся пылаете!

Словно соткавшийся из воздуха Кир ухватил девушку за руку и дернул в сторону, за портьеру, отделявшую зал от соседнего помещения. Кристина по инерции налетела на некроманта и с трудом удержалась на ногах.

— Успокойтесь! — Кир крепко сжал ее запястья и отпустил. — Они не стоят внимания.

— Они все меня оскорбляют, хотя я никому ничего не сделала, — пожаловалась ему девушка и с благодарностью приняла прохладный стакан лимонада.

Несмотря на зиму, в зале было тепло, а от сильных эмоций Кристина и вовсе вспотела.

— Сделали. — Кир выглянул из-за укрытия, проверяя, не шепчутся ли о них, и усадил девушку на диванчик в проходной комнате. — Вы посмели стать невестой Армана Рувеля, а такое не прощают. Окажись на вашем месте принцесса, ее точно так же истыкали бы булавками. Такова уж человеческая природа!

— Арман мог бы хоть раз вступиться, — сделав глоток, резонно заметила Кристина.

Ответ некроманта обескуражил:

— Он уже вступился.

Девушка часто-часто заморгала. Кир наверняка шутит, весь вечер Арман обращал на нее не больше внимания, чем на паркетный пол.

— Не здесь, на заседании Королевского совета. Только ленивый не советовал Арману не совершать ошибки и немедленно вышвырнуть вас вон.

— Вот как! — Кристина усмехнулась и одним глотком осушила стакан. — Герцог с удовольствием последовал бы их совету, если бы не проклятие.

— Ради проклятия не грозят дуэлью, — покачал головой Кир. — Вы слишком дурно думаете о женихе.

— Не более, чем он сам хочет, — качнула головой девушка.

Она не верила в благородство герцога. Его волновала честь фамилии Рувель, не более.

— И чего же я хочу?

Вздвигнув, Кристина подняла голову и увидела в дверном проеме Армана. Несомненно, он все слышал. Сначала девушка испугалась, потупила взор, а потом решила: напрасно, она ни в чем не виновата.

— Милорд не посвящает меня в свои планы.

Кристина смело смотрела ему в глаза, готовая отбить любую атаку.

Уголки губ герцога удивленно приподнялись. Не такой реакции он ожидал.

— Вряд ли они вас заинтересуют, миледи.

— А вдруг? — не унималась Кристина. — Позвольте мне самой решать, что мне интересно, а что нет.

На лицо Арман набежала тень. Он покосилась на Кира, затем перевел взгляд на опустевший стакан в руке невесты.

— Не беспокойтесь, вы ясно обозначили круг своих интересов, — практически прорычал герцог и стиснул пальцы в кулак.

— Да что с тобой, Арман? — встревоженно вмешался некромант. — Какая муха тебя укусила?

— А тебя? — Герцог на пятках развернулся к нему. — Решил-таки приударить за моей невестой, да еще так открыто!

— И в мыслях не было! — сделал честные глаза Кир. — Всего лишь скрасил одиночество бедной девушки. Ты ведь не спешил ей заниматься.

Мужчины некоторое время не двигались, молчаливо буравя друг друга взглядами. Первым глаза отвел Арман и отрывисто произнес, обращаясь к Кристине:

— Оставим препирательства! Я пришел за вами.

Девушка не пошевелилась. Здесь намного лучше, чем в огромном залитом светом зале.

— Вас ждут, — настойчиво повторил герцог.

Кристина покачала головой.

— Вряд ли! Как-то прекрасно обходились все эти часы.

— Право, Арман, — встал на ее сторону Кир, — ты мог бы больше внимания уделять невесте. Ее едва не заклевали!

Увы, герцог оказался непробиваем:

— Но не заклевали же. А теперь заканчивайте препирательства: с минуты на минуту появятся его величество с супругой.

Кристина испытала очередное разочарование. Так вот для чего она ему понадобилась — снова изображать счастливую невесту. Кир солгал, никого Арман на дуэль не вызывал, наоборот, соглашался с сочувствовавшими его нелегкой доле. Но заставлять ждать короля нельзя. Девушка неохотно поднялась, положила руку на локоть наминавшего ледяное изваяние жениха и вернулась к гостям. «Как жаль, что вместо него не Кир!» — промелькнуло в ее голове.

Все взгляды были прикованы к странной паре. Сплетники и сплетницы с нетерпением ждали, когда Кристина оступится, совершит какую-то другую ошибку, но она держалась безупречно. Недаром Благородная школа святой Епифании ценилась на рынке невест! Даже ее самые бездарные выпускницы блистали на балах, а уж себя Кристина к посредственностям не причисляла.

Чуть слышно шуршала ткань платья. Кристина словно плыла над паркетом. Она спиной ощущала, как постепенно менялись, теплели взгляды. А всего-то требовалось расправить плечи, высоко поднять подбородок и вспомнить о чувстве собственного достоинства. Показалось, или даже Арман оценил ее старания? Жених смотрел пристально, чуть задумчиво, а потом склонился к уху и огорошил просьбой:

— Мне нужна ваша помощь.

Кристине показалось, она ослышалась. Арман Рувель скорее умер бы, чем попросил ее о чем-то. Но слух не подвел, герцог действительно в ней нуждался. Переступив через гордыню и предубеждения, он попросил Кристину обаять королеву:

— Нужно, чтобы она назначила вас фрейлиной.

— Фрейлиной? Меня?

Определенно, шампанское ударило Арману в голову, раз он позабыл о клятве держать будущую жену подальше от дворца.

— Я и сам понимаю, насколько это нелепо, но иного выхода нет. Мне необходим свой человек в покоях королевы.

Кристина решила немного с ним поиграть, отомстить за прежнее пренебрежение. Не рассчитывал же Арман, что она тут же с радостью согласится!

— А с чего вы решили, будто я ваш человек? — с лукавой улыбкой поинтересовалась она. — Мы чужие люди и ненавидим друг друга. Окажись я в фаворе у королевы, непременно бы ходатайствовала о разводе.

— Ценой моей смерти?

Черные, словно безлунная ночь, глаза вынудили ее сказать правду.

— Нет, — отвернувшись, вздохнула Кристина. — Вы неприятны мне, милорд, но не настолько.

Между ними повисла неловкая пауза. Наконец Арман заговорил вновь. Голос его звучал еще тише... и мягче.

— Речь не о моих интересах, Кристина, о благе государства. Пожалуйста, сделайте то, о чем я прошу.

Герцог сбросил маску, назвал ее по имени, добавил «пожалуйста» и сжал ее пальчики — много ли надо, чтобы девичье сердце дрогнуло? И Кристина согласилась, запоздало сообразив, что сначала нужно было выяснить детали.

— Прекрасно! — Получив столь желанное «да», Арман снова стал прежним, недостижимым. — Тогда слушайте внимательно. Королева Маргарита любит музыку. Мне говорили, вы неплохо поете...

— Недостаточно хорошо, чтобы покорить столь изысканный слух.

— Поверьте, — усмехнулся герцог и, не дойдя до дверей десятка два шагов, остановился, — большинство дам при дворе начисто лишены музыкального слуха. Ваших способностей хватит. Разумеется, если вы не стушуетесь.

Фраза прозвучала как вызов, и Кристина его приняла.

— Хорошо, — кивнула она, мысленно готовясь к встрече высоких особ, — положим, я покорю сердце королевы пением, что дальше?

— Просто наблюдайте и обо всем рассказывайте мне. Как видите, ничего сложного. А теперь приготовьтесь! — шепнул Арман и ворчливо добавил: — Надеюсь, директриса не обманула, и вы действительно преуспели в светских манерах.

— Спросите вашего друга, — одними губами ответила Кристина.

Она сама не знала, зачем попыталась вновь рассердить его. Там, в проходной комнате, Арману не понравилось поведение Кира, то, как он близок с чужой невестой. И вот Кристина нанесла удар в то же место.

На краткий миг челюсти Армана плотно сжались. Неужели действительно ревнует? Но обдумать это было некогда: перед дверьми сгустился туман, явив вышедшую из пламени портала королевскую чету.

Глава 12

Склонившись в почтительном реверансе, идеальном реверансе, как мысленно отметила девушка, Кристина из-под ресниц рассматривала властителей судеб Магрета. Они явились не одни — со свитой. Вот это сила! Положим, Адель умела перенести пятерых, но тут явно поработал порталыщик классом выше.

Сначала на натертый до зеркального блеска паркетный пол ступил Конрад Альбертин. Лишь на мгновение от него отстала супруга — блистательная Маргарита. От ее наряда слепило глаза. Казалось, помолвку герцога посетила зима в человеческом облики. Королева облачилась в серебряную узорчатую парчу и белоснежный атлас. Ее собственные волосы были лишь на пару тонов теплее. Голову Маргариты венчала бриллиантовая диадема. Монохромный образ разбавили крупные грушевидные сапфирные серьги, разумеется, кристальной чистоты.

Кристина гадала, какой магией владела ее величество. Первым на ум приходил лед, но она не видела характерной вязи на руке, такой, как у Лайнела Имириса. Даже у Кристины имелась отметина льда — едва заметная закорючка на предплечье. Однако на обнаженных руках Маргариты девушка ничего не заметила. Впрочем, блондинами и блондинками рождались не только маги льда, Кристина могла ошибиться.

Король тоже показался девушке интересным мужчиной. Он был старше супруги, примерно одного возраста с Арманом и чуточку напоминал его: те же темные волосы, линия подбородка. Только скулы высокие, нос острее и глаза... Кристина никогда таких не встречала. От них пахло осенью. И не карие, и не зеленые, удивительные. Конрад выбрал одежду золотисто-зеленой гаммы, удачно сочетавшуюся с его внешностью. Она излучала тепло, но Кристина не обольщалась. Власть и мягкость — понятия не совместимые.

За королевской четой из портала вышел десяток богатого разодетых мужчин и женщин. Кристина догадывалась, среди них не только приближенные к трону, но и близкие родственники. Вон тот

мужчина, к примеру, почти точная копия короля. Братьев у него нет, выходит, это один из кузенов или вовсе дядя.

— Рад тебя видеть! — сердечно приветствовал Конрад хозяина дома и дружеским хлопком по плечу принудил выпрямиться. — Хватит гнуть спину, лучше представь нам свою очаровательную невесту. Ваш жених, — король повернулся к обмершей от страха Кристине, — чрезвычайно скрытен, ни словом не обмолвился, что вы так прекрасны.

Воспитание Благородной школы сделало свое дело, девушка мгновенно нашла достойный ответ.

— Ваше величество льстит мне, — смущенно заметила она. — Я и вполонину не так хороша, как ее величество.

Кристина не покривила душой, королева Маргарита уродилась красавицей. С таких писали книжных героинь, посвящали стихи. Она казалась святой, снисшедшей на грешную землю. Поговаривали, именно красота сыграла решающую роль в выборе невесты, хотя и приданное за Маргаритой давали достойное. Не принцесса, всего лишь владетельная княжна, старшая дочь правителя суверенной области Валхия на юге Тесии — лакомого кусочка для Магрета. Сыновей у отца Маргариты не было, после его смерти вожденная Валхия отошла Конраду. Словом, практически идеальный союз, если бы в нем еще родились наследники. Злые языки шептались, что супруги давно не делили ложе друг с другом.

— Не спорьте! — подала голос королева и протянула руку для поцелуя. — Нужно уметь принимать комплименты. Вы очаровательны!

«И бедны, — мысленно с горечью добавила Кристина. — Поэтому моя красота ничего не стоит. Не на рынке же мне ее продавать!» Однако вслух она, разумеется, ничего не сказала.

— Где вы откопали такое сокровище, Арман? — на правах супруги Конрада Маргарита тоже обращалась к герцогу по-свойски.

— Не поверите, в одной из Благородных школ, — включился в игру Арман.

Четверка сама собой распалась на пары. Герцогу выпала честь вести под руку королеву, тогда как Кристина оказалась бок о бок с королем. Сердце ее билось о ребра. Девушка предпочитала помалкивать и слушать. В конце концов, именно этого от нее и требовалось: улыбаться, излучать гостеприимство и украшать прием

своим присутствием. Зачастую жена — аксессуар, дополнение к мужу, а не самостоятельный человек.

— Вы — и вдруг школа? — нахмурилась Маргарита и, не веря, покачала головой, отчего ее собранные на затылке локоны пришли в движение. — Вы же ненавидите подобные места! Стоп, — озарило ее, — так именно из-за прекрасных глаз своей невесты вы пропустили новолетный бал?

— Увы! — развел руками Арман.

Меньше всего на свете ему хотелось обсуждать обстоятельства своей помолвки, но отмалчиваться невежливо, приходилось на ходу сочинять романтическую историю, благо Маргарита любезно подсказывала все сюжетные повороты. Попутно герцог наблюдал за королевой. Он помнил задание Конрада, догадывался, тот отпустил жену за тем, чтобы Арман мог к ней приглядеться. Ведьма или нет? Творила ли она темные ритуалы?

Беглый осмотр ауры ответов не дал. Она горела ровным белым светом, как у любого чистокровного человека без задатков магии. Однако ничего не мешало королеве скрыть ее обманкой или щитом. Чтобы проверить, требовалось специальное вмешательство. По известным причинам прибегнуть к нему Арман не мог. Да и как, Маргарита бы почувствовала. Человека надлежало погрузить в сон или лишить сознания, иначе процедура вышла бы крайне болезненной. Вся надежда на Кристину. Вроде, она понравилась королеве, но пока для назначения фрейлиной этого мало, невесте придется постараться. В бальном зале полной девиц от четырнадцати до тридцати, жаждавших занять место подле трона.

— Но вы так и не назвали имени вашей избранницы, — вклинился в разговор король и остановился.

Словно по команде, одновременно с ним встали все остальные.

Кристина заранее приготовилась к тому, как брезгливо вытянется лицо его величества. Ничего, во второй раз, после Лайнела, уже не страшно, да и ей не привыкать к пренебрежению.

Арман удивил, постарался выставить происхождение невесты в лучшем свете:

— Она из древнего обедневшего рода магов льда.

— Ляда? — отчего-то удивился Конрад и совсем иначе, заинтересованно осмотрел Кристину с головы до ног. — Увы, сейчас таких осталось мало, хотя некогда Магрет славился ледяным полком. Вы уникальны, миледи, с чем вас и поздравляю. Вдвойне поздравляю, потому что род Рувелей тоже на особом счету, самый уважаемый в королевстве. После Альбертинов, разумеется. Оставьте для меня второй танец...

Он вопросительно глянул на нее. Сначала девушка не поняла, чего от нее хотят, но быстро спохватилась:

— Кристина, ваше величество, Кристина Имирис. Разумеется, второй танец ваш.

В голове же вертелось: «Почему второй? Чем я прогневала короля?» А потом она догадалась: первый танец для жениха.

— О, так вы племянница или кузина Лайнела! — наконец-то определив ее место в обществе, довольно кивнул Конрад. — Достойный выбор.

Ни герцог, ни его невеста не стали его разубеждать.

Специально для королевской четы установили глубокие кресла, где они могли бы отдыхать и принимать приветствия подданных. Однако они пока пустовали. Конрад предпочел пройтись, переброситься парой слов с членами Королевского и Магического советов, а Маргарита весело проводила время в обществе сестры Изольды. Повинуясь воле жениха, Кристина последовала за ней. Девушка не навязывалась, стояла чуть в стороне, готовая в случае надобности поддержать беседу. Какая, в сущности, разница, в каком углу зала наслаждаться бокалом шампанского?

Музыканты настраивали инструменты. Совсем скоро с хоров польются плавные звуки, закружатся пары.

Кристина чуточку волновалась, поэтому пила. Дело вовсе не в королеве — она боялась перепутать шаги. Вдруг столичные танцы отличаются от тех, которые преподавали в школе? Мода менялась, тогда как программа обучения много лет оставалась прежней. Анук Мертые любила повторять, что принципы хорошего воспитания вечны и в изменениях не нуждаются. Еще и король... С одной стороны, почетно, с другой — коленки трясутся. Но пить много нельзя, и Кристина цедила один бокал целую вечность.

Маргарита оказалась не так проста. Сначала она показалась девушке милой и открытой, но теперь Кристина поменяла первоначальное мнение о ней. Королева уродилась истинной дочерью владетельного князя, надменной, гордой и неприступной. Когда требовалось, она надевала маску, но после ее снимала и пресекала любые попытки нарушить ее уединение. Маргарита нарочито не замечала придворных, разговаривала исключительно с сестрой. С ней она была мила и улыбочива, тогда как остальных окатывала ледяным душем. Хотя, может, дело в обычной самозащите? Кристина догадывалась, чтобы выжить в свете, ей тоже придется научиться морозить взглядом.

Изольда Ноэль, сиятельная леди Валхинская казалась полной противоположностью сестре, хотя унаследовала присущую всем аристократам надменность. Тоже блондинка, только медовая, кареглазая, она охотно и много смеялась, записывала все новых и новых кавалеров в свою бальную книжку. К сожалению, Изольда не унаследовала утонченной, практически идеальной красоты Маргариты, хотя назвать ее уродиной тоже язык не поворачивался. Лицо портил слишком большой рот, из-за которого злые языки прозвали Изольду «леди Лягушкой». Не иначе, завидовали.

Сиятельная леди Валхинская перебралась в Магрет пять лет назад, устав от скуки родного гнезда. Возвращаться обратно она не собиралась, а после внезапной скоропостижной смерти отца и вовсе объявила королевство своим новым домом.

Наблюдая за сестрами, Кристина все больше приходила к выводу, что действовать придется именно через Лягушку. Королева прекрасно видела невесту Армана, но знаков внимания не оказывала. Уделила внимание, и хватит. Зато она неожиданно проявила интерес к Лайнелу Имирису. Тот подошел засвидетельствовать свое почтение и заработал улыбку. Хм, похоже, для королевы не все аристократы одинаковы.

— Вот уж не думал, что вы приедете, ваше величество!

Лайнел почтительно склонился над рукой старшей валхинки, затем точно так же приветствовал младшую.

— Положение обязывает! — вздохнула королева, бросив на виконта томный взгляд из-под ресниц. — Хотя эти приемы так утомляют! С удовольствием осталась бы во дворце, но не могла отказать супругу. Вдобавок не хотелось обижать герцога.

— Как вам его невеста?

Лайнел покосился на Кристину. Мог бы сделать вид, что ее нет! И после этого Кристина дурно воспитана?

Маргарита пожала плечами:

— Пока сложно сказать. Личико милое, на вид не дурочка. Бесприданница, насколько я поняла.

— Хуже! — понизил голос виконт и наклонился к замершей в предвкушении сплетни королеве. — Незаконнорожденная.

— Как?

Взгляд Маргариты в ужасе метнулся на Кристину.

— Нет, теперь ее родители состоят в браке, но на момент рождения...

— А, это уже лучше, — успокоилась королева и скрыла лицо за веером. — Приличия соблюдены, а в остальном решать герцогу. У магов какие-то особые принципы выбора спутницы жизни, я в них ничего не смыслю. Но девушку при дворе приму. Слышите, Кристина?

Пальчик с идеальным маникюром поманил девушку к себе. До сих пор не веря в свою удачу, Кристина приблизилась. А ведь она приготовилась к долгой осаде Изольды...

Милость королевы пришлась Лайнелу не по душе, но он ограничился брезгливой гримасой. Ничего, потерпит пару минут бедную родственницу, не растает.

— Познакомьтесь, это моя младшая сестра Изольда, — представила родственницу Маргарита и, обращаясь уже к ней, добавила: — Милая, помощи Кристине. Вы близки по возрасту, найдете общий язык.

При этом самой королеве в августе исполнилось двадцать четыре.

— Разумеется! — Изольда одарила Кристину лучезарной улыбкой. — Сделаю все, что в моих силах. Только замуж не выдам, потому как леди прекрасно справилась с этим сама. Милая Кристина, — она взяла ее за руку и отвела в сторонку, — когда же торжество? По слухам, совсем скоро. И, заклинаю, дайте мне фамилию вашей портнихи! При дворе полно магов, но катастрофически не хватает людей, способных верно заложить вытачки. Увы, с моей грудью приходится быть вдвойне осторожной, чтобы не прослыть вульгарной.

Кристина смущенно закашлялась. Она не ожидала, что сестра королевы станет столь открыто обсуждать с ней свою фигуру.

— Ну что вы, ваше сиятельство, ваше платье не идет ни в какое сравнение с моим!

Кристина говорила и краем глазом наблюдала за Маргаритой и Лайнелом. У нее закралось подозрение, что светловолосый виконт и есть причина бездетности королевы. Она явно с ним кокетничала, хотя, к чести Лайнела, он ее не поощрял.

— Красный — цвет смелых людей. Я сама такая, леди Кристина. Можете тоже звать меня просто леди Изольдой, ведь скоро вы станете третьей дамой королевства.

Явно не желая мешать старшей сестре, Изольда увлекла Кристину прочь. Она знакомила ее с самыми разными людьми и неизменно добавляла «моя подруга». Эта фраза как по волшебству меняла отношение к «выскочке». Те, кто еще недавно сверлили спину Кристины неприязненными взглядами, теперь напрашивались к ней на чай.

Наконец пришел черед танцев. Время торжества или сокрушительного провала.

Изольда вернулась к королевской чете. Хм, показалось или нет, Лайнел направился к ней, чтобы пригласить на танец. Проверить Кристина не успела — к ее ногам легла корзина цветов. По традиции в день помолвки жених вручал ее избраннице перед первым танцем в новом статусе. Надо же, любимые чайные розы! Кристина полагала, Арман закажет красные, а он потрудился, выяснил ее предпочтения. Может, герцог не так уж плох? Кристина сердечно поблагодарила за заботу и, вручив Арману чуть подрагивавшую от волнения руку, вслед за ним вышла в центр зала. Остальные гости тоже разбились на пары, выстроились полукругом, дожидаясь своей очереди порхнуть на паркет. Даже королю с королевой пришлось временно уступить пальму первенства герцогу и его невесте.

— Считайте, вы в школе, на очередном зимнем балу, — стремясь успокоить, шепнул Арман.

Не хватало еще, чтобы она споткнулась!

— В школе бы мне не пришлось танцевать с королем, — возразила Кристина и, встав в начальную позицию, чуть склонила голову.

Герцог усмехнулся:

— Вы с ним и не танцуете. Пока.

— Но все впереди.

Девушка наградила его непривычным озорным взглядом и тут же приняла серьезный вид.

Арман нахмурился, а затем улыбнулся. Она с ним заигрывала, провоцировала! Поразительно! Воистину, столичный воздух дурно влияет на серых мышек. Но такой Кристина нравилась ему больше. Подобную жену не стыдно показать. Прибавить к этому успех у сестер Валхийских, особенно у младшей. Арман был готов поспорить на что угодно, завтра же Кристину пригласят ко двору. Только бы с пользой! Увы, пока он ни на шаг не продвинулся с королевой и, что еще хуже, так и не выяснил имя незнакомца, поздравившего Кристину в ювелирной лавке. Герцог несколько раз спрашивал, невеста не узнала его среди гостей. То ли он не пришел, то ли, что более вероятно, в свое время предстал под личиной.

Предположения Кристины оправдались, Лайнел закружил в танце Изольду. Между ними завязался оживленный разговор. Увы, слов не разобрать — слишком далеко. Зато она четко расслышала странный шепот над ухом: «На месте госпожи льда я бы не притрагивался к вину». Кристина повертела головой, пытаясь понять, кто это сказал. Вокруг столь пар, все кружатся...

«Я здесь», — голос повторился.

Запрокинув голову, Кристина едва не сбилась с шага. На люстре покачивался человек! Сначала она приняла его за живого, но потом поняла, перед ней призрак. Судя по одежде, не благородного сословия. К счастью, с руками и ногами, без дыры в груди.

— Не пей вина, магесса! — повторил призрак и растворился в воздухе, словно его и не было.

Кристина таки споткнулась и, замерев, провела ладонью по лбу. У нее галлюцинации, или призрак действительно был?

— Что случилось? — встревоженно поинтересовался Арман.

— Ничего, просто душно.

Кристина улыбнулась и положила ладонь на его плечо. Девушка решила не рассказывать о видении: герцог лишь посмеется. А вот к совету она прислушается. Мертвые порой знают больше живых.

Глава 13

Раз-два-три. Раз-два-три.

Ноги заученно повторяли рисунок танца, а из головы все не шли слова призрака. Кто он, почему решил ее предупредить? И, самое главное, кто желал ей смерти? Или не ей?

Кристина из-под опущенных ресниц посматривала на жениха. Если кому-нибудь понадобилось избавиться от нее, лучшей кандидатуры не найдешь. Разве что... Ей прежде не приходило в голову, но у Армана наверняка имелась любовница, а то и вовсе предварительные матримониальные договоренности. Учитывая его положение в обществе, несостоявшаяся невеста знатна и находится в этом зале.

Которая из них?

Взгляд метнулся по сторонам, по лицам величавых женщин. Каждая — как фарфоровая статуэтка, идеальна во всем. И только Кристина иная, живая.

По шее скатилась капелька пота.

Как же жарко и душно! Или просто страшно?

Кристина перевела взгляд на невозмутимого Армана и задумалась. Безусловно, герцогу выгодна ее смерть, но еще больше дивидендов она принесла бы неведомой леди. Соперница понятия не имела о проклятии, видела в Кристине удачливую выскочку, которая увела из-под носа ценный приз. Ради такого жениха можно подкупить слуг и смешать вино с ядом.

— Вы чрезвычайно задумчивы, — прервал молчание Арман.

Он видел, невесту что-то гложит.

— Готовлюсь к танцу с его величеством, — соврала Кристина.

Увлеченная новыми переживаниями, она совсем о нем забыла, а ведь музыка скоро смолкнет.

— Напрасно тревожитесь! — отмахнулся от ее страхов герцог. — Вас неплохо выдрессировали.

— Выдрессировали? — подняла брови девушка. — Милорд путает меня с собачкой?

Арман промолчал, но выражение его лица подсказало, именно так он и думал.

Пальцы Кристины впились в ткань фрачного сюртука. Если бы могла, она бы оставила на спине жениха глубокие царапины. Пусть в Благородной школе не раз повторяли, что задача супруги — украшать жизнь мужа, ни одна воспитанница себя деталью интерьера не считала. Они притворялись, подстраивались под мужчин, но не более. У каждой имелся дар, иногда немаленький. И не их вина, что умная, самостоятельная жена считалась чем-то вроде чумы, от которой старались скорее избавиться.

— Знаете, — Кристина решила немного подразнить жениха, — после того, как мы разведемся, я открою собственное дело. Не сомневайтесь, смогу, — сверкнула глазами она в ответ на скептическое хмыканье. — Ваши деньги мне очень пригодятся. Поступлю в Академию магического познания, а если не выйдет, стану брать частные уроки и попытаю счастья на другой год. Вашу фамилию не запятнаю, не бойтесь, назовусь девичьей. Получу диплом, займусь частной практикой. Я пока еще не придумала какой, но уж точно не стану просиживать диваны за разговорами о погоде и природе.

— А вы амбициозны!

Танец закончился, но Арман не спешил выпускать руку партнерши. Они стояли друг против друга, не замечая никого вокруг. Лицо Кристины покраснелось. Глаза сияли, грудь вздымалась от частого дыхания. Герцог поймал себя на мысли, что невеста прекрасна в гневе. Да и наряд ее преобразил. Стоило переодеть замухрышку в нормальное платье, причесать, и случилось чудо.

— Какая есть! — окончательно позабыв о приличиях, огрызнулась Кристина и вырвала руку. — Директриса солгала вам о моих отметках, я никогда в отличницах не ходила.

— Хвала Создательнице миров! Только отличницы мне не хватало!

Ответ герцога удивил. Позабыв о былом гневе, Кристина во все глаза уставилась на нее. А как же?.. Он ведь сам сетовал, что ему досталась невеста сомнительных достоинств.

— Представляю отличниц вашей школы! — страдальчески закатил глаза Арман. — Скучные до зубовного скрежета девицы, которые, как вы выразились, просиживают диваны.

Изумление Кристины множилось в геометрической прогрессии. Перед ней стоял совсем другой Арман Рувель. Прежний бы не снизошел до нее и уж точно не вел себя как обычный человек. Новый герцог саркастически подтрунивал над канонами воспитания невест и даже — немыслимо! — делал ей комплименты. Пусть не прямым текстом, но они легко читались между строк. Однако обстоятельства не позволили новому Арману Рувелю раскрыться. Краем глаза уловив приближение короля, он принял прежний скучающий, чуть надменный вид.

— Только обручились, а уже успели поссориться!

Конрад отечески погрозил обоим пальцем и напомнил об обещанном танце.

— Увы, Арман, я вынужден похитить твою невесту. Обещаю вернуть в целости и сохранности!

Рассмеявшись собственной шутке, король занял место жениха подле Кристины. Сердце той вновь забилося чаще. Если и дальше так пойдет, к концу приема девушка рисковала упасть в обморок и вовсе не так, как обучали на занятиях. Да-да, вовремя лишиться чувств — целое искусство, опасное оружие в борьбе за свое счастье. Хочешь привязать мужчину или, наоборот, не желаешь отвечать на неудобный вопрос — обморок к твоим услугам.

— Не надо бояться! — заметив, как снова побледнели щеки Кристины, тепло улыбнулся король. — Я совсем не страшный. Разве только для врагов.

— В таком случае я предпочла бы навсегда остаться вашим другом, ваше величество.

Она смогла! Госпожа Сукрен бы ей гордилась. Конрад тоже оценил комплимент и, поцеловав воздух над ее рукой, заверил, с женщинами он не воюет, особенно с такими прекрасными. Однако мысли монарха были заняты другой женщиной — собственной женой. Он пристально следил за Маргаритой и удовлетворенно кивнул, когда ее пригласил Арман. Со стороны все выглядело логично: король танцует с хозяйкой вечера, королева — с хозяином. Оставалось надеяться, герцог вскоре его порадует, развеет поселившиеся в душе сомнения. Не хотелось бы после неполных шести лет брака выяснить, что твоя супруга мечтает овдоветь, а то и вовсе темная ведьма.

Кир Соль любил появляться в самый разгар вечера. Не потому, что хотел привлечь к себе внимание — наоборот, он его сторонился. И уж точно не потому, что проявлял неуважение к хозяевам. Некроманта интересовали люди, и он пользовался возможностью понаблюдать за ними со стороны, пока они старательно разыгрывали роли перед партнерами. Вот и теперь Кир не спешил входить, приглядываясь и принохиваясь. Над его плечом реял знакомый Кристине призрак. Теперь он сделался практически прозрачным, напоминал оптическую иллюзию. Привлеченные даром некроманта, из стен и потолков высунулась еще парочка любопытных голов, даже замученные в подвалах прежнего замка узники притащились, шелестя прозрачными кандалами.

Кир явился не с пустыми руками. В свете последних событий он полагал, обоим: и другу, и его невесте, — понадобится защита. Однако вручать дары прилюдно некромант не собирался. Потом, когда все разойдутся и потухнут свечи.

Однако его уединение нарушили.

— Господин Соль?

Кир досадливо поморщился и обернулся на голос.

Призраки мгновенно испарились, будто их и не было.

Взаимная неприязнь при дворе не редкость. В Магическом совете дружба и вовсе практически не встречалась. Неудивительно, что Лайнел Имирис и Кир Соль относились друг к другу прохладно. Виконт и вовсе посматривал на оппонента свысока. Даже не дворянин, о чем тут говорить! Но внешне все соблюдали приличия, уважали магические возможности друг друга.

— О вас уже не раз спрашивали, а вы только приехали.

В голосе Лайнела читалось осуждение. Кир пропустил его мимо ушей. Собака лает, ветер носит.

— Дела, — ограничился он обтекаемым оправданием и сразу перешел в атаку: — А что же вы, уважаемый виконт, не танцуете? Веселье в самом разгаре.

— Стар я уже, чтобы без передышки вальсировать до утра! — Губы Лайнела тронула улыбка, тогда как глаза пытались рассмотреть, что прятал за спиной некромант. — Обязательные танцы я отдал, теперь гуляю. Вот думаю перекинуться в карты. Компанию не составите? За столом не хватает четвертого человека.

— Увы! — покачал головой Кир. — Я тоже уже стар для виста и пикета, предпочитаю танцы.

— Ну как хотите, — не стал настаивать Лайнел и скрылся в глубине дома.

Некромант проводил его задумчивым взглядом и, убрав коробочку в карман брюк, смирился с необходимостью развлекать местных красавиц. Раз обмолвился о танцах, придется танцевать. Кир никогда не слыл букой, но, как и всех, его порой посещала хандра. Вдобавок некромант понимал, сейчас, когда Арман окольцован, внимание кумушек переключится на него. Хвала Создательнице миров, экстравагантная внешность и отсутствие титула многих отпугивало, но не всех. Особо настойчивые старые девы мечтали взять его в оборот, спали и видели, как заставят мужа получить все подобающие привилегии.

Кристина потратила на танец с его величеством слишком много сил, ей срочно требовалось охладиться. Поэтому, воспользовавшись тем, что король отпустил ее, девушка поспешила к столу с напитками. Рядом высились горки с разнообразными легкими закусками, чтобы гости не захмелели.

И ведь едва успела разминуться с очередным кавалером! Еще минута, и пришлось бы вальсировать с кислой миной.

Вот что делает внимание его величества! Еще недавно на Кристину смотрели косо, а теперь жаждали ее внимания.

Девушка потянулась к горке с бокалами шампанского, когда услышала за спиной насмешливый голос Изольды:

— Сбегаете, только обрета успех?

Улыбчивая сестра королевы приближалась к Кристине в компании сразу двух кавалеров: один по правую руку, другой по левую. Впереди Изольды плыл пряный аромат духов.

— Боюсь, я не привыкла к подобному вниманию, ваше сиятельство.

Кристина досадовала на Изольду. Не могла объявиться чуть позже! Сейчас опять придется практиковаться в светской беседе. Ни минуты покоя! В голову закралась заманчивая мысль: не бросить ли жениха одного? Кристина могла бы соврать, что у нее разболелась голова, скинуть туфли и в блаженстве растянуться на кровати. Мысль промелькнула и исчезла. Нельзя.

— Ах, я вас понимаю! — сочувственно вздохнула Изольда и щелкнула пальцами, указав сначала на себя, потом на Кристину.

Ее спутники, словно псы по команде, наперегонки кинулись к столу и подали дамам по бокалу с шампанским. Самый прыткий заработал улыбку сиятельной леди.

Кристина позавидовала Изольде. Так легко вертеть мужчинами! Изольда не прилагала никаких усилий, только намекала и мигом получала желаемое. А ведь Кристина симпатичнее. Или дело в происхождении? Ну конечно, Изольда не замужем, и ей тоже кое-что перепало после смерти отца. Вдобавок она сестра королевы — тут можно закрыть глаза на любые недостатки. Впрочем, Кристина убедилась, при живой, богатой мимике большой рот ничуть не портил собеседницу, через пару минут и вовсе о нем забываешь.

— Я вас понимаю, — повторила Изольда. — Когда-то я была на вашем месте. Не слишком красивая, совсем одна в чужой стране...

На лицо ее набежала тень. Замерев с бокалом в руке, сиятельная леди погрузилась в воспоминания. Воспользовавшись моментом, Кристина наклонилась, чтобы сделать глоток.

— Не смей!

Давешний призрак материализовался между ней и бокалом с вожделенным напитком. От соприкосновения с потусторонним существом по коже пробежал холодок. Больше от неожиданности, чем от испуга Кристина завизжала и выронила бокал. Он со звоном разлетелся на множество осколков, безнадежно испортив паркет и подол платья. Ладно бы только Кристины — на наряд Изольды тоже попала пара капель.

— Что с вами? — оторопело уставилась на нее сиятельная леди.

Неужели она не видела призрака? Вот он, никуда не делся, с осуждением смотрит на Кристину.

— Бокал... выскользнул.

Рассыпавших в извинениях, Кристина приказала все убрать. Пока она суежилась, дух куда-то подевался. Может, его действительно не было, ей все привиделось?

— Стойте!

Расталкивая гостей локтями, к ним через весь зал пробирался Кир. Над его плечом вился тот самый призрак. Выходит, Кристине не показалось, он действительно существовал!

— Стойте, ваше сиятельство, не пейте!

Изольда замерла и медленно, все еще не понимая, что происходит, поставила бокал на столик. Оба ее кавалера, словно телохранители, замерли по бокам.

— Сейчас я все объясню.

Запыхавшийся некромант, склонившись над фужером, провел над ним ладонью. На поверхности напитка проступил непонятный узор, отдаленно напоминавший роспись мороза на окне. С каждой минутой он становился четче, пока не превратился в черную вязь, опутавшую бокал до самого дна.

— Видите? — Кир торжествующе предъявил результат своей работы. — Смертельное проклятие.

— Но?..

Обескураженная Изольда перевела взгляд с некроманта на спутников, а потом непривычно грозно рявкнула:

— Кто?!

Кристина же стояла и ругала себя. Ее предупреждали, говорили не пить, а она!.. Но ведь речь шла о вине, а тут шампанское.

— Понятия не имею, но обязательно выясню. Нужно срочно проверить остальные бокалы. Предполагаю, они тоже заговорены на смерть: неизвестный заранее не знал, какой достанется жертве.

— То есть мне, — уточнила Изольда.

Она нервно сжимала веер. На шее едва заметно подергивалась бледно-голубая жилка.

— Не факт, — обескуражил некромант. — Нам пока неизвестно имя жертвы. Ей мог оказаться кто угодно.

— Например, король, — мрачно продолжила Изольда и извинилась: — Простите, я должна уведомить сестру и зятя.

Кир кивнул и, вертя в пальцах ножку злополучного бокала, проводил взглядом стремительно удаляющуюся спину сиятельной леди. Затем обернулся к испуганной, растерянной Кристине, чтобы припечатать:

— Зачем вы это сделали?

Девушка не понимала, о чем речь. Неужели некромант обвинял ее в покушении на убийство?

— Это не я! — пролепетала она.

— Конечно, не вы, — кивнул Кир. — Тут не магия льда, а проклятие темное, обыкновенное. Вам такое не под силу, а тот же Арман бы смог, если бы подтянул запретные знания. К всеобщему счастью, он предпочитает искоренять мрак, а не создавать его.

— Тогда кто?..

Горка с шампанским отныне виделась Кристине клубком ядовитых змей, и она отшатнулась от стола, для верности отступила еще на пару шагов.

— Не беспокойтесь, по воздуху проклятие не передается, — с легкой улыбкой прокомментировал ее телодвижения некромант. — Его накладывают на предметы.

Вот зачем?.. Теперь Кристина не заснет, черная вязь станет мерещиться повсюду.

— Как оно называется?

Девушка сама не знала, зачем спросила. Право, не все ли равно?

— Железная хватка. Она вызывает спазм дыхательного горла. Быстрая и гарантированная смерть.

Кир поставил бокал на стол и взял руки Кристины в свои, успокаивая. Дрожащие прохладные ладони утонули в шершавых от многочисленных ритуалов и экспериментов пальцах.

— Как хорошо, что ты оказался рядом!

Двусмысленную идилию прервало появление Армана. Разумеется, ему уже доложили.

Некромант с видимой неохотой отпустил Кристину и развернулся к другу:

— И тебе доброго вечера.

— Да какой он добрый! — отмахнулся герцог и мимоходом глянул на невесту. — Как чувствовал, что-нибудь случится!

Кир усмехнулся и неожиданно подмигнул Кристине. Она нахмурилась, пытаясь понять, что бы это значило. Увы, некромант не соизволил объяснить и вернулся к прерванной беседе с другом.

— И давно ты сделался мнительным?

— Да с тех пор, как...

Арман не договорил, но Кир и так понял, речь о проклятом кольце.

— Надеюсь, — строго поинтересовался у невесты герцог, — вы не притронулись к шампанскому? Даже одна капля смертельна.

— Не успела. Меня... меня призрак предупредил.

Кристина полагала, Арман засыплет ее вопросами, но он лишь с облегчением выдохнул. Выходит, населявшие дом духи для него не секрет.

— Нужно в кратчайшие сроки установить автора проклятия, — нервно постукивая пальцами по бедру, обращаясь к другу, заметил герцог. — Сам понимаешь, дело серьезное, государственное.

Кир кивнул и сосредоточенно склонился над бокалом. Вынув из горки еще один, Арман подтвердил:

— Тоже проклят. Чары наложили на бутылку.

— Угу, — не отвлекаясь от работы, буркнул некромант.

Больше он не проронил ни слова, словно ушел в другие миры. А, может, так и было?

Герцог поспешил увести Кристину подальше от опасного места. Нацепив на лицо светскую улыбку, он попросил невесту излучать беззаботность:

— Мы должны замять инцидент, помогите мне!

— Нужно любой ценой удержать короля и королеву, — понимающе кивнула девушка.

— Совершенно верно. Если король уйдет, преступник добьется своего.

Отыскав взглядом монарха, Кристина нахмурилась. Плохо дело! Конрад подозвал супругу, собирался покинуть дворец Маза. Ну и как ему помешать?

Эх, была не была!

Как там говорила госпожа Сукрен? Нужно ступать как лань, говорить как ручеек и восхищаться каждой мелочью. А еще убедить мужчину, что без него женщине никак не справиться. Вот и Кристине вдруг срочно понадобилось задать королю крайне важный вопрос. Он ведь не откажет даме, уделит ей капельку внимания? Слово за слово, Конрад увлечется беседой, забудет о портале.

И ведь получилось же! Король остался, раздумал покидать прием. Спрашивается, почему госпожа Сукрен никогда Кристине «отлично» не ставила? Придиралась, не иначе.

Глава 14

Запахнув халат, Кристина удобнее устроилась на полу перед дверью кабинета Армана. Ей тоже хотелось поучаствовать в обсуждении едва не разыгрывавшейся трагедии, но, увы, герцог четко дал понять: место его невесты в постели и желательно за сотни миль от него.

Холодно: по полу гуляли сквозняки. Да и сам пол каменный, не деревянный, но, как учили книжные мудрецы, трудности закаляют. Опять-таки лед в крови помогал Кристине не схлопотать простуду, хотя и не гарантировал защиту от других более серьезных хворей. Увы, вопреки мнению обывателей, маги тоже болели и умирали. Даже владевшие стихийными дарами.

Кристина смотрелась нелепо — пышная прическа и халат. После приема она лишь умылась, скинула бальное платье, поспешила сюда... и натолкнулась на закрытую дверь. Приятели заперлись в кабинете Армана и никого не желали пускать. Хотя нет, ради слуги с графином лафита сделали исключение, а вот пытавшуюся проскользнуть следом Кристину выставили. Но она упрямая, не уйдет.

Голосов не разобрать, сквозь замочную скважину видны лишь смутные силуэты. Кажется, Арман ходит по комнате, а Кир сидит. Ну да, он более спокойный. За то время, что Кристина провела в доме герцога, она убедилась, за холодностью и отстраненностью Армана скрывался бурный темперамент. Не хотела бы девушка оказаться в числе его врагов!

Прислонившись головой к двери, Кристина аккуратно вытянула ноги. Спать все равно не хотелось, посидит тут до утра. Заодно точно не пропустит ничего интересного: при всем желании друзья мимо нее не проскользнут.

— Сейчас, погоди секундочку! — неожиданно четко и близко раздался голос Армана.

Запаниковав, Кристина вскочила. Не хватало, чтобы ее застали на месте преступления! Увы, дверь отворилась прежде, чем она успела отпрянуть, и девушка ожидаемо полетела на пол.

— Что вы здесь делаете?

Грозная тень Армана нависла над потиравшей ушибленный локоть невестой.

— Сижу, — констатировала она очевидное.

— Другого места не нашлось? — продолжал супить брови герцог.

Кристина развела руками. Отпираться бесполезно, даже младенцу понятно, что она подслушивала.

— Между прочим, вы сами виноваты, — мгновенно перешла в атаку Кристина, — выставили меня вон.

— И правильно сделал.

Сильные руки подхватили ее и подняли на ноги. Девушка мысленно поставила герцогу плюстик: не разрешил сидеть на холодном.

Халатик распахнулся, обнажив колени и часть бедра. Кристина сначала смутилась, судорожно схватилась за полы, а потом поняла: вот он, вожаденный пропуск в кабинет! Арман смотрел на ее ноги. И как смотрел! Явно не с намерением сделать замечание или попрекнуть безнравственностью. Напротив, он проявил живой интерес к тому, что прежде не видел, даже хмуриться перестал. Еще бы, ведь ножки у Кристины красивые, стройные, только вот прежде она их мужчинам не показывала. Ничего, все когда-то случается впервые. За право участвовать в общем обсуждении Кристина готова и второе бедро показать.

Убедившись, что чары кружев возымели действие, девушка призвала на помощь все свое кокетство и плаксиво протянула:

— Вы меня совсем не лю-ю-любите! Бросили одну в неведение. А мне страшно. Очень-очень страшно одной!

Для верности Кристина намотала на палец потрепанный локон. Оставалось надеяться, Армана проймет, хотя сама себе Кристина бы не поверила. Герцог, похоже, тоже, иначе бы не стал скептически хмыкать. Правда, взгляд от обнаженной женской ножки он не отвел, по-прежнему пристально изучал открывшийся взору предмет. Ох, слишком уж пристально! Щекам Кристины стало жарко. По коже пробежали мурашки. Прежде на нее так не смотрели, и это оказалось... Словом, Кристина быстро прошмыгнула в кабинет, подальше от опасного соседства с герцогом.

Девушка устроилась в хозяйском кресле рядом с камином. Вряд ли оно стояло тут прежде, выходит, Арман его передвинул.

— Доброй ночи! — сконфуженно кивнула она Киру.

Некромант укоризненно покачала головой, но воздержался от комментариев. Ну да, зачем читать Кристине отповедь, с этим прекрасно справятся жених.

Графин с лафитом наполовину опустел. Кристина поражалась, как после выпитого мужчины могли трезво мыслить. Она теряла способность логически рассуждать всего от пары бокалов шампанского.

— Однако!

Разумеется, Арман не оставил выходку невесты без внимания. Захлопнув дверь — нечего слугам подслушивать, а потом обсуждать господ на кухне, — он с самым мрачным видом уставился на Кристину и припечатал:

— Ваша наглость не знает границ!

Сидевший неподалеку Кир тихо рассмеялся и посоветовал:

— Удели девушке немного внимания. Она успокоится и быстро заснет.

Покрывшись пятнами, Кристина постаралась натянуть полы халата до пят. Право, стоило выбрать более пристойную одежду! Хотя, по мнению Кристины, все то, что полагалось носить по ночам леди, можно было назвать пристойным лишь с большой натяжкой.

— Я вовсе не за тем пришла!

Пусть щеки Кристины пылали, зато глаза метали молнии.

— Как вы вообще могли такое подумать?! — напустилась она на Кира. — Ладно, милорд, но вы!

Некромант предпочел проигнорировать ее возмущение. Откинувшись на спинку кресла, он сложил руки на груди, превратившись в молчаливого зрителя. Испепелив его гневным взглядом, Кристина отвернулась, надула губы.

— Ну, и что же вы насчет меня нафантазировали? — убедившись, что продолжения тирады не последует, с легкой усмешкой любопытствовал Арман.

Он по-прежнему стоял возле двери, но успел вернуть лицу привычную безразличную холодность.

— В смысле? — не поняла Кристина.

Она внутренне торжествовала. Авантюра удалась, ее таки впустили. Осмелев, девушка скинула домашние туфли и подогнула под

себя ноги, заодно халат подоткнула. Ну вот, теперь он точно предательски не распахнется. Пусть Кристина не голая, — этого еще не хватало! — но короткая кружевная сорочка на тонюсеньких бретелях больше открывала, чем закрывала.

— В прямом. Как вы там выразились? — Арман чуть сдвинул брови, припоминая точную формулировку. — «Как вы вообще могли такое подумать? Ладно, милорд, но вы!» Ваши слова?

Кристина кивнула и на всякий случай тоже сложила руки на груди — как щитом отгородилась.

— Так поясните, о чем таком подумал милорд, то есть я.

Арман напрасно надеялся ее смутить. Кристина Имирис не зря регулярно получала замечания от учителей за острый язык.

— Увы, — она игриво дернула плечиком и стрельнула взглядом по лицу жениха, — я не способна проникнуть в мужские мысли. Ответьте себе сами, милорд.

Герцог издал странный звук, нечто среднее между стоном и рыком, и, повернувшись к другу, посетовал:

— Я с ней с ума сойду! Может, ведьма именно этого добивалась?

— Вряд ли, — покачал головой некромант.

Кир сменил позу: сидеть с закинутой на колено ногой при даме неприлично. Заодно и руки перенес на подлокотники.

— Простите, Кристина, — помедлив немного, он извинился. — Я все неправильно понял. Просто вы явились в таком виде...

— Я торопилась, только и всего. Милорд не желал меня пускать, пришлось немного схитрить.

— Благородная школа во всей красе! — фыркнул Арман.

Но и теперь ему не удалось задеть собеседницу.

— Хочешь жить — умей вертеться. Я попала в школу из милости и очень рано усвоила это правило.

Герцог не ответил, только раздраженно отмахнулся. Мол, оставайтесь, что с вами сделаешь!

Отогревшись и немного успокоившись, Кристина осмотрелась.

Кабинет Армана оказался самым обычным. Тут было все, что ожидаешь у богатого аристократа: дорогая мебель с кожаной обивкой, картины в позолоченных рамах, книжный шкаф, массивный стол. Немного выбивались из общей картины две детали: коллекция ножей, убранный в стеклянную витрину, и второй стол, проще и шире

письменного. Возле него как раз устроился Кир, а на самом столе стояла пустая бутылка из-под шампанского. Хм, рядом знакомый бокал. Кристина, конечно, могла ошибаться, но такие же подавали на приеме. Чуть в стороне плоская с непонятной жидкостью карминового цвета, склянки, порошки, спиртовка... Глаза Кристины заблестели. Безумно хотелось подойти и все потрогать. Как на уроке алхимии! Ничего подобного в Благородной школе святой Епифании, разумеется, не преподавали, но именно так себе девушка все и представляла, не хватало только седовласого профессора.

— Ступайте спать, Кристина!

Девушка сделала вид, что не расслышала Армана, и, обращаясь к Киру, поинтересовалась:

— Вы тут опыты проводите? Уже выяснили автора проклятия?

— Ступайте спать! — упрямо повторил герцог и направился к невесте, чтобы силой выставить вон.

Однако Кристина оказалась проворнее. Она ловко разминулась с рассерженным Арманом и спряталась за креслом Кира.

— Нечестно выгонять меня после того, как разрешили войти.

Девушка сделала губы «уточкой» и склонилась над столом для опытов. В нос ударил сильный специфический запах. У Кристины с непривычки закружилась голова, она ухватила за спинку кресла, чтобы не упасть. Кабинет не помешало бы проверить. Как маги до сих пор не задохнулись! Или с годами привыкаешь?

Сообразив, что ее пальцы оказались в опасной близости от шеи Кира, Кристина отдернула руку. Некромант едва заметно улыбался. Не иначе обзавелся глазами на затылке! Но он не возражал против близкого соседства, а вот Арману оно явно не нравилось. Его глаза, и прежде не излучавший тепла, теперь и вовсе превратился в две острые льдинки.

— Что-то не припомню подобного разрешения.

Арман замер в паре метров от невесты. Глаза продолжали метать громы и молнии; губы плотно сжались.

Тяжко вздохнув, Кристина бросилась в омут с головой. Другого шанса не представится, она должна им воспользоваться, чтобы потом с чистой совестью развести руками: «Я пыталась, он сам не захотел».

— Послушайте, милорд, я очень стараюсь оправдать ваши ожидания, но вы желаете видеть во мне вещь, а не человека. Даже с

директрисой я общалась теснее, чем с вами, знала о ней больше. Между тем мы планируем вступить в брак, зачать ребенка. Я не требую изливать передо мной душу, всего лишь перестаньте от меня прятаться!

Брови герцога удивленно поползли вверх.

— Я — прячусь?

— Именно! — кивнула Кристина и, приободрившись, продолжила: — Вы не завтракаете и не ужинаете со мной, запираетесь в кабинете и вечно притворяетесь глухим. Ваш лакей удостоивается большего внимания, чем я, якобы ваша невеста. Не моя вина, что вас прокляли, милорд. Если на то пошло, меня тоже. Я здесь не по своей воле, не получаю удовольствия от жизни в огромном доме с кучей платьев в гардеробной.

— И магических законов пять, я проверяла! — запальчиво добавила она.

Ей так много хотелось сказать, но рвавшие наружу эмоции не позволяли выстраивать слова в стройные цепочки предложений. Кристина хотела, чтобы Арман объяснил, почему готов разговаривать с ней исключительно в чужом присутствии. Чтобы он перестал смотреть на нее с презрением. Чтобы разглядел в ней человека, а не объект для однократного деторождения. Но Арману, видимо, этого не нужно. Ему ничего не нужно, никто и ничто. Мракоходец несчастный! Хоть бы как-нибудь не вернулся из Сфарума, сделал Кристине подарок! Хотя Кир тоже не лучше. Давно бы урезонил друга, вступился, а тот сидит, слушает, улыбается. Спрашивается, чему?

— Каких законов? — недоуменно моргнул Арман. — Причем тут магические законы?

— Как, — театрально округлила глаза Кристина, — вы успели забыть? Как можно! Вы в очередной раз укрылись в кабинете. Я совершенно искренне заинтересовалась вашей книгой, а вы меня про несуществующий шестой закон спросили и с позором выставили. Так вот их пять, и я никуда не уйду.

Девушка перевела дыхание и покосилась на Армана. Все же она рисковала, вела себя слишком дерзко с тем, от кого целиком и полностью зависела. Но накипело! В прошлый раз Кристина разрыдалась, теперь — рассердилась. Право, если обсуждение секретное, если опыты опасные, нужно так прямо и сказать. И уж

точно не молчать, когда Кристина спрашивает, можно ли войти, неловко переминается с ноги на ногу перед запертой дверью. Слуги, они всегда ложатся позже хозяев, наверняка успели пожалеть бедняжку. Или, наоборот, злорадно пришли к выводу, что так ей и надо.

— Однако это мой кабинет, и только мне решать, кого я желаю принять, а кого нет, — после коротко молчания напомнил герцог.

— А с завтраком, обедом и ужином как? С любой попыткой завязать с вами беседу? — не унималась Кристина. — Не припомню в брачном контракте пункта, который бы это обговаривал.

Арман устало потер переносицу и скрыл предметы на столе для опытов переливчатой плотной дымкой. Когда она рассеялась, там уже ничего не было, только капли красного воска на столешнице. Кристине они напомнили кровь.

— Вы девочка, — нахмурился Арман, — сами должны понимать...

— Знаешь, это уже перебор! — оборвал его Кир и поднялся с кресла.

Некромант потемнел лицом, но сердился не на Кристину — на друга. Девушке стало не по себе от его глаз, превратившихся в кровавые озера. Сглотнув, она даже испугалась, что Кир на самом деле оборотень и собирается перекинуться, но вовремя сообразила: во всем виновато освещение. Именно оно сыграло злую шутку с глазами альбиноса.

Пару минут друзья стояли друг против друга. Поединок взглядов затягивался, никто не желал отступить. Зеркальные позы, зеркально сдвинутые брови, даже морщинки на переносице.

— Хватит над ней издеваться! — наконец заговорил Кир.

— Это надо мной все издеваются!

Герцог демонстративно уселся в кресло у камина, спиной к присутствующим.

— Ты как мальчишка! — укоризненно вздохнул некромант.

Он пересек кабинет и остановился подле каминной решетки, рискуя превратиться в живой факел от одной случайной искры.

— Она тебе нравится, Кир? — Губы Армана тронула ухмылка. — Признайся, нравится. Ты грозился отбить у меня невесту... Что ж,

если найдется способ снять проклятие, я любезно тебе ее отдам. По наследству, так сказать.

— Дурак!

Некромант раздосадовано взмахнул рукой и вновь, теперь уже за друга, извинился перед Кристиной:

— На Армана возложена большая ответственность, он устает и злиться. Теперь же, когда некто пытался уничтожить то ли вас, то ли ее сиятельство...

— Меня?

Кристина недоумевала, кому вдруг понадобилась ее смерть. Даже если кто-то действительно вздумал от нее избавиться, зачем выбирать такой сложный способ, когда можно подкупить слугу? Задушить подушкой во сне, переехать экипажем, отравить — способов довольно. Но на приеме в честь помолвки, рискуя жизнью короля... Стоп, сначала Кристина пропустила этот момент мимо ушей, но теперь задумалась. Отчего Кир назвал имена только двух потенциальных жертв? Бокал с проклятым шампанским мог взять кто угодно. Кристина поделилась своими соображениями и получила ошеломительный ответ:

— Потому что проклятие наложили всего за пару минут до того, как вы и сиятельная леди Ноэль подошли к столу. Целью выбрали женщину. Безусловно, могли покушаться на любую другую особу, но я не верю в совпадения. Вам и ее сиятельству захотелось шампанского — и его тут же прокляли.

Кристине стало зябко. Обхватив себя руками, она мечтала оказаться ближе к огню, ощутить его живительное прикосновение к коже. Нет, Кристина не замерзла, то было другое — страх. Справиться с ним никакой дар не способен.

— Ладно, — неохотно смиростивился Арман и резким быстрым движением поднялся на ноги, — оставайтесь! Я, — он издал короткий, снисходительный смешок, — дам вам шанс. Докажете, что девочки из Благородной школы годны на что-нибудь, кроме танцев и сплетен, и я стану с вами завтракать. Завтра и вовсе возьму во дворец. Вам ведь, туда хочется?

Герцог метнул на невесту хитрый взгляд искусителя. Кристина кивнула и робко, не веря собственному счастью, уточнила:

— И про проклятие расскажете? Ну... — Она обернулась за помощью к Киру. — Как оно там называется?

— Железная хватка, — любезно подсказал некромант и, обращаясь к другу, приказал: — Ты ей все расскажешь. Девочка имеет право знать. Она вовсе не дура, ручаюсь.

Арман недовольно засопел, а Кристина активно закивала. О, она станет самым благодарным слушателем! И поможет по мере своих скромных сил. Кстати о помощи...

— Меня предупредили о проклятии! — вспомнила Кристина. — Мы с Арманом, то есть герцогом, — мгновенно поправилась она, — танцевали, когда какой-то дух посоветовал не пить вина.

— И вы промолчали?! — взвился Арман.

Кристина вжалась в стол, испугавшись, что он на нее набросится. Право, что его так рассердило? Ее молчание? Так Арман обозвал бы ее фантазеркой и посоветовал не портить прием.

— Между прочим, — язвительно заметил герцог, — речь шла и о моей жизни. Мы связаны, Кристина, если бы проклятие подействовало, я бы тоже отправился к праотцам.

Девушка потрясенно распахнула глаза, а потом попросила воды. Кир любезно усадил ее в кресло и позвонил в колокольчик. Пока заспанный слуга ходил за водой, мужчины играли в гляделки. Создавалось впечатление, будто Кир спрашивал друга, можно ли поведать Кристине некую тайну, а герцог никак не мог определиться с ответом.

— Я бы не позволил вам умереть, — прервал молчание некромант. — Вам обоим, — подчеркнул он. — Меня тоже предупредили, сразу же, как я вошел в зал. Призрак дворецкого прадеда Армана. Только речь шла не о проклятии, а о яде, которым смазали серебряный кубок Кристины.

— Но...

Кристина растерянно посмотрела на Кира, а потом молчаливо обратилась за помощью к Арману. Тот лишь пожал плечами.

— Да-да, — продолжил Кир, — я пропустил танцы по уважительной причине. Двум уважительным причинам, — улыбнулся он. — Первую звали леди Баттом. Арман поймет.

— О, — усмехнулся герцог и, пододвинув кресло, уселся между собеседниками, в непосредственной близости от Кристины, —

знакомая личность! Черная вдова, охотница за женихами. На твоём месте я бы её убил, весь Магрет сказал бы спасибо.

Брови Кристины в который раз за полчаса поползли вверх. Такого Армана она ещё не видела. Оказывается, он умел смеяться. Черные, как Бездна, глаза потеплели, стали темно-карими, в уголках глаз обозначились крохотные, но такие милые морщинки. Кристина легко представляла нового, незнакомого прежде Армана Рувеля в окружении юных красавиц, кружащимся на балу, осыпающим дам комплиментами. В голову закралась мысль: вдруг он действительно становится букой только рядом с невестой и нижестоящими.

— Увы! — развел руками Кир. — Я миролюбивый некромант. Но вернемся к нашему проклятию. Его наложили, когда я ненадолго отлучился из зала, между первым и третьим танцами. Подозреваю, духов специально отвлекли ядом, чтобы сбить меня с толку.

— А вот нечего таскать за собой призрачную армию! — Арман снова хмурился и постукивал костяшками пальцев по подлокотнику. — Если бы все не слетелось на твой зов, мы знали бы имя несостоявшегося убийцы.

Некромант повинно склонил голову. Ну да, любил он общаться с существами иного мира: с их помощью можно выяснить кучу чужих секретов.

— Зато я назову того, кто смазал кубок.

Кир сделал паузу, подняв градус нетерпения собравшихся до предела, и с торжествующим видом продолжил:

— Твой дворецкий.

Глава 15

Вчерашнее ночное бдение не прошло бесследно. Разглядывая себя в зеркало, Кристина вновь и вновь убеждалась, что никакая пудра и прочие уловки не сравнятся по действию с самым обычным сном. Между тем сегодня ей полагалось сиять: Арман сдержал слово и брал ее во дворец.

Дом походил на разворошенный улей. Слуги шептались о пропавшем дворецком. Где он на самом деле, знал только герцог. Ну, может, еще Кир — наверняка без него не обошлось. Даже Кристина пребывала в неведении: вскоре после сенсационного объявления друга он отправил ее спать. Девушка не возражала, она и так многого добилась.

— Может, добавить румян?

Отступив на пару шагов, Хелена придирчиво оглядела госпожу. Та, запахнувшись в пеньюар, восседала в кресле и позевывала в кулак.

— Зачем? Это всего лишь завтрак. Я бы и вовсе поела здесь, если бы не господин Соль. Он ведь заночевал у нас?

Хелена кивнула и, набив рот шпильками, продолжила колдовать над прической госпожи.

— Ну для кого ты стараешься? — тяжело вздохнула Кристина.

Продолжение реплики она не озвучила. Не сознаваться же перед горничной, что Арман к завтраку не выйдет, а наряжаться ради Кира глупо.

Небрежение жениха задевало. С некоторых пор Кристине хотелось, чтобы он смотрел на нее, улыбался, помогал. И Арман еще обижался на правду! Ему действительно глубоко плевать на невесту.

Кристина покачала головой и снова вздохнула. Может, не стоит и пытаться? Она выполнит условия договора и отправится прожигать отступные. Но ведь это неправильно. И, самое главное, Кристина не понимала, чем провинилась. Она, конечно, не без недостатков, но у Армана их явно больше. Однако девушка же его терпит, пытается подружиться. Или у него кто-то есть? Мысль неприятно обожгла. Кристина представила жениха с другой и испытала те же чувства — будто кто-то водил по коже тупым ножом.

— Хелена, я знаю, ты тут недавно, но, может быть, слышала?..

Кристина не договорила и прикусила губу. Стыдно! Все стыдно, и ее мысли тоже. Арман имел полное право завести любовницу. Да и разве Кристина богата, знатна, чтобы слагать в ее честь стихи, одаривать букетами? Еще примерив зеленый фартук, девушка крепко усвоила, комплименты полагались только перспективным наследницам, всем остальным они доставались по остаточному принципу или из корыстных целей, не имевших никакого отношения к любви. К примеру, если похвалишь воротничок соседки, она охотнее даст списать задание. За «Ты такая красавица!» девица позволит парню украдкой поцеловать себя, может, даже залезть под юбку, пока преподаватели не видят. А тут Арман Рувель! Ему точно не нужны ее домашнее задание и ласки. А Кристине? Она крепко задумалась. Хотелось бы ей ощутить вкус его губ? Не то скупое касание кожи, а настоящий поцелуй. Пожалуй. Хотя бы из вредности. Ведь она красивая, даже с этими кругами под глазами. Ох, нужно их как-нибудь замаскировать, иначе ее примут за подопечную некроманта. Но Хелена кудесница, справится. В ее руках Кристина неизменно превращалась в девушку без изъяна.

— О чем слышала, миледи?

Горничная закрепила шпильками небрежный пучок на голове госпожи и вновь обрела способность говорить.

— А, пустое! — смутилась Кристина.

Щеки ее покраснели. Ну вот, никаких румян не нужно.

— Скажите, я могила! — наседала Хелена.

Глаза ее горели, горничная едва не прыгала в предвкушении волнующей тайны.

— Я про герцога. Он кажется таким нелюдимым... В доме бывают гости?

Кристина гордилась собой: она выбрала идеальную формулировку для щекотливого вопроса.

Хелена задумчиво закатила глаза, замерла на мгновение и протянула:

— Да кроме господина Соля никого. Вы бы с ним поосторожнее, миледи! — перейдя на шепот, посоветовала она. — Это, конечно, не мое дело, да и в сплетни я не верю, но люди злые...

— Что такое? — нахмурилась Кристина.

Она догадывалась, о чем речь. Ничего нового! В Благородной школе тоже чесали языками за спиной, а во дворце Маза — Кристина и вовсе чуждый элемент. Она сильно удивилась бы, если бы слуги относились к ней с одинаковым радушием.

— Ну, — Хелена сама была не рада, что подняла эту тему, — люди говорят... Дураки! Будто у вас с господином Солем роман. А еще будто Джейк вас застал и поэтому пропал.

— Как — пропал?

Кристина пропустила первую часть ее слов мимо ушей. Нелепица на нелепице! Хотя с точки зрения кухонных кумушек все логично. Преступление кто предотвратил — Кир. Кто яд заметил — Кир. Он его-де выдумал, чтобы несчастного дворецкого подставить. Только ради чего? Прекрасных глаз Кристины? Овчинка выделки не стоит. Зачем некроманту любовница с проблемами, когда к его услугам куча женщин без них, еще и при титулах?

— Так, — развела руками Хелена и потянулась за домашним платьем Кристины. — Якобы никто его с вечера не видел. А, не берите в голову! Это все кухарка наша, старая дева. Заняться ей нечем, разные небылицы выдумывает. Скучно ей жить, когда все вокруг честные и правильные.

— Спасибо.

Кристина с обреченным видом поднялась, позволила себя одеть. Ладно, хочется Хелене повозиться с живой куклой, пусть. Ей же хуже: дважды за три часа барышню переодевать и причесывать.

— За что? — нахмурилась горничная и ловко, одну за другой, застегнула потайные пуговицы. — За гнусные сплетни? Я им не верю, так и знайте! Вы не такая, как другие леди: добрая, честная. И господин Соль совсем на распутника не похож. Он не из тех, кто к чужим женам бегают. Вот, помню, прошлая моя хозяйка...

И Хелена ударилась в воспоминания. Кристина слушала в пол-уха, занятая собственными мыслями.

Дворецкий смазал ядом бокал, из которого, по традиции, невеста пила за будущий счастливый союз. Он передавался из поколения в поколение в семье жениха и обычно заговаривался на супружескую верность. Отравитель постарался, подобрал яд, который не отражался на цвете и запахе вина. Откуда Джейк его взял? Вдруг отраву передала та же кухарка? Кристине стало не по себе. Есть резко расхотелось.

— Вот такие барышни бывают, — тем временем закончила рассказ горничная и, мельком глянув на часы, всплеснула руками. — Совсем мы с вами заболтались, госпожа, завтрак стынет!

Кристина спускалась в столовую безо всякого настроения. Ее по-прежнему обуревали мысли о сообщнике дворецкого. Да и куда он пропал? Убили? Задумай Кристина преступление, она именно так и поступила. Эх, поделиться бы соображениями с Арманом! Увы, только Создательнице миров известно, когда он соизволит ее выслушать и пожелает ли вообще.

В столовой Кристину поджидал сюрприз — повязав салфетку за ворот рубашки, Арман о чем-то вполголоса спорил с Киром. При виде Кристины мужчины дружно замолчали.

— Вы становитесь женщиной! — поднявшись с места, чтобы отодвинуть невесте стул, с легкой усмешкой изрек герцог.

— В каком смысле? — не поняла Кристина.

Если это комплимент, то слишком замысловатый.

— Настоящие женщины всегда опаздывают. А вот я ценю точность.

Девушка кивнула: она учтет, и села. Неслышно возникший за ее спиной слуга налил Кристине кофе, поставил перед ней накрытую крышкой тарелку. Завтракали во дворце Маза скромно, но обильно. Никакой красной рыбы или перепелов: на выбор овсянка с изюмом или омлет с грибами. К ним можно было добавить свиных колбасок, яиц, сыра и тостов с разнообразными джемами. Мужчинам принесли бобы в подливке — их желудки требовали более сытной пищи.

Наколов на вилку кусочек омлета, Кристина покосилась на жениха. Сказать сейчас или лучше обождать? Вдруг все лишь девичьи фантазии?

— Вы что-то хотели?

Арман виском ощутил ее взгляд и сам вызвал на разговор.

— Да так... Мелочь.

— Из мелочей складывается великое, — философски замети Кир. — Вы вряд ли хотите посоветоваться с нами насчет цвета нового платья.

— Нет, конечно! — вспыхнула Кристина. — Новые платья мне не нужны, старых хватает. Или при дворе считается дурным тоном носить одно и то же два часа подряд?

Арман улыбнулся. Надо же, ей удалось его рассмешить. Герцог выглядел усталым. Судя по всему, он не ложился. Ему бы отоспаться, а не расшаркиваться перед королем и королевой. Разумеется, Кристина оставила совет при себе и коротко, без эмоций поведала о своих соображениях насчет слуг.

— Интересно, как созвучны наши мысли! — неожиданно поддержал ее герцог. А ведь она думала, подымет на смех. — Будем надеяться, Джейк заговорит. Сейчас он в руках правосудия. Я не палач, миледи, не замуrowал бедолагу в подвале. Хотя очень бы хотел, — чуть помедлив, мрачно добавил Арман.

Пальцы герцога смяли салфетку.

Джейк служил в его доме без малого десять лет — и вдруг предал.

Допрос по горячим следам ни к чему не привел. Дворецкий стойко молчал, не выдал сообщников. В том, что они имелись, Арман не сомневался. А пока он займется кухней, подрежет слишком длинные языки.

— Занятный способ убийства выбрали, не находишь? — кинул реплику Кир.

Он единственный сохранял спокойствие, с аппетитом поглощал завтрак.

— То есть? — повернулся к нему Арман.

— Кому-то очень хотелось убить тебя, и он выбрал самый легкий путь. Подобраться к тебе тяжело, да ты бы почуял проклятие, дал достойный отпор, когда как Кристина беззащитна перед чужим воздействием. Без обид, — некромант виновато улыбнулся девушке, — но вы идеальная жертва.

— Да какие тут обиды! — усмехнулась она. — И я тоже считаю, что покушались на... Армана.

Ну вот, Кристина снова назвала его по имени, но герцога, кажется, это не смутило. Какой прогресс! Стоило натерпеться страху, чтобы стать жениху чуточку ближе.

— И вновь поразительное единодушие! — рассмеялся Арман. — Сдается, мне передал привет старый знакомый из Магического совета. Жаль, мы так и не установили его личность.

Кристина виновато потупилась. Если бы она была внимательнее... Да что теперь говорить!

Первым откланялся Кир, пообещав к вечеру прислать нового, проверенного дворецкого. Затем из-за стола поднялись хозяева. Время поджимало, до визита во дворец Арману требовалось написать пару писем, а Кристине — вновь переодеться.

Герцогу решительно не хотелось беседовать с Конрадом, но у подданных не спрашивали согласия. Придется твердить одно и то же: пока ничего, постараюсь, слежу. Оставалось надеяться, Кристина заметит какие-нибудь странности в поведении королевы. Она наблюдательна, вовсе не безлика «серая мышь» из Благородной школы, которой казалась сначала. Да и внешне сильно изменилась, пообтесалась в столице. Стоило ее приодеть, как Кристина превратилась в аристократку, даже спину держала прямо, двигалась плавно. Или Арман прежде не замечал? Возможно. До сегодняшней ночи Арман воспринимал Кристину как бездушный предмет, бабушкино наследство, от которого и хочется избавиться, и нельзя выбросить. А тут он внезапно осознал: перед ним женщина.

Кир не солгал, именитые маги на каретах не ездили. Коротко объяснив, как себя вести, Арман перенес обоих в королевскую резиденцию.

Кристина нервничала и, наверное, раз десять поправила якобы сбившуюся меховую накидку. Герцог настоял, чтобы она накинула на платье что-нибудь теплое: «Возможно, вам придется сопровождать королеву на прогулке». Правильно ли она оделась, вдруг нарушила неписанное правило не затмевать ее величество? Но ведь выбрать слишком скромное платье тоже нельзя, сразу поползут шепотки...

— Да успокойтесь уже! — Заметив, что невеста тербит завязки накидки, Арман ущипнул ее за руку. — Вы чудесно выглядите.

— Правда?

Кристина широко распахнула глаза, недоверчиво уставилась на него.

— Абсолютная правда. Северные женщины обладают контрастной, броской внешностью, которая хороша без косметики. Вот если бы вы себя размалевали...

Девушка спрятала улыбку в уголках губ. Ох уж эти мужчины! Лучше им не знать, как создается «естественная красота»! Арман полагал, будто она не накрашена, тогда как Хелена битый час приводила ее лицо в порядок. Зато теперь следы усталости не заметны.

Оставалось надеяться, что Кристине так же удастся скрыть восторг провинциалки, впервые оказавшейся во дворце. Напустив на себя равнодушный, чуть скучающий вид, девушка украдкой поглядывала по сторонам. Сколько же людей! И все куда-то спешат. Многие здоровались с герцогом и заодно с его невестой. Ее разглядывали с удивлением и интересом. Мол, откуда только взялась? Но Кристина не давала Арману поводов краснеть, была одинаково приветлива со всеми.

Однако больше многолюдности девушку поразили размеры помещений. Даже дворец герцогов Маза терялся на фоне королевского жилища, а ведь предки Армана знали толк в роскоши. Спокойной, камерной роскоши, если так можно выразиться.

Жутко не хватало Бернадет. Они бы укрылись в какой-нибудь нише и вдоволь пошушукались. Эх, подруга, как там она? Кристина обещала писать, но до сих пор не отправила ни словечка. Надо срочно исправиться, а то Бернадет с ума сходит, думает, Арман заживо замуровал ее в подвале. Ну да, тот прежний герцог, каким он виделся на зимнем балу, мог бы. Новый... Кристина пока толком не поняла, но надеялась на милосердие. Не задушил же он ее за письмо родителям! А ведь Кристина не скупилась на обидные выражения.

— Значит, поможете мне? — шепнул герцог, когда они свернули на галерею, ведущую в покои королевы.

Арман намеревался оставить невесту там и вернуться в парадные залы. Конрад назначил ему официальную аудиенцию, значит, примет в рабочем, а не личном кабинете. Опять придется терпеть кислые рожи просителей в приемной, расшаркиваться с сановниками и делать вид, будто рад всем этим лордам из Королевского совета. Неплохо бы заранее подготовить легенду, зачем он понадобился его величеству, иначе стервятники сунут любопытные клювы не в свое дело.

Кристина кивнула. Ей вдруг овладела робость, каждый шаг давался с большим трудом. Напрасно Арман убеждал, что она понравилась обеим сестрам Ноэль, что никто ничего не заподозрит, девушка все равно жутко нервничала. Вдруг она опростоволосится, что-нибудь не то скажет? Тогда позор падет на род Рувелей — отныне, пусть еще и не официально, Кристина принадлежала к нему.

— Наблюдайте, подмечайте любые мелочи, — напутствовал герцог невесту и запустил в пещеру дракона.

Королева полулежала на подушках в Малой гостиной. В ее ногах устроилась белая кошка с розовым бантом. Маргарита толком не помнила, кто ее подарил, но избавляться от животного не стала. В минуты меланхолии животное даже помогало. Стоило прикоснуться к ее мягкой шубке, как тяжелые мысли отступали. Изольда стояла у окна и читала письмо, беззвучно шевеля губами. Придворные дамы всеми доступными способами боролись со скукой. Одна по просьбе королевы читала вслух, две других играли в шашки. Немудрено, что все, будто по команде, обернулись на шум шагов.

— Святые небеса, вас послало само провидение!

Маргарита мгновенно оказалась на ногах и поспешила навстречу гостям. От былой неги не осталось и следа. Правда, ее радушие предназначалось исключительно Арману. Королева удостоила Кристину лишь коротким кивком. Прием по случаю помолвки закончен, незачем расточать улыбки девице с сомнительным прошлым и не менее сомнительным будущим.

Оказав королеве необходимые знаки внимания, герцог сдержанно поинтересовался, чем вызвано подобное воодушевление.

— Как же, — удивленно воззрела на него Маргарита, — преступник. Вы уже выяснили, кто пытался проклясть мою сестру? Мы все так напуганы, боимся сделать лишний шаг.

— Ты боишься, — не отрываясь от чтения, пробубнила Изольда. — Заперлась в четырех стенах, словно это кого-то остановит! Если человека хотят убить, достанут на том свете.

— Изольда! — шикнула на нее венценосная сестра. — Вспомни о приличиях и, наконец, поздоровайся с герцогом!

Сиятельная леди пропустила ее слова мимо ушей. Пожалуй, только она во всем королевстве могла столь вольно вести себя в присутствии Маргариты.

— Уж простите ее, — извинилась перед Арманом королева. — Бедняжка жутко напугана.

Напугана? Герцогу так не показалось. Изольда излучала спокойствие, тогда как ее сестра суежилась, лебезила. Догадывалась о пристальном интересе супруга к своей особе? Возможно. Тогда ее поведение понятно: затаиться под видом страха за жизнь сестры и щебетать без умолку, всячески доказывать свою никчемность.

— К сожалению, пока нет, ваше величество, — подчеркнуто вежливо ответил Арман. — Но кое-какие подвижки уже есть.

— Надеюсь, вы скоро найдете мерзавца. Надоело сидеть взаперти! — пожаловалась Маргарита. — Такая чудесная погода! Но ведь там снег, вдруг его тоже заговорят?

Герцог не стал комментировать подобные глупости, лишь расставил акценты:

— Так это вы сами благоразумно решили воздержаться от прогулок?

— Нет, таково было решение супруга. Он настоятельно рекомендовал весь день провести на своей половине.

Судя по выражению лица, Маргариту подобный приказ не радовал.

Арман нахмурился. Все окончательно запуталось. Еще минуту назад он практически не сомневался в темном прошлом королевы, а теперь она вновь превратилась в обычную изнывающую от безделья, а посему капризную женщину.

Герцог уже собирался откланяться, поручив Кристину заботам ее величества, когда Маргарита попросила разрешить спор насчет драконов:

— Изольда утверждает, будто они живут до тысячи лет, а я склоняюсь к более скромным цифрам. Так как же?

— По-разному, — ушел от ответа Арман. Он не желал обидеть ни одну из сестер. — Зависит от конкретного ящера. К примеру, я видел того, кто застал становление династии Альбертинов. К сожалению, он скончался буквально пару лет назад.

— Действительно жаль, — эхом отозвалась королева и, спохватившись, указала гостям на свободные кресла.

— Как, неужели в Магрете обитают драконы?

Кристина крепилась, но не удержалась от дурацкого вопроса, о котором тут же пожалела. Ну кто ее за язык тянул, посмотрела бы вечером в библиотеке!

— Разумеется. — Арман одарил ее укоризненным взглядом. — Вам ли, жительнице севера, не знать о Снежной гряде? Правда, сейчас драконов не осталось. Я знавал едва ли не последнего из крылатой братии. Но жалеть не о чем, они причиняли слишком много хлопот.

«Как и вы мне», — хотелось добавить ему. Он просил Кристину помочь, а не выставить напоказ недостатки образования.

Девушка вспыхнула. Стало жутко обидно. Зачем Арман так с ней? Только нравиться начал... Чурбан бесчувственный! Но молча проглотить прилюдное унижение она не собиралась.

— Мне, как жительнице севера, известно, что Снежная гряда не входит в состав королевства Магрет. Между ними — Ледяное море.

Формально гряда не относилась ни к одному государству: слишком уж тяжело до нее добраться! По воде никак, только по льду. Если вдруг не сгинешь во время жестокой пурги, не провалишься в трещину или полыню, не сойдешь с ума от бесконечной белизны вокруг много недель подряд, то наткнешься на безжизненный участок суши. Люди не драконы, они нуждались в зелени, плодородной почве и солнце, а не вечных рассветных сумерках.

— Хорошо, вы правы.

Арман предпочел согласиться.

Кристина победоносно улыbnулась. Ну вот, теперь справедливость восстановлена, на нее не станут снисходительно коситься.

— Однако, — герцог поднялся и с сожалением развел руками, — как бы мне не хотелось задержаться, меня ждет его величество. Пожалуйста, примите под крыло мою невесту. Обещаю не злоупотреблять вашей добротой и забрать ее в кратчайшие сроки.

По лицу Маргариты скользнула тень. Она явно рассчитывала на приятное общество Армана, а не Кристины.

— Что ж, ступайте, герцог! Я не в силах вас удержать. Государственные дела важнее пустой болтовни.

После ухода Армана в гостиной воцарилась напряженная тишина. Кристина смотрела на придворных дам, они — на нее. Все это напоминало ее первые дни в школе, только вряд ли фрейлины нальют ей холодной воды за шиворот или подставят подножку.

— Ах, это вы!

Изольда наконец закончила чтение и обернулась к госте. Широкая улыбка сделала и ее без того большой рот огромным.

— Жених бросил вас в водоем к хищным рыбам, но я вас спасу, — пообещала сиятельная леди и, убрав письмо в потайной карман платья, поманила гостью на софу подле окна.

Кристина покорно пересела, надеясь не прогневать королеву. Но той, казалось, было все равно. Утратив всякий интерес к Кристине, она погрузилась в прежнюю прострацию.

— У сестры сплин, — по секрету поделилась Изольда. — Модная болезнь, которую простолюдины зовут ленью. Но сестрица малого того, что сама скучает, так еще и других принуждает, — пожаловалась она. — Между тем его величество не запретил, а всего лишь посоветовал никуда не ездить. На сад его запрет точно не распространялся. Право, о каком порядке и королевской власти можно говорить, если и во дворце вдруг заведутся убийцы? Более безопасного места в Магрете не найдешь!

— Как, — глаза ее азартно блеснули, — составите мне компанию?

— С удовольствием, ваше сиятельство, если ее величество разрешит.

— Тогда идемте! — Изольда резво вскочила и потянула Кристину за руку к выходу. — Я достаточно взрослая, чтобы не интересоваться мнением сестры.

— Но...

Девушка растерянно перевела взгляд на королеву. Нельзя же так! Только вот Изольду приличия не волновали, даже недовольный окрик сестры не смог ее остановить. Она напоминала птичку, наконец вырвавшуюся на свободу. Кристина стала ключиком, предлогом сбежать от всех.

Глава 16

— Сюда!

Изольда потянула Кристину не направо, к приемной и прочим комнатам, а налево, в полутемный коридор. В конце него брезжил свет — прямоугольник окна. Девушка не успела толком ничего разглядеть, когда сиятельная леди столь же стремительно, как все, что она делала, толкнула ее к стене и зажала рот рукой. Кристина не на шутку перепугалась, замычала, забарахталась.

— Да тише вы! — шикнула Изольда и прислушалась.

Убедившись, что никто не собирается ее похищать или убивать, Кристина немного успокоилась и тоже обратилась в слух.

Шаги. Быстрые, торопливые. Голоса. Кажется, один из них принадлежал Маргарите. Так и есть, она требовала найти «своевольную девчонку», то есть Изольду. И шаги, и голоса постепенно удалялись, пока наконец не стихли.

— Моя сестра всегда мыслила стандартно.

Заметно повеселевшая Изольда отпустила спутницу и быстро зашагала дальше, к далекому окну. Кристине не оставалось ничего, кроме как последовать за ней.

— Ее клуши-фрейлины никогда сюда не заглянут, — не оборачиваясь, продолжала Изольда. — Зато так можно легко и просто выбраться на волю.

— А почему здесь не ходят, ваше сиятельство? — осторожно поинтересовалась Кристина.

Вроде, леди Лягушка в хорошем расположении духа, но кто знает, вдруг она не оценит чрезмерное любопытство.

— Боятся, — презрительно усмехнулась Изольда и пояснила: — Некогда тут разгневанный супруг убил прелюбодеев. Поговаривают, будто их неприкаянные души поселились здесь и являются тем, у кого совесть не чиста. Сам понимаете, безгрешные придворные дамы — существа мифические, почти как вымершие драконы.

Хихикнув, сиятельная леди поспешила успокоить притихшую, уже совсем иначе смотревшую по сторонам Кристину:

— Выдумки все это! Да и если Лейлу Квартеронку действительно убили, то явно не здесь, а в старой опочивальне. Мы ее уже прошли.

Она махнула рукой, указав на одну из оставшихся за спиной дверей.

— Единственное, чего следует опасаться, так это пыли. Ее здесь порядочно. Прощая королева отказалась жить в старых душных помещениях, и для нее отремонтировали и обставили новые. А эти забросили, не убирают.

За разговорами они добрались до винтовой лестницы наподобие тех, которыми пользовались слуги.

— Не побрезгуете? — Изольда покосилась на спутницу.

— Как можно! — заученно патетично возмутилась Кристина. — Если сама сиятельная леди Валхинская...

— Хватит! — сердито оборвала ее собеседница. — Терпеть не могу лизоблюдов! Вы показались мне честной и открытой, леди Имирис, не заставляйте меня поменять мнение о вас.

— Не побрезгую, — испугавшись, скороговоркой ответила на прежний вопрос Кристина.

Изольда удовлетворенно кивнула и первой поставила ногу на верхнюю ступеньку.

Лестница вела на первый этаж, в небольшой холл со скромной отделкой. Словно лучи, с трех сторон от него разбегались коридоры. Везде все то же приглушенное сочетание серого и бежевого камня.

— Сюда!

Изольда выбрала правый коридор.

— Станут окликать, не оборачивайтесь и не останавливайтесь, — наставляла она. — На любые вопросы отвечайте молчанием.

Оказалось, им предстояло пройти буфетную и караулку. Кристина неукоснительно соблюдала инструкции, хотя все внутри нее сжималось от бряцанья оружия и очередного «Стой! Кто идет?» Однако никто не спешил их хватать, наоборот, все почтительно расступались, кланялись, признав Изольду.

После духоты жарко натопленных помещений зимний воздух пьянил. Кристина жадно вздыхала его, стоя на крыльце служебного входа. Жаль, нельзя, как в школе, поймать языком снежинку!

Изольда, по ее словам, отправилась на разведку:

— Хочу взглянуть, добрались ли эти клуши до сада.

Сиятельная леди задерживалась, Кристина начинала мерзнуть. Отправляясь во дворец, она легкомысленно захватила короткую накидку, полагая, ей не придется много времени провести под открытым небом. Дар магии льда защищал от простуды, но не согревал, и Кристина отправилась навстречу Изольде. Право, не станет же она ругаться! Да и глупо стоять истуканом, привлекая внимание, так их быстрее найдут.

Кристина запомнила, где скрылась сиятельная леди. Быстрым шагом миновав открытое пространство между крылом дворца и зеленой изгородью, она юркнула под арку из дикого винограда. Сейчас лозы пожухли, превратились в тонкие черные нити. Если бы не богатая шапка снега, смотрелось бы печально.

Памятуя о том, что их разыскивают, Кристина ступала осторожно, старалась, чтобы не хрустел наст под ногами. Куда же подевалась Изольда? Зимний сад хорошо просматривался, но она нигде не могла различить знакомого синего платья. Вдобавок Крестину беспокоило здоровье сиятельной леди. Если на девушке хотя бы накидка, Изольда не прихватила даже муфты. Среди валхинцев не было магов льда, воспаление легких неминуемо. Нужно срочно найти Изольду и поделиться накидкой, а еще лучше отвести назад, в тепло.

Свернув на очередную дорожку, Кристина периферийным зрением уловила движение. Синий промельк исчез за шпалерой роз, и, колебавшись, девушка свернула туда. Она не спешила на тот случай, если это не Изольда, а одна из фрейлин.

Не доходя до шпалеры нескольких шагов, Кристина замерла. Сквозь решетку побегов она видела беседку, а в ней — двух людей. Убедившись, что за ней не следят, Кристина, затаив дыхание, приблизилась, практически слилась воедино со шпалерой. Повезло, что цветы без шипов, иначе лицо невесты герцога Маза украсили бы царапины. Она по-прежнему различала далеко не все слова, зато убедилась, в беседке действительно укрылась Изольда. Ее спина заслоняла собеседника — намеренно или случайно. Однако предосторожности оказались тщетны: Кристина узнала голос Лайнела Имириса.

— Он подтвердил, старый дракон мертв, — воодушевленно шептала Изольда, то и дело замирая, прислушиваясь. — Пора

действовать, обнародовать завещание.

— Слишком рано! — возразил виконт. — Возникла маленькая проблема...

— Но не большая же! — нетерпеливо притопнула ногой сиятельная леди. — Сколько мне еще ждать, в качестве приживалки тенью следовать за Маргаритой?

— Терпение! — Кристина не видела, но догадывалась, дальний родственник улыбался. — Нам повезло, дракон мог умереть лет через двести. А проблему я решу, дайте мне месяц, не больше.

— Ловлю на слове! — неохотно смирившись, пробурчала Изольда. — Надеюсь, на этот раз вы меня не разочаруете.

Вместо ответа Лайнел поцеловал ей руку, а потом, тут Кристина ахнула, и вовсе запечатлел быстрый поцелуй на губах. Сомнений не осталось, парочку связывали не только деловые отношения. Правда, Изольда на поцелуй не ответила. Возможно, она лишь позволяла себя любить в обмен на некие услуги. Хотя нет, мимолетно коснулась ладонью щеки и выдохнула:

— После! Я напишу, когда и где.

Спохватившись, Кристина сообразила, что то ли любовники, то ли деловые партнеры сейчас расстанутся и непременно ее заметят. От беседки до шпалеры рукой подать. Взгляд заметался по сторонам в поисках укрытия. Сарайчик с садовым инвентарем стал для нее спасением. Кристина едва успела юркнуть за него, как рядом промелькнула знакомая синяя юбка. Ох, еще одна забота — объяснить, куда она пропала! Если Изольда догадается, что их с Лайнелом подслушивали, она явно не обрадуется. Нужно каким-то образом обогнать ее, хотя бы перехватить у арки, сделать вид, будто Кристина только-только отправилась на поиски. И уповать на то, чтобы Изольда не заметила свежих следов на снегу, приняла их за собственные.

Выждав немного, Кристина осторожно выбралась из укрытия.

Беседка опустела, виконт ушел другим путем.

— Ладно, в случае чего скажу, что заблудилась, — вздохнула девушка. — Это наполовину правда.

Кристина с тоской огляделась по сторонам. Нечего и думать наугад блуждать в лабиринте дорожек, придется возвращаться тем же путем. Изольду ей все равно не опередить, та наверняка уже еехватила. Только вот куда подевалась тропинка, которая вела от

шпалеры к фонтану в форме чаши? Вон те следы — ее собственные, Изольды или садовника?

— Как, неужели герцог вас выгнал, и вы подались ко двору? — послышался едкий голос справа.

Кристина вздрогнула и прокусила язык от неожиданности. Лайнел! Сердце замерло, а затем подпрыгнуло к горлу. Неужели он выследил, неужели догадался? Однако ни один мускул на лице Кристины не дрогнул, когда она со светской улыбкой развернулась к родственнику и приветствовала его по всем правилам этикета. Виконт не ответил. Скрестив руки на груди, он продолжал поглядывать на нее сверху вниз.

— Надеялись покорить всех своим вшивеньким даром? — Губы Лайнела сложились в презрительную гримасу. — Безуспешно, раз пытаетесь войти с заднего, а не с парадного входа.

— Я понятия не имею, за что вы так взъелись на меня, милорд.

— Вы позорите мою фамилию. Этого достаточно, — резко ответил виконт. — Дочь слуги! Незаконнорожденная! Вас обучали только из милости или жалости, что, в сущности, одно и то же. Вы лишняя в столице. Герцог потешается над вами, а вы, дурочка, не замечаете. Или всерьез решили, будто он намерен жениться?

— О, — прошипел Лайнел, наклонившись к ее лицу, и ухватил девушку за руку, — я расскажу, как все будет. Помолвка — способ досадить мне, бросить тень на фамилию Имирис. Вы же пару раз раздвинете под Арманом ноги, опьяненная сказками о скором бракосочетании, и отправитесь восвояси, домой, рожать очередного бастарда.

Ошарашенная Кристина молчала. Губы ее дрожали, глаза чесались от подступивших слез.

Злые, несправедливые слова! Только... только не будь проклятия, Арман поступил бы с ней именно так. Может, поэтому речь виконта так сильно ранила?

Лайнел оттолкнул ее и зашагал прочь. Кристина застыла на дорожке как вкопанная, глядя ему вслед. Здесь ее и обнаружила Изольда.

— Ах, вот вы где!

Сиятельная леди выглядела встревоженной, а не рассерженной — хоть какая-то радость!

— Я продрогла, пока вас искала, — пожаловалась Изольда и указала на свои покрасневшие руки. — Идемте скорее греться! Нужно непременно выпить красного вина с пряностями. Няня всегда отпаивала им нас с сестрой после долгих прогулок. Но кто вас обидел?

Только сейчас она заметила выражение лица спутницы.

— Никто, — отвернувшись, пробормотала Кристина.

Даже если бы она могла сказать, промолчала бы. Но Изольда настаивала, и Кристине пришлось признаться, что она столкнулась с Лайнелом.

— О, не берите в голову! — Приобняв ее за плечи, сиятельная леди увлекла девушку к выходу из сада. — Виконт — чрезвычайно желчный тип, от него всем достается. Я сама выслушала не одно сомнительное замечание. А вы и вовсе идеальный объект для травли.

— Почему?

Может, сейчас прояснится, отчего с первой же минуты родственник проникся к Кристине стойкой неприязнью.

— Фамилия, — вздохнула Изольда. — Виконт помешан на чистоте крови, а вы... Не обижайтесь, но чистотой в вашем случае и не пахло. Ладно, если бы родились с другой фамилией, но тоже Имирис — этого виконт не простит. Готовьтесь, он станет вечно вас задевать, даже когда вы станете Рувель. Зато вы всегда можете пожаловать герцогу. Уж при нем-то виконт будет шелковым!

Сиятельная леди хихикнула и прибавила шаг, потом и вовсе побежала. Она сильно продрогла, даже зубы стучали, но получила истинное удовольствие от их маленькой вылазки.

— Явилась! — не слишком любезно приветствовала сестру Маргарита.

Она уже не лежала, а сидела, пыталась читать. Теперь ее развлекала всего одна фрейлина. То ли у остальных нашлись более важные дела, то ли их спугнуло дурное расположение духа королевы.

— Грелку и горячего вина! — позвонив в колокольчик, распорядилась Изольда и со всего размаху плюхнулась в глубокое кресло.

— Ты похожа на деревенщину! — не унималась Маргарита. — Порядочные леди так не ходят и уж точно не бегают.

— Сойдемся на том, что я не порядочная, — огрызнулась младшая сестра.

Ее величество страдальчески закатила глаза, но продолжать перепалку при посторонних не стала. Вместо этого, отложив книгу, она обратила внимание на Кристину. Той пришлось выдержать самый настоящий допрос. Королева желала знать все: от ее любимого цвета до возраста замужества матери. Пусть Маргарита кивала, сдержанно улыбалась, Кристину не покидало ощущение, что ответы ее не устраивали. Может, стоило приврать, выдумать себе новую, яркую жизнь? Но уже поздно.

Если Маргарита живо, пусть и не вполне искренне интересовалась Кристиной, то ее сестра, казалось, забыла о ее существовании. Слуги принесли специальный ящичек с углями, накрыли его подушкой, подали вино, и Изольда погрузилась в собственные мысли.

— Вы не могли бы оказать мне небольшую услугу? — после очередного вопроса попросила королева. — Мои фрейлины бросили меня, по полу гуляют сквозняки... Словом, принесите из моего будуара коробочку с кремом. Она на туалетном столике. Вы легко найдете, по цветку на крышке.

— С радостью, ваше величество, если вы подскажете, в какой стороне ваш будуар.

Кристине пришлось расстаться с бокалом горячего вина и подняться. Поручение унижительное, с другой стороны, какой шанс выполнить поручение Армана! Девушка сумеет все осмотреть, не вызывая подозрений.

— Спросите у слуг, — Маргарита не пожелала вдаваться в подробности.

Что ж, пусть не обижается, если Кристина немного задержится.

Как только ей потребовалась помощь, дворец будто вымер. Отчаявшись встретить какого-нибудь слугу, Кристина наугад отворяла каждую дверь, пока наконец не добралась до будуара. Как полагается, он примыкал к спальне, и, вот удача, дверь туда оказалась приоткрыта. Однако Кристина не спешила, первым делом направилась к столику. Чего здесь только не было! Голова кружилась от всевозможных баночек. Завороженная Кристина склонилась над столом, не дыша, провела пальцем по затейливым флаконам духов. Какая роскошь! Прежде у Кристины не было даже крема для рук. Она делала мазь по рецепту Бернадет. О духах и вовсе не приходилось мечтать. Адель

позволяла изредка брать свои, для того же зимнего бала, а в обыденной жизни приходилось довольствоваться лавандовым маслом.

— Она и не заметит, — убеждала себя Кристина, а рука уже тянулась к розовому флакону.

Облако сладкого аромата укутало девушку, убаюкало в сахарных грезах. Ахнув, Кристина запоздало сообразила, что Маргарита непременно учует собственные духи. И как теперь быть? Придется постараться смыть аромат с кожи, другого выхода нет.

Словно вор, Кристина проникла в ванную комнату и принялась с остервенением тереть шею. Не могла опробовать на запястье!

— Вы рискуете заработать экзему. На вашем месте я бы бережнее относился к нежной коже.

Кристина низко опустила голову, практически коснулась подбородком мраморной чаши раковины. Она боялась посмотреть в зеркало, увидеть отражение того, кто застал ее за постыдным занятием. Начать оправдываться? Жалко и не поможет — король не дурак.

После разговора с Арманом Конрад направился в спальню супруги в надежде обнаружить что-нибудь интересное, а наткнулся на Кристину. Звук льющейся воды его раздосадовал. Неужели Маргарита надумала принять ванну? Он уже собирался незаметно уйти, когда услышал приглушенные причитания. Голос явно принадлежал не супруге. Король нахмурился. Кто здесь: воровка, шпионка или просто фрейлина, нечаянно испачкавшая любимый платок госпожи? Но встретить Кристину он точно не ожидал.

Девушка понимала, вечно стоять и молчать невозможно, поэтому отмерла.

— Ваше величество.

Пунцовая как рак, Кристина развернулась и присела в реверансе. Алые полосы доказательством вины горели на ее коже.

— Что вы здесь делаете?

Король не спешил поднимать ее и пристально разглядывал. Вряд ли герцог обручился бы с преступницей, но все же как она сюда попала?

— Я... Я... Я совершила ужасное, — не с первой попытки призналась девушка. — Ее величество послала меня за кремом, а я побрызгалась ее духами.

— Духами?

Морщинка на лбу Конрада разгладилась, и он от души рассмеялся.

— Духами! — несколько раз повторил король и взмахом руки позволил Кристине выпрямиться.

— О да, — давась смешинками, заметил он, — это великое преступление! Настолько страшное, что я вас прощаю. Я вас не видел, но и вы меня тоже. Договорились?

Не веря, что так легко отделалась, Кристина кивнула.

— Тогда уходите немедленно, пока я не передумал.

Не переставая благодарить монарха за милосердие, Кристина мышкой проскользнула мимо Конрада. Минута — и дверь будуара хлопнула. Прижимая к груди крем, девушка оставила короля одного.

Глава 17

— Знакомый запах! — прищурилась королева.

Она даже не притронулась к баночке с кремом. Спрашивается, зачем посылала за ненужной вещью?

— Какой, ваше величество?

Сердце упало в пятки, но Кристина старательно изображала саму невинность. На коже остались только базовые ноты, а практически все парфюмерные композиции создаются на одной и той же основе.

— Но простенький, — продолжила собственную мысль Маргарита и покосилась на сестру. Та невозмутимо отогревала пальцы чашкой чая. — Советую выбрать что-нибудь более оригинальное. Вам бы подошла тубероза.

— Спасибо, я учту, ваше величество.

Кристина с облегчением выдохнула. Опасность миновала.

Однако за время ее отсутствия в гостиной что-то изменилось. И эти взгляды... Королева слишком часто недружелюбно посматривала на Изольду. Та платила ей притаившейся в уголках губ торжествующей улыбкой.

Причина разлада между сестрами обнаружилась быстро. Устав играть в молчанку, Маргарита перешла в атаку. Она поднялась с дивана и остановилась против Изольды с требовательно вытянутой рукой:

— Письмо!

— Не понимаю, о чем ты, — пожала плечами сиятельная леди и, забавно оттопырив мизинец, сделала еще один глоток обжигающего напитка.

— Перестань, тут полно свидетелей.

Королева обвела рукой гостиную.

— Свидетелей чего? Твоего дурного настроения или не менее дурного воспитания?

Не только Кристина удивилась столь дерзкому ответу. Заполонившие после неудачных поисков Изольды комнату фрейлины дружно охнули. Маргарита и вовсе покраснела, глотнула воздух ртом, словно рыба. Кристина полагала, она вlepит сестре пощечину, но

королева оказалась мудрее, предпочла уладить конфликт наедине. Оправившись от первоначального изумления, она отпустила фрейлин:

— Благодарю, ваши услуги мне больше не понадобятся.

Все — спокойно, сдержанно, с чисто королевским величием.

Придворные дамы по очереди присели в реверансе и с плохо скрываемой радостью разбрелись по дворцу. Сбылась мечта — они вырвались из клетки! Одна Кристина не спешила полюбоваться картинной галереей или насладиться роскошью парадных залов. Выйдя вместе со всеми, она задержалась у двери. Убедившись, что никто не застанет ее за постыдным занятием, девушка аккуратно присела на корточки, прильнула ухом к замочной скважине. Опасно? Безусловно. Изольда могла в любой момент позвать слугу, а то и его величество заглянул бы проведать супругу, но упускать такой случай Кристина не могла. Она и так опростоволосилась со спальней.

У Кристины быстро затекли ноги, но она боялась пошевелиться, упустить хоть слово из увлекательного разговора. Начался он с категоричного и чрезвычайно эмоционального заявления королевы:

— Я никогда не дам своего согласия на брак!

— Разве оно мне требуется? — рассмеялась в ответ Изольда. — Только старшая княжна, наследница обязана сладко улыбаться тому, кому ее продаст отец. Хотя, по мне, Конрад не так плох, разве староват. Или он вдобавок ни на что не годен в постели? Напомни, пожалуйста, когда вы в последний раз спали? Два месяца назад, больше? Немудрено, что ты злишься, сестренка. Я бы тоже на стену лезла, если бы так редко видела мужчину. Но такова плата за корону.

В гостиной воцарилось тяжелое молчание. Наконец Маргарита глухо спросила:

— Уж не хочешь ли ты сказать?..

— Разумеется, — беззаботно отозвалась Изольда.

Они будто поменялись ролями: старшая сестра стала младшей и наоборот. Во всяком случае, Изольда вела себя слишком дерзко, словно правительница.

— Но все вскроется! — в ужасе всплеснула руками Маргарита. — Будет скандал, несмываемый позор для Валхии!

— Не драматизируй! — отмахнулась сестра.

Теперь, когда Кристина таки рискнула сменить положение, села на пол, она видела обеих валхинок.

— Я не наследница, на меня всем плевать. Ждать и стареть, пока твой муж пожелает вознаградить моей рукой какого-нибудь фаворита, я не собираюсь. Равно как уезжать из Магрета в захолустное княжество в качестве подходящей партии для вдового правителя.

Заложив руки за спину, королева прошлась по комнате. На лбу ее залегли глубокие морщины.

— И как давно ты больше не девушка?

— Достаточно давно, сестрица, и ни капельки не жалею.

— Но замуж ты за него не выйдешь, — упрямо повторила Маргарита, даже кулаки стиснула. — Прямо сейчас начинай думать о том, как выкрутишься на брачном ложе. Я постараюсь как можно скорее найти подходящего жениха. Не хватало, чтобы ты еще забеременела!

Изольда фыркнула и закатила глаза. Во всей ее позе сквозило несказанное удивление глупостью сестры.

— Марго, люди давно придумали разные средства. Ты сама ими пользуешься. Будто я не знаю, что ты каждый день втираешь и пьешь, чтобы внезапный визит супруга не испортил твою фигуру.

«Вот те новости!» — качая головой, пробормотала Кристина. Само провидение толкнуло ее подслушать сиятельных сестер! Зато теперь понятно, отчего у короля до сих пор нет наследника. Непонятно только, зачем это Маргарите. Конрад ведь разведется, женится вновь. Или?.. По спине стекла липкая капелька пота. Или Маргарита вскоре собиралась примерить вдовый наряд и стать полноправной правительницей.

Казалось, вместо крови по жилам циркулировал лед.

Правильнее немедленно встать и бежать без оглядки, пусть Арман сам со всем разбирается, но в роду Имирис трусих не водилось. Да и разве разумно подслушать половину и пропустить вторую?

События между тем набирали обороты.

— Раз уж мы заговорили о нравственности, сестра, — Изольда отодвинула чайный поднос и тоже встала, — то следила бы за собой! Только ленивый не шепчется о слюнях, которые ты пускаешь на Лайнела Имириса. Смотри, муж заметит!

— Это угроза или предупреждение?

Маргарита вновь стала прежней, холодной и самоуверенной.

— Совет.

Они стояли друг против друга, словно соревнуясь, кто первой ответит глаза.

— Тогда и я дам тебе один: всегда думай о последствиях. Особенно, когда столь открыто бегаешь на свидания с любовником. Сомневаюсь, что та простушка, с которой зачем-то обручился герцог Маза, соврет, будто вы играли в салочки. Поэтому думай, думай, Изольда, потому что я останусь королевой, в худшем случае в качестве правительницы вернусь в Валхию, а вот ты потеряешь своего ненаглядного. Ну и заодно деньги, крышу над головой. Даже захудалый князек-вдовец на тебя не взглянет.

Краска сошла с лица Изольды. Плотно сжав губы, она метнула на сестру убийственный взгляд и ринулась к двери.

Мысли Кристины переполошно заметались. Куда деться, где спрятаться? Она не успевала скрыться, оставалось уповать на удачу. Кристина едва успела прижаться к стене, когда, едва не задев ее, дверь резко распахнулась, явив kloкочущую от ярости Изольду. Всего один взгляд в сторону, и Кристина погибла! Но сиятельная леди ее не заметила, свернула направо. Когда стих яростный перестук ее каблучков, Кристина вытерла вспотевший от страха лоб и перевела дух. Нужно скорее отсюда убираться, она слышала достаточно. Но куда? Проскользнуть мимо открытой двери невозможно, а дожидаться, пока королева ее закроет, рискованно.

Пока Кристина решала, как же ей поступить, эхо разнесло под потолком шаги. Король! Как девушка могла о нем забыть! И он направлялся прямо сюда.

Поддавшись спонтанному решению, Кристина припустила к черной лестнице. Может, повезет, король не признает ее по спине.

— Эй, стойте! — понеслось следом. — Немедленно остановитесь!

Но страх лишь подстегивал. Кристина не помнила, как, задыхаясь, добралась до лестницы, как чуть ли не кубарем скатилась вниз и юркнула в один из коридоров. Там, кое-как отдышавшись, девушка прислушалась: вроде, погони нет. Однако задерживаться тут нельзя. Король наверняка приказал слугам проверить заброшенное крыло. Нужно поскорее смешаться с толпой, а еще лучше разыскать Армана. И Кристина наугад побрела на шум голосов, старательно делая вид, что заблудилась и совершенно никуда не торопится.

Коридор вывел ее прямым в лакейскую. Там девушке подсказали, как попасть в королевскую приемную, даже любезно вызвались проводить.

А ведь едва не попалась! По пути к другой, уже парадной их нагнали разыскивавшие беглянку слуг. Судьба смиростивилась над Кристиной: король не снабдил их описанием таинственной девицы. Заверив, что никого подозрительного не встречала, виновница переполоха благополучно разошлась с охотниками. «Вот уж съездила во дворец! — подумала она, медленно лавируя между людьми. — На целый год бы злоключений хватило!»

Увы, Армана в приемной не оказалось. Королевский секретарь сообщил, что герцог ушел полчаса назад.

— Вы не знаете, куда? — пригорюнилась Кристина.

Мысль о необходимости вновь отправиться на поиски пугала. Лакей удалился по своим делам, а сама она совсем не ориентировалась во дворце. Вокруг чужие лица, напряженные, серьезные. У всех свои проблемы, сплошь государственного масштаба. Кристина здесь лишняя, недаром, стоило ей появиться, разговоры смолкли, все взгляды сразу обратились к ней. Знали ли эти господа, кто она? Возможно. Кристина представила, как выглядит со стороны. Созданный воображением образ не понравился — растерянный ребенок. Нужно срочно расправить плечи, поднять подбородок. Вы меня не любите? Плевать, я невеста Армана Рувеля.

— К сожалению, миледи, — развел руками секретарь и вежливо намекнул на собственную занятость: — Если вы еще что-то хотели...

— Нет, спасибо, — поблагодарила девушка и поспешила покинуть «гадюшник», как она мысленно нарекла приемную.

Арман нашел ее сам. Кристина просто шла по галерее и тут в просвете увидела его. Сердце радостно затрепыхалось в груди. Прежде герцог вызывал только злость и досаду, а тут девушка с радостью подбежала к нему, едва ли на шее не повисла. Плевать на этикет, тут столько всего произошло!

— Разве вы не у королевы? — удивился Арман.

После непростого разговора с королем герцог немного задержался. Не по своей вине — обязанности члена Магического совета налагали некоторые обязательства. Вдобавок скоро выборы председателя, и Арман рассчитывал получить этот пост. В итоге пять

минут разговора с одним, пять — с другими, и время пролетело незаметно. Жаль, только без толку. Может, пару сторонников герцог и приобрел, зато так и не продвинулся в деле таинственного мужчины из ювелирной лавки. Он торопился в покои Маргариты, чтобы успеть забрать невесту до очередной деловой встречи, а тут она сама бросилась к нему в объятия. Совсем не похоже на Кристину! Неужели обнаружила очередную восковую куклу — больше, вроде, напугать ее нечем. А в том, что девушка напугана, Арман не сомневался.

— Нам нужно поговорить! — без предисловий выпалила Кристина и потянула жениха к оконной нише.

Любопытство герцога только усилилось, но он ничего спрашивать не стал, терпеливо последовал за невестой в указанном направлении.

— Мне нужно сказать вам три вещи. Все три неприятные, — на одном дыхании выпалила Кристина и, спохватившись, отпустила руку Армана.

Подумала и отступила на шаг, чтобы не сердить герцога. Случается, забыла ненадолго, что они чужие люди.

— Приятных я и не ждал, иначе не просил бы присмотреться к одной особе. Ну!

Взгляд Армана сбивал с толку. Девушка мялась, не знала, с чего начать. В итоге она подробно последовательно описала все, что делала, видела и слышала.

— Так-так-так!

И без того темные глаза Армана окончательно слились со зрачком. Он задумчиво почесал подбородок, пару раз попеременно взглянул в окно и на невесту.

Кристина нервничала, хотя, казалось, сильнее уже невозможно. Герцог явно понимал больше нее, но не желал делиться выводами. Нечестно! Но кто такая Кристина, чтобы чего-то требовать?

— Вы оказали мне большую услугу, — неожиданно поблагодарил Арман. — И не только мне — королю. Полагаю, он многого не знал о жене и ее родне.

— Поэтому и обыскивал ее спальню? Подозревал в измене? — живо уцепилась за его слова девушка.

— Мы во дворце, — напомнил о необходимости следить за языком герцог. — Хотя и за его пределами обсуждать венценосную чету не следует. Странно, что в Благородной школе подобному не

учили. Так и тому, что нельзя брать чужие вещи без спроса, — он намекал на духи.

Кристина потупилась. Виновата, не поспоришь.

— Король вас точно не признал? Там, в коридоре.

— Точно! — закивала Кристина, хотя не была в этом уверена. Просто другой ответ жениха бы не устроил. — Там темно, и я очень быстро бежала.

— Полезное умение.

Сначала девушка решила: шутит, а то и вовсе издевается. Оказалось, нет.

— Какими духами пользуется ее величество?

Арман наклонился. Кристина от неожиданности отпрянула, пришлось объяснить, он всего лишь пытался уловить запах.

— Лучше не надо! — пискнула девушка.

Она нанесла духи на шею и почти все смыла. Чтобы учуять аромат, Арману придется практически коснуться ее кожи. Слишком интимно для жениха и невесты, связанных исключительно проклятием!

— Я не собираюсь вас насиловать, просто понюхаю, — нахмурился герцог. — В конце концов, мы обручены, и я имею право на некоторые вещи.

Он решительно надвигался, Кристина — отступала. Увы, свободное пространство за спиной быстро закончилось, девушка уперлась лопатками в стену. Пальцы в панике пошарили по сторонам, но ожидаемо не обнаружили путей к спасению. Смирившись с неизбежным, Кристина глубоко вздохнула и прикрыла глаза.

— Нюхайте!

— Вы случайно с поцелуем не перепутали? — усмехнулся Арман.

Поведение невесты изрядно его повеселило — единственная положительная эмоция за прошедшие дни.

Кристина промолчала, в напряжении покусывая губы. Напрасно она: от этого они припухли, сделались цвета спелой вишни. Другой бы воспользовался моментом, сорвал с ветки столь любезно предлагаемый плод, но Арман всегда поступал по-своему.

Девушка вздрогнула и часто, поверхностно задышала, ощутив прикосновение мужской ладони. Герцог потянул невесту к себе. Его дыхание обжигало, волнами дрожи разбегалось по коже. Кристина

остро ощущала разделявшие их сантиметры, не поднимая век, чувствовала, как они стремительно сокращались. Все ближе и ближе, пока... Сердце пропустило удар, а ладони вспотели. Девушка сама толком не поняла, почему так остро, практически болезненно отреагировала на коснувшуюся шеи прядь волос Армана. Его дыхание на миг заглушило все звуки. Или это пульсация ее собственной крови в ушах?

Герцог не спешил, наслаждаясь моментом. Приятно завоевать крепость, даже если покорять ее не планировал. Может, он поторопился с данным Киру обещанием, и постель Кристины пустовать не будет. Отсюда открывался неплохой вид, очень даже неплохой. Чтобы еще больше смутить, подразнить девчонку, Арман медленно скользнул пальцами вниз. Ммм, снова задержала дыхание, гордячка! Вот так, Арман Рувель всегда выигрывает. Но сейчас ему не до любовных развлечений, придется Кристине Имирис подождать до свадьбы.

— Я примерно понял, запомнил. — Герцог без малейшего сожаления выпрямился, отступил от жертвы. — Постараюсь купить вам похожие, чтобы ее величество ничего не заподозрила. И проблему с Лайнелом решу. Может, вы и не лучшая невеста в Магрете, но моя невеста, значит, виконту придется закрыть свой грязный рот.

— Что?

Минутное наваждение улетучилось, Кристина стала прежней и во все глаза уставилась на Армана. Она, наверное, ослышалась, он не мог обещать ее защиту.

— Что именно вам непонятно? — с привычным высокомерием уточнил герцог. — Или вас не устроила оценка собственной особы?

— Почему же, меня все устраивает, — покачала головой девушка. — Впервые устраивает. Это-то и удивляет.

— Вот и славно! — удовлетворенно кивнул Арман и едко добавил: — Признаться, меня тоже удивляет, что вы не закатили очередную истерику. Надеюсь, запас вашего терпения еще не исчерпан. У меня назначена встреча с ректором в час по полудню, после мы пообедаем в городе.

Пообедаем в городе! Пожалуй, стоило пережить покушение и пару минут потерпеть гадкого родственника, чтобы это услышать. Арман Рувель перестал ее стыдиться, Арман Рувель снизошел до нее с

вершин своих устоев! Хотя Кристина догадывалась, обед предстоял чисто деловой. Герцог жаждал услышать подробности насыщенного событиями утра.

— А сейчас вы оправите меня домой?

Ответ очевиден, Кристина спросила для порядка.

— Нет, — не переставал удивлять Арман. — Я возьму вас с собой в академию. Отныне по возможности вы всегда будете рядом. Не хочу сюрпризов. Напоминаю, наши жизни связаны, воздействуя на вас, можно уничтожить меня.

Девушка нарочито равнодушно дернула плечиком. Мол, в академию, так в академию. Зато внутри нее все ликovalo. Неужели хотя бы частично сбудется мечта, и вскоре она увидит стены места, в котором жаждала учиться!

Глава 18

Кристина могла с закрытыми глазами в три часа ночи воспроизвести краткую справку об Академии магического познания. Некогда она даже сохранила листовку о наборе туда, выпавшую из чужого кармана. Видимо, кто-то из фаттцев попытал счастья и ни с чем вернулся обратно. Неудивительно, Благородную школу имени святой Елифании основали в дыре — нужно называть вещи своими именами. И покровительницу выбрали под стать, такую же занудную, правильную, чтобы у воспитанниц гарантированно не возникло посторонних мыслей в голове. Благочестие, послушание, умение стать украшением любого дома — вот и все, что им полагалось иметь. Академия в эту триаду явно не вписывалась. И вот Кристина воочию видела стены своей мечты. Они произвели на нее неизгладимое впечатление. Камни буквально дышали историей. Задрав голову, девушка изучала барельефы с гербами факультетов, затейливые медные фигуры фантастических тварей, поддерживавших водостоки, запрокинув голову, считала химер на парапетах. Некогда их заменяли амбразуры — в силу обстоятельств, академии пришлось побывать и крепостью. Арман терпеливо ждал, пока она вдоволь налюбуется. Странно для него. После покушения герцог неуловимо изменился. Не кардинально, но для таких глыб любые, пусть даже крошечные шаги — подвиг.

Арман перенес их к старым корпусам, выстроившимся в форме каре вокруг древнего донжона. Последний десятки раз перестраивали, расширяли, добавляли этажей, в итоге от фортификационной постройки почти ничего не осталось. Ныне в донжоне располагалось сердце академии — ректорат, канцелярия и прочие административные службы. Нижний этаж приспособили под актовый зал, а на втором проводили торжественные заседания.

— Нравится? — с усмешкой поинтересовался герцог.

— Очень!

Придерживая капюшон накидки, Кристина обернулась к нему. Щеки ее покраснелись от мороза, глаза радостно блестели.

— Вы сюда хотели поступить?

Девушка кивнула. Не забыл. Сейчас напомним, что это безумно тяжело, женщине — так особенно.

— И на какой факультет?

— На какой бы взяли, — смутившись, призналась Кристина. — Скорее всего, на бытовую магию: там конкурс меньше.

— Я спросил, куда бы вы хотели поступить, а не куда бы вас взяли.

Пока невеста размышляла, неосознанно корча забавные рожицы, Арман огляделся, полной грудью вдохнул пропитавшийся десятками разных запахов воздух. В академии он всегда особенный, не такой, как в городе. Арман успел по нему соскучиться. А ведь всего пару лет назад герцог заправлял тут всем... Он покачал головой, пряча горькую усмешку. Никому не нужен порядок, вот и придумали, будто Арман Рувель слишком строг. Он справедлив и дотошен, не более. Дисциплина еще никому не вредила. Студенты часто путали академию с трактирами или имениями папенок, Арман всего лишь вправлял им мозги. И вот отныне он всего лишь почетный президент. Издевка, а не должность! Но Конрад напрасно надеялся, будто герцог перестанет радеть за академию, превратится в стороннего наблюдателя, захаживающего раз в год на торжественное заседание попечительского совета. Нынешнему ректору придется держать руку на пульсе, Арман не позволит ему расслабиться.

Собственно, герцог немного лукавил. Никакой встречи ему не назначили, он сам решил посетить бывшее место работы в час по полудню, даже внес запись в ежедневник. Первые недели нового года — лучшее время для проверки ведомостей, учебных планов и журналов поведения. Ректор мягок, слишком многое прощает. С одной стороны, его можно понять: кое-кто из нынешних студентов в родстве с королевской фамилией. Зато Арману Рувелю никто не мешал отчистить даже самых именитых учеников.

— Стихийной магии.

Герцог заморгал и недоуменно покосился на Кристину. Ах да, он спрашивал у нее про специальность... Тривиальный выбор для носительницы дара льда. Вот заодно его и проверят. Арман желал узнать потенциал невесты — это важно для будущего потомства. В том, что оно появится, он уже не сомневался.

— Я колебалась между алхимией и стихийной, — воодушевленно щебетала девушка. — Первая мне тоже интересна, но очень уж сложная.

— А стихийная магия, значит, легкая! — хмыкнул герцог.

Да если на то пошло, сложнее только темная магия, даже с порталами легче управиться, достаточно предельной точности и неукоснительного соблюдения инструкций.

Кристина обиженно фыркнула и вместо ответа стянула перчатку.

— Ну же, ну! — умоляюще прошептала она.

Дар внутри заворочался, пришел в движение, тонкой голубой паутинкой проступил сквозь кожу. Кристина вытянула руку, напряглась и чуть не захлопала в ладоши от радости. Получилось! У ее ног образовался небольшой гладкий квадрат льда. Увы, на этом достижения девушки заканчивались, но не снежинками на стекле же герцога удивлять!

— Недурно.

Кристина насупилась и метнула на Армана молнии из-под ресниц. Она так старалась, а он — недурно?

— Вряд ли вы этим кого-нибудь здесь поразите, — не замечая ее недовольства, продолжил критиковать герцог. — Вдобавок усилия несоразмерны результату. Вы ведь весь свой резерв потратили?

— Половину, — уже без бывшего энтузиазма призналась Кристина.

Радость ее начала угасать, пока не превратилась в ледышку наподобие той, что лежала у ее ног. Арман прав, все плохо. Но если бы ее учили!.. Увы, практическую магию в школе преподавали для галочки: будущей жене графа или барона она не потребуется. У нее есть слуги, они и воду подогреют, и огонь разведет. Делать это самой, ради практики или удовольствия, неприлично.

— То есть меня бы не приняли? — упавшим голосом озвучила она то, что читалось между строк.

Яркая мечта рухнула, пронзив сердце острыми осколками.

Этак выйдет, что Кристине безумно повезло стать невестой Армана.

— Я бы не был столь категоричен, — неожиданно ободрил герцог. — В числе первых в списках вас бы не значилось, но при должном старании поступили бы. Идемте!

Он зашагал к донжону. Чуть помедлив, девушка последовала за ним.

В академии было непривычно тихо: сказывались каникулы. В конце января дворы и коридоры вновь наполнялись голосами, пушистый снег притопнут. Начнется самая важная пора в жизни любого студента — сессия. Предэкзаменационная неделя миновала, осталась в прошлом году, отсеяв самых слабых. Теперь надлежало побороться за хорошие отметки по предметам, которые определяли срок обучения. В академии не тратили время на «троечников», они заканчивали курс на год раньше с соответствующей отметкой в дипломе. Остальных ожидали специальные факультативы и усиленное изучение специализации.

Однако полностью академия никогда не вымирала, даже летом. Всегда находились те, кто в силу разных причин не желал возвращаться домой, либо обивал пороги деканатов со слезными просьбами пересдать тот или иной предмет предэкзаменационной недели. Вот и сейчас заснеженный квадрат центрального двора быстрыми перебежками, уворачиваясь от снежков, направляемых из укрытия умелой рукой товарищей, периодически пересекали студенты. Ни одной девушки, сплошь молодые люди. Те, что постарше, при виде Армана притормаживали, почтительно здоровались, но новая поросль его в качестве ректора не застала и должным уважением не прониклась. Немудрено, что один из снежков в итоге угодил в спину Кристины. И если бы просто угодил — с обидным комментарием, сопровождаемым свистом: «Вали к мамке, раззява!» Арман среагировал мгновенно. Не успела Кристина отряхнуть накидку, как снежный вихрь закрутил, поднял в воздух хулиганов и швырнул под ноги герцогу. Прыти в студентах сразу поубавилось. Широко распахнув полные страха глаза, они уставились на руку Армана. Кристина тоже из любопытства глянула. Впечатлило. Жених снял перчатку, и теперь над одним из его перстней клубился череп.

— Мы... Мы это... Мы ее за другую приняли! — не с первой попытки выпалил главный заводила.

— За кого же?

Арман не спешил отпускать жертв, пресекал любые попытки подняться. Череп над его кольцом все разрастался, пока не зажил своей собственной жизнью, подобием негаснущего фейерверка застыл над

головами проказников. Тем стало окончательно не до смеха. Хулиганы запоздало поняли, что наткнулись вовсе не на преподавателя в сопровождении завалившей предэкзаменационную неделю первокурсницы. Тот, кто подогадливей, даже вспомнил имя герцога, ткнул приятеля в бок и сбивчиво зашептал: «Рувель, Арман Рувель!»

— Приятно, что обо мне помнят! — криво усмехнулся Арман.

Ему явно доставляли удовольствие чужие мучения. Напрасно они кидали на Кристину жалостливые взгляды, просить за обидчиков она не собиралась. Ушиб от снежка побаливал, да и гадкие слова не забылись. Поэтому, оправившись от потрясения, девушка слепила и по очереди запустила в лоб каждому студенту по собственному снежку:

— Это вам за раззяву!

Зависший в воздухе гигантский бледно-зеленый череп ее не пугал. Кристина не сомневалась, он ей зла не причинит. Калечить мальчишек Арман тоже не собирался, а немного понервничать им полезно, может, начнут уважать других.

— Не желаете извиниться перед моей невестой?

Устав ждать, герцог развеял чары и теперь давил на провинившихся только собственным авторитетом. Его оказалось достаточно. Парни наперебой рассыпались в глубочайших извинениях и поспешили сбежать.

— Список отчисленных сегодня явно пополнится, — проводив их пристальным взглядом, пробормотал Арман и, повернувшись к спутнице, со сдержанной заботой поинтересовался: — С вами все в порядке? Врачебная помощь не требуется?

— Право, — рассмеялась Кристина, — это всего лишь снежок, даже не камень!

— Иногда малое способно привести к большим проблемам, — покачал головой герцог. — Но раз вы не пострадали, идемте. Узнаете, как выглядит академия изнутри.

Девушка не узнавала жениха. Тот ли это человек, который в самой унижительной форме сделал ей предложение? Арман услужливо открывал и придерживал двери, предупреждал о скользких ступеньках.

— Нам на самый верх, — любезно подсказал он. — В летнюю пору с террасы ректорского кабинета удобно наблюдать за занятиями студентов на свежем воздухе.

Преодолев ступенек двести, не меньше, Кристина наконец оказалась в небольшом холле. С одной стороны — ректорская канцелярия и рабочее место секретаря, с другой — кабинет руководителя академии. Чтобы попасть в него, надо было подняться еще на пару ступенек. Кристина вежливо поздоровалась с пожилой женщиной в очках, сортировавшей бумаги, но ни представиться, ни объяснить цель визита не успела. Стоило показаться Арману, как надобность в этом отпала. Секретарь охнула и мгновенно развила бурную деятельность. Она отдала академии двадцать лет жизни, работала с герцогом и знала все его привычки. Кристина и глазом моргнуть не успела, как их провели в кабинет нынешнего руководителя и оставили дожидаться его в компании обжигającego кофе. Ради невесты бывшего патрона секретарь даже раздобыла пирожное.

— Дора, как всегда, исполнительна, — заметил Арман.

Он по-хозяйски прошелся по кабинету, проверил, нет ли на полках пыли, и занял ректорское кресло. Кристина нахмурилась, но замечания делать не стала. Может, так принято? Сама она скромно устроилась в уголке и с любопытством посматривала по сторонам.

Дипломы, почетные грамоты, кубки — награды академии занимали почетное место на стене позади ректорского стола. Тут же — сейф для бумаг. На полках много всякой всячины, не только книги и папки, но и странные предметы. К примеру, круглый сосуд с непонятным содержимым. Сначала Кристине показалось, будто он пустой, но потом воздух внутри него сменил цвет, словно некто капнул в воду чернил. «Какая-нибудь темная материя», — решила девушка.

Ректор не заставил себя ждать. Вместе с ним в кабинет ворвались снежинки, дыхание морозной зимы.

— Арман, какая честь для нас! Не ждал вас так скоро!

Ректор с широкой фальшивой улыбкой шагнул к герцогу и протянул ладонь для рукопожатия. Руководитель академии оказался плотным высоким мужчиной неопределенного возраста, тоже смуглым, с глазами цвета кофе с молоком. Волосы коротко подстрижены, но вовсе не ради удобства — подобным нехитрым способом ректор маскировал намечающуюся лысину.

— Моя невеста — леди Кристина Имирис, — представил спутницу Арман и пожал протянутую руку.

— Мои поздравления, миледи, рад знакомству.

Кристина получила свою долю вежливых улыбок.

— Лорд Витус Асмус, — отрекомендовал приемника герцог. — Тоже темный маг.

— Но не такой хороший, как ваш жених, — скромно добавил Витус. — Я всего лишь канцелярская крыса.

И перешел к делу, оставив прежний подобострастный тон:

— Арман, вас привело сюда что-то конкретное, или опять решили перетасовать карты в учебной колоде?

— И то, и другое.

Герцог неохотно уступил ректору кресло. Кристина заметила едва уловимый кивок Витуса. Он не так прост, каким хочет казаться. Еще бы, ректор!

— Тогда начнем с ваших дел. — Витус поспешил занять законное место и, чтобы окончательно его застолбить, повесил на спинку кресла пальто. — Заверяю, академические в порядке, соответствующий отчет я представлю на заседании попечительского совета.

Ага, эти двое явно не ладили. Кристина тоже бы не прониклась любовью к тому, кто пытался бы руководить и оспаривать ее решения, не имея на то никакого права.

Тон ректора Арману не понравился, но он оставил замечание при себе.

— Да так, хотел посоветоваться. — Пальцы герцога барабанили по столу. Сам он не спешил садиться, замер возле гостевого кресла. — Вы ведь хорошо знакомы с членами Магического совета?

— Как и вы, — кивнул Витус.

— Мне нужен взгляд со стороны. Видите ли, — Арман максимально осторожно подбирал слова, — в свете грядущего возможного избрания на пост председателя я хотел бы приглядеться к остальным членам Совета. Не хотелось бы назначить заместителем недостойного человека или, наоборот, обделить достойного. Я часто предвзят во мнении, а последние годы и вовсе занят уничтожением порождений Мрака, мне как-то не до наблюдений за коллегами. Словом, как, по-вашему, кто из них лучше других смыслит в проклятиях?

Ректор задумчиво почесал переносицу.

— У нас целых три проклятийника. К примеру, ваш покорный слуга. Хотя, право, не понимаю, зачем вам человек именно с таким даром. Сдается, вы водите меня за нос, Арман. Наверняка речь о покушении на сиятельную леди Изольду.

— Ничего от вас не скроешь! — рассмеялся герцог. — Король поручил мне это дело, а все ниточки ведут к Совету. Сами понимаете, действовать открыто нельзя: такой шум поднимется!

— Понимаю, — кивнул Витус, — поэтому советую присмотреться к Герману Ноберу. Маркиз не раз высказывался против брака с валхинской княжной и всячески продвигал свою племянницу.

— Да, слышал, — пожевав губы, кивнул Арман. — На этой почве он повздорил с его величеством.

— Совершенно верно, пока вы гонялись за ведьмой в Сфаруме, много чего произошло... Маркиза едва уgomонили. Кто знает, вдруг он взял за старое?

— Как, неужели пытался?.. — изумился герцог.

— Дурак первостатейный! — со вздохом кивнул ректор. — Спасибо, не довел дело до конца, иначе не видать ему не только места в Магическом совете, но и головы. К слову, именно после того случая Конрад вдобавок попросил его из Королевского.

В кабинете ненадолго воцарилось молчание. Наконец, видимо, все обдумав, Арман поблагодарил за помощь и попросил об услуге:

— Не взглянете на Кристину? В школах для девочек на такое не обращают внимания, а у вас глаз наметан...

— Вы о даре? — догадался Витус. — Конечно! Полагаю, природа дара вам известна, а вот потенциал, резерв сейчас оценим.

Повернувшись к Кристине, он указал на один из предметов на открытом стеллаже:

— Милая леди, если вас не затруднит, снимите с полки вон тот куб. Да, верно, с цифрами. Поставьте его, пожалуйста, на мой стол и поколдуйте. Скажем, сотворите снежинку. У вас ведь ледяной дар, как у всех Имирисов? Кстати, слышали, как повезло виконту?

— Нет, — разом обратился в слух, заинтересовался Арман.

Имени Лайнела в разговоре он намеренно не упоминал: тот не проклятийник, мог интриговать только за место председателя, а тут оно само всплыло.

— Как же, — изумился ректор, — все магическое сообщество шумит. Ему перепало наследство, да такое, что можно целое княжество прикупить. На днях Лайнел должен обнародовать завещание дракона. Останется только подтвердить его подлинность, и все, он баснословно богат. Подумать только, — цокнул языком Витус, — последний дракон Снежной гряды завещал все человеку! Как только Лайнела за Ледяное море занесло?

Ну вот одной загадкой стало меньше. Теперь понятно, о чем Изольда говорила с любовником (он ведь ей любовник) в саду. Однако Кристину упорно не покидало ощущение, что они что-то упускают из виду. Но пусть с проблемами разбирается Арман, ее сейчас гораздо больше волновал таинственный куб. Как просили, Кристина сотворила на его поверхности снежинку и ахнула от удивления, когда на боковой стенке, той, где выгравировали столбиком цифры, проявилась черточка. Она поползла вверх и замерла на отметке «пятнадцать». Много это или мало? Эх, все-таки мало: максимальное деление — «пятьдесят».

— Не расстраивайтесь, — приободрил ее ректор, — большинство первокурсников и вовсе начинают с «десятки».

Сомнительное утешение, ведь всем нам хочется большего. Пусть Кристина догадывалась, что ее потенциал невысок, она тоже надеялась на чудо.

Глава 19

Лорд Витус Асмус не любил неожиданных визитов Армана. В обществе герцога ему отчаянно приходилось биться за собственный пост. Указ короля для Армана ничего не значил, он по-прежнему воображал себя ректором академии и вел себя соответствующе. Самое гадкое, многие подчиненные этому потворствовали. Сколько Витус не пенял той же Доре, она по щелчку пальцев выполняла любые указания Армана. Вот и теперь, проигнорировав вежливый, но категоричный запрет, секретарь водрузила на стол папки с документацией за текущее полугодие.

— Ну, и что вы хотите здесь увидеть? — с трудом сдерживая раздражение, осведомился Витус. — Скоро заседание совета, я представлю...

— Меня пустые слова не волнуют, — подняв ладонь, Арман заставил его замолчать.

Ректор потемнел лицом. Это уже слишком, Арман Рувель обращался с ним как с мальчишкой!

— Ваша светлость, — оправившись от возмущения, твердым голосом заявил Витус, — вся необходимая отчетность будет предоставлена на заседании попечительского совета. Смею напомнить, вы больше не руководите академией. Если у вас возникли какие-либо сомнения относительно моей работы, вы всегда можете инициировать создание аттестационной комиссией.

— Хватит ершиться! — Не поворачивая головы, герцог зашелестел страницами. — Не в обиду вам, но мы оба знаем, скоро все вернется на круги своя.

— Ну знаете!

Витус промокнул вспотевший лоб и обратился к Кристине, молчаливо наблюдавшей за перепалкой:

— Миледи, может, хотя бы вы вразумите жениха? Объясните ему, что я не временное явление и вот уже несколько лет исправно исполняю свои обязанности. Не стоит вымещать обиду на его величество на мне. Да и, по правде, милорда сместили не без оснований.

— Как же, помню! — усмехнулся Арман и, подтянув к себе верхнюю папку, опустился в гостевое кресло. — Лень и еще раз лень. Я требовал неукоснительной дисциплины, высоко поднял планку знаний, как у студентов, так и у преподавателей, поэтому во дворец полетели анонимные писульки.

— Не такие уж анонимные, — поспешил восстановить справедливость ректор.

— Но по-прежнему трусливые. Ни один не осмелился высказать мне претензии в лицо. А вы... Вы хороший маг, Витус, честный, радеющий за Магрет, но слишком мягкий. К примеру, держите этого субъекта, — герцог развернул к нему папку и чиркнул ногтем по одной из строчек ведомости, — хотя его полагалось давно отчислить. Посредственностям нечего делать в магии.

— А кого вы считаете посредственностями? — вступила в разговор Кристина.

Щеки ее горели, дыхание участилось. Она приняла слова жениха на свой счет, поэтому не могла больше оставаться в стороне. Ни дыхательное упражнение, ни десять раз повторенная фраза про «леди улыбается и не спорит с мужчинами» не помогли. В конце концов, Кристина больше не в школе, никто ей отметку не снизит, в угол не поставит. Разыгрывать перед Арманом благообразный цветочек бессмысленно. Она успела закатить пару скандалов, ожесточенно с ним спорила чуть ли не по любому поводу, еще один раз ничего не изменит.

Герцог не ответил, и Кристина развила свою мысль:

— Существуют же какие-то критерии? Например, потенциал не меньше двадцати баллов, отметки не ниже «отлично», ни единой осечки, правильная родословная...

— Кристина!

Арман метнул на нее грозный взгляд, но вынужденная много лет сдерживать собственную натуру девушка не желала останавливаться.

— Милорд, — обратилась она к Витусу, — меня бы, к примеру, приняли? Мой дар вы уже оценили, училась я средне, хотя за все годы не получила ни одного «неудовлетворительно».

— Перестаньте меня позорить! — рыкнул герцог.

Глаза его метали молнии. Зрачок полностью слился с радужкой. Еще немного, и проступят желваки.

— Чем именно? — Кристина сделала вид, что не заметила его ярости. Не ударит же он ее, не ухватит за шкуру, как котенка! — Гипотетическим желанием учиться, неидеальным прошлым или некоролевским происхождением? Или, может тем, что не украшаю интерьер, а высказываю собственное мнение?

Арман промолчал, только шумно втянул воздух. Зато Витус живо уцепился за ее слова. Похоже, они его удивили.

— Вы намеревались поступать в академию?

— Да, — пожала плечами Кристина. Что в этом такого удивительного? — Не сейчас, через полгода, но обстоятельства изменились. Поэтому, — она покосилась на герцога, — милорду нечего опасаться. Хотя я по-прежнему не понимаю, что в подобном желании могло его возмутить. Регламент ведь не запрещает женщинам сдавать вступительные экзамены?

— Нет, но... — Ректор пожевал губы, подбирая тактичное объяснение. — В силу ряда причин женщины редко становятся студентками академии. Еще реже они успешно ее заканчивают.

— Но в Магическом совете присутствует женщина, — продолжала упорствовать Кристина.

— Всего одна. После замужества и рождения детей женщинам становится не до магии. Вы ведь не хотели избрать путь старой девы?

«Хотела!» — из чистого упрямства собиралась возразить девушка, но передумала, пожалела обоих мужчин. Ректор деликатно озвучил прописную истину, ту самую, про украшение интерьера. Успешность женщины определял статус ее мужа, а не ее образование.

— Но вас бы допустили к экзаменам, — запоздало ответил на самый первый вопрос Витус и украдкой перевел дух.

Кристина переплюнула жениха! Где только Арман ее нашел, явно не в столичных гостиных. Хотя по характеру они схожи, брак может выйти удачным.

— И не ищите намеков там, где их нет, — герцог поставил точку в острой беседе. — Я говорил о конкретных студентах, десятки раз пересдающих зачеты, прогуливавших практикумы, а не о вас. Именно их я считаю недостойными дальнейшего обучения.

— Простите!

Кончики ушей Кристины зарделись. Да, неловко вышло!

— Случается! — буркнул Арман и вновь углубился в изучение документов.

Чай и печенье давно закончились, мужчины оживленно спорили, а Кристина скучала. Она пробовала занять себя пересчетом книжных корешков и чтением грамот, но быстро исчерпала все возможные развлечения. Визит в академию затягивался, обед грозил перерасти в ужин. И Кристина решила, пока сумерки не накрыли столицу, немного прогуляться по академии. Она никому не помешает, за территорию не выйдет, по первому зову вернется обратно. Покосившись на жениха, Кристина убедилась, предупреждать его бессмысленно. Либо Арман не услышит, либо отмахнется, буркнет: «Да идите куда хотите!» Поэтому она тихонечко встала и вышла в приемную.

— Вот чашка и блюдце. — Кристина поставила грязную посуду на край секретарского стола. — Если меня станут искать, я неподалеку, дышу воздухом. Как стемнеет, вернусь.

Дора укоризненно поджала губы, но кивнула. Вот и славно! Кристина с облегчением направилась к лестнице. От бесконечных препирательств нынешнего и прошлого ректоров разболелась голова. Их было слышно даже с лестничной площадки. Девушка хмыкнула. Двойные стандарты во всей красе! Женщин давно бы назвали невоспитанными истеричками, а мужчины... Все в порядке, они всего лишь экспрессивно решают деловые вопросы.

Какая же академия огромная! А ведь когда-то выросшей в небольшом помещицком доме Кристине и Благородная школа казалась необъятной. Расставленные на территории указатели помогали сориентироваться. Кристина решила сначала ознакомиться с факультетами, а на закуску оставить библиотеку, чтобы унять физический голод духовной пищей. Да и где еще в тепле дожидаться Армана, не в ректорской же приемной! Там у всех свои заботы, не до Кристины.

Она ощущала себя маленькой девочкой, угодившей в сказку. Даже во дворце герцогов Маза было иначе, Кристину с головой не накрывал восторг, предвкушение чуда. Она могла бы часами рассматривать каждую деталь, трогать шершавые камни, представлять себя за тем или иным окном с частым переплетом. Эх, как бы сложилась ее жизнь, если бы проклятие выбрало другую? Ректор заверил, Кристину допустили бы к вступительным испытаниям, а дальше... Дальше она

бы зубами вцепилась в свое место. Никакого «замуж» до того, как появится собственное дело, не зазвонят в кармане монеты.

И все же почему она? Прежде Кристина толком не задумалась о кольце. Все казалось логичным: она поплатилась за собственное любопытство. Но ведь кольцо мог найти кто угодно, тот же завхоз подарил бы своей пассии. А что, если бы его нашла почтенная мать семейства или старуха? Создавший проклятие человек просто хотел поглумиться, лишить Армана права выбора или преследовал некую конкретную цель? Помнится, герцог обмолвился, что шкатулка, в которой Кристина обнаружила кольцо, некогда принадлежала его семье. Ее украли, а потом она вдруг всплыла на чердаке Благородной школы святой Епифании в Фатте, безумно далеко от столицы, да еще в куче старого хлама. Вывод напрашивался сам собой — ее туда подкинули. Но кто, зачем?

Кристина со всех сторон изучила свою теорию и сочла ее верной. Слишком идеально оно вписывалось в последующие события! Некто очень хорошо знал Армана и надеялся, что он не снизойдет до воспитанницы Благородной школы. Или негодяй пошел еще дальше, заранее подгадал, чтобы кольцо обнаружила бесприданница?

— Тогда преступник — Олаж, — хмыкнула Кристина. — Именно он заслал меня наверх, будто служанку. Прятался, скрывал свои способности... А что, идеальное место! Никто бы не подумал на завхоза.

Нелепо, но Арману она идею подкинет. Случалось, опальные графы притворялись бродягами. Только вот зачем было красть шкатулку? В качестве эффектной упаковки сомнительного подарка?

Пока Кристина так и этак вертела немногочисленные известные ей факты, ноги принесли ее к факультету стихийной магии. Девушкой овладела робость пополам с восторгом. Запрокинув голову, в неверном вечернем свете — зимой день короток — она разглядывала барельеф с аллегорическими изображениями основных сил природы. Его венчала лента с девизом. Каким именно, толком не разберешь. Вроде, «Сила превыше всего». Красиво!

— На пересдачу?

Кристина вздрогнула и обернулась. Ко входу в корпус факультета направлялся высокий светловолосый мужчина, наверное, владевшей стихией воздуха, в крайнем случае огня. Девушка промолчала. Она

всегда успеет сказать «нет», а так, вроде, и не соврала. Признайся Кристина, что никакая ни студентка, ее бы прогнали к жениху. Ей же хотелось хотя бы одним глазком заглянуть внутрь.

— Чего замерла? Проходи!

Дважды повторять не требовалось. Кристина бодро поднялась по заснеженным ступенькам и потянулась за дверное кольцо. В нос ударил запах, который бывает только в очень старых зданиях. Чихнув, Кристина юркнула за дверь и сняла капюшон, потопала ногами, чтобы не наследить.

Сколько же столетий этим плитам? А вон тем столбам, поддерживавшим своды холла? Наверняка они стояли тут еще до объединения Магрета.

Никаких досок с расписанием и других атрибутов учебного процесса, строгость и аскетичность во всем.

Стукнула входная дверь — следом за Кристиной вошел преподаватель.

— Что-то я вас не припомню, — нахмурился он, рассматривая девушку в теплом свете факелов. Разумеется, магических.

— Я первокурсница, — не стушеввалась Кристина.

Судьба подарила ей шанс на полчаса превратиться в студентку, и она им воспользуется.

— Фигово вы начали первый год обучения! — укоризненно пробурчал преподаватель. — С тем же успехом могли остаться у мамы под юбкой.

Следуя выбранной роли, Кристина тяжело вздохнула и опустила глаза. Мол, виновата.

— Ладно, я сегодня добрый, приму пересдачу вне расписания. Чего там у вас?

— Специализация, — наугад ляпнула девушка.

Все равно она ничем, кроме своего дара, не владела.

— Как раз по адресу. Хотя, хоть убей, я не помню вас на занятиях! Работала или хвостом крутила?

И, вроде, Кристина ничего такого не делала, а под тяжелым взглядом преподавателя стало стыдно.словно она действительно нагло прогуляла весь семестр.

— Идем, горе луковое!

Не дождавшись ответа, преподаватель зашагал к массивной каменной лестнице.

— Учти, — бросил он через плечо, — во второй раз я таким добреньким не буду!

Кристина с замиранием сердца поднималась все выше и выше. Вот и коридор со множеством дверей. За каждой скрывалась тайна — вожаделенные знания, которые давали только в академии. Девушка полагала, что здешние классы отличались от тех, в которых они занимались в школе, но ее постигло горькое разочарование. Те же парты, та же доска. Никакой кафедры, чучел обитателей Сфарума и портретов великих магов.

— Так, — на мгновение задержав ней взгляд, безошибочно определил ее дар преподаватель, — стихия льда. Потенциала не вижу, но, может, удивишь?

Он скинул пальто прямо на стол и, скрестив руки, развернулся к Кристине.

— Давай! Карт-бланш тебе, пока без задания. Докажи, что достойна допуска к сессии.

Девушка стушевалась. Вот так, сразу... Ну ладно, она попробует. Все равно это понарошку.

— Можно? — Она указала на одно из окон со старинным мелким переплетом.

Преподаватель кивнул. Похоже, он заведомо ожидал провала. Это раззадорило Кристину. Воскресив в памяти самые обидные слова, высказанные в свое время насчет ее способностей, девушка стремительно подошла к окну и коснулась ладонью стекла. На нем разрослись замысловатые узоры, за считанные мгновения заполнившие все пространство.

— Вот!

Развернувшись, Кристина с гордостью продемонстрировала результат своих действий.

— Ну, и какая от этого польза?

Девушка опешила. Разве в академии изучают только утилитарно-полезные вещи?

— Хотя бы воду в лед превратите, за художества допуск не получите, — продолжал свирепствовать преподаватель.

А с виду казался таким милым...

— И где мне взять воду? — растерянно переспросила Кристина.

Преподаватель закатил глаза. Мол, ваши проблемы.

— Мозгами пошевелите. Или ногами.

Наверное, шевелить было нечем, раз Кристина не придумала ничего лучше, как набрать немного снега. Кое-как справившись с заевшим шпингалетом, она распахнула окно и пошарила рукой по карнизу.

— Можете ведь, если хотите! — послышалось за спиной.

Кристина проигнорировала сомнительную похвалу. Она усердно множила влажные кучки на подоконнике, лепила из них пирамидку.

— Достаточно! — остановил ее преподаватель. — Теперь лед. Пирамидка должна выйти идеально прозрачной.

Это точно допуск к сессии, а не полноценный экзамен?

Однако размышлять было некогда. Преподаватель хмурился, готовый вынести неутешительный вердикт. Кристина не собиралась второй раз за день выслушивать лекцию о женской умственной неполноценности и сосредоточилась на деле. Она никогда такого не пробовала, но если постараться...

Грани снежной пирамидки застыли, остановив естественный процесс таянья. Покусывая губы, сопя от напряжения, Кристина усилила нажим. Дар голубыми струйками стекал с пальцев, окутав пирамидку легкой дымкой.

— М-да!

Подошедший взглянуть преподаватель не оценил ее усилий.

— Сразу видно, учебу вы прогуливали. Так только абитуриенты действуют — нахрапом, неумело, вбухав весь резерв. Не видать вам допуска как своих ушей!

Наверное, он рассчитывал на слезы, но Кристина, наоборот, улыбнулась. Может, она и не дотягивала до высоких стандартов академии, но своей маленькой победы добилась. Ледяная пирамидка получилась. Мутная, местами с вкраплениями сгустков материи, однако вышла же!

— Благодарю, господин, простите, не знаю вашей фамилии, но допуск мне не требовался.

Вытерев руки об юбку, Кристина с самодовольным видом прошла по аудитории.

— Уже отчислили? — предположил преподаватель и запер окно.

— Даже не зачисляли, — огорошила его девушка. — Я никогда здесь не училась, даже не пробовала поступить.

— Но...

Преподаватель осекся и, вновь сложив руки на груди, потребовал:

— Назовите себя! Что вы здесь делаете?

— Я невеста герцога Маза. А делаю... Гуляю. Не сидеть же сиднем, пока жених до хрипоты спорит с ректором! Но я могла бы здесь учиться, поступала бы летом, если бы... Словом, спасибо вам огромное. Я ненадолго почувствовала себя студенткой.

Рот преподавателя приоткрылся от удивления. Пока он не пришел в себя, не обрушил на нее поток грозных слов, Кристина поспешила выскользнуть в коридор. Пора возвращаться в приемную ректора, наверняка ее уже хватились.

Глава 20

— Глупая шутка!

Арман ожидаемо не одобрил «попытки» Кристины получить допуск к экзаменам, но, вопреки опасениям, ругать не стал. Возможно, растратил весь свой пыл на ректора. Уступавший ему в происхождении Витус оказался крепким орешком, раз за разом отказывался негласно уступить свой пост предшественнику. В итоге из его кабинета герцог вышел измотанным, и на невесту сил банально не хватило.

— Но занятная.

Этого Кристина точно не ожидала. Интерес? Похвала? Да скорее растает Ледяное море, чем Арман Рувель признает годной хоть одну воспитанницу Благородной школы. Справедливости ради, он не считал стоящими внимания почти всех вокруг, и тут вдруг — занятная.

— Мне стало скучно, захотелось испытать свои силы.

Чуть покраснев, Кристина чиркнула носком ботинка по земле.

Арман обещал обед. Стоит ли напоминать? Сама она старалась лишний раз не думать о еде, чтобы не шокировать спутника неаристократическим поведением желудка.

Герцог рассеянно кивнул, вновь погрузившись в собственные мысли. Так, вроде, рядом, а, вроде, порознь они пересекли двор.

— Какую кухню предпочитаете?

Вопрос застал Кристину врасплох. Выходит, обед таки состоится, но как признаться, не потеряв лица, что она не знает никаких кухонь. В мире Кристины существовали только определенные блюда, девушка никогда не задумывалась, из каких стран они попали в меню трактира, столовой или на лоток ярмарочного торговца.

— Хорошо, — Арман верно понял ее молчание, — выберу сам.

— А меня там примут? — забеспокоилась Кристина, мельком осмотрев свой наряд.

Вдруг жених собрался отвести ее в некое помпезное место, по сравнению с которым дворец — сущая чепуха?

— Со мной вас примут везде, — с легкой улыбкой заверил герцог и отпустил ее руку, готовясь сотворить портал. — Даже если мы оба оденемся в рубища и обмажемся грязью. Я собираюсь пообедать в

отдельном кабинете ресторации «Белый лев». Обычных людей с улицы туда не пускают, мы сможем спокойно поговорить.

— Об изменениях в брачном контракте?

Они еще не перенеслись в «Белый лев», а он уже не нравился Кристине. Наверняка местный швейцар по важности переплюнет гильдского предводителя дворянства, а вилок и ножей на столе хватит на десяток человек. Кристина с удовольствием посидела бы в шумном душевном месте, но Рувели едят только среди позолоты.

— Причем здесь контракт? — удивленно поднял брови Арман. — Вы хотели внести какие-то дополнения?

— Я? Хотела?

Кристина не верила собственным ушам. С тем же успехом герцог мог интересоваться мнением вон того дуба за оградкой. Интересно, откуда он здесь взялся.

— Хватит! — повысив голос, Арман положил конец препирательствам. — Не стоит паясничать, ваше положение изменилось.

Герцог открыл портал нервным, порывистым движением, отчего он вышел нестабильным. Потребовалась пара минут, чтобы черное пламя улеглось, перестало метаться диким зверем. Убедившись, что портал не представляет опасности, Арман кивнул, и притихшая Кристина смело шагнула вперед.

Яркая вспышка, и вот она уже, жмурясь, стоит посреди огромного обеденного зала. Пол и потолок из молочного мрамора многократно преломляли свет, создавая воистину волшебное ощущение воздушности, невесомости. Кристина ошиблась, в «Белом льве» не оказалось позолоты. Владелец выбрал для отделки всего один цвет — богатую палитру белых оттенков, от холодных и безжизненных до теплых кремовых. Из общей картины выбивалась только мебель, выполненная из клена.

— Добрый вечер, милорд. Добрый вечер, миледи. Для нас такая честь видеть вас в нашей ресторации!

Пока Кристина вертела головой, любясь феерией зимы из камня, хрусталя, дерева и ткани, к ним неслышно подошел, хотя правильнее было бы сказать, материализовался из воздуха, метрдотель. Одетый в безупречный, разумеется, белый фрак и зеленую рубашку с

воротником жабо, он сдержанно улыбался и при любых других обстоятельствах сошел бы за какого-нибудь лорда.

— Добрый! — Арман склонил голову в легком кивке.

Шестеренки в голове Кристины пришли в движение. Герцог не снизошел бы до обычной прислуги, выходит, метрдотель «Белого льва» не последнее лицо в столице. Хотя, возможно, они просто много лет знакомы.

— Давненько вас не было, милорд! — подтвердил ее предположение владелец белого фрака.

— Есть свободный кабинет, Джеф?

— Сейчас посмотрим, милорд.

Метрдотель жестом фокусника извлек тонкую книгу в кожаном переплете и зашелестел страницами. Только сейчас Кристина обратила внимание на то, что он в перчатках.

— «Белый лев» — место популярное, — шепнул невесте Арман. — Иногда столика приходится ждать несколько дней.

Популярное? Кристина нахмурилась и еще раз оглядела зал. Он казался девственно пустым. Или записываться нужно было исключительно, чтобы попасть в отдельный кабинет? Так Кристина прекрасно бы поела в общем зале.

— Да, вам повезло, милорд, Грабовый кабинет свободен, — сверившись с записями, сообщил Джеф.

— Какой кабинет? Гробовой? — недоуменно переспросила Кристина.

Если там устраивают поминальные ужины или прощание с усопшими, ноги ее в том кабинете не будет!

— Грабовый, миледи, — опередив Армана, невозмутимо пояснил метрдотель. — Каждый из наших отдельных кабинетов оформлен в уникальном стиле, отделан какой-либо одной породой дерева. Мебель и стеновые панели вашего сделаны из граба. Это очень красивое и редкое дерево, почти как вы, миледи. Позвольте поздравить милорда с помолвкой со столь обаятельной и, несомненно, прекрасной во всех отношениях женщиной.

Да, воистину, «Белый лев» непростое место! И Джеф — не просто служащий.

— Благодарю, я тоже чрезвычайно рад, — сдержанно принял поздравления Арман и попросил их приводить.

До Грабового кабинета добирались в полном молчании. Кристина на всякий случай не вертела головой: вдруг зал действительно полон? Показалось, или пространство перед глазами иногда искажалось, на краткий миг являя лица и фигуры людей, увлеченных поеданием разнообразных яств?

— «Белый лев» заботится о конфиденциальности посетителей, — будто прочитав ее мысли, вновь пришел на выручку Джеф. — Даже сидящие за соседними столиками не могут видеть друг друга, если не пожелают. Особые кабинеты и вовсе оборудованы первоклассной защитой от любого проникновения, именно поэтому, миледи, наше заведение неизменно ценят на протяжении вот уже трехсот лет. Без лишнего хвастовства, даже король и королева регулярно заходят сюда на чашечку чая без телохранителей и свиты.

— И сегодня были?

Кристина прикрыла рот рукой, но слова уже вылетели. Когда она научится держать язык за зубами? Сейчас Арман зашипит, одернет. Девушка встревоженно покосилась на него — будто не слышал.

— Мы не обсуждаем расписание гостей с другими гостями, — спокойно, будто Кристина ничего не нарушила, ответил метрдотель.

— Ну да, конфиденциальность, — понимающе кивнула девушка и вновь, теперь открыто стрельнула глазами по залу.

Ее волновали не посетители, а способ, с помощью которого их скрывали от любопытных глаз. Вряд ли здесь работал штатный маг, выходит, хозяин владел неким мощным артефактом, а то и парочкой, создававшими искажения материального поля. Но все равно непонятно, почему тогда они видят Джефа. Не мог же артефакт делать людей невидимыми выборочно! Эх, обсудить бы с Арманом, но для него это слишком мелко. Еще бы, ведь ему не двадцать лет, голова забита другими заботами. Кристине тоже следовало бы думать о покушении, но нрав брал свое. Недаром ее в школе вечно ругали, ставили неудовлетворительные отметки по поведению. Сидеть тихо и никуда не лезть — это не для Кристины. Она постоянно рвалась то подсказать правильный ответ, то одним глазком заглянуть в новую лавку, то залезть в сомнительный сундук.

— Прошу!

Метрдотель коснулся панели под черно-белой гравюрой со спящим львом, и стена отъехала, открыв проход в кабинет. Раздвинув

плотные жемчужные портьеры, Джеф зажег свет и посторонился, пропуская гостей.

— Располагайтесь! Официант подойдет буквально через минуту.

Кристина в восторженном ступоре замерла перед овальным столом из того самого граба — древесины цвета тающего снега с изумительными песочными прожилками, настолько тонкими, что они казались нитями солнечного света. Стулья с кожаной отделкой в тон практически сливались с портьерами.

— Создательница миров, сколько же это стоит!

— Немало, — приняв у нее накидку, хмыкнул Арман. — Многие дворцовые интерьеры обошлись дешевле. Но, по мне, перебор с белым цветом.

— Пожалуй, — чуть подумав, кивнула Кристина и быстро, пока жених не передумал, юркнула на любезно отодвинутый стул.

— Я предпочитаю дуб и эбеновое дерево, хотя кровать заказал более теплых тонов, из красного дерева.

Кровать. На щеках девушки проступили розовые пятна. Он так запросто об этом говорил!

— Благодарю за словесную экскурсию, буду знать.

— Почему только словесную? — Арман открыл лежавшее на столе меню и сразу перешел к списку вин. — Примерно через месяц вы увидите все воочию. Наследников рода Рувель много десятилетий подряд зачинают в одном и том же месте.

Кристина закашлялась и отвернулась. Если он станет обсуждать с ней подробности брачной ночи, девушка сбежит.

— Что будете пить и есть?

— На ваш выбор, — выпалила покрасневшая Кристина.

Она все равно не разбирается в местных деликатесах.

Арман кивнул и сделал заказ официанту. Примечательно, перед тем, как войти, тот постучался.

Вскоре принесли напитки, чтобы занять гостей в ожидании приготовления блюд.

— Ну вот, — герцог с облегчением расправил плечи и откинулся на спинку стула, — теперь можно спокойно поговорить.

— Я тут подумала... Тот человек, который подбросил в школу кольцо, преследовал некие цели. Не проще ли?..

— Стоп! — поднял ладонь Арман. — Ни слова о проклятии, покушении, королях и королевах! Я сыт по горло, Кристина.

— Тогда о чем вам рассказать? — вконец растерялась Кристина.

О брачном контракте не говорить, о преступнике тоже, но какие еще у всемогущего герцога общие темы с безродной девицей?

— Расскажите мне о себе. Все, что сочтете нужным. Как видите, — усмехнулся Арман и налил обоим воды и вина, — я пытаюсь узнать вас лучше. С вашим даром мы определились, интересами тоже, осталась семья, детство, сокровенные тайны. Ну и первая любовь. Любопытно, кто мог привлечь ваше внимание.

Кончики ушей Кристины горели. Целого стакана воды не хватило, чтобы напиться в ее горле. Арман смотрел на нее так же, как во дворце, когда едва не поцеловал. Омуты глаз с плутовскими огоньками на самом дне затягивали. Губы изгибались в едва заметной искушающей улыбке.

— Я... Я никого прежде не любила.

Признание далось с трудом, будто Кристина покаялась в тяжком преступлении.

— Почему?

Арман Рувель флиртовал с ней, заманивал в сети. Это нечестно! Нужно запретить ему водить пальцем по краю бокала: есть в этом что-то порочное, безнравственное. Особенно, если после мужчина тем же пальцем касался своих губ.

— Так получилось. Я же не спрашиваю, почему вы до сих пор не женаты.

— О, на этот вопрос я легко отвечу! — рассмеялся Арман и, сжавшись над невестой, отвел взгляд. — Во-первых, я не из тех, кого способна привязать женская юбка. Удовольствие — да, но не более. Исключительно по моим правилам и до тех пор, как не надоест.

— У вас и теперь есть любовница? — осмелев, поинтересовалась Кристина.

Герцог не торопился с ответом, специально мучил ее. Он не сердился, откровенно наслаждался нетерпением спутницы. Вот уже принесли закуски, а Арман так и не соизволил ответить.

— Конечно, есть, — сделала это за него Кристина и ожесточенно заработала ножом и вилок, словно вместо нежнейшей ветчины им

подали подошву старых сапог. — Я не маленькая, милорд, все понимаю.

Арман усмехнулся и покачал головой.

— Понимающая девственница — ценное приобретение! В вашем случае и медицинского освидетельствования проводить не надо, и так понятно. И у меня нет любовницы, Кристина, временно нет, потому что мы вплотную подошли ко второй причине, из-за которой я до сих пор холост. Могу поспорить, вы грешите на мою привередливость.

— Разве нет? — буркнула с набитым ртом девушка. — Вы меня придиричливее барышника разглядывали и остались недовольны. Да что там я — вас ни одна дама на балу не привлекала, хотя там было полно знатных и хорошеньких.

— Например? Назовите хотя бы одну. И перестаньте краснеть, иначе официант решит, будто у вас случился удар.

— Сестра королевы! — не думая, выпалила Кристина.

Если бы он дал ей время, девушка подготовилась, набросала список невест, а так пришлось назвать первое попавшееся имя.

— Леди Лягушка? — скривился Арман и смыл неприятное послевкусие от прозвища Изольды глотком вина. — Увольте! Валхинка — последняя, кого я хотел бы видеть в своей постели даже в качестве любовницы. Дальше? Хоть одна особа, чей вид и чье происхождение не вызывали бы тошноты и скуки.

Кристина промолчала и тоже хлебнула вина. Оно оказалось божественным — легким, с яркими фруктовыми нотками.

— Никого, — подытожил герцог. — Но причина даже не в этом. Я мракоходец. Вам известно, что это значит?

Девушка кивнула.

— Так называют темных магов, способных перемещаться по другим мирам, ходить по Грани без риска умереть.

— Совершенно верно, — кивнул Арман. — Поэтому работы у меня хватает, одно королевское поручение за другим. Сами понимаете, не до жены. Но вам я уделю время.

Кристина поперхнулась и замахала руками:

— Лучше не надо! Отдадите супружеский долг и сошлете подальше, как намеревались. Я уже распланировала, чем займусь.

— Вы займетесь мной, — отрезал герцог.

— Эм, зачем? — Девушка недоуменно уставилась на него. — Положим, вам нужен ребенок, но это быстро. Наверное. Я ведь здоровая, с первого раза смогу.

Уши вновь горели огнем. Кристина боялась поднять глаза, пошевелиться. Ну почему разговор свернул не туда, зачем Арман ее мучает? Они оба знают, постель будущей герцогини будет холоднее льда. Кристину это полностью устраивало, она не собиралась становиться полноценной женой. Родить сына, получить отступные, продолжить образование — и никакого Армана Рувеля.

— Хм...

Оставалось только гадать, что скрывалось за его многозначительным междометием. Но, так или иначе, Арман переменял тему, с привычным вежливым равнодушием попросил рассказать о семье и привычках. Кристина с радостью удовлетворила чужое любопытство. Лучше признаться, что появилась на свет незаконнорожденной, чем обсуждать спальню герцога.

— Почему к вашей матери не сватались? — Девушка ожидала какого угодно вопроса, только не такого. — И к кому отошел родовой титул? Насколько я понял, раньше северные Имирисы были лордами.

— Прямая линия наследования прервалась, — вздохнула Кристина. — Ни матушка, ни я не имеем прав на родовой замок. Последним им владел лорд Руперт Имирис, старший брат деда виконта Имириса. Тот самый, который покори́л Ледяное море, но сгинул на обратном пути. Детей у него не было, все отошло следующему по старшинству брату, со временем получившему титул виконта. Я же веду род от самого младшего брата Руперта — Эдвина. Когда-то у нас было большое поместье, но Эдвин наделал долгов и перебрался в Гильд. Там он женился на дочке местного торговца шерстью, и вот ни денег, ни славы, ни дара. Эдвин — мой дедушка, — на всякий случай пояснила она.

Арман молчал, обдумывая полученные сведения. Хотя что тут обдумывать: дед-картежник, бабка — торговка шерстью. Странно, но герцог дурного слова не сказал о ее родне, в ответ предложил поведать о своей. Тут все оказалось иначе, впору позавидовать. У одного предка корона, у другого — слава великого воина. И жены у них под стать, теперь Кристина понимала, почему жених отказывался даже смотреть

в сторону сиятельной леди Изольды. Может, герцоги Маза и утратили трон, но княжество Валхия для них слишком мелко.

— Пойдите! — Они принялись за основное блюдо, когда внезапно Армана осенило. — Лорд Руперт Имирис... Случайно не о нем сложили легенду? Документальных подтверждений нет, но якобы один из наших магов спас от смерти крылатого ящера, и тот поклялся ему в дружбе, помогал в военной кампании против Брешии?

— Да, это он, — подтвердила Кристина. — Народный герой. Только вряд ли это правда. Двоюродный дедушка действительно участвовал в войне с Брешией, но точно не воевал вместе с драконом. Да и откуда ему взяться? Мы даже не знаем, добрался ли Руперт до Снежной гряды. Он был тем еще авантюристом! Пока все женились, рожали детей и делали деньги, добивались почестей, Руперт вечно носился с бредовыми идеями.

— Ну, чтобы встретить дракона, обязательно пересекать Ледяное море, — принявшись за ягненка, заметил герцог. — Я тому живой пример. Правда, я повстречал крылатого ящера в Сфаруме. Вряд ли ваш двоюродный дед был темным магом.

— Не был, — заверила девушка, хотя слышала о Руперте Имирисе только со слов матери, которая не особо вдавалась в историю семьи.

До давно ли усопших родственников, когда течет крыша, а случайный муж, с которым она изначально планировала скоротать пару долгих зимних вечеров, требует любви и внимания?

Глава 21

Ночью большой старый дом кажется особенно мрачным. Мнится, будто из каждого угла к тебе тянутся руки призрака, неведомый самоубийца хохочет, завывает вместе с ветром в печной трубе.

Кристине не спалось. Обхватив колени руками, она сидела у изголовья кровати и гипнотизировала взглядом свечу. Ни молоко с медом, ни заверения, что отныне Кристина точно в безопасности, не помогали. В голову упорно лезли мысли о смерти. Кто-то хотел избавиться от нее, теперь это доказано. Стоило ненадолго прикрыть глаза, как девушке мерещилась тень убийцы. Он крался к кровати, заносил над ней нож... Всякий раз Кристина вскрикивала и в ужасе скидывала с себя оковы дремы. В итоге она решила не спать вовсе, зажгла свечу и села так, чтобы видеть дверь спальни.

За окном завывала метель. Вечер выдался ясным, но багровый закат пророчил ветреную погоду. Ненастье подкралось ближе к полуночи. Подул ветер, подгоняя громады кучевых облаков. Они напоминали перепачканную в земле вату — такие же плотные и одновременно воздушные. Затем пошел снег. Сначала редкий, крупный, а потом на землю обрушился нескончаемый поток. И без того взвинченные нервы заставляли Кристину вздрагивать, сжиматься в комок, когда очередной сильный порыв грозился разбить стекло. Казалось, еще немного, и оно треснет, непогода ворвется внутрь и погребет девушку под сугробами. Но стекло всякий раз выдерживало, только жалобно поскрипывало.

Сколько сейчас времени, сколько еще ждать рассвета? Может, хотя бы при свете дня Кристина успокоится и сможет немного поспать.

Девушка отважилась откинуть одеяло и спустила ноги с кровати. Босые пальцы тут же поджались от ледяного поцелуя сквозняка. Но ничего, в школе воспитанниц тоже не баловали. Переждав самый первый, острый момент, Кристина нащарила домашние туфли и встала. Часы на камине, отсюда их не видно.

Кристину постигло жестокое разочарование. Всего час ночи! Выходит, она бодрствовала три часа, а не шесть-семь, как ей казалось.

Проклятый ветер не стихал, тени только становились гуще. Пусть лед — ее стихия, но с метелью за окном, Кристине не совладать. Она чужая, враждебная, пугающая.

Лучше бы девушка не зажигала свечу! С ней еще страшнее. Огарок и вовсе напоминал мигающее око фантастического зверя.

— Спокойно, спокойно! — несколько раз повторила себе Кристина и опустила на корточки перед камином. — Мне все только кажется, в комнате никого нет. Сейчас я разожгу огонь, погрею ноги, вернусь в постель и сразу засну.

«Меня хотели убить!»

Упорная мысль снова всплыла в сознании, а вместе с ней и Лайнел Имирис. Право, откуда в людях столько ненависти! Он утверждал, будто Кристина опозорила их род... Хм, но ведь, если разобраться, она, наоборот, укрепляла его величие. Лайнелу бы порадоваться родству с Рувелями, сам он при всех амбициях вряд ли женится столь удачно. Изольду Валхинскую троюродный братец точно не получит, королева выразилась однозначно. Положим, Арман и Лайнел — соперники. Если Кристина правильно поняла, они метили на один и тот же пост, так почему не разыграть карту бедной сестрички? Приголубить ее, приласкать, а взамен получить надежного информатора. У Кристины с герцогом брак не по любви, виконту все карты в руки, однако он против всякой логики мечтал расстроить свадьбу.

— Может, у него тоже есть внебрачная дочь, — предположила Кристина, пытаясь нашарить кресало, — и он собирался подсунуть ее Арману. Не вижу иных причин, разве только...

Рука девушки замерла, крепко сжав огниво. Как же полезно иногда размышлять вслух!

— Если только после свадьбы мне не перейдет нечто, что он не хочет отдавать. Подобное условие не редкость, многих женщин наделяют долей наследства исключительно после замужества. Вдруг покойный дедушка Лайнела что-то завещал брату? Вполне мог. А Лайнел не из тех, кто делится.

Будто соглашаясь с ее мыслями, в окно ударил очередной снежный порыв. Рама затрещала, и перепуганная Кристина метнулась к двери.

Проклятая комната, она здесь точно не заснет! Кто только додумался построить дворец над обрывом!

Кристина глубоко вздохнула, унимая биение сердца. Тяжесть огнива в руке напомнила о первоначальных планах. Она шагнула к камину и замерла, заметив подозрительную тень у гардин. Мог ли кто-то воспользоваться непогодой и под прикрытием вьюги проникнуть в дом?

— Кто здесь? — пискнула девушка и чиркнула кресалом.

Короткая огненная вспышка не добавила ясности, а темнота после нее показалась лишь гуще.

Почудилось, или стало холоднее? Будто кто-то действительно ненадолго отворял окно. Не желая разбираться, Кристина выскользнула в коридор и, тяжело дыша, привалилась к двери.

Какая гнетущая тишина!

Дверь за ее спиной дрогнула. Волосы на теле Кристины стали дыбом в немом ужасе. Она затравленно огляделась. Где спрятаться, куда бежать? Арман! Пусть сколько угодно оскорбляет, лишь бы защитил от таинственного убийцы!

Кристина сорвалась с места. Она бежала так, словно за ней гнался отряд Вестников смерти. По дороге девушка умудрилась потерять туфлю. Не растерявшись, она стащила с ноги за ненадобностью вторую и теперь барабанила ей по всем дверям на половине Армана. Увы, в кабинете свет не горел, а где спальня герцога, Кристина не знала.

— Какого демона!

Очередная дверь порывисто отворилась, и девушка повалилась под ноги рассерженному сонному Арману. Туфля выскользнула из пальцев и, несколько раз перевернувшись в воздухе, приземлилась на край ковра.

— Вы хотели меня сжечь, словно ведьмака? — усмехнулся герцог, уставившись на левую руку Кристины.

Только сейчас она сообразила, что все это время намертво сжимала в ней огниво.

— Нет, я...

Кристина неуклюже поднялась и одернула сорочку.

— Вы надумали ускорить первую брачную ночь?

Взгляд Армана переместился на ее грудь. Не понимая, что с ней не так, девушка оцупала ее и густо покраснела. Соски! Затвердев от холода, они проступили сквозь тонкую ткань. Надежно прикрыв грудь ладонями, пунцовая Кристина бочком проскользнула мимо ухмыляющегося жениха. Сначала показала ножки, затем это. Осталось только подол задрать и попросить Армана снять штаны. Они ведь на нем есть, правда? Подгоняемая животным ужасом Кристина не задумалась о некоторых аспектах своего ночного визита, а теперь боялась опустить взгляд ниже лица жениха.

— Залезайте под одеяло, — скомандовал герцог и запер дверь. — Там уж, в зависимости от ваших намерений, либо стягивайте сорочку, либо рассказывайте, в чем дело.

Кристина колебалась. Лечь в кровать к мужчине? Но не вечно же так стоять, пытаюсь одновременно прикрыть все части тела?

— Отвернитесь! — потребовала она.

Герцог ухмыльнулся, но таки повернулся к ней спиной. Не теряя времени даром, Кристина рванула к большой, даже больше, чем в ее спальне, кровати и юркнула под одеяло, натянув его по самый подбородок.

— Я готова! — прокашлялась она.

Щеки по-прежнему горели, и Кристина прижала к ним прохладные ладони.

— Готовы, но явно не к тому, на что я рассчитывал.

Взгляд Армана пробежался по одеялу и остановился на ее лице. Кристина, в свою очередь, отважилась проверить свои опасения и с облегчением выдохнула: штаны на герцоге имелись. Ладно, не штаны, а кальсоны, ненамного длиннее рубашки на выпуск, но жених точно не голый. А вот Кристина... Плотно сжав бедра, она пожелала, что для женщин не делали ночных панталон.

— Я приличная девушка, милорд, — напомнила Кристина и натянула одеяло до носа.

— По вам и без слов видно, — усмехнулся Арман, — но можно же помечтать? Невеста, врывающаяся в мою спальню посреди ночи и предающаяся со мной животной страсти... Ну, — он подошел к кровати и задуть свечу, — рассказывайте, что у вас опять произошло.

— Вы?... — Кристина понадеялась, что ей показалось, но герцог действительно лег рядом с ней. — Вы собираетесь здесь спать?

— Разумеется! — фыркнул Арман. — Это моя спальня и моя кровать.

Ему захотелось немного позлить Кристину, заодно проучить строптивую девчонку, и он привалился к ней, подмял под себя.

Как же гулко билось ее сердце!

Наслаждаясь смущением невесты, Арман коснулся ее ноги и нарочито медленно стал продвигаться выше, к округлости бедра. Когда же она его остановит? Но, вопреки ожиданиям, Кристина онемела и окаменела, позволяя пальцам все ближе подбираться к заветной цели. Когда они коснулись внутренней поверхности бедра, она, наконец, опомнилась, часто-часто задышала и ударила герцога коленом в живот. Арман покорно перекатился на бок, оставил девушку в покое.

— Хм, а вы были совсем не против. Я приятно удивлен!

— Вам показалось! — возмутилась Кристина, порадовавшись, что жених не видит ее лица.

Девушка действительно растерялась, дала слабину. Почему она сразу не отпихнула Армана, не дала по руке. Наверное, потому что, пока он трогал ее колени, было волнительно, но совсем не страшно.

— Допустим, — зевнул Арман, — но вы мне точно не привиделись. Итак, чего вы хотите? Секс, как мы только что выяснили, вас не интересует.

Кристина замялась. Прижав подушку к груди, она сидела в кровати жениха и кусала губы. А ведь Кристина сама толком не понимала, чего хотела, всего лишь не оставаться одной в темной спальне. Теперь, немного успокоившись и поразмыслив, она убедилась, что злоумышленника не существовало. Никто за гардиной не прятался, а дверь дергалась от сквозняка.

— Я не могла заснуть, — наконец призналась Кристина.

Сейчас Арман ее отругает и отправит восвояси. Но он молчал, и Кристина робко продолжила:

— Мне было очень страшно. Еще и метель...

— И вам захотелось ко мне под бок, — закончил за нее герцог. — Странное желание, но, так и быть, оставайтесь. Хотя я не привык спать с женщинами по-братски.

— О, я вас не затрудню! — Все так же не расставаясь с подушкой, Кристина заерзала к краю постели. — Кровать большая, вы даже не почувствуете...

— А я хотел бы почувствовать и все попробовать.

Кристина взвизгнула, когда сильные руки обхватили ее за талию и перетащили обратно.

— Ну же, отбросьте стыд, — крепко удерживая свою жертву, жарко прошептал на ушко Арман. — Не противьтесь провидению, Кристина. Возможно, хороший секс — это как раз то, что станет надежным фундаментом нашего брака. Зачем ждать свадьбы? Вы ведь знаете, при всем желании я не сбегу, не брошу вас опозоренной.

Сон как рукой сняло. Прижимаясь к Кристине, нарочно вгоняю ее в краску, Арман поймал себя на мысли, что действительно хочет увидеть ее раскрасневшееся от удовольствия личико. Дурочка, чем больше она барахталась, тем выше задирался подол ее сорочки, тем теснее ткань облегла тело. На радость Арману, разумеется.

— Герцог Маза не опустится до насилия! — пискнула Кристина.

Она уже не сопротивлялась, смирилась с неизбежным, понимая, жених сильнее. Но, странное дело, стоило Кристине перестать пинаться, как Арман тут же опустил ее и... рассмеялся. Последнее обескуражило. Она даже раздумала бежать.

— Не понимаю, что здесь смешного! — буркнула Кристина и, убедившись, что герцог не смотрит, оправила сорочку.

— Вы точно не из монастыря? — Арман перекатился на спину и заложил руки за голову. — Никогда прежде не встречал такого наивного целомудрия! Во время первой брачной ночи вы в обморок упадете?

— Ничего я не упаду! С чего вдруг? — насупилась девушка.

Может, она и девственница, но не настолько!

— Мне же придется трогать вашу грудь...

— Трогайте! Можете даже сейчас потрогать, — смело предложила Кристина, — и убедиться, что я не лишусь чувств.

— Ловлю на слове!

Арман приподнялся и потянулся к притихшей Кристине. Она закрыла глаза, но не шелохнулась, когда его пальцы легли поверх сорочки.

— Хм! — многозначительно протянул герцог. — Действительно, пока не падаете. А если так? На вас ведь не будет ночной рубашки.

Одна его ладонь осталась лежать поверх ткани, зато вторая... Кристина крепко зажмурилась и задержала дыхание, когда пальцы

Арман сжали ее грудь. Будто этого мало, герцог чуть приподнял ее и принялся поглаживать сосок.

— Нравится? Только честно!

Следовало ответить отрицательно, но Кристина промолчала. Ее сердце то стучало часто-часто, то пропускало удары.

— Еще не определись? А если так?

Теперь он овладел обеими ее грудями и неспешно их ласкал, стремясь пробудить в зажатой девушке чувственное начало. Она трепела в его руках, словно птичка в силке, замершая, но покорная. Сорочка соскользнула с плеч, и Арман жадно приник к ее груди губами. Какие холодные твердые соски! Ничего, он быстро их согреет. Кристина испустила легкий стон. Она и подумать не могла, что это так приятно. Возбуждение горячей волной прокатилось по телу, заставило выгнуться навстречу требовательным губам. Продолжая ласкать податливое тело, Арман окончательно стащил и бросил на пол мешавшую сорочку. Кристина и не заметила. Еще бы, он слишком умело отвлекал ее! Не встречая препятствий, герцог скользнул губами ниже. Бедра пока плотно сжаты, но скоро разомкнутся для него. Пора тоже раздеться, чтобы не упустить удобный момент. Это и стало роковой ошибкой. Стоило его плоти коснуться ее бедра, как Кристина вынырнула из пьянящего тумана. Глаза ее в ужасе расширились.

— Вы голый!

Несмотря на весь трагизм ситуации, Арман расхохотался. Будет ему уроком!

— Уже нет. — Он с неохотой натянул на себя кальсоны и, отыскав на ощупь, кинул Кристине ночную рубашку. — Зато мы оба выяснили, что с брачной ночью проблем не возникнет. Но вы все равно девственная девственница.

Ответа не последовала. Шумно сопя, Кристина натягивала сорочку.

— Можете остаться. Я устроюсь на коврике. Или таки проверю вашу спальню, уверюсь, что там нет ни отравленных простыней, ни наемных убийц.

— Благодарю, но спать с вами после такого станет только дура.

Кристина свесила ноги с постели и задумалась. Внутри по-прежнему клокотала злость на жениха, но в случившемся была и ее вина. Ей действительно нравилось. Ровно до того момента, как Арман

снял кальсоны, разумеется. Смешанное со стыдом чувство было настолько острым, пьянящим. Наверное, это наследственное, передалось Кристине от матери, потому что добропорядочная девушка с хорошей родословной не позволит мужчине целовать свою грудь. И не получит от подобных ласк удовольствия, даже если он ее жених. «Нелюбимый и не любящий жених», — напомнила себе Кристина.

— Ну, так вы уходите? — поторопил ее Арман.

Если они не станут заниматься любовью, то он хотя бы выпится.

— Нет, — колебавшись, решила Кристина.

Все уже случилось (ну, почти все), а в коридоре холодно, идти далеко, да и постель успела остыть.

— Критично вы относитесь к своим умственным способностям! — усмехнулся герцог и соорудил для невесты норку из одеяла. — Залезайте и спите спокойно. Я не стану приставать. Взамен завтра вы составите мне компанию. Прогуляемся в одно место. Если не испугаетесь, разумеется. Я бы взял Кира, но он вечно занят. Придется нам вдвоем разбираться с почившим драконом.

— Что вы имеете в виду?

Кристина устроилась на самом краю кровати, чтобы в любой момент сбежать, вырваться из рук похотливого жениха. Но тот, кажется, потерял к девушке всякий интерес, повернулся к ней спиной и задремал. Даже обидно! Только что пылал страстью, домогался, а теперь спит. И куда он собрался ее взять? А, завтра узнает.

Сцедив зевок в кулак, Кристина поймала себя на мысли, что тоже хочет спать. А ведь думала, станет бодрствовать до утра... И страхи куда-то подевались, больше ничего не мерещилось. Действенное лекарство у Армана! Но девушка все равно с ним поговорит и в самой жесткой форме потребует извинений.

Глава 22

Арман лениво потянулся и покосился на другую сторону кровати, где, свернувшись калачиком, спала полуобнаженная невеста. Волосы ее во сне растрепались, рот приоткрылся, рождая фривольные мысли. Герцог улыбнулся. Он много чего сделал бы с этим ротиком. И не только с ним. Воспоминание о вчерашней игре сделало его улыбку еще шире. Арман едва не получил строптивницу. Глупышка не понимала, что своим упрямством, своим желанием показаться опытной, смелой лишь играла ему на руку.

Герцог на мгновение смежил веки, воскресил в памяти округлости бедер, мягкость девичьей груди. После качнул головой и осторожно, чтобы не разбудить Кристину скрипом кровати, сел. Подсунув подушку под поясницу, Арман пригладил волосы и пошарил рукой на прикроватной тумбочке. Кажется, вчера он оставил это там. Черный матовый шарик ткнулся в ладонь. Да, он никуда не делся, на месте. Еще раз обернувшись проверить, спит ли Кристина, герцог покатал шарик в ладонях. Убедившись, что камень согрелся, Арман поднес его к губам, прошептал нужное имя и швырнул о пол. Вопреки логике, удара не последовало. Не долетев до пола, шарик раскрылся, превратился в большое прозрачное круглое зеркало без оправы. Пара мгновений, и в нем проступили подернутые дымкой очертания комнаты. Судя по обилию склянок на полках — лаборатории.

— Арман, ты совсем совесть потерял?! — вместо приветствия окрысился Кир.

Вскоре он показался в поле зрения. Некромант выглядел так, словно недавно побывал в эпицентре взрыва: весь в саже, каких-то пятнах, с уложенными в гульку волосами сомнительной чистоты.

— И тебе доброго утра! — поздоровался герцог и посоветовал: — Перестань вымещать на других зло за неудавшийся эксперимент.

— Он бы удался, если бы некоторые, — Кир метнул выразительный взгляд на приятеля, — не отвлекли меня с помощью экстренной связи. Надеюсь, у тебя что-то действительно важное, а то займешь место трупа, который только что испортил.

— Не кричи, Кристина спит.

Арман приложил палец к губам и покосился на девушку. Она заворочалась, но не проснулась.

— Вы уже? — удивленно поднял брови некромант и, позабыв о злости, засыпал друга вопросами интимного свойства.

— Так и знал, что ты неровно дышишь к моей невесте! — ответил на все разом Арман. — Даже не надейся, третий нам в постели не нужен. А Кристина...

Он специально выдержал паузу и плотоядно улыбнулся, чтобы позлить друга.

— Кристина — это сочный персик.

Пошлое сравнение! Герцог никогда не употребил бы его в беседе, но сегодня он проснулся в необычайно хорошем, игривом настроении. И первой его жертвой пал Кир. С другой стороны, если некромант уверится, будто у них все случилось, перестанет делать Кристине авансы. Они раздражали Армана, равно как и слухи, бродившие на кухне. Он сдержал слово, рассчитал невоздержанную на язык кухарку и потребовал от нового дворецкого строго следить за прислугой. Но осадок остался. Неприятный осадок. Все дело в излишнем сближении с Кристиной. Если бы Арман и прежде держал ее на расстоянии, ревности неоткуда было бы взяться.

— Ты только для этого меня вызвал, чтобы хвастаться персиками, яблоками, вишенками и прочими фруктами с твоего стола?

Новость Киру, определенно, не понравилась. Герцог мысленно порадовался успеху. Зря он сомневался, правильно не пошел в кабинет.

— Сам как думаешь? — усмехнулся Арман. — Мне нужен совет и, желательно, твоя помощь и участие. Словом, я решил наведаться на другой берег Эфирного моря, в Пустоши.

По ту сторону переговорного зеркала воцарилось напряженное молчание. Кир пристально, не мигая, смотрел на друга, а потом, надеясь, что ослышался, уточнил:

— Ты серьезно?

— Вполне, — пожал плечами герцог. — Я мракоходец, Грань меня не заберет, а другого способа распутать клубок, увы, нет. В идеале мне нужно добраться до тени ведьмы, которая опутала меня проклятием. Но на такую удачу я не надеюсь, поэтому пообщаюсь с одним мертвым драконом. Устроишь?

— Ты больной! — со вздохом покачал головой Кир. — Уймись уже! Вот, девушку завел, резвись с ней, детишек плоди, а не играй в шахматы со смертью.

— Тебя вы в актеры, Кир, срывал бы овации. — Речь приятеля Армана не переубедила. — Сколько драмы, сколько штампов! Но давай это все пропустим, просто скажи «да» или «нет».

Однако Кир умудрился уйти от ответа:

— Обещаю подумать, чего и тебе советую.

Только вот Арман не собирался сдаваться. Соскочив с постели, он вплотную приблизился к зеркалу и с прищуром язвительно поинтересовался:

— Когда это Кир Соль превратился в труса?

— Видимо, тогда, когда ты растерял остатки мозгов, — не остался в долгу Кир.

Он ненадолго скрылся из виду. Что-то звякнуло, стукнуло, и некромант явился пред очи друга уже без сажи на лице.

— Учти, — пригрозил он пальцем, — Лайнел только порадует, если я соглашусь. Он спит и видит себя во главе Магического совета.

— С его-то даром? — презрительно хмыкнул Арман. — Скорее Герман. С Лайнела хватит места в обоих советах, хотя из одного я бы его убрал. Политик из него еще хуже, чем маг. Через час встретимся у тебя, все обсудим.

Не дав приятелю времени возразить, герцог хлопнул в ладоши, свернув зеркало в матовый черный шарик. Арман наклонился, чтобы поднять его, а, когда выпрямился, встретился с сонным, но крайне недовольным взглядом Кристины.

— Что здесь происходит?

Она пыталась быть грозной, но вызывала лишь улыбку своим нелепым видом. Всклопоченные волосы, глаза-щелочки, сбившаяся на одно плечо ночная рубашка... Взгляд герцога сам собой остановился чуть ниже горловины, и, Кристина, густо покраснев, с головой нырнула под одеяло.

— Что вы себе позволяете! — пискнула она оттуда.

А, нет, голову таки высунула.

— Полно, вам ведь понравилось.

Стыдиться ночного поступка герцог не собирался, равно как отворачиваться, чтобы стянуть рубашку. Если хочет, пусть смотрит.

Насвистывая, Арман кинул ночное одеяние на кровать и в одних кальсонах направился в ванную. «А в чем он вернется после?» — задала себе резонный вопрос Кристина и поняла, что ни в чем, максимум с полотенцем на бедрах.

— Вы дурно воспитаны! Вы меня едва не изнасиловали!

Завернувшись в одеяло, девушка спрыгнула с постели.

— Едва не считается, — донеслось из-за приоткрытой двери. — Да и на изнасилование это походило мало, скорее на урок сексуального воспитания. Тут вы в отстающих, Кристина, твердое «неудовлетворительно».

— Дурак!

Кристина в сердцах запустила в дверь ванной подушку. Шум воды скрыл смех довольного Армана. Получилось еще забавнее, нежели он предполагал, комедия в двух актах. Заодно герцог избавил себя от головной боли в виде утреннего скандала. Сейчас мышка юркнет в свою комнату, переоденется, а за завтраком головы не подымет. Идеально! К тому времени, как она успокоится, они с Киром отправятся в Сфарум.

Предсказания Армана сбылись. Кристина без раздумий проглотила бы тарелку или заново разобрала школьный чердак, лишь бы не чувствовать на себе насмешливый понимающий взгляд жениха. Он настоял, чтобы невеста вышла к завтраку, и с завидным аппетитом проглотил два яйца и пару тостов, пока Кристина вяло жевала лист салата.

— Вам потребуется много сил, советую налегать на другую пищу.

И опять этот взгляд. Будто Арман намекал...

— Хватит! — не выдержала Кристина и с шумом положила вилку на стол. — Вы поступили дурно, но почему-то стыдно мне.

— Я всего лишь учил вас, — спокойно ответил герцог и напомнил: — К тому же не я полуголым вломился в вашу спальню посреди ночи и забрался в постель.

— Я испугалась, думала... Напрасно, как оказалось. Вы не только заносчивая задница, но и озабоченный пошляк.

Выпалив все, Кристина глубоко вздохнула, приготовилась бежать из столовой, только... Она широко распахнула глаза, в изумлении уставилась на Армана. Где приступ гнева? Вместо того, чтобы метать

громы и молнии, герцог хохотал. И как! Упоенно, откинувшись на спинку стула, до слез.

— Вы восхитительны, Кристина! — немного успокоившись, произнес он и, не удержавшись, снова фыркнул. — Озабоченной задницей меня еще не называли!

— Рада стать первой, — буркнула девушка и неохотно вернулась к еде.

— Не беспокойтесь, крепости вашей девственности до свадьбы ничего не грозит, — заверил Арман. — Разумеется, если вы сами не принесете ключи от города.

— Даже не надейтесь, не принесу.

Кристина уткнулась в тарелку. Как она могла?! Это противоестественно, гадко, но даже сейчас действия герцога возмущали, однако отзывались сладостной дрожью в кончиках пальцев. Когда он накрыл ртом ее сосок... Покраснев по самые плечи, девушка заставила себя думать о еде. Помогло. Оказывается, если последовательно сосредотачиваться на простых действиях, как то: отрезать кусочек ветчины, наколоть его на вилку, отправить в рот, — быстро успокаиваешься

— Ночью я убедился, что вы смелая, — после длительного молчания уже другим, привычным отстраненным тоном заговорил Арман. — Это качество пригодится в том месте, куда мы направимся. Возможно, там найдется применение и вашему дару.

Заинтригованная Кристина наострила уши. Злость улетучилась, остались только стыд и досада на себя, но с ними девушка кое-как справится.

— Но сначала, — не спешил раскрывать карты герцог, — я наведаюсь к Киру. Вдруг он таки согласится? Вы же на всякий случай приготовьтесь, оденьтесь тепло и удобно и ждите меня в кабинете. Так и быть, — Арман знал, чем ее умаслить, — разрешаю полистать мои книги.

В доме друга герцог оказался минута в минуту, вошел в гостиную вместе с боем часов. Кир тоже не терял времени зря, успел привести себя в порядок и позавтракать. Только вот вместо приветственной улыбки некромант встретил приятеля мрачным предостережением:

— Не вернешься, пеняй на себя!

Арман пропустил его мимо ушей и расположился в одном из глубоких кресел.

— Значит, ты со мной не пойдешь.

— Ты неисправим! — горестно вздохнул Кир и уселся неподалеку. — Даже появление женщины тебя не изменило.

— А должно было? Жена, долг и работа — разные вещи. Но оставим мою личную жизнь. Ничего не выяснил про доброхота из ювелирной лавки?

Пришло время некроманта таинственно улыбаться. Когда его улыбка доползла до ушей, Арман не выдержал и потребовал немедленно поделиться новостями.

— Но только тебе, не для суда, — предупредил Кир и, наклонившись к другу, перешел на шепот: — Мои методы... не совсем законны.

— У тебя все не совсем законно, Кир. Дальше!

— А дальше у меня для тебя сюрприз. — Некромант сиял не хуже хорошо начищенной медной лампы. — Секретарь ее поздравил.

— Чей? — нахмурился Арман.

Хотелось ухватить приятеля за грудки и встряхнуть необходимую информацию. Тот будто специально издевался, выдавал в час по чайной ложке.

— Королевского совета, — подмигнул Кир и отстранился, сел прямо. — Вот и думай. Ниточка имеется, направление для работы — тоже.

— Да уж! — разочарованно протянул герцог.

Все еще больше запуталось.

— Насчет Пустошей не передумал? — с надеждой поинтересовался Кир.

Арман покачал головой. Если не сделает сейчас, потом станет жалеть.

— Ты ведь помнишь о рисках?

Красные глаза, не мигая, уставились в его глаза.

— Помню, поэтому отправлюсь туда во втором облике: он более устойчив к зову Грани. А ты?..

Молчаливый вопрос повис в воздухе.

— Увы! — тяжело вздохнул Кир и поморщился. — С удовольствием бы составил компанию, честно, Арман, но именно

сейчас этот идиот Витус требует от меня план лекций. Будто подождать нельзя!

— Витус? — заинтересовался герцог. — Витус Асмус?

Некромант с самой кислой миной кивнул и пожелал ректору Академии магического познания утонуть в бумагах, чтобы в его голову больше не посещали блестящие прожекты спецкурсов.

— Так откажись.

Арман искренне не понимал, в чем проблема. Кир выдумал крайне неубедительный предлог для отказа.

— Король. — Приятель испустил еще один тягостный вздох. — Ему не откажешь. Его величество нашел подготовку некромантов недостаточной и обратился ко мне с личной просьбой. Ну а Витус на радостях потребовал план занятий. Мол, без него к студентам не допустит. Можно подумать, он хоть что-нибудь смыслит в некромантии! Послал бы идиота, но тот Конраду нажалуется. Словом, извини, приятель, могу только забрать.

— Тоже сгодится, — кивнул герцог и поднялся с кресла, готовясь открыть портал. — Возьму с собой Кристину.

— Не смей! — подскочив, крикнул уже в завывающие языки пламени Кир и, ухватившись за голову, рухнул обратно в кресло.

Вот зачем он соврал, не было никакого спецкурса! Некромант просто слишком хорошо представлял опасность, исходившую от Пустошей. Они находились по ту сторону Эфирного моря и представляла собой первый круг загробного мира. Здесь ожидали решения свой участи люди, погибшие насильственной смертью, проживали вечную загробную жизнь крылатые ящеры и прочие твари с особой, фиолетовой кровью. Но главную опасность представляли не они, а Дыхание Грани. Предсказать, когда над Пустошами пронесется очередной огненный ветер, невозможно. И если тем же драконам даже после смерти ничего не сделается, то любое живое существо, оказавшись на пути Дыхания, безвозвратно погибнет. И вот туда Арман собирался взять Кристину. Немыслимо! Да, формально он прав, в такое путешествие отправляются только с напарником, который держит путеводную нить, но вряд ли на эту роль подойдет юная магесса льда. Нужно помешать, остановить Армана, пока он не натворил бед.

Подхватив плащ, Кир ринулся во дворец герцогов Маза, но столкнулся с неожиданной проблемой: защита дома друга отказывалась пропускать его. Портал некроманта открылся не в холле, а возле парадных ворот.

— Демоновы потроха! — от души выругался Кир. — Я здесь больше не желанный гость?

Потоптавшись перед воротами, он попробовал снова, но портал не сработал, схлопнулся, едва открывшись. Пришлось уподобиться обычному посетителю и позвонить в звонок.

Кир ошибся, никаких особых распоряжений на его счет не отдавали, герцог всего лишь озаботился дополнительной охраной жилища. Все это по пути к дому поведал учтивый Грег — новый дворецкий Армана. Теперь никто, кроме короля, не мог попасть на территорию дворца магическим способом без предварительного разрешения.

— Разумно, — кивнул Кир.

Раздражение в его душе улеглось. А то он, грешным делом, решил, будто из друга превратился во врага Армана.

— Обождите здесь, пожалуйста, я доложу милорду.

Грег предпринял попытку соблюсти протокол, но некромант отстранил его со своего пути и напрямик направился в покои друга. Он подоспел вовремя: Арман инструктировал Кристину и попутно готовился к переходу.

— А как же твои лекции? — удивленно поднял брови герцог.

— Ты важнее.

Некромант так и не признался во лжи. Его обеспокоенный взгляд скользнул по лицу Кристины. Что-то она сегодня тихая, задумчивая, смотрит в пол.

— Что ты с ней сделал? — нахмурившись, кивнул Кир на девушку.

— Ничего, кроме того, что ты видел. А теперь, будь любезен, — заранее поставил точку в назревающем споре герцог, — либо помоги, либо жди вестей и гоняй по кладбищам студентов.

Разумеется, некромант выбрал первый вариант. Пробурчав для порядка о безумцах и последствиях их поступков, он предложил переместиться в холл:

— Там удобнее. Заодно если что-то испортим, не жалко. Само собой, — Кир покосился на приятеля, четко дав понять, в данном вопросе он на компромисс не пойдет, — девушку с собой не берем.

— Не берем, — кивнул Арман и обернулся к Кристине: — Надеюсь, вы не против?

Она была только за. Идти неведомо куда с Арманом изначально казалось сомнительной идеей, а когда в разговоре всплыли мертвецы, окончательно расхотелось. К тому же герцог вряд ли всерьез взял бы ее в Сфарум. Наверняка испытывал, а то и вовсе издевался.

— Эх, — Кир хрустнул пальцами, — разомну свои изнеженные косточки! А то с королевской службой скоро забуду, как Грань выглядит!

Глава 23

Кристина никогда не думала, что станет скучать по Благородной школе, но, в третий раз выпив чаю и во второй прогулявшись по парадным залам дворца герцогов Маза, она с удовольствием перенеслась бы на один из уроков.

Интересно, как коротают свой досуг великосветские дамы. Вышивают, плетут интриги? Положим, Кристина знала, с какой стороны подступиться к пальцам, но вряд ли усидит с иголкой дольше получаса. Увы, рукоделие никогда не входило в число ее интересов. Интриги — тем более. Она не видела смысла тратить свою жизнь на пакости другим, однако не все придерживались того же мнения. Нашелся же недоброжелатель, который жаждал уничтожить род Рувелей и ее, Кристину, заодно.

Девушка не находила себе места, думая об ушедших неведомо куда мужчинах. Сфарум пугал. Это не прогулка по столичным окрестностям, оттуда можно не вернуться! Вдобавок Арман туманно ответил на вопрос, когда ждать его обратно. Мол, может, через день, а, может, и два. Он был слишком поглощен подготовкой к переходу и едва замечал Кристину.

И вот теперь девушка осталась одна в большом доме, предоставленная самой себе и своим мыслям. Устроившись в глубоком кресле в библиотеке, обложившись подушками, она в пятый, а то и десятый раз пробовала прочитать первый абзац наугад вытащенной книги. Мысли неизменно обращались к пентаграмме на полу холла. Пусть Арман строго-настрого запретил смотреть, Кристина все равно незаметно устроилась на площадке второго этажа и, прильнув к перилам, с замиранием сердца наблюдала за странным ритуалом.

Арман и Кир перемещались между мирами по-разному. Некромант уповал на пентаграмму и возможности дара, а герцог... Мракоходцы особенные. Их мало, каждый на вес золота. Инструментом Армана было черное пламя. То самое, которым он пользовался вместо порталов. Только сейчас Арман воздвиг целую стену огня, непрозрачную дрожащую завесу, разрезавшую холл пополам. Казалось, она поглощала абсолютно все, что по

неосторожности касалось ее зыбких границ, даже мельчайшие пылинки. Кристина тогда сильно перепугалась. Стена показалась ей самым Мраком, бесконечной изнанкой Грани, из которой нет выхода, потому что не существует и входа. Зажав рот ладонью, чтобы не закричать, она в ужасе наблюдала за тем, как Арман беспечно переговаривался с Киром в считанных метрах от опасности. Как он в последний раз проверял кольца, активировал артефакты, зачем-то разминал пальцы. Убедившись, что оба готовы к переходу, приятели условились встретиться у камня Теи. После Арман повернулся лицом к Мраку и вскинул руки. По его телу прокатились разряды мириад крошечных молний. Кристина сдавленно ахнула, когда Арман растворился, за мгновение, не больше тонкой струйкой перетек в пугающую черноту. Завеса тут же пропала. А как же взрыв, грохот, хотя бы щелчок или запах озона? Кристина смотрела и глазам своим не верила. Ничего, будто ей все привиделось.

Увлеченная Арманом, она едва не пропустила переход Кира. Он выдался не менее эффектным. Показалось, или некромант уловил ее взгляд, почувствовал чужое присутствие? Так и есть, обернувшись к лестнице, он укоризненно покачал головой. Нет, а что они думали? Что Кристина, как примерная девочка, отправится в свою комнату?

Кир промолчал. Он вошел внутрь пентаграммы и ногой начертил на полу некий символ — с лестницы не разглядеть, слишком далеко. Линии рисунка вспыхнули, но не черным, а самым обычным пламенем. Оно все разгоралось и разгоралось, пока с диким ревом не поглотило некроманта.

Выждав немного и убедившись, что ритуал окончен, Кристина отважилась спуститься в холл.

Линии пентаграммы Кира прочертили на камнях обуглившиеся черные борозды. Наклонившись, девушка осторожно потрогала одну из них — чуть теплая. Кожу кольнуло, по спине пробежала дрожь, и Кристина от греха выпрямилась, отступила от опасного места. Судя по всему, там еще осталась магия, не стоит рисковать.

Зато Арман исчез бесследно. Каменные плиты выглядели нетронутыми, даже зеркальный блеск не пропал.

— Мракоходцы велики! — приглушенным шепотом Кристина повторила прописную истину.

Прежде она об этом не задумалась, но ее жених поистине уникален. В школе подобные вопросы не обсуждали, но, если Кристина все правильно понимала, сейчас в Магрете всего один мракоходец. Они рождались редко, заранее предугадать, в какой магической семье появится носитель особого порталного дара, невозможно.

Со времени ухода друзей в неведомые Пустоши минуло четыре часа. Четыре часа беспробудного нервного ожидания.

Смирившись с тем, что не сможет читать, Кристина отложила книгу и встала.

За окном быстро темнело. День выдался облачный, то и дело принимался идти снег. Ветер тоже постепенно крепчал, угрожая обрушиться на столицу очередной выюжный заряд.

Чтобы избавиться от морока страха прошлой ночи, Кристина зажгла все свечи. Ну вот, теперь по углам не собирались тени, за полками не мерещились призраки.

Кристина подумывала, не приказать ли ей подать еще чаю, когда дверь библиотеки отворилась, и на пороге возник Грег. Девушка толком не поняла, почему сердце ее вдруг сжалось, отчего внезапно засосало под ложечкой. Подумаешь, дворецкий принес почту. Разве Кристина не ждала письма от Бернадет? Свое собственное девушка отослала пару дней назад и теперь с нетерпением ждала ответа. Ох, с тех пор столько всего произошло! Кристина даже не знала, хватит ли у нее мужества написать. Наверное, некоторые вещи лучше не доверять бумаге. Речь шла вовсе не о пикантных развлечениях Армана, Кристине хотелось поделиться с подругой соображениями куда более опасного свойства.

А вот родители на письмо не ответили. То ли оно не дошло, то ли мать не считала нужным тратить время на переписку. За все время пребывания дочери в школе она лишь дважды прислала открытку, так что Кристине не привыкать. Ничего, вскоре они увидятся. Девушка дала себе слово весной съездить домой.

— Почта, миледи.

Грег почтительно вручил Кристине конверт. Тот показался слишком тонким, она даже рассердилась на Бернадет. Кристина сочинила целую поэму, а подруга ограничилась парой строчек.

— Спасибо, Грег.

Она нетерпеливо отпустила дворецкого и, прихватив письмо, устроилась с ним на подоконнике, предвкушая занятное чтение.

— Хм...

Повертев конверт в руках, Кристина не увидела ни обратного адреса, ни почтового оттиска. Письмо запечатали темно-коричневым сургучом, приложив к нему перстень с изображением волка. Последний показался девушке до боли знакомым. Желая разрешить сомнения, она сбегала за нужным томом гербовника. Ошибки нет, перед ней символ рода Рувелей — поднявший морду к небесам серый хищник.

— Странно...

Беспокойство внутри Кристины усилилось, завязало живот в тугой узел. Девушка медлила, не решаясь вскрыть конверт, а потом сделала это одним быстрым, резким движением, словно в воду прыгнула. Внутри оказался лист самой обычной почтовой бумаги. Таковую можно встретить в гостинице, присутственном месте — где угодно. Хотя нет, одно отличие таки имелось — Кристина разглядела на просвет водяные знаки. Ей повезло, могла бы и не заметить, положить бумагу на колени, отвести руку от окна. В нижнем правом углу просматривалась выведенная особым, с засечками, шрифтом буква «И», увенчанная короной. Сначала Кристина приняла ее за королевскую, но, поднеся бумагу к свече, убедилась, что ошиблась. Корона была очень странной формы — с шариками, напоминающими яйца, и без зубцов.

Оставив попытки разобраться, кто и зачем украсил бумагу столь странными водяными знаками, Кристина наконец обратилась к самому письму. Первое же слово заставило девушку нахмуриться. Писала вовсе не Бернадет, даже не кто-то из знакомых по школе, да и сам тон послания был безмерно далек от дружеского:

«Я дарю вам прекрасную возможность расторгнуть ненавистную помолвку. Просто напишите отказ от любого наследства, которое могло бы достаться вам и/или вашей матери от третьих лиц, не являющихся вашими родственниками, и оставьте под дверью кабинета герцога. После снимите чары со служебной калитки и оставьте ее открытой на ночь. Если вы все это сделаете, проснетесь свободной. Если же нет, пеняйте на себя».

Рука Кристины дрогнула, она едва не выронила письмо. Однако замешательство ее длилось недолго, сменившись яростью.

— Какой же наглостью надо обладать, кем себя возомнить, чтобы написать такое! — пробормотала девушка, сжав в кулаке «грязные писульки».

Если неизвестный хотел ее напугать или получить в ее лице союзника, то не преуспел. Однако он на редкость удачно выбрал время, когда дворец и Кристина останутся без должной защиты. А что, если?.. Капля ледяного пота стекла по спине. Так вот откуда предчувствие! Кристина вдруг ясно поняла, никакое это не совпадение, аноним прекрасно осведомлен, где сейчас Арман и Кир. Мог ли он сам подкинуть герцогу идею отправиться в Пустоши? Возможно. Кристина проводила с женихом не так много времени, не в курсе всех его разговоров. Но кто? Она лихорадочно перебирала имена, стараясь не думать о самом страшном, что преступник — Кир. Он сейчас рядом с Арманом, ему ничего не стоит в любой момент оборвать жизнь друга.

Казалось, какая разница, что станет с навязанным заносчивым женихом, но Кристина, подхватив письмо, уже спешила в свои покои, одеваться. Она не допускала и мысли пойти на поводу у анонима. Если не знаешь, к кому обратиться, проси аудиенции у короля. Кристина бросится к нему в ноги, заставит выслушать себя. Неважно, любит она Армана или нет, плевать, как он к ней относится, жених вернется домой живым и невредимым. Стоило только допустить, всего на минуту, что герцога вдруг не стало, как сердце болезненно сжимало, перехватывало дыхание, подгибались ноги. Нет уж, Арман Рувель вернется, и точка. И неведомое наследство Кристина получит. Они с матерью не настолько богаты, чтобы разбрасываться подарками судьбы. Эх, еще бы понять, кто оказался столь щедрым! Может, где-то скончался очередной бездетный богач и, как лорд Руперт в свое время, благодетельствовал родню?

Стоп!

Кристина резко затормозила, едва не поскользнувшись на каменном полу.

Какая же она дура, почему сразу не сообразила?! Корона на бумаге геральдическая. Сейчас подобные изображения не используются, сохранились только на официальных документах, но прежде встречались на щите любого дворянина. Корона —

прерогатива не только монарха. Существовали герцогские, графские и тому подобное. Корона с «яйцами» принадлежала виконтам.

— Ну братец! — сжала кулаки Кристина. — Кое-кто совсем обнаглел!

Да, именно так — братец. Пусть Лайнел Имирис сколько угодно обижается, но родство от этого никуда не денется, они троюродные брат и сестра. И наследство наверняка то самое, из-за которого Арман и Кир отправились в неведомые Пустоши. То, которым так жаждал единолично завладеть Лайнел.

— Хелена, подай кофейное платье с зеленым поясом!

Кристина снежным вихрем ворвалась в спальню, на ходу расстегивая крючки. Времени принять ванну нет, придется обойтись обтиранием.

— И косметического льда принеси! — не озаботившись проверить, слышит ее горничная или нет, девушка переступила через платье и скрылась в ванной комнате.

Там она критически осмотрела себя, качая головой, отмечая последствия беспокойной ночи. Ничего, лед из отвара трав, пудра и правильно наложенная косметика многое поправят. Ей ведь нужно не соблазнить Конрада, а не посрамить статуса невесты герцога Маза.

— Лишь бы только застать короля, пробиться к нему! — бормотала Кристина, пока Хелена затягивала ее в другой корсет, зашнуровывала лиф платья.

Дело слишком серьезное, чтобы доверить его даже секретарю Конрада. Как-никак в нем замешана золовка монарха. Может, только косвенно, но все же. О таких вещах нужно говорить деликатно. Девушка собиралась умолчать о связи Изольды и Лайнела, соврать, будто слышала его разговор с некой дамой, которую не успела опознать. Пусть королева сама разбирается с сестрой, задача Кристины — сохранить жизнь себе и Арману.

Когда к парадному подъезду подали экипаж, успело окончательно стемнеть.

Кристина тяжело плюхнулась на сиденье и велела кучеру гнать. Она впервые без спросу пользовалась гербовой каретой жениха и немного волновалась. Но дворецкий не сказал ни слова, выходит, не запрещено. В любом случае иным путем во дворец не попасть, гербы на дверцах станут самым надежным пропуском.

Прикрыв глаза, девушка старалась упорядочить мысли. Нужно уложиться в пару минут, изложить все четко, по делу и без эмоций.

Анонимное письмо обжигало кожу под скромным декольте. Кристина успела выучить каждое слово. Стоило закрыть глаза, как строки огненными письменами вставали перед мысленным взором.

Эх, если бы она родилась сильной магессой, вызвала бы мерзавца на поединок, но придется действовать иначе, играть на своем поле.

Как и предполагала Кристина, карету Армана беспрепятственно пропустили, позволили остановиться у парадного входа. Когда распахнулась дверца, девушка на краткий миг перестала дышать. Ей вдруг овладела робость. Ладони вспотели, а щеки, наоборот, бросило в жар. Но Кристина сумела перебороть волнение, степенно, как и полагалось леди в десятом поколении, оперлась на затянутую в белоснежную перчатку руку лакея, ступила на подножку экипажа, а затем на каменные ступени. Она тщательно следила за тем, как выглядит со стороны. Нельзя допустить ни малейшего промаха, иначе ее развернут, отправят обратно.

— Проводите меня в покои его величества.

Кристина не узнавала собственного голоса. Когда только успела обзавестись властными, холодными нотками!

— Простите, вам назначено, миледи? — попробовал усомниться слуга. — Возможно, лучше...

— Делайте, как вам говорят! — раздраженно оборвала его Кристина.

И лакей осекся, склонил голову, подчинился.

Ступая по залитым светом богато украшенным залам, Кристина мысленно ликовала. Она перестала быть никем, теперь к ней прислушивались.

Поднятый подбородок, надменный взгляд, игнорирование любых возражений — ради спасения жениха Кристина тщательно играла роль. Скажи ей кто-нибудь на зимнем балу в школе, что она станет тревожиться за Армана Рувеля, девушка рассмеялась бы ему в лицо. Она сама толком не понимала, что переменялось за прошедшие недели, но они с герцогом, определенно, стали ближе.

— Обождите здесь, пожалуйста.

Лакей оставил ее в приемной и удалился.

Кристина в сомнении замерла перед диванчиком, а потом решительно направилась к запертой двери, минуя стол секретаря. Того все равно нет, помешать ей некому. Увы, Кристину постигло жестокое разочарование. Сколько она ни дергала за ручку, та не поддавалась.

— Вы что-то хотели, миледи?

Вот и секретарь собственной персоной. Наверняка попросит изложить все в письменном виде.

— Да, — не стушеввалась Кристина. — Я желаю видеть его величество по срочному делу.

— Боюсь, приемные часы давно миновали, — развел руками секретарь. — Но вы могли бы...

— Послушайте, — начинала закипать девушка, — я, кажется, ясно выразилась, дело срочное. Где король?

— Пьет чай вместе с ее величеством, — опешил от такого напора мужчина.

— Прекрасно, благодарю вас!

Кристина устремилась на половину королевы, уверенная, что муж пожаловал к супруге, а не наоборот. Она сознавала, какой тяжкие проступок совершала. За такое могли не только вышвырнуть из дворца, но и отправить в ссылку, только вот сложно напугать бедностью и изгнанием ту, которая выросла в доме с прохудившейся крышей в далеком Гильде.

Желая предотвратить надвигающуюся бурю, секретарь отправил по следам бунтарки двух гвардейцев, но Кристина опередила их, первой оказалась на пороге знакомой гостиной. Постучавшись и не дождавшись ответа, она вошла и кинулась в ноги обескураженному Конраду:

— Заклинаю, выслушайте меня, ваше величество!

И замерла, ожидая решения своей судьбы.

За дверью послышалась тяжелая поступь гвардейцев. Однако, вопреки опасениям, Конрад отослал их прочь, не позволил и рта открыть. После он склонился над Кристиной и мягко попросил:

— Встаньте! Вот, — король забрал любезно налитый супругой стакан воды и протянул девушке, — выпейте. Ничего не бойтесь и не обращайтесь внимания на болванов, которые заиклены на правилах.

Кристина против воли улыбнулась. Слышал бы важный секретарь, как его только что назвали!

Глоток воды пришелся кстати. Кристину перестало колотить от волнения, она смогла сесть в любезно придвинутое кресло, даже отважилась взглянуть в лицо его величеству. Вроде, он не сердился, совсем наоборот. Попутно Кристина бегло осмотрела гостиную и выдохнула: Изольды здесь нет, только ее старшая сестра. На лице Маргариты застыла маска притворного участия. Что-то подсказывало, если бы не супруг, королева приказала выставить дерзкую девчонку.

— Итак, — Конрад вновь привлек внимание Кристины, — что же вы хотели мне сказать?

— Это... Это очень важно и конфиденциально, ваше величество, — сглотнув, таки вымолвила девушка. — Дело касается моего жениха, герцога Маза. Если позволите...

— Конечно, — без слов догадавшись о сути ее просьбы, кивнул король. — Чай обождет, пройдемте в мой кабинет. Простите, дорогая, — сдержанно извинился он перед супругой, — дела!

— Ступайте, это, безусловно, важнее.

Однако на дне глаз Маргариты мелькнуло нечто, что заставило Кристину насторожиться. Она впервые задумалась о том, не причастна ли к их общим с Арманом бедам королева.

Глава 24

— Ну, рассказывайте! Здесь нас никто не потревожит.

Кристина заерзала в кресле, не решаясь поднять глаза на его величество. Наверное, это была плохая идея — вот так ввалиться в гостиную королевы и потребовать срочной аудиенции. И все же раз она здесь...

— Как я уже упоминала, ваше величество, речь о моем женихе, Армане Рувеле.

Первое слово сказано, теперь станет легче.

— Продолжайте, что же вы замолчали?

Конрад со сдержанным любопытством рассматривал сгорбленную фигурку перед собой. Казалось бы, серая мышка, но Кристина сумела то, чего не сумели многие. Речь вовсе не в помолвке с Арманом — единицам удавалось вот так прорваться сквозь секретаря и стражу, убедить принять их. Нет, внутри хрупкой блондинки скрыт стальной стержень. А еще магия. Конрад чувствовал ее. Она напоминала спокойное море, то набегала, то с легким шепотом оставляла берег. Прятать ее Кристина не умела, король без труда считывал каждую пульсацию.

— Наверное, — Кристина, смутившись, отвернулась и извлекла из декольте анонимное письмо, — вам лучше взглянуть самому.

Смятая, еще теплая бумага робко легла на край стола. Король нахмурился, не торопясь к ней прикоснуться.

В горле Кристины образовался липкий ком. Неужели даже не взглянет? Она мысленно перебирала свои действия и находила в них столько ошибок. Последнюю девушка совершила пару мгновений назад — посмела повернуться к монарху спиной и подала документ ненадлежащего вида. Сейчас он потянется к колокольчику и велит с позором выставить ее вон. Однако Конрад раздумал, двумя пальцами подцепил записку и подтащил к себе.

— В двух словах, миледи, что я там увижу?

Голос его похолодел, еще немного и начнет обжигать.

— Неприкрытую угрозу расправы, ваше величество. На гербовой бумаге с геральдической короной виконта.

Странно, когда король из заботливого дядюшки превратился в грозного монарха, Кристине стало легче. Ком беспокойства провалился в желудок, где благополучно растаял. Она подняла голову, смело смотрела в глаза монарху. По ним не понять, сильно ли он гневается. Брови насуплены, рот плотно сомкнут, но глаза спокойные.

— Я не люблю, когда ходят вокруг да около. — Ладонь Конрада легла поверх записки, пригвоздив ее к столу. — Говорите прямо, не скрывая имен.

Кристина покачала головой.

— Кто я такая, чтобы клеветать на члена Королевского совета! В моем распоряжении только водяные знаки на бумаге. Письмо не подписано, иных доказательств нет.

— Тогда почему вы явились сюда?

Зрачок Конрада постепенно начинал менять размер, и Кристина поторопилась закончить, чтобы с чистой совестью покинуть дворец:

— Чтобы спасти жизнь своего жениха. Пусть мне доподлинно неизвестно, кто собирается убить его в Сфаруме, но этот кто-то однозначно высказал свои намерения. Я прошу защиты и правосудия, ваше величество, только и всего. А теперь, с вашего позволения...

Девушка могла гордиться собой: она поднялась с кресла плавно и элегантно, с достоинством истинной леди присела в реверансе и направилась к двери.

— Стойте! — полетел ей вслед звонкий рассерженный голос монарха. — Я не отпускал вас, миледи.

И Кристина понуро вернулась обратно, приготовившись к порке. Сама виновата. Она больше думала о том, как попасть к королю, чем о том, что ему скажет. Но Конрад пока не спешил выносить приговор. Он развернул листок и углубился в чтение.

Король перечитал короткую записку несколько раз. Сначала быстро и раздраженно, затем вдумчиво, медленно, водя ногтем по строкам.

— Водяные знаки, говорите... — пробормотал Конрад и лепестком огня подсветил бумагу. — Хм, действительно. Как неосмотрительно! И кого же из членов моего совета вы подозреваете?

Кристина вздрогнула, когда монарх неожиданно обратился к ней с вопросом, остановил немигающий взор на его лице. Прежде девушка как-то не задумывалась, что перед ней маг, а теперь вдруг ощутила

исходившую от него силу. Точно такая же читалась в глазах Армана. Однако несмотря на прокатившуюся по телу дрожь, давление чужого дара, гораздо более мощного, нежели ее собственный, Кристина не спешила с ответом. Она вдруг остро ощутила постороннее присутствие. Схожее чувство посетило ее прошлой ночью: то же беспокойство, тот же беспричинный страх иголочками прошелся по позвоночнику. Сначала Кристина подумала, дело в короле, но быстро осознала ошибку. Здесь был кто-то третий. Его взгляд буравил лопатки, невидимое ухо жадно ловило каждое слово. Рискуя окончательно вывести Конрада из себя, Кристина вновь заерзала в кресле. Где же тот некто? За портьерой, за статуей пастушки в углу или и вовсе за одной из дубовых панелей? И, самое главное, почему он внушал такой страх?

— Что случилось?

Заметив, как резко побледнела, заметалась взглядом по кабинету просительница, Конрад поднялся. Следом поспешно вскочила Кристина: сидеть, когда стоит особа королевских кровей, не дозволялось.

— Мне показалось, что нас подслушивают, — честно призналась она.

По лицу Конрада пробежала тень. Не спеша высмеять предположение Кристины, он сосредоточенно замер возле стола. В прошлый раз это был призрак, теперь... Увы, кто бы это ни был, он успел сбежать. Кристина оказалась права, некто действительно присутствовал при их разговоре, живой, весьма быстрый и пластичный. А еще умелый, раз обошел защитные заклинания. Пусть они не настолько сильны, как в потайном убежище короля, но все равно прежде надежно оберегали от шпионов.

Конрад досадливо поморщился. Пущенный им по следу беглеца поисковый импульс наткнулся на «глушилку». Определенно, с некоторых пор дворец перестал быть безопасным местом. «Со времени твоей женитьбы», — неохотно признался себе король. Именно так, до свадьбы с наследницей Валхинского княжества и духи вели себя иначе, и непонятная тревога Конрада не беспокоила. С недавних пор к ней прибавились головные боли. Один из таких приступов накрыл его во время разговора с Кристиной, сделал нетерпеливым,

раздражительным. Бедная девочка так испугалась, решила, будто причина в ней! С другой стороны, могла бы сразу говорить по существу. Если хочешь кого-то обвинить, обвиняй, а если боишься, молчи.

Ну вот, тупая боль отступила.

Конрад мимоходом коснулся висков и вновь опустил в кресло. Ему не хотелось верить, но факты пока свидетельствовали против Маргариты. У нее имелись все основания устранить Армана, она присутствовала при столь эффектном появлении Кристины — да много чего еще. Только вот прямых улик нет, одни домыслы. К тому же эта бумага... Литера «И» с королевой никак не связана. Конрад наперечет знал свои титулы и титулы супруги, всех ее родственников — ничего общего. Зато Кристина — Имирис, а в Королевском совете заседает Лайнел Имирис. Тот самый, из-за которого, как донесли доверенные лица, между сестрами-валхинками случилась крупная ссора. Интерес супруги к другому мужчине не стал для Конрада открытием. Он давно бы убрал, уничтожил Лайнела Имириса, если бы тот поощрял флирт Маргариты. Но ничего такого. Холодность Лайнела не была показной, он абсолютно искренне не желал сближения с королевой.

Кристина тоже поняла: чужак пропал. Об этом свидетельствовали изменившиеся ощущения. Животный ужас улетучился, она лишь дышала чуть чаще обычного, вдобавок потели ладони — так это естественно в присутствии монарха.

— Итак, — Конрад вновь сосредоточился на просительнице, — вернемся к Арману Рувелю. Я стану задавать вопросы, вы — отвечать. Четко и правдиво, — особо подчеркнул он.

Кристина кивнула. Всегда можно о чем-то умолчать, это ложью не назовешь. Однако первый же вопрос короля поставил ее в трудное положение:

— О каком наследстве идет речь?

Поколебавшись, Кристина выдала дальнего родственника:

— Полагаю, дело в старом драконе. Мне неизвестны детали, никто меня о наследстве не уведомлял, но виконт очень на него рассчитывает. Арман, то есть герцог Маза, — тут же поправились она, — отправился в Сфарум именно с этой целью — выяснить, не

ущемляются ли мои права. Мы с виконтом происходим от общего прадедушки, всякое возможно.

— Как занятно! — почесал подбородок Конрад. — Вы разом ответили на все мои вопросы. Просто чудесно, миледи!

Кристина стушевалась. Он похвалил или издевается? Но, самое главное, что ей теперь делать? Преступник явится в полночь, успеет ли вернуться Арман, неизвестно. Кристина понимала, в таких вопросах заранее не угадаешь, но очень хотелось бы ясности. Как она поймет, все ли с ним в порядке, если не знает четкого срока возвращения?

У короля тоже хватало поводов для размышлений. С одной стороны, водяные знаки намекали на виконта Имириса, с другой, он боялся, что истинной преступницей окажется супруга. Учитывая специфику ее отношений с Лайнелом, Маргарита могла его подставить. Если обладаешь деньгами и определенными возможностями, достать гербовую бумагу несложно, подделать почерк тоже, хотя последний, на первый взгляд, не вызывал подозрений. Словом, напрашивалось единственное решение — лично встретить ночного гостя. Огласка в таком деле смерти подобна, враги Магрета, да что там, собственные родственники могли воспользоваться ситуацией в корыстных целях. Конрад не питал иллюзий, его трон и земли манили многих. Оба кузена с удовольствием бы примерили корону. И детей все нет... Хоть действительно разводись! Хотя с детьми — это и его вина. Надо было настоять, но Конрад легко смирился с чисто дружескими визитами в покои супруги. В первый год они еще делили ложе, а потом все окончательно разладилось.

— Успокойтесь, — Конрад ободряюще улыбнулся Кристине и убрал анонимное письмо в потайной карман сюртука, — я дам делу ход. Вам и вашему жениху ничего не грозит. Взамен я хотел бы попросить вас об одном одолжении.

— Меня — об одолжении? — растерялась Кристина.

— Совсем крошечном, — вкрадчиво заверил король. Ему не хотелось посвящать случайную просительницу, пусть даже будущую герцогиню Маза, в свои тайны. — Показать мне ту калитку, о которой говорится в записке, и оставить ее на ночь открытой.

— Вы?..

Кристина начала понимать: Конрад велит устроить засаду.

— Безусловно, ваше величество, — просияв, закивала она. — Для меня большая честь принимать вас в моем... нашем доме.

— Во сколько вы ужинаете, миледи?

Король говорил и перебирал в памяти имена Магического совета. Он не собирался подвергать свою жизнь опасности, но кого же взять с собой? Нужно нейтральное, не принадлежащее ни к одной придворной партии лицо. И, разумеется, Сайрус Гильбер, пусть отрабатывает почести и жалование.

— Когда будет угодно вашему величеству, — уклончиво ответила Кристина.

Она мысленно расправила крылья. Девушка не сомневалась, дерзкого преступника схватят, и завтра или послезавтра, когда там вернется Арман, они вместе посмеются над его угрозами.

— Тогда в девять, — кивнул Конрад. — Я не обременю вас, наведу на вечерний дижестив. Мои вкусы незамысловаты, уверен, у вас найдется немного крепкого ликера на терновых ягодах.

Даже если нет, слуги его из-под земли достанут.

— А теперь, — король обошел стол и остановился против Кристины, — я вынужден вернуться к супруге. До скорой встречи, миледи!

Не отрывая серьезного, чуть задумчивого взгляда от ее лица, Конрад запечатлел над ладонью девушки придворный поцелуй и сам открыл ей дверь.

— Еще раз благодарю за оказанное внимание, — уже на пороге вторично присела в легком реверансе Кристина и, воодушевленная, поспешила домой.

По дороге она вновь начала волноваться. Вдруг Арман уже вернулся, здоровый и невредимый, и отругает ее за проявленное усердие? Однако Грег заверил, ни господин, ни его друг не появлялись. Дворецкий тоже не знал, когда их ждать.

— Маги уровня хозяина не отчитываются о своих передвижениях, — принимая накидку и перчатки Кристины, пояснил он. — Это нормально. Я служил во многих домах, никому бы и в голову не пришло обсуждать подобное со слугами. Мы должны быть готовы к возвращению милорда в любую минуту.

— В таком случае заодно подготовьтесь к королевскому визиту. Хотя бы его время я знаю точно.

Распорядившись насчет дижестива (главное — добыть тот самый ликер), девушка отправилась коротать оставшееся до ужина время в библиотеку. С некоторых пор она стала ее любимой комнатой. Здесь Кристина пила чай, мечтала, писала письма. Сейчас девушке предстояло прочитать долгожданный ответ Бернадет, который доставили за время ее отсутствия.

Кристина вчитывалась в строки и качала головой. Сколько же времени утекло с момента ее жалоб на Армана! Она ведь и подруге написала, гораздо пространнее и эмоциональнее, чем матери. И вот все переменялось. Теперь Кристине хотелось вступить с Бернадет в полемику, объяснить, что герцог, конечно, тот еще фрукт, но съедобный. Словом, жить можно. Однако подруга не только перемывала косточки жениху Кристины, тревожилась за нее в чужом доме посреди огромного города, но и делилась собственными горестями, последними школьными новостями.

«Знаешь, такая тоска, — жаловалась она, — целыми днями слоняться по спальням или помогать Брунгильде. Анук не терпит праздности, поэтому заставила меня участвовать в инвентаризации. Сама-то она укатила, не иначе кутить на те деньги, которые Рувель выделил школе. Как же, мы ни денье не увидим, все пойдет в карман директрисе. Но это ладно, похоже, тетка тоже нашла мне жениха. Зная ее, он стар, уродлив и не богат. Богатого она бы приберегла для дочерей. Собирается сосватать меня в июне, когда окончу курс наук. Ты ведь помнишь, вместе с дипломом нам выдают приданное — целых двадцать ливров...»

Стало противно. Кристина всегда заочно не любила тетку Бернадет, а теперь и вовсе возненавидела. Продать племянницу за двадцать ливров! Да она от силы десятков су на еду и одежду племянницы потратила, за что Бернадет ее благодарить?

Кристина возмущалась, но умом понимала — нет у них другой судьбы. И не только у бедных воспитанниц школы — у каждой ученицы. Анук Мертье готовила брачный товар и никогда этого не скрывала. Вдруг подруге так повезет, и она получит семью, о которой мечтала. В отличие от Кристины Бернадет всегда видела себя только женой и матерью. Если жених окажется приятным молодым человеком, да еще не простолюдином, она мигом забудет жалобы и с радостью примерит кольцо.

Девушка улыбнулась. А на ней попечительский совет двадцать ливров сэкономил, как раз директрисе на новую канарейку. Старая скоро задохнется от табачного дыма.

Кристина продолжила чтение. Вскоре она уже улыбалась от уха до уха. Бернадет не могла долго грустить, порадовала ее парой курьезных сплетен. В конце, явно перед самой отправкой, и вовсе приписала про видение: «Забудь все, что я тебе говорила! На мне будет шикарное платье! И кольцо с камушком. Надеюсь, тебя отпустят на мою свадьбу, иначе придется делать Адель подружкой невесты». В этом вся Бернадет! То «не хочу замуж», то «считаю дни до знакомства с женихом». Даже интересно стало, кого она увидела во время транса, вдруг тоже герцога или маркиза. Если он простой землевладелец, вроде отца Кристины, Бернадет придется изрядно постараться, чтобы получить хотя бы поздравительную открытку от Адель. После окончания школы они перестанут быть соседками по спальне, подружками по парте и так далее, превратятся в леди, графинь и маркиз.

Глава 25

— Вот и верь людям, которые называют некромантов авантюристами!

Кир с легким смешком покачал головой и осторожно сделал первый шаг. Арман не ответил, прислушиваясь к окружающим звукам. В какой-то степени Сфарум можно было назвать его вторым домом. Местом, где обострялись все чувства, поднимал голову внутренний волк. Иногда Арман выпускал его на волю, иногда, наоборот, сдерживал. А, бывало, волк спасал ему жизнь.

Сейчас уже забылось, но изначально Рувели были анимагами, именно поэтому на их гербе до сих пор красовался волк. Не путать с оборотнями! Те обращались в зверя под влиянием эмоций, полной луны и тому подобного, не могли контролировать трансформацию. Анимаги же всегда оставались людьми, просто временами пользовались чужим обликом, силой, возможностями. Волк всегда жил в каждом из них, каждую минуту. Он просто спал, ожидая команды хозяина подарить ему свое зрение или нюх.

— Ну, ты не раздумал насчет Пустошей?

С ладоней Кира слетела серебристая дымка и укутала создателя прозрачным коконом. Арман сдержанно усмехнулся. Сам он в подобной предосторожности не нуждался, обойдется без щитов.

— Я вообще редко меняю решения.

Определив, в какой точке их выбросило, герцог решительно зашагал в сторону остова часовни. Ее закопченные стены эффектно контрастировали с вечным закатным небом Сфарума. Солнца не видно, но его золотисто-багряные лучи пронизывали воздух, заставляли танцевать мельчайшие пылинки. Цвет неба был неоднороден, собрал весь спектр алого и оранжевого. Чем ближе к горизонту, тем темнее. У самой земли там, вдалеке, и вовсе парила сама чернота.

— Столько темной энергии! — поежился Кир, осторожно продираясь сквозь колючий кустарник с алыми ягодами. — Даже мне, некроманту, не по себе.

— Все дело в святилище. — Арман указал на часовню. — С момента его разрушения минуло лет триста, но заходить туда по-

прежнему опасно. А ты тут разве прежде не был? — удивленно поинтересовался он.

— Конкретно в этом месте нет. Я специалист по Грани, если ты не забыл.

— Тогда тебе точно надо подойти, постоять на краю той самой Грани, — улыбнулся герцог.

Пара минут ничего не изменят, а Киру точно понравится. Так уж заведено — все, что вызывало неприятие у Армана, приводило друга в восторг.

— Это ведь святилище Айвы, верно? — Так и есть, глаза уже загорелись. — Я бывал в ее доме, забрал пару книг.

У герцога на мгновение онемел язык. Кир ведь пошутил, правда? Гулять по дому Айвы все равно что совершить самоубийство. Его атмосфера душила, наводила уныние. Даже самые стойкие воины начинали рыдать, как девчонки. Многие сходили с ума, бросались из окон в Эфирное море. Вынести оттуда какую-либо вещь и вовсе невозможно. Повсюду ловушки, колодцы в Хаос.

— Когда вернемся, покажу, — беззаботно продолжил Кир. — Только никому!

Он приложил палец к губам.

Все еще не пришедший в себя от потрясения Арман кивнул и покорно последовал за другом к часовне. Он даже на расстоянии ощущал исходившие от нее потоки темной энергии. К счастью, спящие. Никто больше не творил здесь жертвоприношения, хотя последовательницы Айвы до сих пор встречались. К примеру, та темная ведьма, которая наградила Армана проклятием. Хотя куда ей до прежних служителей культа! Покойница действовала грубо, творила ритуалы в своих целях, а не напитывала силой святилище. Вероятно, она тоже где-то раздобыла книги Сумеречной принцессы или воспользовалась рецептом кого-то из родственников. Впрочем герцог надеялся, отныне с темными ведьмами покончено. Оставались подозрения короля, но Маргарита, при всех ее недостатках, максимум тянула на простую ведьму.

— Расперум! — полной грудью втянув пропитанный духом смерти воздух, блаженно растянул губы в улыбке Кир.

Он смело направился к руинам часовни, купаясь в пульсации потоков темной силы. Арман за ним не пошел, лишь предупредил:

«Внутрь не суйся!» В свое время здесь поработали маги всех четырех стихий. Они постарались сделать так, чтобы Айва никогда не вернулась из небытия, но подобные места безопасными никогда не становятся. Хотя был у святилища один плюс — если не брезглив, не чураешься «грязной» силы, всегда можно подпитать свои запасы. Арман иногда прибегал к этому способу, если задерживался в Сфаруме надолго. Была у мира темных одна неприятная особенность — его воздух постепенно высасывает энергию. Для мага уровня Армана или Кира это незаметно, но за три-четыре дня все равно набегает порядочно.

Пока друг, восхищенно цокая языком, обходил пронзавшие небо острыми углами развалины, герцог размышлял, каким образом лучше переправиться на тот берег Эфирного моря. На лодке не стоит. Никогда не знаешь, чем закончится подобное путешествие, сколько оно продлится. Если захочет, Эфирное море станет бесконечным, до самой смерти не увидишь заветного берега. В прошлый раз Арману повезло, но стоит ли испытывать судьбу дважды?

Второй вариант — пойти в обход, через Мертвый город, мимо покинутого замка Айвы. Он таил свои опасности, не меньшие, чем Эфирное море. Арман не обольщался, если они до сих пор никого не встретили, это вовсе не означало, будто Сфарум пуст. В Мертвом городе за ними станут следить сотни глаз и хорошо, если только следить! Тропка вдоль скал, под замком Айвы на отвесной вершине и вовсе идеальное место для засады.

Правда, существовал и третий вариант, доступный только мракоходцам. Опасный, зато быстрый. Похоже, предстояло воспользоваться именно им, но сначала заручиться согласием Кира. Друг вправе отказаться рисковать своей жизнью.

— Кого из недругов ты представлял на остатках алтаря? — Арман шуткой приветствовал вернувшегося приятеля.

— Боюсь, даже Айва не справилась бы с удовлетворением моих потребностей! — рассмеялся Кир. — Проще перечислить тех, кого бы я туда не кинул.

— Ну так как? — посерьезнев, он скользнул взглядом по лицу друга. — Пойдем через Мрак?

Пока герцог терзался в сомнениях, некромант уже принял решение. Однако Арман считал своим долгом его предупредить:

— Кир, надеюсь, ты понимаешь...

— Брось! — не дослушав, отмахнулся Кир. — Ты бы мне еще об опасности походов на кладбище рассказал! Дружба, Арман, это прежде всего доверие, а не совместные попойки. Да и разве не идеальный тандем, — с прежней веселостью подмигнул он, — темный маг и некромант. Никакому Мраку нас не забрать!

— Твои слова бы Создательнице в уши! — покачивая головой, пробормотал Арман.

Хождение через Мрак схоже с хождением по канату. Герцогу предстояло провести не только себя, но и Кира, то есть проделать путь дважды. Сначала открыть проход, убедиться в его надежности, проверить, что он ведет в нужную точку, и вернуться за другом. Все — в опасной близости от небытия. Самого настоящего, имеющего конкретные границы.

— Тогда уйдем с берега: так легче.

Кир согласно кивнул. Отныне он во всем подчинялся более опытному товарищу.

Эфирное море напоминало лунную дорожку. Его жемчужные воды неслышно накатывали на берег, тонули в едва различимой дымке. От моря пахло туберозой, легко, ненавязчиво.

Приятеля специально вышли на берег в стороне от Мертвого города. Он, равно как и замок Айвы, остался за выступом горной гряды. Точно такая же заключала море в объятия с правой стороны. В мире темных ожидаешь черноты, но скалы были белыми, хотя из-за особенностей освещения казались неискушенному наблюдателю алыми. Помнится, в первый раз Арману показалось, будто по ним стекает кровь. И он бы не удивился, если бы это оказалось правдой. В Сфаруме возможно абсолютно все.

— Не нравится мне эта тишина! — пнув прибрежную гальку, пожаловался герцог.

— Тебе не угодишь! — фыркнул Кир. — Но раз ты хочешь поволноваться, могу показать места упокоения двух стрыг. Надо?

— Уволь! — отшатнулся от него Арман.

— Ты как раз стоишь поверх одной из них, — не унимался заметно повеселевший некромант.

Герцог как ошпаренный отскочил в сторону. С пальцев скользнула змейка заклинания, готовая в любой момент обратить воскресшую

нежить в прах.

Кир беззвучно рассмеялся и укоризненно покачал головой, однако комментировать не стал. Реакция друга предсказуема, отточена тысячами тренировок. Он темный маг, не имеет прочной связи с мертвым, тогда как Кир доподлинно знал, опасности нет. Стрыга давно растеряла магию, заставлявшую ее двигаться, убивать. Из нее вышел бы разве только костяк, и то потребовалось бы изрядно потрудиться. Истинная опасность исходила со стороны кровавых скал. Кир пока точно не мог определить ее природу, но чувствовал, внутри жило нечто. Понимая, что Арман временно станет беззащитным, сосредоточится исключительно на прокладке дороги сквозь Мрак, некромант решил выяснить природу своих опасений. Кир осторожно приблизился к скале и положил на нее ладонь.

— Троль, — спустя пару минут вынес он вердикт.

Каменные тролли считались одними из самых опасных существ. Уничтожить их можно было только с помощью стихийной магии и не абы какой, а магии земли. Остальные заклинания троллей только злили. Утешало одно, местный житель пока далеко, не почуял чужого присутствия.

— Арман, поторопись! — встревоженно посоветовал Кир и, колебавшись, пошел на большой риск: — Я ступлю на дорогу Мрака вместе с тобой, не надо возвращаться. Уходить будем через другое место.

Люди ошибочно полагают, будто мир состоит из трех измерений. На самом деле их гораздо больше, некоторые ученые насчитывали целых восемь. Одно из самых загадочных и коварных — Мрак. Он всегда на оборотной стороне света, не бросается в глаза, но незримо присутствует в каждом месте. Именно Мрак помогал Арману открывать поразившие в свое время Кристину порталы. Но если в привычном, людском, мире тропинка от одной точки до другой была прямой и короткой, теперь им предстояло некоторое время шагать в кромешной темноте.

Нога Армана нащупала начало тропинки, проверила ее ширину. Он понимал, одно неверное движение закончится падением в нижние необитаемые миры Хаоса. Там смерть настигала прежде, чем тело касалось дна, обращала его в пыль.

Зафиксировав в голове границы, Арман протянуть руку Киру.

— Держись за меня. Очень крепко! По возможности стань со мной единым целым. Никогда не ставь ногу, не переноси на нее вес тела, пока не убедишься, что под ней твердь. Молчи, ни о чем думай. Последнее важно, Кир! Я защищен от морока Мрака, а вот ты нет.

Когда за спиной померк свет, Арман ощутил легкое беспокойство. Обратной дороги нет: он тоже почувствовал присутствие тролля, пробудившимся слухом анимага слышал его тяжелую поступь. Пара минут, и тень чудовища накроет кромку воды.

Шаг, еще шаг. Постепенно начинаешь различать тропу: она чуть светлее окружающей ее пустоты.

Арман моргнул, подарив себе зрение волка, и чуть ускорился. Кир за его спиной молчал, ступал след в след, но кто знает, что творилось у него в голове? Герцог должен успеть вывести друга до того, как Мрак сведет его с ума.

— Никогда не думал, что так обрадуюсь Пустошам!

Вытерев пот со лба, Кир с содроганием вспомнил путь над мирами Хаоса. Если бы не многолетние медитации, некромант бы сгинул. Мрак материализовывал страхи и желания, посылал фантасмагоричные видения — словом, делал все, чтобы чужаки запнулись, оступились. Совсем ни о чем не думать не получалось, но Кир легко отделался, всего парочкой миражей.

Арман промолчал и тяжело опустился на выжженную землю. Здесь не было ничего, только суглинок и камни, даже трава не росла. Пока, вроде, прохладно, Грань дремлет.

Переход над Эфирным морем отнял много сил, и герцог пожалел, что не подпитался у часовни. Но чего уж теперь!

— Какой дракон тебе нужен? — не желая оставаться балластом, Кир взял поиски в свои руки.

— Последний дракон Магрета. Тот самый, которого спас Руперт Имирис. Как же его звали?..

Арман задумчиво почесал подбородок. Они ведь знакомы, хотя бы людское, фальшивое имя крылатый ящер ему наверняка называл. Истинное порой неизвестно даже сородичам: драконы суеверны и боятся порчи.

— Рорарг, — наконец вспомнил он. — Рорарг Белые крылья.

Герцога чуть подташнивало, вдобавок кружилась голова. Ничего, баланс скоро восстановится, к моменту возвращения Арман придет в

норму. Подумав, он позволил зверю внутри обрести полную силу — лишним не будет.

— Хм...

Кир глубокомысленно уставился на друга. «Непривычно» — самое нейтральное слово, которое ему удалось подобрать. Если бы не знание природы Армана, некромант давно нашпиговал бы его заклинаниями как нечисть.

— Надеюсь, ты в таком виде невесте не показываешься? — со скрытой тревогой уточнил он.

Кристина подобного зрелища не переживет, станет его подопечной.

— Когда-нибудь придется, — разумно заметил Арман.

Если уж он надумал связать с Кристиной жизнь, ей придется принять его целиком.

— Давай попозже, а? Когда надумаешь разводиться.

Герцогу его шутка не понравилась. Он по-волчьи оскалил отросшие клыки и рывком поднялся на ноги. Сменившие цвет с черных на янтарные глаза пылали как две свечи. Покосившись на пальцы приятеля, Кир убедился, когти тоже выросли, лучше перестать дразнить Армана.

— Я на Кристину не претендую. — Нужно прояснить все раз и навсегда. — Леди Имирис может быть сколь угодно симпатичной, но она чужая невеста. Твоя невеста. Вопрос закрыт.

Длина клыков Армана заметно уменьшилась, когти тоже больше не выглядели столь устрашающе. Значит, принял к сведению, успокоился.

— Мы можем годами блуждать по Пустошам в поисках нужного дракона. Предлагаю его позвать. Вы ведь познакомились не на фоне взаимной неприязни?

Герцог покачал головой. Их шапочное знакомство с крылатым ящером выдалось мимолетным, поссориться они точно не успели.

— Тогда это я беру на себя. Мертвые — моя тема.

Арман мог вечно наблюдать за работой друга. Не зря, ох, не зря король столько лет пытался осчастливить его титулом! Кир не колдовал, а плел кружева. Сложнейшие заклинания ему давались шутя. Более того, некромант их усовершенствовал. Вот и «Зов мертвых» обычно требовал капли крови, пряди волос или кожи покойного, а Кир

обошелся собственными силами. Заговорив свою кровь, он приложил ладонь к татуировке на виске, и чертополох ожил, пустил призрачные побеги. Они множились и множились, постепенно заполняя все пространство. Гигантские лианы, силки для мертвых. У дракона не было шансов, и вскоре Рорарг попался.

Арман сначала услышал грозный утробный рык, а лишь затем увидел скелет крылатого ящера. Даже после смерти он поражал, хотя от некогда прекрасных белых крыльев почти ничего не осталось, даже перепонки истлели. Зато глазницы светились привычным для всех мертвецов огнем.

— Он сохранил разум? — шепотом поинтересовался Арман.

Лучше подготовиться заранее, не дожидаться, пока мертвый дракон нанесет удар.

— Он даже огонь извергает, — «успокоил» Кир.

Некромант осторожно подтягивал Рорарга к себе, игнорируя его бурное недовольство. Когда расстояние между ними сократилось до критического, Кир дезактивировал заклинание и вернул крылатому ящеру свободу.

— Кто вы? По какому праву потревожили меня? — пробасил дракон и для устрашения взмахнул костяными крыльями.

Арман вышел вперед и почтительно поклонился, демонстрируя дружеские намерения.

— Доброго посмертия, уважаемый Рорарг!

Алые глаза без зрачка сфокусировались на герцоге. Пасть дракона лязгнула, из ноздрей поднялась к мертвому темно-серому небу струйка дыма. Арман напрягся. Либо Рорарг нападет сейчас, либо не нападет вовсе. Не напал.

— Я вспомнил тебя, — после минутного молчания изрек дракон. Он заметно успокоился, хотя для порядка взъерошил пластины гребня на позвоночнике. — Анимэг из Икрема. Так что тебе нужно?

— Достопочтимый Рорарг, я всего лишь хотел уточнить условия вашего завещания. Видите ли, возникли разночтения, и, как жених одной из заинтересованных сторон, я почел своим долгом обратиться непосредственно к вам.

С драконами нужно общаться только так: почтительно и высокопарно.

— Я хотел отблагодарить своего друга Руперта Имириса. Но так как век человеческий короток, наследство разделят его потомки. Если твоя невеста докажет родство с Рупертом, она получит свою часть.

В голове Армана начало проясняться. Сжав кулаки, предвкушая серьезную беседу с одним зарвавшимся магом, он задал уточняющий вопрос:

— Должна ли она сначала выйти замуж?

Ответ герцог уже знал, и Рорарг его озвучил:

— Да. И не за первого встречного, а человека благородного, желательно мага, чтобы достойно продолжить род Имирисов.

Арман горько усмехнулся. Так вот почему Лайнел выбрал жертвой именно Кристину! Ее мать браком с управляющим вычеркнула себя из списка наследников, тогда как ее дочь, став герцогиней Маза, рисковала лишиться виконта тысяч ливров.

Глава 26

Мертвый дракон зашевелил крыльями и чиркнул по земле длинным когтем. В воздух поднялось облачко пепла, напоминая о близости Грани. Алые глаза сфокусировались на Армане. Два рубина, внутри которых вставили свечи.

Кир на всякий случай выдвинулся вперед, прикрывая друга. Он сколько угодно мог быть мракоборцем, анимагом и прочее, но тут требовался некромант. Кир ощущал шевеление внутри Рорарга, то, как волнуется его темная сущность нежити. Вот она — черный сгусток в груди вместо сердца. Кир ударит именно туда, если дракон попытается напасть. Но пока Рорарг выжидал, наблюдал.

— Ты проделал долгий путь ради денег? — Голос крылатого ящера напоминал рокот волн. — Хотел убедиться, что получишь богатое приданое? Как горько ошибаться!

Некромант угадал, дракон рассердился, принял Армана за авантюриста.

— Если ты ошибся, так только в том, что отблагодарил не того человека.

Игнорируя предостерегающее шипение друга, герцог вплотную подошел к огнедышащему скелету. Рорарг склонил голову, и они: человек и нежить, — пару минут стояли лицо к лицу, глаза в глаза. Наконец ящер заговорил:

— Ты надеялся получить все?

— Не я, другой человек. Мне не нужно твое золото. Ты так трясся о нем при жизни, вспомнил о благодарности только на смертном одре, когда кости твоего друга давно истлели. Разве не ему ты должен был отдать все? Руперту.

Арманом овладела злость. Да если бы не скупердяйство дракона, Кристине не пришлось бы опасаться за свою жизнь. Деньги давным-давно бы поделили, семейные дразги бы ее не коснулись. А теперь Лайнел Имирис пойдет на все, чтобы прибрать к рукам наследство Рорарга.

Дракон грозно зарокотал и обдал обидчика горячим дыханием. Арман не пошевелился. Он продолжал вызывающе, как равный,

смотреть в алые глаза, и Рорарг дрогнул, признал его превосходство.

— Ты прав, — неохотно признал он, — я слишком ценил свои сокровища, все медлил. А когда надумал, Руперта уже не стало. Тогда я решил обеспечить хотя бы его потомков, но, чтобы наградить только достойных, выдвинул два жестких условия. Руперт был дворянином с живым льдом в жилах, его наследники должны соответствовать великому предку.

Чуть помедлив, Рорарг с надеждой поинтересовался:

— Их ведь много? Только не говори, что благородных Имирисов с даром льда не осталось!

— Двое.

Арман не стал вдаваться в подробности. Рассказывать об отце Кристины тоже не стоит. Драконы — те еще снобы, чрезвычайно щепетильны в вопросах родословной. Этак Рорарг может вспылить, лишит Кристину ее доли наследства. Некромант рядом, ящер мог попросить засвидетельствовать свою новую волю. Нет уж, Кристина получит все до последнего су, она заслужила эти деньги.

— Всего двое, — печально повторил Рорарг. На мгновение его мертвые глаза затуманила влажная пелена. — А ведь у Руперта было два брата... Люди перестали думать о будущем! Разве вы драконы, разве вам так сложно отыскать себе пару?

Крылатый ящер клацнул зубами и в сердцах ударил хвостом по земле. Условной земле, потому что настоящей в Пустошах не было. Внезапно он насторожился, поднял костяные остовы ушей.

— Вам пора уходить! — предупредил Рорарг. — Сюда идет магия.

— Дыхание Грани? — нахмурился Кир.

Этого он и боялся! Некромант тревожно покосился на друга. Восстановился ли он после недавнего перехода? Но выбора нет, придется рисковать. Дыхание Грани беспощадно, ему могла противостоять только Создательница миров.

— Нет, — чуть помедлив, покачал головой дракон и опустил костяное крыло: — Кто-то всколыхнул Мрак. Садитесь! Я попробую перенести вас через Эфирное море.

— Но...

Арман в сомнении переглянулся с Киrom. Тот кивнул:

— Это самый лучший выход. Ты вымотан, истощен, а путь через Мрак сложен. Если там действительно неладно, лучше не рисковать.

Проделаем хотя бы часть пути по воздуху.

Неприятно признавать свои слабости. И вдвойне неприятно, если в глазах других у тебя их быть не может. Но Кир свой, нет смысла притворяться, что-то доказывать. Путешествие в Пустоши действительно оказалось сложнее, нежели думалось изначально. Потребуется час, а то и два, чтобы резерв пополнился до нужной отметки, и герцог мог снова ступить на путь Мрака. Что-то подсказывало, столько времени ему не подарят. Рораргу нет смысла лгать. Драконы никогда не вступали в коалиции ни с темными, ни со светлыми, помогали конкретным людям по велению сердца.

— Поторопитесь! — подстегнул Рорарг. — Волнение нарастает и может спровоцировать Дыхание грани.

Отринув сомнения, Арман первым забрался по прочным костям на хребет ящера и кое-как устроился между пластинами. Ноги свисали в просветах между ребер. Чуть ниже, щекоча ледяными мурашками, билось мертвое сердце нежити. Вскоре к другу присоединился Кир, и Рорарг поднялся на крыло. Удивительно, как подобное ему существо могло держаться в воздухе! Но крылатый ящер упорно набирал высоту, унося всадников в темно-серую хмарь неба.

— Как мы вовремя!

Кир указал на пошедшую по Пустоши рябь и любовно вылепил между ладоней кнут из синего дыма. Раз, и он рассек воздух, перерубая пополам туловища повывлезавшей из глубин Пустошей нежити.

— Мерзость какая! — поморщился Арман при виде поросшего поганками циклопа, пытавшегося ухватить дракона за хвост.

— У Грани богатая фантазия, — пожал плечами привыкший ко всему некромант. — Некоторые души она не засасывает, а превращает в подобные дурно пахнущие субстанции.

Сообща друзья расчистили дорогу, и Рорарг без помех вынес их к берегам Эфирного моря. Они разительно отличались от тех, что провожали смельчаков: ни скал, ни отмелей. Глубина начиналась сразу, а вода словно натыкалась на невидимую преграду, не выплескивалась на берег.

Дракон держался как можно дальше от поверхности моря, понимая, в его глубинах обитали чудища похуже циклопа. С высоты он

видел мельтешение их тел. Морские твари тенями следовали за Рораргом. Десятки глаз жадно следили за ним, мечтали, чтобы силы покинули крылатого ящера, и они полакомились его седоками.

— После таких прогулок любое кладбище покажется уютным уголком! — прокомментировал Кир и в той же нарочито вежливой манере, что и друг, обратился к дракону: — Достопочтимый Рорарг, могу ли я предложить вам свою помощь? Немного подпитки вам бы не помешало.

Искоса посматривая на Армана, некромант понимал, если ящер начнет снижаться, тот не сумеет увести их путем Мрака. Может, освещение Сфарума обманчиво, но даже в нем лицо друга казалось серым, осунувшимся. Все это симптомы энергетического истощения. К счастью, не критического, да и регенерация у Армана быстрая, но лучше не искушать судьбу. Сколько им придется лететь, только Создательнице миров ведомо. О том, что море может их не отпустить, Кир старался не думать. Он настраивал себя на долгое путешествие непременно со счастливым концом. Да и как иначе, если некромант не успел закончить опыт! Кир стоял на пороге грандиозного открытия и собирался его сделать.

— Валяй! — не слишком вежливо отозвался Рорарг.

Он успел пожалеть о том, что опрометчиво предложил чужакам свою помощь. Пусть бы эти смертные погибли! Но один из них — жених родственницы Руперта, и дракон чувствовал себя обязанным. И он снова и снова взмахивал костяными крыльями, преодолевая притяжение Эфирного моря, раз за разом вспарывал раскинутый над ним силовой полог.

Заручившись согласием Рорарга, Кир принялся за дело. Он свою работу сделал, может и выложиться. Соразмерив биение собственного сердца с ритмом сгустка в груди мертвого дракона, некромант соединил их тела тончайшими нитями и запустил по ним, как по венам, энергию. Прилив сил сделал свое дело. Крылья Рорарга заработали усерднее, Эфирное море под ним слилось в бесконечную серебристую гладь. Тем неожиданнее было, когда монотонность пейзажа разрезало закатное небо на горизонте. Вот он, желанный берег! Вскоре показались скалы. На одну из них Рорарг и приземлился, по иронии судьбы в непосредственной близости от замка Айвы.

— Благодарю, мудрейший!

Арман первым спрыгнул на камни и помог спуститься другу. Теперь они поменялись местами: потенциал герцога восстановился, тогда как Кир напоминал выжатый лимон.

— Обещай подарить Руперту много правнуков! — снова встав на крыло, пророкотал в вышине дракон.

Яркая вспышка, и он исчез, вернулся в Пустоши.

— Грань затянула обратно, — прокомментировал Кир.

Его немного покачивало, перед глазами мелькали красные мушки.

— Все хорошо? — встревожился Арман и подставил другу плечо.

Даже не смотря в его сторону, он чувствовал близость замка Айвы. Казалось, будто темные глазницы окон следили за ним. Неприятное ощущение!

— Пройдет! — беспечно отозвался Кир. — Не в первый раз.

Что правда, то правда, он попадал в переделки похуже.

— Тогда давай выбираться, — предложил Арман. — С завещанием мы все прояснили, а ведьма...

Помолчав и на всякий случай проверив магический фон, герцог жестко добавил:

— И до нее дойдет, когда я разберусь с виконтом.

Узкая тропка вилась между водами Эфирного моря и алыми скалами. Арман планировал выбраться на достаточно широкую отмель и открыть портал. Нет смысла рисковать, выходить к Мертвому городу. Правда, миновать замок Айвы все равно придется.

— Прямо ощущаешь, как жизнь высасывает! — поежился Арман, против воли так запрокинув голову, взглянув на темную громаду наверху.

— А я не только ощущаю, но и вижу.

Кир и указал на пространство перед собой.

— Приглядись! Он запустил в нас щупальца. Но ничего, — подмигнул он, — сейчас мы их обрубим и немного подпитаемся за чужой счет.

Герцог фыркнул. Только некромант обрадовался бы магии покойной Айвы. Спасибо, никто не видит, а то бы Кира приняли за культиста. Он буквально ожил на глазах. Глаза сияли, лицо оживилось. Кир ловко подцеплял тончайшие энергетические щупальца и, перенастроив, вливал в себя чистую магию смерти. Арман не рискнул

бы повторить такое: слишком велик риск отравиться, остановить собственное сердце.

— Ну вот!

Вполне бодрый и здоровый Кир зачистил пространство и окружил их щитом.

— В следующий раз, — пошутил герцог, — я пошлю тебя за темными ведьмами, а сам останусь пить вино на диване.

— Надеюсь, следующего раза не будет, — потемнел лицом некромант и, быстро оглядевшись, перешел на шепот: — С королевой выяснил?

— Откуда?..

Теперь пришло время Армана хмурить брови.

— Заканчивай со шпионажем! — предупредил он. — Конрад не посмотрит на твои звания, укоротит на голову.

Кир хотел отшутиться, но вместо этого дернул друга за руку, привлекая внимание к замку Айвы:

— Смотри! Ты тоже это видишь?

Сначала Арман не понял, в чем дело, но потом разглядел колеблющееся пламя свечи. Оно то исчезало, то появлялось вновь в оконных проемах второго этажа.

— Групповых галлюцинаций не бывает...

— ... значит мне туда надо, — с мрачной решимостью закончил за приятеля герцог.

Помнится, проклявшая его темная ведьма искала спасения именно в замке Айвы, но дойти до него не успела. Возможно, дело в слепом инстинкте, а, может, и нет. Айва мертва, в этом сомнений нет, но в ее обители могли укрыться последователи ее культа.

— Вот уж нет! — воспротивился Кир и заступил другу путь. — Через мой труп! А ты в курсе, убить меня тяжело, практически невозможно.

Пока они спорили, свеча пропала. Прошла одна минута, другая, все десять, но она так и не появилась вновь. Неведомый некто, если он вообще был, ушел. Зато он подготовил сюрприз — давешний тролль из скал по другую сторону побережья спешил за добычей. Разбрасывая валуны словно гальку, осыпая берег кровавой каменной крошкой, он стремительно приближался со стороны Мертвого города. На земле

скорость его передвижения замедлилась, но расстояние между ним и магами все равно неуклонно сокращалось.

— Это его рук дело!

Арман в бессильной злобе указал на замок. Он злился на Кира. Где не надо, друг перестраховывался. Если бы не пустые препирательства, Арман уже поймал бы хозяина тролля, перехватил нити управления. Так же оставалось уповать на портал. Нечего и думать биться с троллем среди скал.

Пока герцог готовился к возвращению в подлунный мир, его невеста заламывала руки в холле. Пару минут назад часы пробили девять, а король все не появлялся. Может, он раздумал, решил, будто записка — плод воображения Кристины?

— Что, если он не придет?

Мысль неприятно обожгла, но девушка не спешила ее отгонять. Ей нужно подготовиться, выработать план на любой случай.

Три часа до полуночи. Всего три часа. Или целых три часа — смотря, как посмотреть.

— Я свяжусь с ректором. — Чтобы успокоиться, Кристина рассуждала вслух. — Он вряд ли лег, прочитает записку. Пусть они с Арманом не ладят, но лорд не бросит его в беде. Больше все равно звать некого, я никого не знаю. Итак, я напишу ему, а сама потренируюсь со льдом. Резерв полон, если сумею правильно настроюсь, украшу сад новой статуей. Собственно, выбора у меня нет.

— Выбор есть всегда, — послышался знакомый голос за ее спиной.

Подпрыгнув от неожиданности, Кристина обернулась и увидела Конрада.

— Для короля нет запретов, — сдержанно улыбнулся он. — Мне подвластны любые охранные чары. Надеюсь, вы не против, что я явился подобным образом?

— Что вы, ваше величество! — смутилась Кристина и торопливо присела в реверансе. — Для меня великая честь принимать вас.

— Обойдемся без церемоний! Во дворце и без вас достаточно желающих петь мне дифирамбы. А вот от рюмочки ликера я бы не отказался. За ней все и обсудим.

Кристина едва не сгорела со стыда, пока разливала дижестив. Только каким-то чудом она не разбила рюмки и не облила короля. Руки

дрожали, пальцы не слушались. К чести Конрада, он ни словом, ни мимикой не выказал недовольства, наоборот, всячески пытался ободрить девушку. Сама того не сознавая, она с честью выдержала испытания. Прежде монарх сомневался, не деньги и титул ли привлекли ее в Армане, но теперь убедился, Кристина искренне переживала за герцога.

— Вот уж не ожидал, что вы так любите жениха! — добродушно усмехнулся Конрад и пригубил ликер.

Вяжущий вкус дижестива разлился по языку, приятным теплом стек в желудок. Тут все в меру: и горечи, и сладости.

— Люблю? — растерянно переспросила девушка.

— Ну да, вы ведь так печетесь о его судьбе.

Конрад задержал на ней взгляд, и Кристина покраснела. Он слишком хорошо думал о ней, их с Арманом связывали лишь взаимные обязательства. Да, Кристина сделает все, чтобы герцог выжил, но точно так же она поступила бы, если бы опасность грозила Киру или Адель. Девушка не спорила, ее отношение к Арману заметно потеплело, но любовь?.. Да она видела все его недостатки, когда влюбленные их не замечают. Они жаждут быть с предметом грез каждую минуту, провожают восторженными взглядами — это точно не про Кристину. Со временем они станут добрыми друзьями и только. Все это вихрем пронеслось в голове, но Кристина предпочла промолчать. Пусть король верит в сказку.

— Итак, — допив свою рюмку, Конрад изложил дальнейший план действий, — сейчас мы отправимся к служебной калитке, снимем с нее чары и хорошенько все осмотрим. Надеюсь, вы храбрая девушка, леди Имирис.

— В меру моих скромных сил, ваше величество.

Она боялась не справиться в самую ответственную минуту.

— Придется постараться. Мне нужно, чтобы вы вовлекли преступника в разговор, заманили в ловушку. Не беспокойтесь, — заверил король, — ловить преступника будут специально обученные люди. Итак, сможете?

Не дав себе времени на раздумья, Кристина кивнула и добела сжала пальцы. Лишь бы все не оказалось напрасным, только бы Арман и Кир остались живы!

Глава 27

Никогда еще ночь не казалась такой темной.

Боясь обернуться, посмотреть туда, где притаились защитники, Кристина медленно ступала по снегу. Перед глазами уже вырисовывались контуры ограды и служебной калитки. До полуночи осталось немного, скоро явится таинственный враг. Странно, она должна была бояться, но Кристина испытала облегчение. Страх вымотал ее, минуты ожидания сводили с ума, но скоро все разрешится.

Напрасно Лайнел, Кристина по-прежнему не сомневалась, именно он послал анонимное письмо, надеялся на легкую наживу. Даже если бы ей не удалось заручиться поддержкой короля, девушка бы не отступила. Родственник плохо знал ее. Благородная школа многому научила Кристину. Прежде всего — умению бороться. Ей, как и прочим стипендиаткам, приходилось быть сильными, чтобы не сломаться.

Пальцы нащупали припрятанный в рукаве нож для бумаг. Кристина немного изменила правила, не собиралась становиться беззащитной приманкой. В голове, как никогда ясно, всплывали слова медитации, помогавшие погрузиться в глубину дара. Минута, и он подступил к кончикам пальцев.

Но вот и калитка. Чуть помедлив, Кристина щелкнула задвижкой и широко распахнула ее. Встав в образовавшемся проеме, девушка напряженно вглядывалась в темноту. Для всех в доме она спит. О, они с Конрадом разыграли целый спектакль! Кристина якобы его проводила, король якобы ушел порталом. Монарх полагал, у преступника имелись сообщники среди прислуги, и предложил не рисковать.

Кристина вновь незаметно сжала нож. Он вселял в нее уверенность.

— Ну? — дерзко спросила она темноту. — Я устала ждать. Или вы бессовестно непунктуальны?

— Однако!

Девушка вздрогнула, услышав приглушенный, явно измененный заклинанием голос. Она не ожидала, что ей ответят, тем более

женщина.

Из темноты возле калитки материализовалась фигура в плаще. Откуда только взялась? Улица пустынна, порталов тоже не открывали. Внезапно оробев, Кристина отступила, посторонилась. Незнакомка снисходительно усмехнулась, однако не торопилась входить. Она замерла перед калиткой и скользила беспокойным взглядом по заснеженному тихому саду и служебным постройкам. Неужели почувствовала, догадалась? У Кристины засосало под ложечкой. Нараставшая в груди паника толкала к бегству, но девушка усилием воли пригвоздила себя к месту. Она должна убедить знакомку, что одна одинешенька и безропотно выполнит все ее указания. Одно неверное движение, и враг ускользнет, заляжет на дно. Кристина и так ошиблась, не угадала с полом. А ведь все указывало на Лайнела!

— Ну, раз ты здесь, — наконец с прежней уверенностью заговорила знакомка, — подпиши одну бумагу.

— Какую?

— Отказ от наследства, разумеется.

Женщина запустила затянутую в печатку руку под плащ и извлекла оттуда свернутую в трубочку бумагу. Воспользовавшись моментом, Кристина попыталась рассмотреть ее лицо, но девушку постигло жестокое разочарование. Несмотря на то, что ночь выдалась ясной, а луна светила почти прямо на знакомку, ее черты тонули в дымке. Плотный туман скрывал фигуру, не разобрать ни форм, ни одежды, ни цвета волос. Дар кольнул подушечки пальцев Кристины, но она и без него понимала, перед ней магесса. Неужели та самая, из Совета? Вроде, Арман говорил, других сильных в Магрете нет. Но зачем? Кристина искала и не находила причин, по которым эта дама могла желать зла им обоим. Разве только Арман некогда ее обидел. Тогда... «Тогда она могла в сердцах обратиться к темной ведьме», — мысленно закончила девушка.

— Вот, держи!

Магесса всучила оторопелой Кристине бумагу.

— Ты ничего не теряешь, все равно бы ничего не получила.

— Тогда зачем мне отказываться от наследства? — Чтобы потянуть время, Кристина прикинулась дурочкой. — Вы ведь сами сказали, я даже без этой бумаги ни на что не претендую.

— Не твоего ума дело! — разозлилась незнакомка. — Делай, что говорят!

Девушка покачала головой.

— Нас с первого года обучения учили сперва думать, а потом делать.

— Ты издеваешься?! — зашипела магесса.

Резко шагнув вперед, она едва не сбила Кристину с ног. Пальцы впились в запястье. Силясь избавиться от ее хватки, Кристина неосторожно взмахнула рукой. Нож предательски выскользнул из рукава прямо под ноги незнакомки.

— О, как раз кстати! — осклабилась она и быстрым движением, на сотые доли мгновения опередив Кристину, подхватила добычу. — Нам все равно потребовались бы чернила, пришлось давать тебе мой нож, чего мне очень не хочется.

Девушка часто заморгала. Нож? Зачем для чернил нужен нож?

— Отказ ты подпишешь кровью. Чтобы ни у кого не возникло сомнений в его подлинности. Эти драконы такие дотошные! — пожаловалась незнакомка. — Даже после смерти те еще крюкотворы!

Кристина в немом ужасе уставилась на нож. Интуиция кричала, что ей ни в коем случае не стоит ставить кровавых подписей. Да и кто поручится, что, получив свое, магесса не прирежет ее тем же ножом?

— Давай, времени мало! — поторопила незнакомка и предупредила: — Если надеешься на жениха, вздумала играть со мной, то не стоит. Вся твоя магия — пшик по сравнению с моей.

Кристина фыркнула. Точно так же выразился бы виконт Имирис. Они с незнакомкой точно не родственники? Эх, напомнить бы дамочке, что хвастовство плохо заканчивается, но она не станет.

— Хорошо, хорошо, я подпишу! — Кристина сделала вид, будто сдалась. — Только здесь неудобно, может, лучше в доме?

Сердце давно ушло в пятки, но девушка мужественно держалась. Если она поддастся страху, все кончено. А ничего еще не кончено, ничего! Король верил в нее, Кристина не могла подвести. Всего десяток метров, и ловушка захлопнется. Кристина справится, главное, перетерпеть самый острый момент, когда паника норовит взять власть над разумом. Дальше легче.

— Вот еще! Ты за дуру меня принимаешь?

Какой мерзкий у нее голос! Интересно, какой он настоящий?

— Нет. — Кристина продолжила опасную игру. — Вы предлагаете подписывать бумаги навесу? А руку я чем перевяжу? Нет, так не пойдет! Вы получите свое, я тоже хочу в полной мере насладиться свободой, а не истечь кровью.

— Хорошо! — недовольно прошипела магесса и, помолчав, с нотками уважения добавила: — А ты, оказывается, стерва! С виду курица курицей, а внутри сюрприз. Но куда там мужчинам разглядеть истинную натуру! Для них женщина — это мордашка и фигура. Они охотно верят, будто ты глупа, ловишь каждое их слово. Правильно, милая, не позволяй себя использовать, всегда используй других. Притворись, создай видимость, выжидай и нанеси удар прямо в сердце.

В коротком монологе незнакомки промелькнули боль и злорадство. Она явно нечаянно поделилась своей историей. Кристина запомнила и отложила в памяти на потом. Сейчас она должна заманить магессу к охотникам.

Сердце колотилось в горле, мешало дышать, когда Кристина, повернувшись спиной к незнакомке, сделала первый шаг по тропинке. Хотелось бежать, выпустить на волю магию, хотя бы позвать на помощь, но девушка понуждала себя молчать и двигаться максимально медленно.

— Рада от него отделаться? — полетел в спину вопрос магессы.

От кого, уточнять не требовалось.

— Да, — соврала Кристина. — Участь чужой игрушки меня не прельщала. Может, я и бедная, но у меня тоже есть гордость.

Про гордость — чистая правда. Если сейчас Кристина помогала Арману, то по доброй воле, потому что видела в нем не прежнего чурбана с зимнего бала, а совсем другого человека.

Расстояние между девушкой и кустами неуклонно сокращалось. Рядом сарайчик для инвентаря, нужно успеть за ним спрятаться.

Кристина закусила губы. Вышло до крови: рот заполнил солоноватый привкус.

— Боишься? — Следовавшая за ней шаг в шаг незнакомка уловила исходившая от Кристины напряжение. — Правильно делаешь. Если вздумала играть в игры, не стоит.

— Игры — это ко мне.

Яркая вспышка заставила обеих женщин зажмуриться. Едкий дым проник в ноздри, вызвав приступ кашля. Плохо соображая, что делает, повинаясь инстинктам, Кристина упала на землю и перекатилась на бок. В том же состоянии умопомрачения, ничего не видя в густом тумане, внезапно окутавшем все вокруг, она пустила по воздуху змейку льда. Лишь бы заряд достиг цели! Кристина била наугад и боялась задеть его величество. Ведь тем и страшен дар магии льда, что отменить действие заклинание, вернуть человеку жизнь, теплоту крови невозможно.

— Ах ты дрянь!

Судя по ругательству, Кристина промахнулась. Страх липкими пальцами сдавил горло. Вдруг она попала в короля? Но вот через пару мгновений, казавшихся вечностью, пророкотал голос Конрада:

— Прочешите все, не дайте ей уйти!

Пелена тумана постепенно рассеивалась.

Приподнявшись, Кристина увидела темные силуэты. Они заполнили сад, шныряли по тему, словно тени. Временами воздух прорезали короткие цветные вспышки. Пахло озоном и почему-то вертивером. Едва уловимая сладость влажного летнего дня тонкой дымкой оседала на заснеженные ветви.

— Нашли, ваше величество!

Один из охотников с победоносным видом вскинул руку. Кажется, в ней что-то блеснуло.

Отряхнувшись от снега, Кристина нерешительно направилась к группке мужчин, что-то оживленно обсуждавших у калитки. По дороге девушка бездумно подхватила и убрала в рукав нож для бумаг. Наверное, незнакомка в спешке обронила.

Кристина колебалась. Можно ли подойти, тоже взглянуть на находку? Имеет ли она право? Девушка робко переминалась с ноги на ногу за спиной его величества. Ощувив ее взгляд, Конрад обернулся и нетерпеливо махнул рукой. Мол, идите же!

Девушка ожидала увидеть медальон, но в ладони монарха блеснул браслет. Несомненно, дорогой, с кабошонами старинной работы. И, кажется, Конрад узнал его, иначе почему так кривилось его лицо? Разочарование, горечь, гнев, досада — сколько разных эмоций!

— Я знаю, кто ваш враг, миледи, — не глядя на Кристину, сухо обронил Конрад.

Рискуя повредить, король стиснул браслет в кулаке. Казалось, он задался целью его раздавить, стереть в порошок. Мышцы на его лице напряглись, задеревенели, выдавая крайнюю степень ярости.

— Очень хорошо знаю, — медленно повторил Конрад и, горько усмехнувшись, разжал ладонь. — Потому что именно я подарил ей эту вещицу.

Крестину словно со всего размаха ударили ногой в живот. Она часто-часто заморгала, не в силах поверить, озвучить вертевшееся на языке имя. Так вот кто подслушивал их в кабинете! О да, для королевы нет ничего невозможного.

— Но об этом никому! — Грозно блеснул глазами Конрад.

Ему следовало промолчать, но эмоции на время заглушили голос разума.

Маргарита успела уйти. Они не видели ее лица, но браслет красноречиво свидетельствовал против королевы. До того, как она призвала Мрак, окончательно и бесповоротно выдав свою суть, один из магов успел ухватить ее за браслет. И ведь удержал, вытянул бы, если бы Маргарита не пожертвовала драгоценностью, расстегнув застёжку.

— Немедленно взять под стражу и никуда не выпускать! — распорядился Конрад, обращаясь к старшему офицеру.

— Слушаюсь, ваше величество! — щелкнул каблуками он и вместе с гвардейцами удалился выполнять приказ.

У открытой калитки остались четверо: Кристина, король и двое сопровождавших его магов.

Конрад устало провел рукой по лбу, смахивая несуществующие капельки пота. Какой скандал разразится! Но ведь он подозревал, чему удивляться? И все же потрясение оказалось слишком сильным. Собственная жена — темная ведьма! Даже хуже — последовательница Айвы, раз ей доступны дороги Мрака. Немудрено, что она желала Арману смерти. Король сам подставил его под удар, поручив следить за супругой.

— Нам всем требуется немного выпить, — не обращая ни к кому конкретному, пробормотал он и, спохватившись, натянул перчатки.

Надо же, столько времени простоял без них и не почувствовал холода...

— Сайрус, организуйте освидетельствование и что-то там еще полагается, — бесцветным голосом добавил Конрад и быстрым шагом направился к громаде дворца герцогов Маза.

Спохватившись, Кристина побежала следом. Она хозяйка, должна распорядиться насчет выпивки и закусок. Ну и ночлега тоже — вероятно, король не вернется к себе до утра.

— С магией больше не балуйтесь! — шепотом посоветовал нагнавший Кристину маг, тот, которого называли Сайрусом. — По неопытности вы могли себя убить. Заряд вышел мощным. Весь потенциал в него вложили?

Кристина виновато кивнула. Она пуста, а все без толку.

— Если герцог разрешит, могу с вами позаниматься, — неожиданно предложил Сайрус. — Я тоже стихийник, но воздушник.

— Большое спасибо, — не веря собственному счастью, пролепетала девушка и на всякий случай уточнила: — Вы ведь не шутите, не издеваетесь?

— Какие там шутки, миледи! — добродушно рассмеялся собеседник и галантно взял Кристину под руку, чтобы та не поскользнулась. — Я не университетский преподаватель, правилами не ограничен. Хочу — беру учеников, хочу — не беру.

— Но я ведь женщина...

Должен же где-то крыться подвох! Вряд ли Кристина настолько его поразила, чтобы забыть аксиому: женщины созданы для кухни, мужчины — для магии.

— Ну, если вы отказываетесь, боитесь...

— Я не боюсь! — раскрасневшись, выпалила Кристина.

И пусть только Арман хоть слово против скажет!

Создательница миров, неужели она сможет развивать свой потенциал, как мечтала? Да ради такого Кристина согласна заключить еще десяток помолвок по проклятию!

— А вы кто? — запоздало поинтересовалась она личностью будущего учителя.

— Барон Сайрус Гильбер к вашим услугам. — Окончательно смутив несчастную девушку, мужчина поцеловал ей руку. — Скромный придворный маг его величества. А тот господин, — он кивнул на чуть отставшего спутника, — мой помощник.

— Очень приятно, — сконфуженно пробормотала Кристина. — Чрезвычайно приятно познакомиться.

— Мне тоже. И, знаете, — решил немного пофлиртовать Сайрус, — если герцог раздумает жениться, я первый в очереди ваших потенциальных поклонников.

— Боюсь, вы станете только вторым, — в тон ему кокетливо отозвалась Кристина. — Господин магистр имеет на меня виды.

Да правда ли это, не сон? Кристина Имирис окружена поклонниками, с ней собирается заниматься сам придворный маг, а ведь не прошло и месяца, как она скучала под елкой.

— Магистр, говорите? И как зовут этого наглеца?

Сайрус охотно продолжил игру, радуясь возможности немного расслабиться после неудачной охоты. Он слишком хорошо понимал, на ком выместит раздражение Конрад, мысленно готовился к будущей битве с королевой, так почему бы пару минут не провести в обществе обворожительной девушки? Оба понимали, слова — всего лишь шутка, способ снять нервное напряжение.

— О, боюсь, я не могу вам сказать! — покачала головой Кристина.

— Тогда, может, вы скажете это мне? — едва не заморозил ее полный тихой ярости голос Армана.

Девушка вздрогнула, подняла голову и убедилась, жених стоял рядом, целый и невредимый, только совсем не радостный. Казалось, он задался целью прожечь в Кристине дыру. Сообразив, что лучше оставить их вдвоем, Сайрус спешно ретировался к помощнику.

— Хвала Создательнице, вы живы!

В порыве чувств Кристина хотела обнять жениха, но он отстранился, отвел ее руки.

Плечи девушки поникли, улыбка на губах угасла.

— А где Кир? — сглотнув, поинтересовалась она.

Вместо ответа Арман подбородком указал на ступени дома, где некромант беседовал с его величеством.

— Встречный вопрос: что я только что слышал? Стоило мне отлучиться, как вы нашли мне замену.

— Ничего я не искала! — обиженно выпалила Кристина. — И вообще, я за вас волновалась, извелась вся от страха, вы этого не стоите!

Слезы подступили к горлу. Проклятый Арман, испортил радость встречи! За что он так с ней, чем недоволен? Или Кристина должна сидеть взаперти, ни с кем не общаться в его отсутствие?

— Сухарь темный! Жаль, вас не тем прокляли! — в сердцах выпалила она и, подхватив юбки, игнорируя этикет, пронеслась мимо короля.

Ей требовалось побыть одной, запереться в спальне и никого не видеть. Раз Арман вернулся, пусть он и хозяйничает. Напрасно Кристина за него беспокоилась, такие в огне не горят и в воде не тонут. Никакая королева бы его не убила, потому что он и так мертвый, человек-ледышка.

Глава 28

— Вы не имеете права!

Арман поморщился. Он услышал возмущенные крики еще издали, задолго до того, как вместе с Конрадом свернул в покои королевы.

— Пошли вон, мерзавцы! — не унималась Маргарита.

— Да, тяжело придется Сайрусу! — покачал головой монарх.

Герцог промолчал. Сочувствовать придворному магу он точно не собирался. Пусть скажет спасибо за то, что Арман не стал выяснять, чем тот занимался с его невестой. Герцог предпочел отгородиться стеной молчания и при первой возможности, то есть утром, отбыл вместе с Конрадом во дворец.

— Эй! — Король прищелкнул пальцами перед лицом Армана. — Ты вообще меня слушаешь? Складывается впечатление, будто это твоя жена оказалась темной ведьмой.

— Что-то вроде того, — пробурчал герцог и отогнал образ флиртующей Кристины. — Хотя насчет ее величества я не уверен.

— Ты защищаешь ее? — Брови Конрада взлетели ко лбу. — Но ее поймали с поличным. Я лично держал в руках браслет, лично, слышишь?! И узнал бы его из тысячи.

— На это и рассчитывали.

Эмоциональная тирада монарха не произвела на Армана должного впечатления. Напрасно король достал злополучный браслет и теперь в упоении смеси ярости и горечи потрясал им в воздухе, герцог привык доверять собственной интуиции, а она советовала не торопиться с выводами.

— Ты?..

Глаза Конрада впились в лицо собеседника. Пальцы скрючились, как когти хищной птицы.

— Осторожнее! — Герцог взглядом указал на браслет. — Еще подарите какой-нибудь фаворитке.

Король раздраженно убрал драгоценность в карман и недовольно засопел:

— Вечно ты ходишь вокруг да около! Как-никак, я король и имею право...

— Вот поэтому я и медлю. Вы можете не пожелать услышать мою версию, — едва уловимо улыбнулся Арман и прислушался.

Крики стихли. То ли Маргарита смирилась с унижительной участью узницы, то ли ее заставили смириться.

— Брось! — нервно взмахнул рукой монарх. — Я не из тех, кто живет в мире фантазий и казнит за попытку взорвать мыльный пузырь.

Конрад глубоко вздохнул, пытаясь выровнять дыхание, но kloкотавшая внутри ярость никуда не делась. Сколько невест ему прилагали, почему он выбрал именно Маргариту Валхинскую? Хотя, что уж скрывать, даже ее портрет сводил с ума. Маргарита умела очаровывать, не всегда носила брезгливую, высокомерную маску. А какая у нее улыбка! А еще кожа, тело... Первые месяцы они проводили вместе, но потом все изменилось, и супруги разъехались по разным спальням. Конрад сам не понимал, что именно произошло. Влечение куда-то делось, взор все больше привлекали другие женщины. А Маргарита... Она даже не пыталась скрыть, что не желает видеть мужа. И если бы родился наследник... Увы, тех месяцев не хватило.

— Знаешь, — придержав Армана за рукав, тихо признался Конрад, — я собирался развестись, все искал повод. Теперь с чистой совестью смогу.

Герцог покачал головой.

— Не одобряешь? — уцепился за его жест король.

— Кто я такой, чтобы судить вас! — усмехнулся Арман. — Вы имеете право поступать так, как вам заблагорассудится, только вот обвинения против королевы весьма шатки. Начнем с того, что тот же Сайрус мог подбросить браслет. Да кто угодно, кто бывал в спальне королевы, имел доступ к ее драгоценностям.

Лицо Конрада стало темнее тучи.

— Ее спальне? — медленно повторил он, склонив голову набок. — Что Сайрусу могло понадобиться в спальне моей жены?

Арман мог бы солгать, отомстить придворному магу за слишком явный интерес к Кристине, но не стал. Мелочная пакость обернулась бы казнью. Вряд ли король проглотил бы сообщение об измене жены с одним из своих подданных. Поэтому герцог сказал правду:

— Ничего. Без свидетелей уж точно. Я назвал его имя для примера.

А с ушлым Сайрусом он еще поговорит. Лично. Доходчиво объяснит, что Кристина — будущая герцогиня Маза, и только Арман имел право расточать ей улыбки. И учителя подберет более надежного, желательно глубокого женатого и в возрасте.

Мышцы Конрада расслабились, перестала бешено пульсировать жилка на шее. С лица тоже ушла тень гнева, осталась лишь усталая озабоченность.

— Дальше! — потребовал он. — Предположением о подмене твои доказательства невинности Маргариты не заканчиваются, верно?

— Никаких доказательств пока нет, всего лишь умозаклучения. Как и в случае с Лайнелом Имирисом. Его явно подставили, не такой он дурак, чтобы посылать анонимки на гербовой бумаге!

Конрад недоуменно фыркнул:

— Ты защищаешь соперника?

— Именно потому, что Лайнел мой соперник за кресло председателя, он анонимок не писал. Положим, ему бы все удалось, но обязательно затеяли бы расследование моей смерти, письмо бы всплыло. Или Лайнел надеялся так запугать Кристину, что она спрятала бы бумагу под подушку, где виконт спокойно забрал бы ее после двойного убийства?

— Ты прав, слишком топорно.

— Поэтому я смиренно прошу дозволения вашего величества осмотреть покои ее величества и присутствовать при допросе.

— Разрешаю! — кивнул король. — И без всяких — смиренно.

Арман почтительно поклонился и задумался: с чего бы начать? С некоторых пор дела множились как снежный ком. Хоть разорвись! Герцог решил действовать по порядку. Раз уж он во дворце, начнет с королевы. Затем наведается к виконту Имирису и завершит день беседой с секретарем Королевского совета. Повод заехать к нему всегда найдется. Пора выяснить, кто поделился с лордом Гилбером описанием внешности Кристины и сведениями о ее грядущей помолвке.

Пока Арман перебирал в памяти вопросы, которые следует прояснить, они благополучно добрались до королевской спальни. Заодно стало понятно, почему прекратились возмущенные крики.

— Ай да Маргарита! — не удержался от короткого смешка Конрад. — Выставила их вон!

Действительно, растерянный Сайрус и пара гвардейцев, словно нашкодившие мальчишки, переминались перед запертой дверью.

— Ваше величество, — попытался было оправдаться придворный маг, — согласно вашему приказу я...

Король отмахнулся от его слов и, сделав остальным знак обождать в сторонке, постучался.

— Убирайтесь прочь! — не слишком вежливо отозвались с той стороны.

— Если захочу, я все равно войду, — напомнил Конрад.

Ключ в замке повернулся, дверь приоткрылась, явив лик разгневанной королевы.

— Как прикажете это понимать?! — Она ткнула пальцем в смятый приказ о своем аресте. — Новые интриги вашего кузена? Мне до печеночных колик надоело презрение Альбертинов. Можно подумать, меня пригрели из милости! К вашему сведению, мой отец...

— Поговорим без лишних ушей, дорогая, — прервал ее монарх, опасаясь, как бы в пылу праведного гнева она не сболтнула лишнего.

Покосившись на Армана, он предложил метавшей грома и молнии Маргарите:

— Прогуляемся? Свежий воздух не помешает нам обоим.

— Только после того, как вы признаете приказ гнусной шуткой и оправите этих господ восвояси.

Королева указала на гвардейцев и высокомерно добавила:

— Само собой, никакую унижительную процедуру я проходить тоже не желаю.

— Мы все обсудим. После.

Конрад перехватил пострадавший от острых женских ногтей указ и передал его Сайрусу. После протянул супруге руку:

— Решайте, миледи: либо разговор, либо домашний арест.

Преисполненная достоинства оскорбленной добродетели, Маргарита положила два пальца на локоть супруга.

— Я вам это еще припомню! — проходя мимо Сайруса, прошипела она.

Придворный маг стоически воспринял ее угрозу, не первую и не последнюю за время его службы, и, повинуясь приказу монарха, стал третьим лишним в будущей приватной беседе. Оправданная предосторожность — королева все же могла оказаться ведьмой.

Оставшиеся не у дел гвардейцы разбрелись, сетуя на жизнь: «Раньше были приказы так приказы, а сейчас семь пятниц на неделе, в «очко» нормально не сыграть». Арман проводил их задумчивым взглядом. Если он правильно понял, Конрад хотел, чтобы он осмотрел спальню ее величества. Но сделать это надлежало аккуратно, не вызывая подозрений. Пусть слуги видят, что герцог тоже ушел. Он сможет тайком вернуться позже. В интересах Конрада затянуть выяснение отношений, да и вопрос деликатный, такие за пять минут не решают.

Новости разлетались по дворцу быстро. Если прежде на половине королевы было не протолкнуться от фрейлин, то теперь, почуяв надвигающуюся опалу, они разбежались. Те, кто похрабрей и поднаторели в интригах, дежурили возле сада, пытались подслушать эмоциональную беседу венценосных супругов. Однако Арман не стал рисковать и воспользовался лестницей, которую некогда показала Изольда Кристине. Мало ли кто остался в приемной? Выждав, пока пройдет караул, Арман скользнул к спальне королевы и, оглядевшись, скрылся за дверью. Он старался действовать максимально быстро и четко: не хватало только столкнуться с разгневанной хозяйкой! Первыми осмотру подверглись флаконы и баночки на туалетном столике. Герцог по очереди откупоривал крышки и вдыхал запахи. Увы, пусть Маргарита пользовалась парой нетрадиционных средств, причинить вреда они не могли, никаких колдовских снадобий.

В опочивальне Арману удалось обнаружить тайник королевы, но его постигло разочарование. Пачка пожелтевших писем, перевязанных ленточкой, флакон с каплями, помогающими избежать «интересного положения», — вот и все. Обнаруженная герцогом переписка относилась к периоду сватовства и содержала советы, как лучше держаться, что говорить юной княжне, чтобы примерить корону. Арман рассеянно проглядывал письмо за письмом. Маргарите даже политических интриг не припишешь, одни мелочи. Зато у нее явно имелся любовник: флакон наполовину пуст.

Убрав письма обратно за колонку секретера, Арман решил заглянуть в гардеробную. Где еще, если не на самом видном месте, среди вороха нарядов можно спрятать свой секрет?

Арман не переставал поражаться, сколько всего нужно женщинам. Казалось, Маргарита запаслась нарядами на обе жизни: нынешнюю и загробную. Осмотреть все это, заглянуть во все ящики и коробки не

представлялось возможным. Потребовалось бы дня два, а то и больше. Герцог для порядка осмотрел пару секций и собрался уходить, когда его взгляд упал в большое напольное зеркало. На него в упор смотрела женщина, в которой он не сразу признал Изольду. Серое платье горничной, белый фартук, белый же чепец — сестра королевы постаралась, чтобы стать невидимкой, одной из сотен снующих по дворцу служанок. В руках она сжимала небольшой сверток, который при виде Армана поспешила спрятать за спину.

Герцог нахмурился. Поведение Изольды ему не понравилось.

— Что вы здесь делаете? — строго поинтересовался он, развернувшись к неожиданной гостье.

— Могу задать вам тот же вопрос, — не стушеввалась сиятельная леди.

Арман смотрел на нее и никак не мог понять, что в ней еще изменилось. И тут он понял: выражение лица. Леди Лягушка не походила на себя прежнюю. Никаких улыбок, никакой беззаботности, если бы не рот, она превратилась бы в копию надменной Маргариты.

— Выполняю поручение его величества, — обтекаемо ответил герцог.

— Вот как! — фыркнула Изольда и сделала шаг вперед. Руку со свертком она по-прежнему держала за спиной, а вот вторую положила на карман фартука. — Сомневаюсь, будто Конрада вдруг заинтересовали тряпки жены.

Если сиятельная леди хотела его обескуражить, ей это удалось. Необыкновенно дерзкая, резкая, она напоминала змею, сбросившую кожу. Арман впервые задумался, что ничего не знал об Изольде. Она всегда держалась в тени сестры, считалась балластом, придатком. При желании Изольда могла выйти замуж. Даже скромное приданое и дефект внешности не помешал бы при такой родне, но никто не спешил делать ей предложение. Вроде, она кого-то отвергла, давно, чуть ли не при жизни отца, но все равно странно.

— Можете поинтересоваться у него сами, — не поддался на провокацию Арман. — Я здесь на законных основаниях, чего не скажешь о вас.

Он выразительно покосился на ее наряд.

— Ах, это! — с легкой досадой дернула плечиком Изольда. — Мне всего лишь хотелось покинуть свою комнату незамеченной.

Полагаю, — она горделиво подняла подбородок, — вам известно о моих отношениях с виконтом Имирисом? Оставив ненужную куртуазность, с момента ареста виконта дворец только и судачит обо мне, а сама я под наблюдением. Лайнел ведь предположительно собирался убить вас и вашу невесту. Несусветная чушь!

— Вы правы, — наконец сложив все куски головоломки, согласился с ней Арман, — действительно чушь, потому что все это собирались сделать вы.

— Что? — округлила глаза сиятельная леди и, сильнее стиснув карман, сделала шаг назад. — Вы больны, милорд? Несомненно, больны!

Вместо ответа герцог с помощью портала переместился за спину Изольды и победоносно выхватил из ее рук тряпицу. В ней оказалась восковая кукла мужчины в короне и набор иголок. Кончик каждой пропитан кровью.

— Напрасно вы пришли сюда и скинули маску беззаботности, — укоризненно покачал головой Арман. — И слишком уж топорно подставили сестру и любовника. Конрад поверил, но я — нет.

— Вы сумасшедший! — сокрушенно вздохнула Изольда. — Я нашла эту куклу под подушкой и...

— ... и принесли сюда, чтобы перепрятать, — скептически усмехнулся герцог. — Сомнительная история!

— Вспомните, милорд, меня пытались убить и не где-нибудь, а в вашем доме. Я не придавала историю огласке, но после сегодняшнего вынуждена обратиться к венценосному зятю.

— Что у вас в кармане?

Арман требовательно вытянул ладонь.

— Вы забываетесь, милорд! — сверкнула глазами Изольда.

— И все же? — упорствовал герцог. — Что еще вы обнаружили под подушкой?

— Ничего, кроме вашей смерти, — с неожиданной лютой ненавистью процедила сиятельная леди.

В следующий миг в лицо ему полетел черный порошок. В последний момент Арман сумел защитить глаза, но ядовитое вещество проникло в нос, разъедаая легкие. Закашлявшись, герцог упал на колени. Голова кружилась и стремительно наливалась чугоном. Сердце

все наращивало пульс. «Проклятие!» — пронеслось в затуманенном разуме.

В критической ситуации на помощь пришла магия рода.

Изольда в испуге попятилась, когда вместо распростертого на полу задыхающегося человека увидела полного сил... оборотня? Анимаг без труда избавился от удавки проклятия: оно на него не действовало. Ломота в теле никуда не делось, но чем больше в Армане становилось волка, тем быстрее отступала дурнота.

— Преступника подводит роковая ошибка, — пророкотал изменившийся, ставший ниже, грубее голос герцога. — Обычно какая-то мелочь. В вашем случае — незнание моей природы. Мракоходец — об этом шептались на каждом шагу, но еще двести лет назад род Рувелей славился другими способностями.

Изольда промолчала. На ее лице отразилась упорная работа мысли.

— Тогда договоримся? — неожиданно предложила она.

— С вами? Вряд ли! — оскалился Арман.

— Чего так? — подняла брови сиятельная леди. — Брезгуете? Однако я могла бы снять проклятие, избавить вас от ненавистного брака. Или, — тут она пленительно, словно флиртуя, улыбнулась, — активировать другие чары, которые не по силам даже анимагу. Я подстраховалась, любой нанесенный мне вред зеркально ударит по вам. Поэтому давайте, милорд, убейте меня! Или отдайте в руки палачу, пусть ваша невеста вдоволь наплачется.

Глава 29

Губы Армана побелели от гнева. Он стоял против довольно ухмылявшейся Изольды, сжимал кулаки и ничего не мог поделать. Вот она, темная ведьма, на расстоянии вытянутой руки. Герцог поймал ее с поличным и впервые не мог убить. Угрозы Изольды могли оказаться блефом, а если нет? Умирать Арману категорически не хотелось. И уж тем более оставлять Кристину одну. Он слишком хорошо понимал, сиятельная леди расправится с ней. Может, отравит, может, проклянет, а, может, выставит заговорщицей — фантазии Изольде не занимать! Кроме личного существовало еще общественное. Любой мракоборец в первую очередь служил стране. Арман не мог допустить, чтобы корону на свою голову возложила темная ведьма из какого-то княжества. Лучше кто-нибудь из Альбертинов, только не она!

— Ну как, ваш пыл немного угас?

Издеваясь, Изольда обошла его по дуге и распахнула один из платяных шкафов.

— Положите куклу сюда, — велела она. — Прямо на пол, вон за ту амазонку. Иголки рассыпьте в художественном беспорядке. Я хочу, чтобы сначала нашли их, стали проверять, откуда взялись, и отыскиали куклу. Прятать ее среди того же нижнего белья слишком глупо. Нет, пусть найдут не сегодня и не завтра, ведь преступница должна быть умна, действовать не как начитавшаяся романов школьница. Хотя если дорогой зять таки настоит на своем, — Изольда сделала долгую паузу и фальшиво вздохнула, — дни моей сестрички сочтены. Сайрус дурак, но не слепой, два и два сложит.

Арман не пошевелился. Он не собирался исполнять ее указания.

— Ну же! — нетерпеливо притопнула ногой Изольдой.

— Даже не подумаю. — Герцог обменялся с ней издевательской улыбкой. — С чего вдруг? Как я понимаю, проклятие сработает в случае вашей смерти, поэтому мне ничего не мешает забрать куклу и сделать с ней все что угодно. Равно как, — улыбка его стала шире, обнажив десны, — вы спокойно можете томиться в темнице вплоть до самой моей смерти. Проклятию неважно, в каком состоянии вы существуете, главное, живы, без ран и переломов.

Ситуация, видевшаяся совсем недавно в черном свете, постепенно заиграла красками. Пусть в рукаве Изольды мощный козырь, но ей далеко до Создательницы миров.

Пришло время сиятельной леди насупить брови. Арман же продолжал потешаться, наслаждаясь тем, как она нервно сжимает пальцы:

— И коробочка в вашем кармане пуста. Вы напрасно растратили дорогой порошок. На будущее, если, конечно, оно у вас будет, запомните, он действует исключительно на людей.

— Ничего страшного, у меня в запасе много способов избавиться от вас. — К Изольде вернулось былое самообладание, она снова вела игру на равных. — Например, прибегнуть к силе фамильных артефактов Рувелей. Но сначала нужно завершить другие приготовления. Ваша смерть их нарушит.

— Какие же? — чуть склонил голову герцог. — Заказать коронационный наряд? Один раз промахнулись, теперь решили наверняка добраться до трона?

— А, вы об отце! — легкомысленно отмахнулась Изольда. — Ничего подобного, княжество меня не интересовало. Отец просто мешал, грозил сдать мракоборцам. Наивный, он думал, будто я испугаюсь и соглашусь выйти за сына друга его детства! Прозябать с титулом баронессы в какой-то Валхии, пока Маргарита купалась в роскоши! Если бы у дуры-сестрицы хватило мозгов, она давно бы забеременела, отравила мужа и стала регентшей при малолетнем сыне. Но Марго всегда жила эмоциями. Ей даже арифметика не давалась, сестра считала ее слишком скучной. Вот бы кого выдать за любителя пострелять куропаток, отличная вышла бы парочка!

Изливая перед герцогом накопившуюся за долгие годы желчь, сиятельная леди постепенно отступала вглубь гардеробной. Арман не придал этому значения: деваться ей все равно некуда. Но он ошибся. Поравнявшись с манекеном, одетым в платье для официальных дипломатических выходов, Изольда резко толкнула его. Тот ожидаемо не удержал равновесия и покатился по полу. Корона и вовсе полетела в Армана, чудом не попав ему в висок. Воспользовавшись сумятицей, Изольда надавила на фальшивый простенок и скрылась из глаз в зеве тайного хода. Арман бросился следом, но поздно: с легким щелчком сработал защитный механизм, заперев дверь изнутри. Герцогу

потребовалось несколько минут, чтобы высадить ее, но, когда, разъяренный, с еще искрящимися от магии пальцами, он ворвался в потайной ход, Изольды и след простыл. Нечего было и думать наугад блуждать по лабиринту. Арман быстро убедился, что разобратся без карты в бесконечном хитросплетении поворотов невозможно и вернулся в гардеробную. Его снедала досада. Девчонка провела его, признанного борца с темными ведьмами! Откуда только в Изольде столько хитрости, стратегического мышления? Она ведь на год младше Кристины! Но факт оставался фактом, королевская сестрица выиграла оба раунда, но Арман не будет Арманом, если не нанесет ответный удар.

— Нужно поскорей добраться до Лайнела!

Чутье подсказывало, Изольда поспешит избавиться от сообщника. Вряд ли она планировала выходить за него замуж, делать королем, даже соправителем. Такие, как Изольда, властью не делятся. Зато если Арман успеет выхватить соперника за кресло председателя Магического совета из рук смерти, у него появится важный свидетель.

Отправить Изольду за решетку не такой плохой вариант. Герцог выиграл бы пару месяцев, разобрался с проклятием и благополучно отправил бы сиятельную леди на эшафот. Но просто так ее не арестуешь. Слово Армана против слова Изольды. Женщины изворотливы. Изольде ничего не стоит выставить дело так, будто герцог надумал очернить королеву, а она застала его на месте преступления. Опять же взбешенная наветами в свой адрес Маргарита встанет на защиту сестры, возможно, семья Имирисов, ряд других уважаемых семейств... Нет, Арман должен добыть такие доказательства, которые Изольда не смогла бы опровергнуть.

Герцог мчался по коридорам, расталкивая придворных локтями. Он не тратил время на извинения: дорога каждая минута. Пусть недовольно косятся вслед, обзывают невежей — ему нужно открыть портал.

— Арман...

Мелькнуло и пропало в просвете очередного зала сумрачное лицо короля. С ним герцог тоже переговорит позже.

Виконта Лайнела Имириса держали под домашним арестом в его столичном особняке. Он собирался на встречу со своими сторонниками в «Белом льве», когда явился капитан дворцовый стражи и зачитал волю его величества. Однако Конрад напрасно полагал, что виконт станет спокойно дожидаться суда. Да, он не оказал сопротивления, с пониманием отнесся к ограничению своих передвижений — словом, успешно усыпил чужую бдительность. Начни Лайнел козырять своим статусом, охрану бы удвоили, а то бы и надели амагичные браслеты. Нет, виконт не даром соперничал с Арманом за высокий пост: он умел все просчитывать. Пока Конрад мучился сомнениями относительно супруги, Лайнел потихоньку готовился к бегству. Обычно заключенные предпочитали ночную пору, но виконт выбрал предрассветные сумерки. Именно тогда внимание часовых притупляется, никто не ждет подвоха от мирно спящего узника.

Лайнел скрылся в спальне в обычное время и через некоторое время, якобы закончив читать, потушил свет. Он слышал, как несколько раз тихонько отворялась дверь, и то ли слуга, то ли кто-то из гвардейцев проверял, не пуста ли кровать, спит ли ее хозяин. После трех часов ночи приходить перестали. Даже не думавший спать виконт сбросил одеяло и наскоро оделся для длительного путешествия. У Магрета достаточно врагов, кто-нибудь да приютит бывшего члена Королевского совета. А уж с деньгами Рорарга он и вовсе отлично устроится в любом месте.

Сердце обжигало предательство Изольды. Она всего лишь использовала его, тогда как Лайнелу казалось, сестра королевы по уши влюблена и готова убить ради него. А какой Изольда была в постели! Юная, гибкая, она затмила всех бывших любовниц. При этом до него Изольда не знала мужчин — поразительно! Виконт Имирис обратил на нее внимание сразу, когда еще, напуганная и растерянная, она прибыла ко двору. Ему требовалось подобраться ближе к трону, постепенно стать второй фигурой в королевстве — большеротая сестра Маргариты подходила идеально. Он принялся ее очаровывать, но крепость долго оставалась неприступной. К тому моменту, как они, наконец, очутились в постели, Лайнелом руководил не только расчет. Изольда

действительно ему нравилась — не как предмет для услады, как человек. Она оказалась умна, начитана, лишена предрассудков и глупых принципов. Виконт делился с Изольдой своими планами, обсуждал с ней способы устранения внезапно появившейся родственницы и ее жениха, собирался жениться. Как жестоко он ошибся!

Полынную горечь предательства быстро сменила жгучая жажда мести. Лайнел уничтожит Изольду. Он знал слишком много ее секретов, чтобы вот так выбросить его на помойку.

— Ты еще за все заплатишь, темная лживая дрянь! — прошипел виконт. — А если нет, я превращу тебя в кусок льда.

Сначала он сжег компрометировавшие его документы. Обыска пока не проводили, но уже сегодня наверняка бы пришли с ордером. Лайнел действовал тщательно, следил, чтобы не осталось даже пепла. Затем, в час, когда даже самые стойкие солдаты засыпали на посту, пришло время покинуть столицу. Лайнел верил, что еще вернется. В самом деле, за что королю его наказывать? Во всем повинна Изольда. Ну а чтобы торжество Лайнела было полным, он собирался повесить на нее еще одно преступление и получить-таки вожаемое кресло председателя Магического совета.

Виконт не стал открывать портал в доме, справедливо полагая, так его быстро отследят. Вместе этого он выбрался через старинный потайной ход. Некогда Имирисы выкупили особняк у семейства разорившихся аристократов, и отец Лайнела, будучи пытливым мальчишкой, отыскал и со временем привел в порядок обвалившийся лаз. В планах он не значился, гвардейцам придется попотеть, чтобы понять, куда упорхнула птичка. Благополучно очутившись на соседней улице, Лайнел надвинул капюшон и быстрым шагом двинулся к перекрестку. Немного поплутав по кварталам, он остановился. «Пусть ищут! — промелькнула в голове злорадная мысль. — Все равно не догадаются, к кому я наведуюсь».

Виконт открыл портал в замок маркиза Германа Нобера. Он знал, что посулить не расставшемуся с былыми амбициями Герману. Лайнел умел манипулировать людьми не хуже Изольды. Во дворец он вернется победителем, выступит с трибуны Магического совета в качестве председателя и полюбуется на казнь вероломной любовницы.

Поднимавшийся шестью часами позже по ступеням особняка виконта Имириса Арман ни о чем этом не догадывался. Однако его сразу насторожили распахнутые настежь двери. Привычный караул отсутствовал, по холлу сновали озабоченные люди. Узнав подчиненных Сайруса, герцог отловил одного из них и потребовал объяснить, что происходит. Несчастный покрылся красными пятнами и отвел глаза. Начиная терять и без того подпорченное Изольдой терпение Арман встряхнул его:

— Ну!

— Арестованный исчез, — неохотно выдавил молодой маг, судя по едва пробивавшемуся над верхней губой пушку, заступивший на службу в этом году.

Герцогу хотелось со всего размаху впечатать юношу в стену, но он справедливо рассудил, тот ни в чем не виноват. Если кого и надлежало наказывать, так это караульных. Пусть ими займется командир, сейчас гораздо важнее как можно скорее разыскать Лайнела Имириса.

— Знакомое лицо!

Арман отпустил мага и почесал кончик носа. Кажется, он где-то видел этого тощего как жердь паренька с копной рыжих волос.

— Вы... вы меня из академии исключили, — покраснев до корней волос, признался собеседник. — Ну, перед тем, как ректором стал лорд Асмус. За аморальное поведение.

Герцог сокрушенно покачал головой. Чему удивляться, ведомству придворной магии не видать порядка, пока туда нанимают таких, как Николас Ашт. Арман припомнил, о каком скандальном происшествии шла речь. В свое время юноша не отличался скромностью и, проиграв спор, голым бегал по академии среди бела дня. Потом и вовсе забрался наверх, чтобы все оценили его задницу. В тот же час огневик с треском вылетел из академии и, как выяснилось, нашел работу у Сайруса.

— Давай, реабилитируйся в моих глазах. Что, где, когда и как?

— Но...

Николас сомневался, имеет ли он право делиться подробностями с посторонним, но один единственный взгляд стал решающим аргументом в пользу герцога. Да и рассказывать было особо нечего. Подземный ход обнаружили, но дальше следы Лайнела терялись. Он не зря выписывал «восьмерки» по столичным улицам — поисковые чары в таком случае становились бесполезными. Они многократно

накладывались друг на друга и постепенно истончались. Однако Арман не был бы мракоходцем, если бы не нашел место открытия портала. Увы, на этом везение закончилось. Послали за порталщиком, но пока он явится... Словом, герцог предпочел не нарезать круги по заснеженной мостовой, а заглянул к другу.

Голос Кристины он услышал прежде, чем увидел ее. Внутри шевельнулась ядовитая ревность. Хороша невеста! Стоило Арману уехать как она кинулась к Киру.

— Заходи, не мнись на пороге! — ничуть не смутившись, крикнул ему некромант. — Мы с Кристиной как раз обсуждаем способы избавиться от Изольды Валхинской. Твоя невеста подала ценную идею.

Герцога было сложно удивить, но Кир блестяще справился с задачей. От изумления у Армана приоткрылся рот.

— Откуда?.. — только и смог вымолвить он.

Кир неторопливо поднялся из-за столика в гостиной, приказал подать еще одну чашку гостю и только тогда ответил:

— У любого некроманта везде есть уши. Можешь сколько угодно сердиться и грозить гневом Конрада, но я предпочитаю знать обо всем, что происходит во дворце.

— Ты точно плохо кончишь! — укоризненно покачал головой Арман и тяжело опустился на диван подле Кристины.

Он полагал, она отодвинется, но девушка, наоборот, смущенно улыbnулась и предложила налить ему чаю:

— У Кира он изумительно вкусный! Тут какие-то травы, шишки... Я бы литрами пила!

Убаюканная было ревность вновь подняла голову. Остановив потянувшуюся к заварнику Кристину, Арман напрямик спросил:

— Что ты здесь делаешь? Только не говори, будто случайно проезжала мимо!

Думал ли он на зимнем балу в Благородной школе, что станет терзаться возможной близостью невесты с другим? Герцог клокотал от мысли о поцелуях, подаренных Кристиной тому же Киру. Откуда вдруг возникло, когда появилось желание безгранично владеть ей?

Кристина заметно нервничала, рассеянно теребила кисти декоративной подушки. Ее пугали черные, как сама Бездна, глаза Армана, его вонзившиеся в обивку дивана пальцы. Она пыталась и не

могла понять, чем рассердила жениха. Кристина постаралась объяснить все еще ночью, но герцог не желал слушать. Однако молчать — признать его право распоряжаться ее жизнью.

— Мы уже на «ты»? — Кристина смирив жениха твердым взглядом. — Я не возражаю, но категорически против попыток ограничивать мою свободу. Я не вещь, милорд, могу общаться с кем и где хочу.

— Прелестное личико со стальным стержнем — идеальное сочетание! — одобрительно прокомментировал Кир и с осуждением покосился на друга. — А вот характер без мозгов — дурное. Понимаю, Изольда изрядно попортила тебе настроение, но не вымещай зло на невесте. Она совершенно искренне за тебя волновалась, приехала ко мне узнать последние новости. Если ты забыл, — некромант чуть повысил голос, добавил в него грозových ноток, — Кристина имеет на это полное право. А если ты и впредь станешь вести себя с ней по-скотски, она вернет тебе слово.

Арман раздраженно вздохнул и расслабил пальцы. Он действительно поступил не лучшим образом, что ночью, что теперь. Но одно дело, сознавать самому, другое — услышать из чужих уст. Кир отчитал его как мальчишку!

— Извиняться собираешься? — не унимался некромант.

Несомненно, друг задался целью его добить!

— Не надо, — неожиданно вступилась за Армана Кристина и положила ладонь поверх его руки. — Я сама виновата, могла бы предупредить, что собираюсь к вам. Вдобавок Арман устал, толком не выспался, вот и сорвался.

Кир укоризненно глянул на нее. Ладно, не хочет преподавать жениху урок, ее дело.

— Так что, друг мой, — уже другим, воодушевленным тоном полюбопытствовал он, — хочешь услышать наш план?

Герцог кивнул, и некромант кивнул Кристине. Мол, идея ваша, вам и говорить.

— Несчастный случай, — скороговоркой выпалила девушка. — Нужно, чтобы сиятельная леди умерла своей смертью, тогда проклятие не сработает.

— И как вы это себе представляете? — Арман воспринял ее предложение скептически.

— Очень просто, — воодушевленно продолжила Кристина. — Не беспокойтесь, я все устрою. Изольда ведь не подозревает, будто я в курсе ее планов. Суровый Арман Рувель и всякое такое. Никого из вас она к себе не подпустит, а меня — запросто.

Герцог переглянулся с приятелем.

— Ты в курсе?

— Увы! — развел руками Кир. — Наша храбрая Кристина держит подробности в секрете. Давай доверимся малышке, а сами попытаемся разобраться со вторым проклятием. Сдается, придется наведаться во дворец Айвы и оттуда попытаться призвать дух проклявшей тебя темной ведьмы.

— Или припереть к стенке Лайнела Имириса, — мрачно продолжил цепочку размышлений Арман. — Если фамильные артефакты у Изольды, в чем она сама призналась, то ведьму наняла либо она, либо ее любовник. Жаль, — сокрушенно добавил он, — шкатулка, в которой Кристина нашла кольцо, не сохранилась!

— Почему же! — встрепенулась девушка и едва не пролила на себя чай. — Она по-прежнему на чердаке школы. Да Олаж туда добровольно не полезет, он чистюля!

Убедившись, что ее слова произвели должный эффект, Кристина с плутовским видом поинтересовалась:

— Если Бернадет перешлет шкатулку, можно мне заняться Изольдой?

Арман нахмурился, но озвучить отказ не успел: невеста перебила.

— Ну пожалуйста! Она пыталась меня убить, я хочу вернуть долг.

— Соглашайся, — посоветовал более опытный Кир, — иначе она полезет к Изольде без разрешения, что еще хуже.

Герцог неохотно сдался, но поставил условие:

— Докладывать о каждом своем шаге! И перед тем, как ты приблизишься к Изольде, положишь мне на стол детально проработанный и реалистичный план.

Глава 30

— Это невозможно! — возмущалась Кристина, нарезая круги вокруг невозмутимого Армана.

Наконец остановившись, она обвинительно ткнула в него пальцем и налила себе воды.

— Вы все мне запрещаете! Забраковали уже десяток вариантов!

— Потому что ни один из них не подходит, — пожал плечами герцог. — Я могу по пунктам объяснить...

— Вздор! — взмахнула руками Кристина. — Лучше признайтесь, что вы не желаете подпускать меня к Изольде.

— Не желаю, — согласно кивнул Арман и налил второй стакан, уже себе. — Ваши грандиозные планы... Не спорю, несчастный случай видится отличным выходом из положения, но организовать его безумно сложно. Как ни крути, получится убийство. Но ладно бы речь шла только о моей жизни, я не хочу подвергать опасности вашу.

Кристина нервно расхохоталась.

— Конечно! Ведь по условиям проклятия вы тоже умрете.

— Я умру в любом случае. — Его твердый, серьезный взгляд заставил девушку замолчать, сесть в отброшенное в сердцах кресло, внимать каждому слову. — Речь о вашей жизни, и, Кристина, хотите вы этого или нет, я не позволю вам рисовать. Поймите, глупое создание, Изольда не ваша подружка по школе, она темная ведьма. Не успеете вы потянуться за своим даром, как в вашу кровь уже проникнет гниль проклятия.

— Тогда что же делать? — упавшим голосом поинтересовалась Кристина.

Сгорбившись в кресле, она словно стала меньше.

Язык Кристины облизнул пересохшие губы. Арман проследил за ним и поймал себя на мысли, что ему вдруг захотелось поцеловать невесту. Прямо в эту подрагивавшую нижнюю губу. Пусть невеста и дальше молчит, тогда он сможет любоваться ей, задумчивой и слабой. Но такова она только теперь: в обыденной жизни Кристина Имирис слабой не была. Алчной тоже. Услышав о примерной сумме доли драконьего наследства, она заявила: столько денег ей не нужно. На

учебу и домик — столько-то. Матери — еще четверть, чтобы покрыть расходы на имение и обеспечить ей достойную старость, а остальное, если хочет, герцог может забрать себе: «Вы ведь скоро официально станете моим мужем, все по закону». Арман не стал говорить, что намерен отменить скоропалительную свадьбу. Решение казалось ему правильным независимо оттого, чем закончится история с Изольдой. Если проклятие уничтожит Армана, Кристине не придется носить траур, она сможет остаться на балный сезон в столице и найти себе жениха по сердцу. С деньгами Рорарга девушка ни в чем не будет нуждаться. Если же оба проклятия удастся уничтожить, несправедливо и гадко связывать Кристину брачными узами. Пусть выбирает сама, кого захочет. Впрочем, одно решение Арман за нее примет. Кристина не приблизится к Изольде, и точка! Задавшись этой целью, он битых три часа один за другим отвергал прожекты невесты. Последним стала ледяная лестница. Кристина собиралась выманить сиятельную леди на прогулку и незаметно превратить ступени в каток. План не выдерживал всякой критики. Если кого-то и убили бы, так это Кристину. Само собой, подобного Арман не допустит. Он много думал, терзался противоречивыми мыслями до утра, а в предрассветных сумерках обновил завещание. К полудню герцог успел его заверить, взяв в свидетели Кира. Друг назвал его сумасшедшим. Плевать, лишь бы он раньше времени ничего не сказал Кристине.

С некоторых пор все так изменилось! Медленно, по капле отношение Армана к невесте менялось, а когда он увидел ее, смеющуюся, флиртующую с Сайрусом Гильбером, герцог с трудом сдержался. Каждая улыбка, каждый взгляд, подаренный Кристиной другому, впрыскивал яд в сердце. У него словно открылись глаза. Какой же Арман дурак! Они столько раз с Киром пренебрежительно обсуждали девиц, с которыми танцевали на балах, жалели, что они пропитаны тупостью и фальшью, — и вот Кристина. Юная, но не наивная. Бедная, но гордая. Женщина, но умная. Вдобавок красивая и, судя по тому, как она повела себя в постели, в будущем страстная любовница.

Кристина вновь облизала губу. Арман сглотнул. Если она не перестанет, он сорвет с нее одежду и зайдет до самого конца. Интересно, Кристина вскрикнет, распахнет глаза в немом ужасе или, наоборот, они затуманятся от желания?

— Перестаньте! — хрипло потребовал Арман.

От разыгравшейся фантазии и воспоминаний о гибком теле стало жарко, и он расстегнул пару пуговиц на рубашке.

— Простите? — недоуменно моргнула Кристина.

— Ваш язык... Если вы не перестанете, я засуну собственный в ваш ротик! — пригрозил герцог.

Девушка покраснела и отвернулась. Он явно смутил ее, тем неожиданнее стало тихое заявление:

— Может, я бы не возражала.

Сначала Арман подумал, что ослышался. Не могла девушка, прошедшая строгий курс наук в Благородной школе, сказать такое! Конечно, он ослышался, она просто вздохнула, но тут Кристина подняла на него глаза и спросила:

— Вы бы действительно этого хотели? Если да, то почему?

Вопрос загнал его в тупик. Герцог сам не понимал природы своего желания. Ему просто хотелось. Списать все на зов плоти? Однако на обычное вожделение это тоже не похоже. Арман предпочитал не заводить официальной любовницы, довольствовался чередой случайных, иногда задерживавшихся в его жизни на пару лет женщин, и хорошо помнил чувства, которые они вызывали. Да, ему хотелось проделать с Кристиной то же, что и с ними, возможно, даже больше, но одновременно герцогу требовалась ее улыбка, взгляд, разговоры за пределами спальни. Словом, нечто новое, определение чему Арман еще не нашел. И он обратил все в шутку:

— Вы напоминаете преподавателя, зачитывающего вопрос экзаменационного билета.

Кристина вновь закусила многострадальную нижнюю губу, замерла на мгновение и словно в омут с головой бросилась:

— Тогда целуйте!

Дважды повторять не пришлось, не успела девушка охнуть, как оказалась на коленях Армана. Его язык безгранично завладел ее ртом. Сначала он двигался медленно, осторожно, изучая диспозицию, а потом перешел в решительную атаку. Арман успокоился только тогда, как лицо Кристины стало красным как свекла, а ее кулачки протестующе забарабанили по его плечам.

— Ну вот, с припухшими губами вам гораздо лучше, — невозмутимо, тоном, не вязавшимся со смыслом слов, заявил герцог и

отпустил добычу. — Теперь, когда нам больше ничего не мешает, можно вернуться к тому, с чего мы начали.

— Чему это? — мрачно отозвалась девушка.

Она злилась на себя и избегала смотреть на Армана. Знала ведь, что его не возьмешь на «слабо»! Однако ей втайне хотелось этих поцелуев, таких жарких, таких... Кристина украдкой коснулась губ. Словно пчелы покусали, такое не спрячешь. Но стоит ли? Она вдруг поняла, что, наоборот, хочет с гордостью демонстрировать свои губы всем и каждому. Смотрите, их касался Арман Рувель! Не лениво, из чувства долга, не дразня, а как один из тех молодых людей, с которыми тайно встречались некоторые девушки в школе. Это не игра, это те самые взрослые поцелуи, за которые Анук Мертье немедленно бы ее исключила.

Кристине на миг показалось, что Арман хотел поцеловать не абстрактную женщину, а именно ее. Дурость, конечно! Достаточно вспомнить его, надменного, неприступного на приеме в день оглашения помолвки. Минуло не так много времени, чтобы отношение герцога к невесте изменилось. «А вот мое к нему — да», — с горечью подумала Кристина.

— Вашему очередному плану и моему очередному нет.

Арман прислушался к себе. Хм, дыхание выровнялось, мысли больше не будоражили девичьи прелести, сознание прояснилось. Занятно, очень занятно! Надо обсудить с Киром. Он ученый, найдет рациональное объяснение метаморфозе.

— И как тогда быть? — поникла Кристина. — Оставить Изольду безнаказанной?

Арман покачал головой и, ссадив невесту с колен, поднялся.

— Я намерен немедленно доложить обо всем королю.

— Я тоже написала подруге насчет шкатулки.

Свернувшись калачиком на месте жениха, Кристина буравила его спину тревожным взглядом. Она верила в мудрость его величества, опыт Армана, возможности Совета магов, но боялась, этого не хватит.

— Вы ведь не?... — с надеждой уточнила девушка.

Закончить вопрос она побоялась.

— Завещание у мэтра Ньюта Дорриса, — подтвердил ее худшие опасения герцог. — Не беспокойтесь, — цинично усмехнулся он, застегивая ворот рубашки, — вы там тоже упомянуты.

— Дурак!

Кристина в сердцах запустила в него первым, что попало под руку, — стаканом, и уткнулась лицом в теплую обивку кресла. Она не плакала, просто не двигалась, прикрыв глаза. Пульс молоточками стучал в висках. Должен же найтись выход!

Страхнув стеклянную крошку с сапог, не проронив ни слова, Арман вышел. На душе было тягостно, но от любых объяснений стало бы только хуже. Он верил, что нашел лучшее решение, и не нуждался в советчиках.

Пасмурная погода с низко стелившимися над городом тучами как нельзя лучше отражали настроение Армана, когда он вышел из портала перед одним из фасадов королевского дворца. В последний раз герцог появлялся тут сутки назад. Целые сутки, перевернувшие все с ног на голову. Арман надеялся переговорить с Конрадом в его секретном кабинете и попросил Кира составить им компанию. Король относился к некромантам настороженно, как и многие другие, с предубеждением, но ему придется смириться, без умений Кира ничего не выйдет.

Арман огляделся, прислушался. Со стороны сада доносился приглушенный женский смех. Показалось, или это смеялась Изольда? Поколебавшись, герцог решил взглянуть. Стараясь неслышно ступать по свежему снегу, он приблизился к ограде. Здесь смех слышался отчетливее. Так и есть, леди Лягушка играет в снежки. Со стороны она совсем не походила на темную ведьму. За исключением одного «но» — только подобные Изольде могли флиртовать и хохотать, отправив сестру под домашний арест и практически обеспечив возлюбленному встречу с палачом.

Опасаясь не выдержать, выдать себя, Арман поспешил уйти.

Интересно, Изольда знала, что он наблюдал за ней? Герцог бы не удивился, если бы она разыграла спектакль ради него. Так или иначе, нужно подстраховаться, отправить одного из духов шпионить за Изольдой.

— Как ты?

На плечо участливо легла рука друга.

Арман промолчал и быстрым шагом направился к ступеням. Нужно скорее со всем покончить.

Герман Нобер чрезвычайно удивился, когда поутру застал в обеденном зале бывшего коллегу по Королевскому совету. Лайнел Имирис как ни в чем не бывало вел светскую беседу с Ульрикой, племянницей маркиза. Той самой, которая при ином стечении обстоятельств заняла бы место Маргариты Валхинской. Увы, игры дядюшки закончились для нее плачевно. Из завидной невесты она превратилась в изгоя и после скоропалительной кончины матушки от воспаления легких коротала дни вместе с опальным родственником. А ведь Ульрика была недурна, совсем не дурна, пусть и хороша другой красотой, нежели валхинки. Теплая матовая кожа, темные гладкие волосы, глаза цвета разбавленного кофе. Личико круглое, но при умело подобранной прическе это девушку не портило. Высокая, статная — королева королевой!

— Что вы здесь делаете? — нахмурился маркиз, спросонья пытаюсь понять, как Лайнел смог обойти магическую защиту.

— Да вот решил вас проводить, — невозмутимо отозвался дерзкий гость. — Заодно взглянуть на вашу племянницу. Она так подросла! В последний раз я видел ее совсем девочкой.

И то верно, в ту пору Ульрике едва минуло семнадцать. Она всегда отличалась высоким ростом, но приятно округлилась только теперь. Лайнел не отказался бы познакомиться с ней ближе. Пусть Изольда не надеется на верность, он быстро утешится с Ульрикой. Последняя, вроде, не против. Ее можно понять, лучше стать любовницей, чем умереть старой девой.

Герман нахмурился. Ему не понравился взгляд, которым Лайнел мазнул по груди племянницы, равно как и то, как она кокетливо опустила глаза.

— Только после свадьбы, Имирис! — припечатал он. — Тронешь ее раньше, умрешь.

Чтобы зря не сердить хозяина, виконт демонстративно отодвинул стул от Ульрики. Зато она не сдержалась, покрасневшись, выпалила в лицо дяде:

— Надоело! Я хочу, чтобы меня, наконец, кто-то тронул! Сколько еще ждать? Пока моя кожа превратится в печеное яблоко? Как ты не

понимаешь, меня никто замуж не возьмет! Вообще никто!

— И это повод раздвигать ноги под каждым встречным? — окончательно потемнел лицом Герман.

— Я детей хочу! — не унималась Ульрика. — И никакой виконт не первый встречный, а весьма уважаемый маг.

Лайнел восхищенно усмехнулся. Девчонка — огонь! Характером — чистая Нобер. Все они взрывные, чихать хотели на правила. Пока дядя с племянницей вели ожесточенную перепалку нравственного характера, Лайнел пристально наблюдал за обоими и, кажется, нашел способ отомстить всем врагам сразу.

— Минуточку внимания!

Виконт постучал вилок по графину с водой, привлекая внимания. Убедившись, что спорщики замолкли и внимательно его слушают, он прокашлялся и продолжил:

— Я приехал в ваш дом, маркиз, вовсе не для того, чтобы совратить вашу племянницу. Я намерен на ней жениться и смиренно прошу ее руки.

Если Лайнел обручится с Ульрикой, Герман ему точно не откажет. Одно маленькое проклятие — и честь отомщена. А Ульрика... Если она годилась королю, тем более сгодится виконту Имирису. Заодно он заполучит могущественного союзника в борьбе за вождеденный пост председателя Магического совета. Не всякий рискнет идти против проклятийника, сторонников кандидатуры Лайнела значительно прибавится.

Слова виконта произвели эффект грозового раската. Герман недоверчиво таращился на него, Ульрика изо всех сил пыталась скрыть радость. Виконтесса Имирис! Создательница миров, она снова вернется в столицу, станет бывать при дворе! Да за такое Ульрика душу продаст, не то замуж выйдет.

— Однако прежний вопрос не снимается, — не унимался маркиз. — Как вы сюда попали?

— Порталом.

Успокоившись, Лайнел намазал хлеб маслом. Он решил умолчать о своем аресте, намереваясь поведать лишь часть правды.

— Простите, Герман, но ваша защита никуда не годится! Вдобавок ваша племянница любезно меня впустила.

— Ладно, — проворчал маркиз и собственноручно налил себе чашку крепкого черного кофе, — допустим, я вам поверил. Когда свадьба? Учтите, Лайнел, — сверкнул он глазами, — забрать слово я не позволю и строго прослежу за тем, чтобы ни одна часть вашего тела не оказалась у племянницы под юбкой до подписания брачного контракта.

— Ульрика может смело присматривать кольцо и рассылать приглашения. Мы объявим о помолвке сразу же, как я обсужу с вами детали.

Виконт послал хозяину выразительный взгляд. Тот кивнул. Понятно, Лайнел не мог говорить открыто. Маркиз хмыкнул. Ну да, стал бы виконт Имирис нестись к нему спозаранку ради Ульрики. Она — плата за какую-то услугу. Но, не поспоришь, сделка намечалась шикарная, можно выслушать условия.

Лайнел не стал откладывать объяснения, сразу после завтрака предложил пройти в кабинет хозяина замка. Убедившись, что их не подслушивают, он в лоб спросил:

— Сколько вы возьмете за смертельное проклятие? Мне нужна смерть Изольды Ноэль.

Помолчав, виконт криво усмехнулся:

— Может за компанию проклясть и ее старшую сестру, от кончины Маргариты государство ничего не потеряет.

Герман хрипло рассмеялся и покачал головой.

— Ничего у вас не выйдет!

Наверняка Лайнела подослал Конрад. Король надеялся, мятежный проклятийник возьмется за старое, думал окончательно от него избавиться.

— Полно, — хмыкнул виконт, налил себе лафита из графина и залпом выпил, — теперь мы с вами в одной лодке. Вчера я арестован. Именем короля, но стараниями младшей из валхинских сестричек. Она ведьма, Герман, не желаете помогать мне, подумайте о Магрете. Вы хотите смены династии, чтобы эта лживая тварь, — он с трудом удержался от более яркого эпитета, — надела корону? Именно этого она и добивается, устраняет тех, кто мог бы ей помешать. Не удивлюсь, если к лету мы не досчитаемся половины обоих советов.

— Доказательства? — не сдавался Герман.

Пока все выглядело неправдоподобно, слишком напоминало ловушку.

— Можете наведаться в столицу и сами убедиться, — пожал плечами Лайнел.

— Не сомневайтесь, именно так я и поступлю, — процедил маркиз, задумавшись о своем. — Благо повод имеется.

Глава 31

В Изольде, несомненно, умерла великая актриса. Она сидела в опочивальне сестры и изображала искреннее сочувствие. Повод имелся весомый: одна из служанок обнаружила восковую куклу. Сложить два и два было несложно даже при полном отсутствии образования, и к полудню дворец гудел словно пчелиный улей.

— Я не знаю, как та штука там очутилась! — заламывала руки Маргарита.

Простоволосая, растрепанная, в накинутом поверх ночной рубашки пеньюаре, она металась по спальне, не в силах усидеть на месте.

— Не знаю, слышишь! — остановившись против младшей сестры, в отчаянье повторила королева и с надеждой спросила: — Хотя бы ты мне веришь?

— Конечно! — кивнула Изольда.

Естественно, ведь она сама прятала и фигурку, и иголки.

— А никто больше не верит, — сокрушенно обхватила руками голову Маргарита и рухнула в кресло.

— Ты бы оделась, — посоветовала Изольда.

— Зачем? — апатично отозвалась сестра. — Никто не придет. Отныне для всех я проклятая ведьма. Конрад даже записок моих читать не желает, запретил брат. Гвардейцы на все твердят: не положено, не выпускают из спальни. И фрейлинам у меня бывать запрещено. Как только ты пробралась?

— Ну, были способы, — улыбнулась Изольда. — Я не могла бросить тебя одну.

«И жаждала насладиться твоим падением, — злорадно мысленно добавила она, упиваясь беспомощностью сестры. — Ты сейчас такая жалкая, Марго! Строила из себя невесту что, вечно задирала нос, помыкала мной, теперь выкушай!»

— Сестренка!

Расчувствовавшись, Маргарита метнулась к ней и порывисто обняла, зарылась пальцами в волосы.

— Прости, прости меня! — зашептала она сестре в макушку. — Я бывала такой стервой, а ты все равно меня любишь.

— Ну что ты, Марго, не надо!

Слова Изольды не вязались с ее хищной ухмылкой — сестра все равно не видит. О да, сиятельная леди умела играть и пока безупречно вела свою партию. Маргарита — так, пустяк, вчера она убрала с пути куда более могущественного врага. Арман Рувель подобрался близко, очень близко. Интересно, догадался ли он, кто натравил на него каменного тролля? А, теперь неважно! Герцог все равно скоро умрет. Юная Кристина — отличная мишень. Арман не сможет быть с ней сутки напролет, к тому же он сам представил ее ко двору — роковая ошибка! Эх, как же люди глупы! Даже самые великие из них.

Изольда участливо гладила сестру по спине и довольно улыбалась.

— Уверена, тебя оправдают. Ну какая ты ведьма!

— Муж давно меня подозревает, — всхлипнула Маргарита.

Младшая сестра брезгливо поморщилась. Совсем раскисла!

— Почему ты так решила? — старательно пряча истинные эмоции, поинтересовалась она.

— Видишь ли, с некоторых пор... А, ерунда какая-то!

Маргарита выпрямилась и вытерла слезы. Выглядела она неважно, совсем не походила на величественную даму, некогда поздравлявшую Армана с помолвкой.

— Словом, сначала я думала, дело в виконте Имирисе. Ты ведь?.. — нахмурившись, она покосилась на сестру.

— Все кончено, — не колеблясь, заверила Изольда. — Он преступник. Пусть это больно... Очень больно, Марго!

С тяжким вздохом она отвернулась, закрыла лицо руками. Плечи поникли, голова наклонилась — со стороны казалось, Изольда мучительно переживает предательство возлюбленного. На самом деле она сердилась. Конрад поступил с Лайнелом совсем не так, как рассчитывала сиятельная леди. Всего лишь домашний арест! Немудрено, что виконт улизнул. Он представлял большую опасность: слишком много знал. Но Изольда запрещала себе думать о плохом, портить миг торжества. Лайнел сам выбрал свою судьбу. Уж теперь Конрад исправит ошибку, уничтожит беглеца. Если нет, так Изольда поможет. Порчу можно навести на расстоянии, главное, иметь волосы,

кровь, слюну и вещи человека. Этого у Изольды в избытке. Она сохранила даже одну из простыней, на которых они занимались любовью.

Сам виноват, не стоило высовываться! Но нет, Лайнелу не терпелось унизить троюродную сестру. Дурак! Получил бы и наследство Рорарга, и место председателя Магического совета. Изольда даже замуж за него вышла: надо же от кого-то родить законного наследника престола. Потом... Потом, правда, супруг бы скоропостижно скончался, но свои амбиции бы удовлетворил. А так сдохнет в какой-нибудь канаве с дырой в боку.

Ощувив на себе пристальный взгляд сестры, Изольда сообразила, что задумалась, потеряла контроль над мимикой. Нужно срочно исправляться, объяснить свой волчий оскал.

— Задушила бы того, кто тебя подставил! Наверняка родня мужа. Они тебя ненавидят.

— И не только они.

Маргарита продолжала хмуриться, по-прежнему не спускала с нее глаз, и Изольда занервничала.

— О чем ты?

Вопрос вышел резким, визгливым.

— Хотя бы о тебе. Я тут вдруг подумала, — взгляд королевы стал жестким, — ты многое бы выиграла от моей смерти.

— Что ты! — всплеснула руками Изольда.

Противный ком подступил к горлу, мешая дышать.

Неужели догадалась? Тогда плохи дела! Маргарита найдет способ донести на сестру. Человек и не на то пойдет, чтобы спасти свою жизнь.

— Что ты, — с приторной улыбкой повторила Изольда, — ты же моя сестра. Мы могли ссориться, спорить из-за Лайнела, но мы одна кровь.

Маргарита не ответила. Сложно понять, поверила или нет.

Изольда заторопилась уйти. Не стоит ей засиживаться у обвиненной в измене королевы. Это повредило бы будущему Изольды. Повод нашелся — сиятельная леди якобы собиралась серьезно поговорить с Конрадом:

— Не хочет слушать тебя, придется ему выслушать меня.

— Ну, не падай духом! — Она наградила Маргариту быстрым поцелуем в щеку. — Все образуется, истинный преступник понесет наказание.

Вместо ответа старшая сестра крепко сжала ее руку и долго не хотела отпускать, пришлось напомнить о времени, которое работало против Маргариты.

Изольда покинула спальню королевы с непроницаемым выражением лица, безропотно позволила себя обыскать. Ей хотелось на воздух, после атмосферы безнадежности, царившей в комнате сестры, вдохнуть счастья и свободы.

«Ну вот и все! — мысленно сказала себе Изольда. — Можно готовить носовые платочки и шить траурное платье. Бедняжке Марго недолго осталось! Уж я позабочусь о новых доказательствах ее вины. Главное, на казни не улыбаться».

И сейчас тоже не стоит, хотя очень хочется.

«Эх, — задумалась она, — может, Конрада окрутить? На почве общего горя, так сказать. Уж я-то постараюсь забеременеть, главное, зятя в свою постель уложить. А дальше проще детской считалочки! Я с пузом, с Конрадом беда, и корона переходит мне».

Окончательно выбросив из головы сестру — она все равно что мертвая, — сиятельная леди спустилась в сад. В это время дня там всегда многолюдно — после оглушительного ареста королевы придворные перебрались из коридоров в беседки. Конрад рвет и мечет, не стоит попадать под горячую руку, обсуждая щекотливые темы. Изольду, впрочем, сплетни не волновали. Еще бы, ведь она единственная знала правду. Ей требовалось внимание какого-нибудь симпатичного во всех отношениях дворянина. Нет ничего приятнее, чем отметить свой триумф бокалом вина после страстной близости. Так, ни к чему не обязывающей.

Нужного мужчину Изольда заметила издали. Он стоял к ней спиной, беседовал с маркизой Монк. Лорд Гилбер — ее постыдная ошибка, к счастью, обошедшаяся без последствий. В тот раз Изольда поссорилась с любовником, слишком много выпила и проболталась о скорой женитьбе герцога Маза:

— Ищите голубоглазую блондиночку с его кольцом на пальце. Магия привязки сильнющая!

Язык заплетался, в голове стоял туман. Рассеялся он стараниями все того же секретаря Королевского совета. К счастью, лорд оказался умным, на утро делал вид, будто ничего не произошло, но слова Изольды запомнил. И надо же ему было повстречать Кристину в городе, поздравить ее!

Изольда пощипала себя за щеки и чуть растрепала волосы.

Старый знакомый лучше новых двух.

— Ах, милорд, как же я скучала!

Оттеснив вмиг замолчавшую маркизу, Изольда затрепетала длинными ресницами.

— Вы исчезли столь внезапно... Право, я не знала, что и думать! Ох, мне так страшно!

Закрепляя результат, сиятельная леди завладела рукой лорда Гильбера и настойчиво потянула его в глубину сада.

— Я боюсь собственную сестру! Как думаете, это она пыталась меня убить на приеме у Армана Рувеля? Вы ведь знаете, — она вздохнула и смущенно покраснела, — как я равнодушна к вам, а сестра так ревнива! Она грозилась убить любого мужчину, который ко мне приблизится. Ах, я всерьез опасалась, что вы погибли!

— Эээ... — обескураженный подобным напором лорд Гилбер не находил слов.

— Какая же я дура! — хлопнула себя рукой по лбу Изольда и рассмеялась. — Дела! Вы же так заняты! Я перечитала дамских романов, вообразила себе невесть что, пока вы воевали с бумагами. Но сейчас вы снова здесь, и, милорд, — шутливо пригрозила она, продолжая улыбаться, — я вас так просто не отпущу! Вы обязаны выпить со мной чаю.

«Заодно выясню, кому и что ты рассказал, — мысленно добавила Изольда. — В твоих же интересах не помянуть моего имени».

— Почту за честь, ваше сиятельство.

Лорд поклонился.

— О, чудесно! — отпустив его, захлопала в ладоши Изольда. — А то все меня избегают. Будто занятие темной магией заразно и передалось мне по воздуху от сестры! Если Маргарита ей увлекалась, то я здесь причем? Страшная гадость!

Она старательно наморщила нос.

— Не сомневаюсь, ваше сиятельство, ни на минуту не сомневаюсь, что ваша душа чиста.

Расчувствовавшись, лорд Гилбер поцеловал ее руку.

«Так просто? — разочарованно подумала Изольда, не забывая изображать влюбленную дуручку. — Он сам себя в подарочной упаковке предложил. Ладно, хоть выясню, что у него в штанах, а то ничего не помню. Проклятое вино!»

Сиятельная леди не переставала щебетать о разных мелочах. Время от времени она вздыхала и поминала сестру. Пусть лорд старается, утешает. Может, даже поцелует. Увы, лорд Гилбер ограничился комплиментами и, сославшись на дела, покинул ее.

— В пять часов! Не забудьте! — крикнула ему вслед Изольда.

— Всенепременно! — пообещал лорд.

Сиятельная леди проводила его долгим взглядом и, убедившись, что ее никто не видит, сняла надоевшую маску. Расслабив плечи, Изольда прошлась вдоль заснеженной шпалеры. Одна! Какое блаженство! Все разбежались. То ли тоже вспомнили о своих обязанностях, то ли испугались ее. Вот и славно, а то Изольда устала плакать и улыбаться попеременно. Нужно немного погулять, собраться с мыслями и вновь ринуться в бой. Во-первых, навестить Конрада. Оправдывать сестру она не собиралась, наоборот, мягко подтолкнула бы зятя к казни супруги. Может, и себя бы осторожно предложила в качестве утешения. Пес с лордом Гилбером, король важнее. Во-вторых, нужно заняться Кристиной Имирис. Арман быстро оправится от потрясения, найдет лазейку в ее защите, поэтому нужно ударить первой. А дальше... Дальше только бесконечный триумф.

— Изольда Первая, — она опробовала на языке вожденный титул. — Первая из династии Ноэлей.

Как сладко звучало! И до цели остался всего один шаг...

— Привет, милая!

Изольда дернулась и едва не поранила руку, ухватившись за шпалеру.

Откуда он взялся? Его ведь нет в столице! Однако Лайнел Имирис из плоти и крови стоял перед ней и нагло улыбался. Самодовольно, надменно, холодно, что ей чрезвычайно не нравилось. Будто не она, а любовник готовился примерить корону.

— Что, не ожидала меня увидеть?

Лайнел шагнул к ней, Изольда, наоборот, отпрянула. Ей вдруг овладела паника — непривычное, почти забытое ощущение. Изольда ненавидела беспомощность. В последний раз она тряслась от страха в детстве и дала себе слово всегда и во всем брать вверх. И тут вдруг снова!

— Зачем ты пришел?

Однако внешне Изольда оставалась непоколебима. Голос не дрогнул, по-прежнему обжигал высокомерием.

— Как — зачем? — злорадно рассмеялся Лайнел и стал еще на один шаг ближе к любовнице. — Если ты запомнила, нас многое связывало. Не делай вид, будто мы чужие.

— Все закончилось. Убирайся, а то я позову стражу!

Страх все глубже пускал корни в ее тело. Изольда не могла с ним совладать. Дыхание ее стало рваным, шумным. Мозг лихорадочно просчитывал варианты. Успеет ли она сотворить проклятие? Скорее всего. Но тогда все узнают, поймут... Нет, такого Изольда допустить не могла. Зачем подставлять себя, рушить старания многих лет ради какого-то виконта! Она просто позовет на помощь, его скрутят и кинут в тюрьму, откуда Лайнел точно не выберется. Однако вместо крика из горла вырвался сдавленный писк. Изольда пробовала снова и снова, но с каждым разом выходило все тише. Горло словно натерли наждачной бумагой, а язык приморозили к небу.

Лайнел не двигался и издевательски улыбался.

— Ты! — прохрипела Изольда, запоздало сообразив, в чем дело.

Он маг льда, один из сильнейших!

Словно разъяренный зверь, Изольда метнулась к бывшему любовнику. На ее пальцах дрожала черная пелена проклятия. Однако кто-то другой, третий, сумел разрушить его. Заморгав, Изольда остановилась и оторопело уставилась на свои руки. Это невозможно, Лайнел не способен!..

— Познакомься с моим будущим родственником, милая! — Виконт махнул в сторону кустов, откуда показался Герман Нобер. — Он любезно согласился помочь мне избавить мир от гадины.

Сверкнув глазами, Изольда смачно сплюнула на снег. Ей не требовались слова, чтобы выразить свое отношение к обоим. Но маги просчитались, у Изольды имелся козырь в рукаве — сила Айвы.

Воздух в саду загудел, сгущаясь в черную воронку. Выпустив на волю темную сущность, Изольда собиралась обрушить на врагов всю мощь своего дара. Не успела. Ярости в Лайнеле Имирисе скопилось не меньше, а его реакцию отточили в академии, где каждый спарринг походил на настоящий бой.

Корочка льда стремительно поползла по ногам Изольды, в считанные мгновения добралась до сердца. Оно пробовало трепыхаться, но уступило мощи чужого дара. Ледяная статуя той, которая прежде звалась Изольдой Ноэль, сиятельной леди Валхинской, покачнулась и рухнула на землю, разбившись на десятки осколков. Следом за ней, вцепившись пальцами в почерневшее горло, рухнул Лайнел. Тело его извивалось от боли. Хрипя, харкая кровью, он взглядом просил Германа помочь, но тот лишь сокрушенно развел руками. Проклятие необратимо, даже если маркиз прямо сейчас вырвет его из тела виконта, того все равно не спасти. Пара лишних минут жизни — вот и все, на что он мог рассчитывать. Но вот Лайнел перестал биться в конвульсиях и затих. Из приоткрывшегося рта выпал черный язык, глаза остекленели. «Удавка смерти» сделала свое дело, сработала четко.

Герман прислушался и попятился. Бежать и еще раз бежать! Если его застанут рядом с телом несостоявшегося родственника, признают виновным. Да и с Изольдой разбираться не станут. Герману Ноберу настоятельно не рекомендовали появляться в столице, он открыто выступал против короля — аргументов вины достаточно. Проклятий много, существуют и те, чье действие напоминает стихийную магию. Нет, закончить жизнь на плахе маркиз не хотел. И он прибавил шагу, выискивая место, чтобы безопасно открыть портал.

— Ее сиятельство была где-то здесь, — слышался звонкий голос одной из фрейлин.

Маркиз заскрежетал зубами. Не успеет! Защита над садом не такая мощная, как во дворце, однако понадобится время, чтобы ее взломать. И он не придумал ничего лучшего, как опрометью кинуться в противоположную сторону, к внешней ограде. Если повезет, Герман выиграет пару столь необходимых минут и таки откроет портал. Будь трижды проклят день, когда он согласился помочь Лайнелу Имирису!

Глава 32

— Кто бы мог подумать! — покачал Конрад.

Он стоял рядом с уже окостеневшим трупом виконта Имириса и отстраненно смотрел на то, что осталось от Изольды. Наверное, следовало сказать что-то еще, как-никак скончалась его свояченица, но внутри была пустота, даже на облегчение сил не осталось.

Конрад аккуратно опустил на корточки и коснулся осколка руки Изольды. Пальцы повредились при падении, но большой и безымянный, даже превратившись в обрубки, все еще стремились друг к другу в характерном жесте. Изольда пыталась закрепить проклятие, но не успела.

— Не могу сказать, что мне жаль.

Король выпрямился и обошел труп одного из своих сановников.

— Мерзкое проклятие! — поморщился он, без труда поняв, что сгубило Лайнела. — Так вот, чем она тебе угрожала, Арман.

Конрад обернулся к сумрачному герцогу, почтительно замершему чуть поодаль. За его спиной крепкие гвардейцы держали под руки Германа Нобера. Закованный в амагичные кандалы проклятийник мысленно смирился с незавидной участью. У него ведь почти получилось, он почти ушел, но, как обычно, не хватило какой-то минуты. Арман напрасно наговаривал на Сайруса Гильбера и его подчиненных, на этот раз они сработали быстро и четко.

— Символичная смерть! — Герцог отважился подойти, встать рядом с монархом. — Обоих погубили амбиции. И оба недооценили друг друга.

Зато Арман переоценил Изольду. Впрочем, она тоже постаралась, нагнала туману, внушила, будто любое воздействие обернется против герцога. Все оказалось проще. Изольда чуточку блефовала, проклятие обрушивало свою мощь только на убийцу и, вероятно, заказчика, если таковой имелся.

— Жаль, очень жаль! — покачал головой Конрад, вновь обратив взор на Лайнела. — При всех недостатках умный был человек. Возможно, со временем я желал бы видеть его во главе совета, но не судьба!

Он намеренно не уточнил, какого именно совета, — маленький укол по самолюбию дальнего родственника. Окажись Арман расторопнее, больше думал бы о королевском поручении, все сложилось бы иначе.

— Зато ты меня разочаровал, — не стесняясь посторонних, Конрад озвучил свои претензии. — Стареешь!

Герцог промолчал, лишь плотнее сжал губы. Король прав, он высказался бы гораздо резче.

— И что нам теперь со всем этим делать?

Конрад, нахмурившись, покосился на Армана. Нельзя вот так, просто, без доказательств обвинить Изольду во всех грехах. Да и Маргарита... При мысли о необходимости извиниться перед женой настроение окончательно испортилось.

— С вашего позволения, я позову магистра Соля, — предложил Арман. — Возможно, удастся допросить душу виконта.

Но не Изольду. Треклятая ведьма унесла на тот свет и тайну проклятия, и место, где она спрятала фамильные артефакты Рувелей. Руки чесались выместить злобу на кустарниках, придать саду неповторимый дизайн, но останавливало присутствие короля. Конрад и так им недоволен, незачем усугублять.

— Здравая мысль, — немного просветлев лицом, кивнул монарх и, развернувшись к арестованному, велел конвойным подвести его ближе.

Свои последние минуты Герман собирался встретить достойно. Выпрямив спину, он, как в прежние времена, смотрел Конраду прямо в глаза. Пусть его казнят, зато никто не скажет, что последний из славного рода Ноберов молил о пощаде.

— Это не моих рук дело. — Герман покосился на Лайнела.

Ответ Конрада обескуражил:

— Знаю.

— Все отчего-то помнят о моей короне и отчего-то забывают о способностях, — улыбнулся он уголками губ. — Я неплохой маг, хотя вы, Герман, вечно утверждали обратное.

— Ваше величество подводит память, — дерзко возразил маркиз. — Я говорил совсем другое.

— Что же? — наморщил переносицу король.

— Что ваших способностей недостаточно, чтобы считаться самым сильным магом Магрета.

Конрад сначала стал темнее тучи, а затем от души рассмеялся.

— Вы не меняетесь, Герман! Даже на том свете не проникнитесь любовью к Альбертинам.

— И вновь ваше величество ошибается. Мое отношение непостоянно и меняется в зависимости от поступков.

— Хватит! — резко оборвал его Конрад.

Глаза короля сверкнули, магия на мгновение серебристой пылью проступила на пальцах. Сделав пару глубоких вдохов, чтобы вернуть былое самообладание, он ровным, бесцветным голосом продолжил:

— На вашем месте я был бы аккуратнее в суждениях. И уж точно не думал, будто вы можете навязать мне свои. Ваша племянница по-прежнему не замужем?

Герман насторожился, по-звериному втянул носом воздух. Невинный с виду вопрос таил опасность. Маркиз был не из тех людей, кто наивно поверил бы, что король решил развестись и взять Ульрику в жены.

— Ее жениха убила ваша свояченица, — неохотно признался он.

Пусть Конрад не надеется, Герман не укоротит язык.

— Хм...

Король задумчиво почесал подбородок. Краем глаза он следил за маркизом, видел, как несмотря на напускное спокойствие, всю его дерзость, тот нервничал. Пускай! Король еще разберется с его ролью в этой истории.

— Кажется, вам запрещено появляться в столице, — нанес удар монарх. — Однако вы здесь и по поразительному совпадению оказались в гуще событий. Положим, проклятие действительно не ваше, но вокруг, — он провел ладонью по воздуху, — достаточно вашей магии. Я хорошо ее знаю, вы сами постарались.

Тут Герман не выдержал. Вырвавшись из рук гвардейцев, он вплотную приблизился к Конраду и, смерив того полным ненависти взглядов, холодно обронил:

— Я никогда не планировал того, на что вы намекаете.

— Не трогать!

Монарх заставил стражников отступить, временно оставить пленника в покое. Пусть говорит, Конрад всегда успеет его казнить. Причинить ему вред Герман не сможет, разве только ударить, но до этого вряд ли дойдет. Не такой человек Герман Нобер, слишком гордый, кичащийся дворянской честью.

— Милорд, — решив разнять задиристых петухов, Арман подчеркнуто вежливо обратился к Герману, — расскажите, пожалуйста, что здесь произошло. Ручаюсь, вас не станут перебивать или подвергать ваши слова сомнению.

Конрад фыркнул. Ручается он! Король здесь вовсе не Арман. Однако он прав, пора забыть о былых разногласиях и поставить точку в деле валхинок.

— Пошлите за Киром Солем! — приказал монарх, после кивнул Герману: — Слушаю вас!

Сначала в маркизе взыграла гордыня. Сложив скованные руки на груди, он демонстративно молчал, но укоризненный взгляд Армана, сопровождаемый тихим комментарием: «Глупо!», заставил Германа открыть рот. Он поведал все как есть. Как застал в своей столовой виконта Имириса, как взамен на устройство судьбы Ульрики и ряд привилегий для него самого согласился помочь покончить с Изольдой. В точно пересказал все, что скупово поведал Лайнел. Тот не особо вдавался в подробности, но заверял, убийство младшей валхинки — угодное Создательнице миров дело.

— И он упомянул... — Конрад не закончил предложения с первого раза и нервно забарабанил пальцами по бедру. — Сказал о том, что сиятельная леди...

— ... его бывшая любовница, сообщница и ведьма, — закончил за него Герман. — Темная ведьма. Признаться, это стало решающим аргументом. Вы можете думать обо мне все, что угодно, но я не стал бы принимать участие в перевороте. Но уж в чем вы точно можете быть уверены, — глаза его сверкнули, голос зазвенел сталью, — так это в том, что я ненавижу обоих валхинских княжон.

— Кхм, опасное заявление! Одна из них по-прежнему моя жена, — напомнил король.

Маркиз опустил голову и промолчал. Пусть сам решает, как с ним поступить, Герман не желал притворяться.

Арману упорно не давал покоя один вопрос, и, воспользовавшись кратковременной тишиной, он его задал:

— В таком случае почему вы не убили леди Изольду?

Герман хмыкнул и покачал головой:

— Я похож на идиота? Загреть жар чужими руками — это не ко мне. Лайнел хотел отомстить, ему и убивать. Я страховал, не более. Ну еще помог с порталом, чтобы не отследили.

Кир Соль прибыл к концу допроса. Он быстро оценил диспозицию и, обменявшись с другом красноречивыми взглядами, приступил к делу.

— Надеюсь, — некромант строго глянул на короля, будто учитель на нерадивого ученика, — положения тела не меняли? В противном случае я умою руки!

Арман с трудом сдержал улыбку. Если и существовал человек, перед которым пасовали все, — так это Кир за работой. Магистр некромантии даже Конрада превратил в мальчика на побегушках, заставил ассистировать. Нечего хвастаться магическими способностями, если не желаешь их применять. Остальных Кир выгнал за пределы начертанного прямо на снегу круга диаметром в двадцать шагов.

— Так, — он с энтузиазмом потер ладонь о ладонь, — приступим!

— Чур, не кричать, не материться и вперед меня с вопросами не лезть! — озвучил нехитрые правила Кир. — Если уж очень хочется, на ушко мне шептать, сам выпытаю.

Конрад нехотя согласился. Магия мертвых — особая стихия, там он не властен.

Со стороны казалось, Кир создавал видимость действий. Подумаешь, намалевал пару черточек на снегу, оставил капельку собственной крови на лбу покойника, однако этого хватило, чтобы язык Лайнела втянулся в рот, а глаза обрели осмысленное выражение. Окоченевший виконт задергался, попытался встать, но Кир поставил ему ногу на грудь, пригвоздив к земле.

— Следите, чтобы за пределы круга не вырвался! — не прерывая зрительного контакта с мертвецом, приказал он королю.

Из Лайнела получился беспокойный мертвец. Киру и Конраду пришлось попотеть, чтобы его обездвижить. Спасибо, виконт был настроен миролюбиво, не пришлось блокировать магический дар.

Некоторое время после смерти носителя он оставался активен, чем пользовались нечистые на руку некроманты, призывавшие покойников в корыстных целях.

— Лайнел, — держа наготове пучок заклинаний, начал допрос Кир, — вы должны ответить на ряд моих вопросов. Советую быть со мной откровенным, в ваших же интересах не испытывать моего терпения.

— Я мертв? — с трудом ворочая почерневшим языком, спросил виконт.

Выцветший взгляд заметался по саду. Наткнувшись на осколки тела Изольды, Лайнел успокоился. Грудь его поднялась и опустилась, будто он вздохнул.

— Да, — подтвердил очевидное Кир. — Вас убило проклятием. Кто это сделал и почему?

— Изольда Ноэль, сиятельная леди Валхинская, — бесцветным голосом ответил мертвец.

Он монотонно повествовал об их совместных планах, предательстве любовницы, союзе с маркизом Нобером ради мести. Молчаливо слушавший его Конрад с каждой минутой все больше темнел лицом, под конец и вовсе сжимал кулаки. Нелегко признавать, что тебя одурачили, особенно, если это рук дело того, кого ты не воспринимал всерьез.

Воспользовавшись возможностью, Кир задал пару вопросов о Кристине. Лайнел подтвердил, что хотел убить ее ради наследства. Однако следующее его признание шокировало:

— Проклятие, наложенное на герцога Маза, — тоже моих рук дело. Изольда помогла найти темную ведьму. Сама она рисковать не могла: след от проклятия непременно привел бы к его создателю, но тут удачно подвернулась адептка культа Айвы. Взамен на жизнь и увесистый кошелек она охотно пообещала связать герцога с Кристиной. Я знал, убить ее не составит труда, а так я легко устранял обоих.

— Почему именно такой вид проклятия? Почему не простая зависимость? — выпытывал Кир.

— Понятия не имею. Я сказал, какого результата хочу, детали меня не волновали.

— Но как кольцо попало в шкатулку герцога, оказалось на чердаке Благородной школы в Фатте? Оно ведь утонуло в Эфирном море.

— Изольда была в замке Айвы, когда герцог убивал ведьму, видела, куда он выбросил кольцо, и приказала морским гадам достать его. Про шкатулку ничего не скажу, я впервые о ней слышу.

Губы мертвеца двигались все неохотнее, голос постепенно затухал. Вскоре взгляд Лайнела померк, и душа окончательно оставила тело.

— Замок Айвы, — задумчиво повторил Арман. — Сдается, мы найдем там недостающие ответы.

Сегодня доставят шкатулку, в которой прятали кольцо. Если ниточка от нее потянется в Сфарум, герцог прав. Но и без недостающих частей мозаики вырисовывалась достаточно четкая картина. Изольда была не просто темной ведьмой, она занимала высокое место в иерархии адептов Айвы. Ее авторитет заставил более слабую сестру по дару выслушать Лайнела. Наверняка при встрече он показал некий знак, иначе рисковал бы не вернуться живым. Темные ведьмы с магами не дружили, понимали, они несут только смерть. Упомянутые Лайнелом деньги требовались для того, чтобы исполнительница спокойно устроиться в другой стране и продолжить свои черные ритуалы. Но Арман помешал. Гонимая страхом, темная ведьма укрылась в Сфаруме, затем прокляла его.

Упоминание Изольды прояснило очень многое. Покойная валхинка явно встречалась с ведьмой и передала заряженное фамильными артефактами кольцо — требовалось, чтобы герцог без труда нашел невесту. Дальше... А вот дальше пока пробел. Возможно, Изольда навещала школу, возможно каким-то иным способом закинула шкатулку на чердак и внушила завхозу желание отправить туда Кристину. Странное, не принятое в школе наказание слишком походило на слепое исполнение чужой воли.

Ничего, Арман найдет недостающие ответы. Понадобится, с помощью Кира душу Изольды достанет — в Сфаруме возможно многое. А пока требовалось заново допросить Джейка. В свете новых обстоятельств он не станет покрывать сообщника. Интересно, кто из двоих передал ему яд: Лайнел или Изольда?

Дождавшись, пока Кир закончит ритуал и сотрет круг, Конрад сокрушенно вздохнул:

— И это один из людей, которым я доверял судьбу королевства! Какие же тайны хранят остальные? Так и подмывает разогнать оба совета, чтобы лишить магов соблазна строить подобные козни.

Никто ему не ответил, да и король не нуждался в рекомендациях. Быстрым шагом, едва не задев Армана плечом, он направился к дворцу. Уже миновав шпалеру роз, Конрад резко обернулся и отдал распоряжения:

— До выяснения обстоятельств маркиза Нобера поместить под арест. Остальным держать язык за зубами.

И все, поднятая ботинками снежная взвесь скрыла короля из виду.

Сайрус с облегчением выдохнул. Могло быть хуже. Хотя король вполне мог обрушить на подданных всю силу своего гнева чуть позже. Придворный маг пострадал бы в первую очередь. Именно он проморгал опасно приблизившуюся к трону темную ведьму.

— Как думаете, ее собрать?

Сайрус переминался с ноги на ноги, не зная, как поступить с останками Изольды. С одной стороны, она все еще сестра королевы, ее должны с почестями захоронить. С другой...

Арман злорадно усмехнулся. Теперь Сайрусу явно не до Кристины.

— Ну не бросать же таять до весны! Собирайте, конечно, — на правах старшего распорядился он и, поманив друга, тоже покинул место происшествия.

Остальные занялись осанками Изольды. Нервно покрывавший на подчиненных Сайрус требовал найти все до последней льдинки.

— Как думаешь, нас ждут перемены? — Кир намекал на судьбу Маргариты.

— Полагаю.

Арман пожевал губы и, кинув быстрый взгляд через плечо, не подслушивает ли кто, добавил:

— Нужно не допустить усиления партии Картена. Если Конрад женится на одной из кузин, нам не поздоровится.

— Предлагаешь поискать ему невесту? — усмехнулся Кир.

— Так в обязанности магов входят не только битвы за почести, пусть о благе страны задумаются. Заодно Королевский совет подключится, а то совсем разжирили на своих заседаниях.

Некромант прыснул в кулак и покачал головой:

— Похоже, с председателем Магического совета все решено. Лайнел мертв, а остальные от страху перед девицами на выданье разбегутся. Ты только не забудь за хлопотами со своей невестой разобраться. Наверняка со смертью сладкой парочки проклятие сдулось, надо колечко проверить.

— А я уже разобрался, Кир, — предельно серьезно ответил Арман. — И проклятие тут ни при чем.

Глава 33

Кристина с тревогой смотрела на Армана. Она хотела и боялась задать ему вопрос, который мучил ее весь последний час.

Наверное, это гадко, но новость о смерти троюродного брата вызвала облегчение. С другой стороны, Кристина не видела от Лайнела добра, с чего бы ей горевать? Преподаватели Благородной школы наверняка считали иначе. Та же госпожа Сукрен строго отчитала бы и напонила о приличиях. Чувства надо скрывать, показная скорбь обязательна, нужно носить траур и бла-бла-бла. Только Кристине было плевать. Не желала она жалеть мерзавца и точка.

— И что теперь? — украдкой облизав губы, Кристина все же спросила.

Взгляд приковала знакомая шкатулка с волком. Та самая, серебряная, в которой девушка некогда отыскала кольцо.

— Нужно вернуть артефакты.

Арман сделал вид, что не понял подоплеку вопроса. Пусть он заверил Кира, что все решено, на самом деле герцог до сих пор колебался. Он мог поступить, как привык поступать прежде, а мог рискнуть, впервые довериться чужому свободному выбору. Последний страшил. Странно, даже узнав о проклятии, Арман кое-как принял, смирился с неизбежностью, а тут... Он боялся. Да, именно так, поэтому медлил, оттягивал неприятный разговор.

— Они ценные, да?

Кристина осторожно провела пальцами по крышке с гравировкой.

— Я сначала решила, будто это обычная шкатулка для драгоценностей.

— А я не стал разубеждать. Тогда... Тогда мне казалось правильным держать вас в неведении.

Не сговариваясь, оба взглянули на простенькое колечко на пальце Кристины.

— Можно попробовать его снять, — глухо озвучил свои страхи Арман.

Да, именно этого он и боялся — что кольцо снимется.

— А как же?..

Кристина отвернулась. На лицо ее набежала тень.

Герцог, наверное, счастлив. Он давно мечтал избавиться от ненавистной невесты. Безусловно, Кристина получит хорошие отступные, сумеет нанять репетиторов, подготовиться к поступлению в академию, только почему на душе так горько?

— Как же что?

Кристина грустно покачала головой. Ну вот и прежний холод вернулся. Она снова дочка управляющего, а он — следующий председатель Магического совета.

— Ничего, — чуть слышно ответила девушка и предложила: — Давайте скорее с этим покончим.

Зачем оттягивать неизбежное? Это все равно, что отрубить собаке хвост по частям. Помнится, она где-то читала странный рассказ о мужчине, который жалел больного пса и не отрубил этот несчастный хвост сразу.

— Так вам хочется скорее... Понятно!

Арман сделал глубокий вздох, но больше ничем себя не выдал. Он справится. Не так уж сложно вести себя с ней как с прочими женщинами: слегка надменно, отстраненно. Да и разве они не чужие люди? Но почему внутри разверзлась большая дыра? Почему ему вдруг захотелось выпить, чем-то залить эту пустоту? И почему так тяжело заставить себя посмотреть на профиль Кристины? Обычная девушка. Он не потерял головы, видел все ее достоинства и недостатки. У влюбленных так не бывает, верно? Нет ни томления в груди, ни эйфории, ни, тьфу ты, бабочек в животе. Арману просто требовалось знать, что Кристина рядом. Что она жива, в безопасности, и, если захочет, он в любой момент может ее увидеть.

Герцог таки переборол себя, заставил посмотреть на Кристину. Шейка ее чуть подрагивала, будто девушка сдерживала рыдания. Она буравила взглядом стену. Кулачки сжались. Кристина, наверное, и не заметила...

— Мне казалось, этого хотите вы, — недоуменно пробормотал Арман.

Кристина явно нервничала, но отчего? Ей бы радоваться — через пару минут она освободится от данного из-за давления обстоятельств слова.

Девушка промолчала и с трудом расцепила пальцы. Руки безжизненно повисли вдоль туловища, словно плети.

— Если вас тревожит общественное мнение, брачный контракт, то я все устрою, — торопливо добавил Арман.

Возможно причина в этом, а он и не догадался! Еще бы, ведь для герцога свет — сущие пустяки, а Кристину могут затравить.

— И, конечно, я заплачу вам. Не думайте, будто я откажусь от обязательств только потому, что вы получили наследство.

Молчание Кристины стало нестерпимым. Оно давило на уши, звоном отзывалось в голове. Казалось, Арман говорил правильные слова, но почему Кристина вела себя так, будто он раз за разом допускал ошибку? Не выдержав, герцог шагнул к ней и развернул лицом к себе.

— Вы плачете? — удивленно вымолвил он, заметив, как неестественно блестели ее глаза.

— Нет!

Кристина вырвалась и метнулась к окну. Перед ней простиралась почти вся столица, но девушка ее не замечала. Вцепившись в подоконник, словно утопающий в доски разбитого корабля, она закатила глаза к потолку, чтобы не расплакаться. Свидетельница Создательница миров, Кристина пыталась попрощаться достойно, но последняя фраза Армана выбила почву у нее из-под ног. Ей казалось, за месяц они успели узнать друг друга, и тут вдруг все вернулось к исходной точке. Прежде герцог покупал себе невесту, теперь выписывал чек за разрыв помолвки.

— Все хорошо, милорд, я сейчас, — сдавленно пробормотала она, тыльной стороной ладони вытерев проступившие таки слезы. — Такое потрясение!.. Я все еще под впечатлением от смерти виконта Имириса.

Арман распознал ложь сразу. Дело в нем. Он сделал что-то не так.

— Кристина, — герцог приблизился к девушке и завладел одной из мокрых ладоней, — что случилось? Это явно не слезы радости.

— Со мной все в порядке, — упрямо повторила Кристина.

Он не узнает. Как же глупо! Ни в коем случае нельзя говорить, Арман только посмеется и правильно сделает. Кристина ощущала себя круглой душой. Вдобавок эти слезы... Будто она героиня слащавых романов подруги!

— Кристина! — укоризненно вздохнул Арман и, преодолев легкое сопротивление, заключил девушку в объятия.

Она оставалась напряженной как струна, по-прежнему избегала смотреть на него.

— Хотите, я вас поцелую?

Герцог и сам не знал, зачем спросил, вырвалось.

— Нет.

На самом деле она хотела, больше всего на свете, но нужно сохранить толику самоуважения, уйти с высоко поднятой головой, а после... После можно вдоволь поплакать в подушку.

— Лучше попробуйте его снять, — напредила девушка о кольце.

Герцог кивнул и отпустил ее. Кристина сделала пару медленных вздохов, приводя сердцебиение в порядок, и протянула руку. Когда Арман дотронулся до нее, пальцы были как ледышки.

— Кристина, — взявшись за металлический ободок, герцог не спешил дернуть, — сначала я должен вам кое-что сказать. Вне зависимости оттого, действует проклятие или нет, вы...

Как же нелегко давались слова! Но со второго раза, глядя в лицо, возможно, бывшей невесты, Арман сумел закончить:

— Вы должны знать, что не обязаны покидать мой дом. Вы можете остаться здесь на любых условиях.

— Гости, экономки? — горько усмехнулась Кристина и перевела взгляд на полоску металла.

Снимется или нет? Должно, ведь заказчик проклятия мертв, второй творец чар тоже.

— Невесты.

Ну вот, он это сказал. Мосты сожжены.

— Невесты? — Зрачки Кристины расширились.

— Да, если вы пожелаете. Я понимаю, мы почти незнакомы... Что ж, мы могли бы восполнить этот пробел и решить, подходим ли друг другу. Но, — потемнев лицом, сдавленно добавил Арман, — если для вас неприятна даже мысль о браке со мной, я немедленно аннулирую помолвку.

Зажмурившись, герцог дернул за ненавистное кольцо. Оно поддалось, соскользнуло с пальца и затерялось где-то на полу.

— Ой!

Кристина засуетилась, опустилась на корточки и принялась шарить рукой по каменным плитам.

— Кристина!

Окрик Армана заставил ее замереть, поднять голову. Герцог смотрел на нее, не мигая. Губы плотно сжаты, руки сложены на груди. Переносицу разделила надвое короткая морщинка. Он казался таким грозным, что Кристина опешила. Она не понимала, чем прогневала Армана. Кольцо нужно найти, разве нет? Вдруг очередной недруг герцога воспользуется, наведет на него порчу. Или на нее, Кристину, — подставлять себя под удар тоже не хотелось.

— Вы слышали, о чем я вам говорил? — сурово поинтересовался Арман.

Его бесило небрежение Кристины. Будто он ей прогуляться после обеда предлагал! Неужели герцог ошибся, принял желаемое за действительное? Кристина казалась такой... другой, а теперь, как обычная выпускница обычной школы невест, трясется над кольцом. Да пропади оно пропадом! Арману нестерпимо захотелось найти его первым и расплющить. Сначала изо всех ударить сапогом, выпустить пар, а затем расплавить магией.

— Да, милорд, слышала.

Кристина тяжело опустилась на пол. Щекам стало жарко. Чтобы хоть немного охладиться, девушка приложила к ним ладони. Так, фактически стиснув голову руками, она и смотрела на Армана бесконечно голубыми глазами. На мгновение герцог утонул в них. Кристина не владела гипнозом, понятия не имела о приворотях, но он не мог пошевелиться, отвести взгляда. Даже злость улетучилась. Как можно сердиться на эту девушку! Арман не заметил, как улыбнулся. Да что же это такое!

— Каково же ваше решение, леди Имирис? — спохватившись, он принял отрешенный светский вид.

— Я не леди, — покачала головой Кристина. — Моя мать...

— Да плевать мне на вашу мать! — взорвался герцог. — И на отца тоже. И на образование, дар. Я хочу и буду считать вас леди, понятно?!

Кристина испуганно закивала. Никогда прежде она не видела Армана таким взволнованным, разве только тогда, когда он приревновал к Сайрусу Гильберу. В таком состоянии герцогу лучше не перечить.

— Итак, леди Имирис, — прочистив горло, уже спокойнее продолжил Арман, — согласны ли вы дать мне шанс, или нас связывало только проклятие? Его больше нет, как видите, кольцо снялось.

Как же ей хотелось ответить «да», но девушка молчала. Предложение герцога поставило ее в тупик, она не могла понять, какую выгоду он извлечет из столь сомнительной связи.

— Какого рода шанс, ваша светлость? — Кристина тоже сменила тон и попросила помочь ей подняться. — Я не могу дать вам ответ, не зная деталей.

— Это не сделка, Кристина, — покачал головой Арман и, наклонившись, протянул ей руку. — Никаких условий. Я прошу дозволения ухаживать за вами. Как обычный человек, не герцог. Я понятия не имею, чем все закончится. Может, вы вернетесь домой, а, может, я на вас женюсь. Я пока не знаю, Кристина, но очень хочу узнать.

Девушка словно окаменела, герцогу пришлось самому аккуратно поставить ее на ноги.

— Я... я очень польщена, милорд, — пролепетала ошеломленная Кристина.

— То есть «нет»? — нахмурился Арман.

Этого он втайне опасался, этого он ожидал. Арман дурно обходился с Кристиной, с чего вдруг ей принять его ухаживания, да еще с туманными намерениями?

— Нет! — замотала головой девушка. — То есть да! Я согласна, милорд, я...

Она сделала судорожный вздох и тихо закончила:

— Мы могли бы попробовать. Наверное.

Под ногами Армана будто разверзся портал. Порывисто притянув к себе Кристину, он страстно приник к ее губам. Ответное, пусть робкое движение, стало желанной наградой. Руки лихорадочно шарили по девичьему телу. Арману приходилось сдерживать себя, чтобы не напугать Кристину. Как же ему хотелось овладеть ей! Прямо здесь и сейчас, наплевав на Кира, короля, Магический совет! Остаться с ней до утра, болтать и заниматься любовью. Только вот Кристина вряд ли оценит подобный порыв. И герцог с видимой неохотой отстранился, чтобы не поддаться соблазну. Со всей этой историей с проклятием и

темной ведьмой он совсем забыл об одной из сторон жизни и теперь расплачивался за воздержание. Арман даже задумался, не связаны ли странные, пока неясные чувства к Кристине с рядовыми потребностями тела, но быстро убедился: нет, тут другое.

Герцог мельком бросил взгляд на пол и усмехнулся. Вот и кольцо нашлось, поблескивало под столом, будто издевалось. Арман не удивился бы, если бы заговоренная сразу двумя темными ведьмами полоска металла оказалась с характером. Он поднял ее и убрал в карман. Надо посоветоваться с Киром, решить, как поступить с кольцом. Выбросить точно нельзя, может, переплавить? Зато он точно знал, что должен Кристине новое кольцо взамен старого.

— Все так неожиданно...

Кристина робко коснулась его рукава. Арман улыбнулся и похлопал ее по ладони.

— Жизнь состоит из неожиданностей. Мы наивно полагаем, будто все просчитали, упиваемся своей властью над судьбой, а Создательница миров рано или поздно указывает нам место. Так случилось с вашим родственником, с Изольдой Ноэль. Ну и со мной.

Девушка застенчиво улыбнулась и, скользнув пальцами по ткани рубашки герцога, вновь отошла к окну. Однако теперь она не плакала, задумчиво смотрела на крыши столицы.

— Вы так и не сказали, чем ценны артефакты, которые украла сестра королевы. Полагаю, теперь я имею право знать.

— Конечно! — кивнул Арман.

Подойдя к Кристине со спины, он опустил руки ей на плечи. Девушка не пошевелилась, только тихо вздохнула.

— Это артефакты рода Рувелей, анимагические. Я ведь чуточку волк, Кристина, отсюда и герб.

Он боялся, она испугается, но Кристина кивнула:

— Я читала.

— Так вот, — продолжал Арман, — без одного из этих артефактов моя сила слабеет, я не могу целиком обращаться. Второй амулет долголетия. Все в нашем роду жили долго, во многом благодаря магии. А третий, — он поддался искушению и едва уловимо коснулся губами ее волос, вдохнул их простой и вместе с тем упоительный запах, — достанется вам, если у нас дойдет до свадьбы. Он помогает при родах.

Кончики ушей девушки покраснели, и герцог продолжил пытку:

— В свое время я обещал регулярно бывать у вас. Я от своих слов не отказываюсь, наследником не ограничусь.

— Милорд!

Кристина оттолкнула его и возмущенно насупилась. Арман же от души рассмеялся. Есть в неопытных девушках своя прелесть, так потешно смущать их.

— Я еще не давала согласия на брак, — оправившись, нанесла удар Кристина. — И, возможно, никогда не дам.

Герцог тоже не остался в долгу.

— Помнится, — лукаво заметил он, — вам очень нравилось то, чем мы занимались в постели. Если вы не хотите повторить, не желаете продолжения...

— Вы несносны! — в сердцах выпалила Кристина и, порывисто обернувшись на шум шагов, потребовала от вошедшего в комнату Кира: — Скажите ему, что он несносен!

Некромант в недоумении перевел взгляд с еле сдерживающего смех друга на шумно сопевшую Кристину и констатировал:

— Вижу, вас можно поздравить.

Арман неопределенно пожал плечами. С Кристиной никогда не знаешь, да и сам он не спешил связывать себя настоящим словом. Зачем торопиться, нужно сначала понять, подходит ли тебе женщина. Киру придется обождать с поздравлениями минимум до лета.

— И тебя персонально, Арман, — таинственно добавил некромант и похлопал рукой по карману.

— Ты?.. — нахмурился герцог. — Только не говори, что ты без меня наведлся в замок Айвы!

— Хорошо, не стану, — беззаботно отозвался Кир и по-хозяйски плюхнулся в кресло. — Я некромант, знаешь ли. Может, порталы удаются мне хуже, чем мракоходцам, зато темные ведьмы меня ненавидят больше, даже мертвые. Все потому, что для меня их энергия — пища. Я изрядно опустошил хранилище Айвы. Мне энергия нужнее, на те же опыты пойдет. Заодно вещички Изольды забрал, она в замке кое-что хранила. Твои артефакты, например.

Некромант с довольным видом вытащил из кармана связку амулетов и положил на стол. Кристина живо вытянула шею, чтобы рассмотреть их до того, как Арман спрячет. Один матовый, с головой

волка. Второй круглый, с незнакомым камнем в серебряной оправе. Третий и вовсе обычная подвеска в форме луны.

— Спасибо! — сдержанно поблагодарил приятеля Арман.

— И все? — разочарованно поднял брови Кир. — Я, между прочим, старался, жизнью рисковал, по окраине Мертвого города прогулялся, пока вы тут миловались. А если бы меня горный тролль задрал?

— Тебя? — скептически хмыкнул герцог. — У него бы несварение случилось.

— Фи, Арман, при даме! — наморщил нос Кир. — Не будь жадиной, с тебя поход в «Белого льва» и персональное приглашение на свадьбу, если она состоится.

— Королевскую? Запросто! — сделав вид, будто не понимает намеков, легко согласился Арман. — Маргарита все равно на троне не задержится. Конрад всерьез за нее взялся, не удивлюсь, если помимо заговора сестры еще что-то всплывет. Не любит наш король извиняться, ох, как не любит! Ему проще новое расследование затеять с гарантированным обвинительным результатом.

Друзья понимающе переглянулись.

— Ну как, Кристина, — после любопытствовал Кир, — не жалеете, что Арман выдернул вас из школы посреди учебного года?

— Я? — Глаза Кристины сияли. — Нисколько! К тому же учебу я продолжу. Правда, Арман?

Она строго глянула на бывшего и, возможно, будущего жениха. Занятый артефактами герцог рассеянно кивнул.

Кир с легкой грустью улыбнулся. Повезло другу! Оставалось надеяться, он по достоинству оценит свой приз. А если нет, Кир миндальничать не станет, отобьет Кристину. Будет Арману наука.

Глава 34

Маргарита с тоской провела пальцем по богато расшитому жемчугом наряду. С ним придется расстаться. С бриллиантовой тиарой тоже: отныне Маргарита больше не королева Магрета. Доходов от Валхинского княжества не хватит, чтобы жить на прежнюю широкую ногу. Однако Маргарита все еще надеялась. Пока бумаги о разводе не подписаны, у нее еще оставался шанс. Ах, если бы она смогла забеременеть! Но, увы, Конрад общался с ней исключительно через посредников, а при личных коротких встречах вел себя сухо. Маргарита горько усмехнулась. А ведь когда-то он любил ее... Не следовало слушать сестру, нашептывавшую, что обе они достойны лучшего. Это все Изольда! Маргарита одернула себя. Она тоже хороша! Задрала нос, вздыхала по Лайнелу Имирису и мысленно повторяла, что времени достаточно, успеет нагуляться и родить наследника.

С Конрадом не сложилось с самого начала, пора это признать, но от столь лестного предложения не отказываются. Вдобавок Маргарита побоялась ослушаться воли отца. Магрет — важный союзник, он защитил бы маленькую Валхию от врагов, не позволил бы уничтожить наследие предков. «Ах, если бы у меня родился сын!» — не раз любил повторять покойный князь. Не сложилось. На свет появились две дочери, а до второго брака не дошло. Маргарита не вдавалась в подробности почему, даже радовалась. Ей нравился титул наследницы. Ровно до того момента, как за него пришлось расплачиваться.

Брак — это сделка.

Маргарита вздохнула и вновь коснулась пальцами гладкой прохладной ткани. Сжав губы, она представила будущее безрадостное существование. Клеймо отверженной жены, требования валхинского дворянства сочетаться узами брака с кем-нибудь из них. А это конец. Никаких балов, никакой власти, бесконечное вышивание, редкие визиты супруга, время от времени заканчивающиеся беременностью. Презрительные взгляды, шепотки за спиной.

Королева расправила плечи. Нет, в Валхию она не вернется, сегодня же переговорит с Конрадом, попросит прощения и обещает до

конца года подарить ему здорового наследника. Надо, Маргарита призовет на помощь всех лекарей королевства, но разрешится от бремени до очередного зимнего бала. Лишь бы только Конрад с ней лег!

Маргарита быстрым шагом покинула гардеробную и решительно направилась к двери спальни, как была, с распущенными волосами, непричесанная, в утреннем пеньюаре. Встречные придворные поглядывали на нее с интересом, но пропускали, почтительно расступались.

Сердце Маргариты билось часто-часто. Когда она вошла в покои супруга, оно и вовсе комом застряло в горло. Чуть ли не впервые за всю жизнь Маргарита утратила уверенность в собственных силах. Всегда надменная, она готова была умолять, чтобы ее впустили.

— Ваше величество? — удивленно глянул на нее королевский секретарь.

Маргарита никогда не вставала так рано, предпочитала лежать в постели до позднего утра, тогда как Конрад был ранней пташкой. И уж точно королева никогда прежде не появлялась в приемной, словно обычная просительница. Какое у нее растерянное лицо! Секретарю даже стало жалко бедняжку. Он, как и все при дворе, знал, дни Маргариты в качестве королевы сочтены. Конрад согласился подождать с разводом до похорон и окончания недельного траура по Изольде, но юристы уже всю трудились, составляли проект расторжения брака.

— Его величество у себя? — Стараясь не замечать многочисленных любопытных взглядов, королева подбородком указала на дверь кабинета. — Один?

— Нет, то есть да, — стушевался секретарь и, поднявшись с места, торопливо добавил: — Я сейчас доложу!

Маргарита кивнула и терпеливо замерла возле двери, спиной ко всем остальным. Их для нее не существует, пусть разглядывают сколько влезет. «И ведь ни один, — больно кольнуло в груди, — не оказал мне должного почтения. Для всех я уже просто валхинская княжна, даже хуже, потому что княжнам тоже кланяются».

Конрад по обыкновению просматривал проекты законов перед еженедельным приемом просителей, когда ему вдруг доложили о

визите почти бывшей супруги. Оторвав взгляд от бумаг, он переспросил секретаря, правильно ли расслышал.

— Если угодно вашему величеству, я могу отказать.

— Нет, не стоит, — после коротких раздумий, покачал головой Конрад. — Впустите!

Королю стало интересно, что же скажет Маргарита, как себя поведет в новой роли. Когда жена вошла, он не поднял головы. Маргарита понимала, Конрад сделал это намерено, чтобы унижить. Ничего, она переживет, ради титула королевы и привилегий, которые он дает, можно и не такое стерпеть. Маргарита дождалась, когда за ее спиной закроется дверь, стихнут шаги секретаря, и только тогда заговорила:

— Дражайший супруг, я хотела бы переговорить с вами.

— Говорите! — по-прежнему не отрываясь от работы, милостиво разрешил Конрад.

Королева стояла и кусала губы. Все еще хуже, нежели она предполагала. Монарх же, покончив с одним проектом, спокойно принялся за правку другого. Перо скользило над строками, безжалостно вычеркивала двусмысленные и неугодные формулировки.

— Ну что же вы? — поторопил Конрад. — Мой день расписан по минутам.

— Хорошо, — совладав с обидой, кивнула Маргарита, — я не отниму у вас много времени. Я хотела всего лишь сообщить вам, что готова исполнить свои обязанности.

— Какие же? — насмешливо уточнил Конрад.

Он наконец отложил перо и взглянул на жену. Губы тронула злорадная улыбка. О, такая Маргарита нравилась ему больше! Она готова просить, умолять, даже назвала «дражайшим супругом».

Королева отвела взгляд и сдавленно ответила:

— Речь о супружеском долге и зачатии наследника.

Конрад саркастично рассмеялся.

— Поздно! Вы больше не интересуете меня как женщина. Не спорю, было время, когда ваша постель манила, но оно давно прошло.

— Мне все равно. Я не требую вашей любви, всего лишь шанса на прощение.

Слова давались нелегко, но Маргарита упрямо укрощала гордость, ломала себя. Пусть муж торжествует, пусть считает ее

жалкой, никчемной, лишь бы оплодотворил.

— Вот как вы заговорили!

Конрад нахмурился и почесал кончик носа.

— Что ж, я могу дать вам шанс. Прямо сегодня и безо всяких обещаний.

— Я согласна, — понурившись, глухо пробормотала Маргарита.

— Даже здесь? — заинтригованный, поднял брови король.

Интересно, как далеко она пойдет?

Надо признать, фривольный, растрепанный вид супруги бережил фантазию. Она все еще хороша, тело ее наверняка все еще упруго и способно подарить ему пару приятных минут.

— Даже здесь и сейчас — как будет угодно вашему величеству.

Ну вот, она сделала все, что могла, ниже пасть некуда. Оставалось дожидаться решения Конрада. Он не спешил. Встав из-за стола, король прошелся по кабинету. Он несколько раз останавливался рядом с женой, но всякий раз ограничивался лишь пристальным, тяжелым взглядом. В очередной раз поравнявшись с королевой, Конрад приказал:

— Раздевайтесь!

Маргарита сглотнула и смущенно покосилась на дверь.

— Как, прямо тут? — растерянно пробормотала она.

Все же Маргарита рассчитывала на постель...

— Можете уйти. Я предложил, вы отказались, — жестко поставил перед выбором монарх.

Королева тяжело вздохнула и потянулась к завязкам пеньюара. Она ощущала себя шлюхой. Пока Конрад расстегивал брюки, Маргарита не сводила невидящего взгляда с потолка. Он взял ее стоя, заставил опереться на стол и грубо раздвинул ноги. Маргарита чуть не плакала от боли и унижения, но молчала, терпела.

— Вы довольны? — наконец с трудом разлепила пересохшие губы она.

В голове билась мысль: «Если ты после такого вышвырнешь меня из дворца, я тебя убью!»

— Вполне, — кивнул король и, оправившись, кинул жене пеньюаре. — Приведите себя в порядок! Я навещу вас вечером. Надеюсь, уже через месяц увидеть результат.

— Я сделаю все возможное, — сдавленно пообещала Маргарита.

Она кое-как выпрямилась, одернула задранный подол ночной рубашки. Щеки ее горели от стыда.

— Это наказание, дорогая, и последнее предупреждение. Второго шанса я вам не дам. И благодарите всех святых, что вы не унаследовали ни капли способностей сестры!

Маргарита вздрогнула и в неосознанном жесте прижала ладонь к груди. Ей действительно несказанно повезло родиться бездарной. После разоблачения Изольды Маргариту терзали различными опытами. Чуть ли не все члены Магического совета пытались найти в ней признаки темной магии. К счастью, ничего.

— В какое время мне ожидать ваше величество?

Маргарита накинула пеньюар и с особой тщательностью, успокаивая нервы, завязала ленты. Все хорошо, он взял ее, она родит ребенка.

— Я поужинаю с вами. Надеюсь, вы опустошили свой тайник? — Конрад намекал на средство, которое она принимала.

— Заверяю, — натянуто улыбнулась королева, — ваши усилия принесут плоды.

— У вас месяц, Маргарита, максимум два. Если вновь ничего, я дам ход разводу, — пригрозил король.

— Результат будет, — твердо повторила супруга и оставила короля наедине с государственными делами.

* * *

— Слышали новость?

Кир по обыкновению вошел без стука, заставив Кристину испуганно отпрянуть от Армана. Ничем таким они не занимались, герцог всего лишь объяснял непонятное место в книге, но со стороны могло показаться... Особенно, если девушка слишком низко наклоняется к мужчине. Судя по выражению лица гостя, он то самое и подумал. Кир понимающе хмыкнул и с лукавой улыбкой погрозил другу пальцем:

— Не совращай девушку!

— Даже не думал, — пожал плечами Арман.

Ну, может, только самую малость. Он ведь мог встать, подойти, но специально сделал вид, будто занят срочной корреспонденцией. Наградой стал чрезвычайно соблазнительный вид. Определенно, столичная мода Кристине к лицу, Арман не отказался бы, если бы дома она носила еще более декольтированные платья. Лучше бы вообще ходила без них, хотя девушка на такое не пойдет. А жаль! С другой стороны, Арман бы не утерпел, и Кристине пришлось бы выходить замуж с изрядно располневшей талией. Так что пусть уж ходит одетой.

— Я документы в академию подаю! — поделилась своими успехами Кристина.

На щеках играл легкий румянец, и она поспешила погасить смущение стаканом воды. Нехорошо получилось! Репутация — крайне важная вещь для незамужней особы. Если с Арманом у них не заладится, кто возьмет замуж девицу, обнимавшуюся и целовавшуюся с мужчиной при посторонних.

— Поздравляю! На какой факультет?

— Стихийной магии, разумеется! — Арман укоризненно глянул на друга. Мол, и младенцу понятно. — Я договарюсь.

Румянец стыда на лице Кристины мгновенно сменился румянцем возмущения.

— Не смей! — притопнула ногой она и послала Арману убийственный взгляд. — Узнаю, на всю столицу опозорю! Нет, на все королевство!

— Как же? — заинтригованный герцог поднял брови.

— Еще не решила, но точно сделаю что-то страшное, — насупилась девушка и с книгой забралась в пустующее кресло.

Кир тихо рассмеялся. Пусть парочка официально перенесла свадьбу на неопределенное время, всем и каждому говорила, что помолвка под вопросом, некромант ни на мгновение не сомневался в их совместном будущем. Они ссорились как влюбленные, почти все свободное время проводили вместе, теперь еще решение Армана пристроить Кристину в академию... Да скорее Эфирное море высохнет, чем герцог замолвит за кого-то словечко! Опять же одного взгляда на друга хватило, чтобы заметить разительные перемены. Куда только подевалось прежнее надменное выражение лица! Глаза Армана сияли, уголки губ больше капризно не ползли к подбородку. Влюбился, хотя никогда в этом не признается. Кристина тоже с него глаз не

сводит, даже покрикивает как супруга со стажем. А Арман ничего, улыбается, кольцо ей купил с голубым сапфиром. По его словам, он хотел выбрать с бриллиантом, но Кристина воспротивилась. Зато камень кристальной чистоты и великолепной огранки. И Кристина его носит. Сейчас кольцо тоже на ней. И после этого Арман ей не жених?

— Так что там за новость? — запечатав очередное письмо, полюбопытствовал герцог. — Если ты об освобождении маркиза Нобера, то я в курсе.

— Королева беременна.

В кабинете ненадолго воцарилась тишина. Даже Кристина оторвалась от книги, перестала шелестеть страницами.

— Вот те на! — сокрушенно покачал головой Арман. Он не одобрял решения короля сохранить брак. — Я полагал, Конрад умнее.

— А вот я с тобой не согласен, — вступил с ним в спор Кир. — Наоборот, король проявил редкую мудрость. Маргарита сейчас как шелковая, опять же соседи притихли, не получили жирную кость. Им только дай волю, такой хай поднимут!

— Она сестра темной ведьмы, — не унимался герцог.

— Но не ведьма. Да и следят за ней, круглосуточно следят, чтобы даже мыслей о заговоре не возникло. Я лично парочку духов приставил. Очень удобно! Маргарита их не видит. Должен тебя разочаровать, она занята исключительно будущим ребенком и улаживанием мужа. Да что там, Арман, у них будто медовый месяц!

— Знаю я цену этого меда! — саркастически усмехнулся Арман, но признал чужую правоту.

Неважно, кто станет королевой, лишь бы Магрету ничего не грозило. Может, Маргарита одумалась — слишком жестокий урок ей преподали. Потом королева, конечно, заведет любовника, но к тому времени она родит не одного наследника, то есть полностью выполнит долг перед государством. Опять же люди Конрада проследят, чтобы она спала с безобидным смазливym дворянчиком.

— Я вам тут заодно приглашения завез, по случаю. — Кир выложил на стол два тисненых конверта с королевским вензелем. — Прямо из рук его величества. Но вы, конечно, не пойдете...

— Почему это? — удивился Арман. — Кристине нужно развлечься.

Некромант соорудил серьезную физиономию и, чуть картавя, пародируя местного жреца, торжественно произнес:

— Благословляю вас, дети мои!

— Мы еще не решили! — хором ответили Арман и Кристина.

— Так решайте быстрее, — подмигнул Кир. — А то затянете до осени, а там уже какая свадьба? Кристина по уши в учебе, одна сессия на уме. Право, не знаю, дождется ли Арман, вдруг за пять лет другая подвернется?

Он откровенно провоцировал, но девушка не поддавалась на уловку.

— Твоя судьба всегда тебя найдет. А если мужчина не дождался, то и не твой он, порадуйся, — процитировала она фразу из умной книги, которую рекомендовала к прочтению Бернадет.

Они активно переписывались, и Кристина клятвенно обещала приехать на ее свадьбу, стать одной из свидетельниц.

Кир покосился на Армана и сокрушенно цокнул языком.

— Знаешь, — медленно произнес он, — я был не прав. Развращай девушку и поскорее!

Кристина задумчиво почесала кончик носа и с самым невинным видом поинтересовалась:

— Кир, не напомните имя и фамилию старой девы, которая не давала вам покоя? Думаю, нужно выхлопотать приглашение и для нее, личным примером показать, что и как делать. Убеждена, Арман целиком и полностью доверяет вашему опыту и не откажется понаблюдать за уроком по совращению девиц.

Некромант потемнел лицом и замахал руками. Герцог же от души рассмеялся и, раскрыв объятия, попросил:

— Иди уже сюда, моя юная стервочка, не пугай бедного Кира! Мы как-нибудь сами, обойдемся без учителей.

— И пять лет ждать не будем, — подмигнула некроманту Кристина и с гордым видом плюхнула на колени Арману. — Знаю я вас, мужчин, вас даже на минуту оставить нельзя, сразу кого-то найдете!

Скорчив обиженную рожицу, она легко поцеловала Армана в губы и мстительно добавила, вновь обращаясь к Киру:

— Вас я тоже женю, не переживайте!

Некромант тягостно вздохнул и подумал, что переживать, наоборот, самое время. Свадьбы — вещи заразительные, а браки

между свидетелями — едва ли не традиция. Кир не сомневался, Кристина из вредности выберет ему в пару какую-нибудь хорошенькую незамужнюю особу. Нет, лучше в Сфарум!